

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени У.Д. АЛИЕВА**

П.К. Чекалов

**МИКАЭЛЬ ЧИКАТУЕВ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО**

(очерки, статьи, интервью, воспоминания)

Карачаевск, 2018

УДК 82.09
ББК 83.3(2)

Печатается по решению редакционно-издательского совета Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева.

П.К. Чекалов. Микаэль Чикатуев. Жизнь и творчество: очерки, статьи, интервью, воспоминания. - Карачаевск: КЧГУ, 2018. – 196 с.

ISBN 978-5-8307-0545-5

В книгу вошли литературно-критические и литературоведческие статьи и очерки на русском и абазинском языках, созданные в разное время и охватывающие различные аспекты биографии и поэзии признанного классика абазинской национальной литературы М.Х. Чикатуева. Здесь же воспроизводятся воспоминания автора о поэте, их развернутая беседа, состоявшаяся в 1993 году, полный перечень изданий Микаэля Хаджиевича со всеми выходными данными, список публикаций о нем.

Издание представляет собой первое монографическое исследование жизни и творчества М.Х. Чикатуева и приурочено к его 80-летнему юбилею.

Ответственный за выпуск: С.У. Пазов
Ответственный редактор: Г.К. Чекалов

ISBN 978-5-8307-0545-5

© П. Чекалов, 2018.
© Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории становления абазинской поэзии (1930–1960 гг.).....	4
«Я на земле живу мечтой...» К творческой биографии М.Х. Чикатуева.....	31
Микаэль Чикатуев: студенческие годы в Литературном институте	42
Стихотворение М. Чикатуева «Встреча с Костой Хетагуровым» в соотнесении со стихотворением В. Маяковского «Юбилейное».....	53
Гражданская и сатирическая поэзия Чикатуева.....	60
Рифма Чикатуева	74
Рецензия на рукопись сборника Микаэля Чикатуева «Сияние далекой звезды»	78
«Народу нужно говорить Правду»... и в публицистике	89
АуысагІв «йхъвыцра шкІвокІваквa»	100
ХІсабихъа ауысаква.....	105
Микаэль йыбызшва (Акнига «АцІла йгІакІашваз ачІва» йазцауа гватракваІ).....	118
АуысагІв ЧквтІу Микаэльи алитературадырыгІв ЧкІала Пётри райчважвара	130
ЧквтІу Микаэль (Гагвалашвахра).....	170
Издания М.Х. Чикатуева.....	184
Литература о жизни и творчестве М.Х. Чикатуева	186

Из истории становления абазинской поэзии (1930 – 1960 гг.)

Общеизвестно, что всякая национальная литература своими корнями уходит в народное творчество. И абазины активно пополняли копилку устного творчества вплоть до обретения ими письменности в 1932 г., свидетельством чему выступают воспоминания Х.Д. Жирова. Так, описывая торжество по случаю приезда в Куву молодого абхазского языковеда Арсения Хашбы, Хамид Даутович отмечал: «Когда Адам Хачуков, подыгрывая себе на гармонии, исполнял созданную им гыбзу, все присутствовавшие слушали его заворуженно <...>. Кувинец Адзин Тата спел новую гыбзу собственного сочинения. Она была посвящена черкесскому парню из Дохчукоя (ныне – Вако-Жиле. П.Ч.). Слушатели, включая и женщин, заглядывавших в окна, плакали, не скрывая слез <...>. Инджигчукунцы под зурну и трещотки исполнили гыбзу «Дочь Кыны Минат»¹...

Таким образом, Жиров удостоверяет, что еще в начале 1930-х гг. абазины имели своих авторов-исполнителей.

Самые первые авторские произведения на абазинском языке были зафиксированы профессором Института Востоковедения А.Н. Генко в 1929 году: это были два стихотворения Адама Хачукова «Кровопийцами-насильниками разрушенный мир» и «О, Кубань, Кубань»². Они могли быть сочинены как изустно, так и записаны латинским алфавитом Табулова, имевшим некоторое хождение еще до обретения официального статуса.

Более планомерное и системное развитие абазинская литература получила на страницах школьных учебников и хрестоматий, так как в процессе их подготовки и явились на свет многие литературные тексты. Отметим, что издание учебных пособий началось со следующего после создания абазинской письменности года – 1933-го.

Национальные хрестоматии по литературе строились по типу русских, и потому у них заимствовалась общая структура,

¹ Жиров Х.Д. Разбуженные солнцем. – Черкесск, 1972. – С. 89 – 90. Здесь и далее перевод с абазинского на русский язык – П.К. Чекалова.

² Архив Института восточных рукописей Санкт-Петербурга. Фонд 74. Оп. 1. Ед. хр. 96 – Л. 51 – 52.

представленные писатели и произведения. Из-за отсутствия собственного оригинального корпуса художественных текстов школьные учебники состояли в основном из переводной, а зачастую адаптированной к национальному мировосприятию школьников материала. Порой первые абазинские автодидакты настолько отходили от переводимых произведений, что тексты их становились почти оригинальными, и общей в таких случаях в подлиннике и переводе оставалась лишь одна тема или название. Так, по мотивам известного детского стихотворения С.Я. Маршака «Мяч» («Мой веселый, звонкий мяч, / Ты куда помчался вскачь?..») Т. Табуловым было создано и включено в книгу для чтения для второго класса (1933) одноименное стихотворение, ставшее впоследствии хрестоматийным («Лачватоп»). Также и Н. Озов осуществил переложение и включил в изданный им учебник для школ малограмотных стихотворение В. Инбер «Пять дней и ночей». Но наряду с переводными и адаптированными произведениями в эти же учебники проникали и первые национальные произведения. Так, в хрестоматию для начальной школы (1934) Т. Табулов включил собственные оригинальные сочинения: стихотворение «Батага у Эльбургана» и четыре рассказа – «Джалдуз», «Гука», «Фатимат», «Что натворили белые в ауле».

В том же 1934 году Н. Озов выпустил книгу для чтения для школ малограмотных, куда включил собственный рассказ «Путь Муссы» и фрагмент из большого эпического произведения под названием «Обманули».

Следует сказать, что и Табулов и Озов еще до возникновения абазинской письменности пробовали свое перо на черкесском языке, создавали и издавали учебные пособия для нужд черкесских школ, занимались переводческой деятельностью, а Табулов в 1929 году даже издал сборник пьес, стихотворений и песен. Таким образом, Т.З. Табулов и Н.А. Озов были наиболее подготовлены к просветительской и литературной деятельности, поэтому они так быстро включились в работу по созданию школьных букварей, учебников по грамматике и книг для чтения.

С мая 1933 года на страницах черкесской газеты «Черкес плиж» начинают появляться публицистические заметки и на абазинском языке, а через год абазинам была выделена вся тре-

тья полоса этой газеты. Первым литературным произведением, появившимся на ее страницах, стал перевод «Интернационала» Э. Потье (15 июня 1935 г.). За этой публикацией последовали стихотворения И. Табулова «Ленинцы», «На току», Д. Озова «Иду», «Раньше и теперь», С. Дармилова «Бригада Адзынбы», «Октябрята» и другие. Всего за 1935 - 1936 годы было опубликовано два переводных и 12 оригинальных стихотворений.

Эту пору зарождения абазинской поэзии живо воспроизвел в своих воспоминаниях один из старейших абазинских писателей Х. Жиров: «Я впервые в жизни прочитал в газете небольшое стихотворение Т. Табулова из 12 строк. Не только я, но многие выучили его наизусть. Затем появилось другое стихотворение Д. Озова, и его, как песню, мы декламировали по вечерам на улице»³.

Казалось бы, столь радостное и обнадеживающее начало и в будущем сулило плодотворное развитие, но настал 1937 год, памятный страшными репрессиями за малейшую идеологическую вольность⁴. Царившая по всей стране атмосфера страха отразилась и на национальных стихотворцах, ибо нет других объяснений тому факту, что в течение двух лет – 1937 и 1938 – в газете не было опубликовано ни одного литературного произведения, - ни поэтического, ни прозаического.

В 1938 г. абазины перешли на новый алфавит, основанный на русской графике. В июле того же года они обрели свою газету: «Черкес къапщ» - «Красная Черкесия». И первым произведением, опубликованным на ее страницах после двухлетнего искусственного перерыва, было стихотворение А. Хачукова «Дорогой Сталин». За ним последовали перевод стихотворения Л. Квитко «Письмо Ворошилову», стихотворения П. Цекова «Сталинская конституция», «Весна», «Большое счастье быть красноармейцем», Х. Мукова «Собирайся скорей, пока лежит снег», поэма М. Малхозова «Рождение счастья» и другие.

Для русской массовой поэзии 1930-х годов характерно было сопоставление явлений дореволюционного прошлого и социалистического настоящего. Стихотворения подобного плана

³ Жиров Х.Д. Разбуженные солнцем. – Черкесск, 1972. - С. 101.

⁴ В 1935 г. Н.А. Озов был незаконно репрессирован по ложному обвинению (умер в лагере в 1942 г.), в 1937 г. по абсурдному обвинению был арестован и на два года заключен в тюрьму и Т.З. Табулов, а Д.К. Озов – на 10 лет. Это нанесло непоправимый урон зарождающейся литературе, так как в самом начале пути лишил ее наиболее одаренных авторов.

строились на контрасте, и первый период характеризовался однозначно негативно, а второй – позитивно, как, например, у Лебедева-Кумача:

Прежде песни тоска наша пела,
А теперь наша радость поет.

Также было построено и стихотворение Рудермана «Раньше и теперь», в первой части которого изображались «хроменький плуг», «унылая кляча» и земляца, дававшая «хлебушка мало», во второй – широкая степь, раскинувшаяся черная площадь посева, «шестьсот тракторов, к выступленью готовых» и т.д.

По той же простой схеме создавались и некоторые абазинские произведения. Так, в марте и апреле 1936 года в газете появились два стихотворения Д. Озова и И. Табулова с перенятым у Рудермана названием («Раньше и теперь»), где противопоставлялись несчастная в прошлом и счастливая в настоящем жизнь горца. На контрасте прошлого и настоящего построена и первая абазинская поэма «Рождение счастья», вышедшая из-под пера М. Малхозова в октябре 1940 года. Но здесь уже масштаб противопоставления и литературный уровень произведения совсем иные: на смену поверхностности и дилетантизму приходят глубина и серьезное изложение предмета; поэма проникнута исключительным для национальных авторов того времени историческим мышлением, трезвой оценкой произошедших в прошлом и происходящих в настоящем событий.

Но в общем и целом главными признаками абазинской поэзии 1930-х годов является риторика, декларативность и описательство; зачастую они не глубоки по содержанию, далеки от какого-либо урегулированного ритма, отличаются чрезвычайной бедностью выразительных средств. И, тем не менее, встречаются отдельные интересные строки и даже целые произведения, в которых поэтическое начало проявляется сильно и колоритно. Таково, например, большое стихотворение Т. Табулова «Гуля и Фатимат», в котором изобразительные свойства национального языка использованы в полной мере. Особую выразительность обретают тропы во второй и третьей частях при описании драмы юной девушки, насильно выданной за старого и нелюбимого богача:

Апхъала гвыргъарата Фатимат лгIвылакI
ЙгIарыщIкъуыз абабаху? Аладз чIыхв йытнахIватI.

(Где теперь та радость, что излучали глаза Фатимат? Ее вымыли синие слезы).

Здесь замечательно не только то, что на заре зарождения национальной поэзии автор мог представить, что радость глаз оказалась смытой слезами, но и то, что на слезы переносится цветовой признак глаз (*синие слезы*).

Лыладз лыла йґІацІнагуз ащагъра гІвабджъаква

Асабынгъи йазымрыдзхуа лчгІвычаква йыркІынгъьалтІ.

(Вымытые слезами из глаз пятна коричневой крови так впитались в одежду, что даже мыло не способно было их отстирать).

Здесь впервые и, кажется, в последний раз за всю историю абазинской поэзии появляется образ кровавых слез, но опять-таки характерно то, что слезам придается не ярко-красный цвет крови, а коричневый, который обретается ею после того, как она засыхает на одежде. Окраску, обретаемую кровью впоследствии, автор переносит на живую, еще струящуюся кровь, тем самым многократно усиливая и драматизируя положение девушки, оказавшейся невольницей.

Изображение духовной катастрофы, испытанной Фатимат, передается и через образ вороного коня, приведенного в качестве калыма за невесту:

Датшагъи акІвдыр аквта атшкъара щапІыш ду

Атшхъапара йыдхІвалапІ, йаргъи гІакІвашитІ,

ЙыкІькІьитІ, ФатІимат тшылнарбузшва йґІахІвитІ.

Агъвра йаситІ, агъвра йахъитІ, адгъыл арыцІситІ.

(Еще привязан к коновязи оседланный вороной белоногий конь, он ржет, приплясывает, танцует, будто рисуется перед Фатимат; он бьет удила, тянет удила, расшатывает землю).

Показательно то, как объективное описание красавца-коня незаметно обретает символическую окраску: приплясывающий от избытка энергии у коновязи молодой конь в четвертой строке становится олицетворением невольника, изо всех сил порывающегося обрести свободу. Сила и горячность действий его передается повторами «бьет удила, тянет удила» и гиперболой «расшатывает землю».

Образность была свойственна и поэме М. Малхозова «Рождение счастья», где положение народа описывалось так:

Атшада апшта хІара хІынхун,

ХІпхдзыла абайаква тшыдритхаджъуан,

ХІбзазара швыр хвыта йгврымуан,
ХІара хІыхъазла амара хъгІван.

(Работали мы, как ослы, нашим потом наслаждались богачи, наша жизнь стонала раненым зверем, солнце было закрыто для нас). Любопытно, что в каждой строке здесь применяется свой способ выразительности: в первой это сравнение, во второй – метонимия, в третьей – метафора, в четвертой – символическое обобщение: тяжесть жизни, нищета и беспросветность воплощаются в отсутствующем солнечном свете. И это не случайно сложившийся, а продуманный и имеющий развитие образ: во второй части поэмы, повествуя об установлении Советской власти на Кавказе, автор это событие тоже передаст с помощью символики: «Анасып баракъ къапщ гІанкъвнагатІ, / АжвгІванд цкъахатІ, амара гІакІкІатІ» (счастье принес нам красный флаг, небо очистилось, засверкало солнце). Таким образом, в сознании автора дореволюционная жизнь ассоциируется с тьмой, а послереволюционная – с солнечным светом.

Как видим, абазинская поэзия начального периода хотя бы в отдельных случаях умела добиваться определенной степени выразительности, и нужно было только время для дальнейшего накопления опыта и саморазвития. Но летом 1941 года грянула Великая Отечественная война, оборвавшая с таким трудом наметившийся процесс становления национальной литературы и отбросившая на годы все творческие начинания. Практически вся абазинская литературная интеллигенция встала на защиту Отечества. Многие из первой плеяды национальных литераторов героически сложили свои головы на фронте. Для зарождающейся литературы это, конечно, было очередным большим ударом: за всю войну и еще три года после нее в национальной периодической печати не было опубликовано ни одного произведения художественного слова. Связь между литературой предвоенного и послевоенного времени была трагически прервана, засохли и заглохли те слабые ростки, которые успела пустить абазинская литература, был потерян небольшой творческий опыт, накопленный в начальный период становления.

В силу сложившихся обстоятельств послевоенное молодое поколение писателей практически не ощутило преемственности, и потому конец 1940-х – начало 1950-х годов можно назвать периодом возрождения абазинской литературы. Начинаящим

литераторам пришлось почти самостоятельно проходить весь путь ученичества, с трудом преодолевая те трудности, которые отчасти были уже освоены предшественниками.

6 мая 1948 г. впервые после апреля 1941 г. в национальной газете появляются четыре стихотворения, два из которых принадлежали абазину И. Табулову («Живем дружно», «Тракторист»), а два являлись переводами стихотворений ногайского писателя Ф. Абдулжалилова. В июле того же года публикуются стихотворения И. Табулова «Уборка зерна», «Солдатская могила» и Х. Жирова «Добиваемся успехов». До конца года в газете печатаются как оригинальные, так и переводные стихи М. Рыльского и В. Сосюры.

В 1949 г. было опубликовано 38 стихотворений, и наиболее продуктивно выступали Ш. Физиков, К. Братов, Б. Тхайцухов. Тогда же заявили о себе М. Физиков, А. Тамбиев, К. Татаршао, М. Туков, М. Кунижев, Р. Шереметов, И. Кадыжев, П. Дзугов, Ю. Хакунов; в литературном процессе этого года впервые приняли участие и женщины, это были З. Маматова и С. Эбзеева. В 1950 г. к этим авторам присоединяются новые имена, ставшие впоследствии известными: К. Джегутанов и Д. Лагучев, возвращается к литературе П. Цеков.

Этот год оказался еще знаменателен тем, что П. Цеков и Б. Тхайцухов издают первые за послевоенный период поэмы «Сухая балка цветет» и «В семье родных». Всего же, помимо поэм, в 1950 г. было опубликовано 41 стихотворение.

До 1953 г. поэзия в основном развивалась на страницах национальной периодической печати, но в этот год произошло событие большой общественной и культурной важности: впервые в истории национальной литературы вышел коллективный сборник абазинских авторов «Голос молодых». За ним последовали ежегодные сборники «Слово горцев» (1954), «Песня жизни» (1955), «Светлое утро» (1956), явившиеся первыми значительными шагами в становлении абазинской литературы. Сборники эти в основном состояли из стихотворных произведений, прозы было мало. Некоторое представление о тематике поэзии тех лет могут дать названия стихотворений, включённых в первый сборник: «Подвиг комсомольца», «У народов большая сила» (П. Цеков), «Сталин – наше солнце», «Всем ты – верный отец», «Родина», «Сталинский закон», «Наш герб», «За мир», «Народы – братья», «Наша сила» (Б. Тхай-

цухов), «Великий вождь», «Мир будет спасён», «Знамя мира», «Советская армия» (К. Джегутанов). Среди обилия идеологизированных и политизированных стихотворных произведений очень скромное место занимала пейзажная лирика: «Зима пришла» Б. Тхайцухова и «Летом у нас» З. Маматовой.

В 1956 году вышел первый авторский сборник стихов К. Джегутанова «Тебя пою, отчизна». Вслед за ним в 1958-м появились сразу четыре поэтических сборника: «Подвиг комсомольца» П. Цекова, «Искра любви» Б. Тхайцухова, «На берегу Кубани» Д. Лагучева, «Беру апхиарцу» М. Чикатуева. Таким образом, 1958 год явился своеобразным всплеском творческих сил национальных поэтов. С этого времени стали регулярно выходить авторские книги стихов и прозы.

Абазинские поэты послевоенного времени, как и их предшественники в предвоенные годы, слагали свои сочинения неравносложными строками с едва уловимым ритмом, напоминающим прозу. Отсутствие рифмы еще больше сближало многие стихи с прозой, и единственным элементом стиха в таких случаях оставалось лишь механическое деление текста на стихотворные строки. С течением времени ритм стиха начинает постепенно выправляться, появляется рифма, сначала фрагментарно, локальными островками, затем чаще и регулярнее. Общественно-политическая в основном тематика произведений к концу 1950-х расширяется, увеличивается число пейзажных и любовных стихотворений, но тон поэзии еще долго оставался преимущественно дидактическим, назидательным, так как поэт в первую очередь осознавался как общественный учитель и воспитатель:

Учись у народа и ты:

Кто делом своим и делами с народом,

Тот никогда не споткнется

(Б. Тхайцухов. Комсомолец).

Не редки были призывы к действию, к активной жизненной позиции:

Дорога наша трудна, но светла,

Вперед, товарищи, вперед!

(Б. Тхайцухов. Сила прекрасной жизни).

Молодые стихотворцы 1950-х годов свое призвание в первую очередь видели в том, чтобы воспеть социалистическое строительство, силу и мощь советского государства. Очень показателен в этом плане тот факт, что одним из наиболее упо-

требительных слов эпохи было «тлаш» – «сильный», «мощный», «могущественный», «большой», «огромный», – выступавший, как правило, в качестве эпитета и сопровождавший знаменательные слова, обозначавшие советскую родину, армию, партию, комсомол, народ... Вот лишь несколько примеров. К. Джегутанов: «ХІпартия *тлаш* йацхърагІагІв дуга» (большим помощником могущественной партии), «Йтлашу Октябрь марала йырпху» (согретый солнцем мощного Октября), «Йтлашу хІсоветска къраль» (могущественная наша советская страна); Б. Тхайцухов: «ЙацзакІу советска чкІвынчва хІтлашнІ» (мы, советские юноши, сильны своим единством), «АуагІа рхвитныгІара, рбазара, рынасып *тлаш*» (свобода людей, их жизнь, огромное счастье); П. Цеков: «Ауи тгІачва *тлашнІ*» (это мощная семья); Д. Лагучев: «ЙыргвныргІвы уара *уыштлашу*» (дай понять, что ты могуч)... Но из-за отсутствия достаточного творческого опыта мощь и богатство родины зачастую изображались через прямое перечисление ее материальных ценностей:

Урожаем богата жирная земля,
На синих пастбищах много жирного скота,
В больших глухих лесах много
Зверья с дорогостоящими шкурами.
Железо, уголь, нефть, серебро...
Нет ничего, что нельзя отыскать в нашей земле.

(Б. Тхайцухов. Родина великого народа).

Наиболее характерными и определяющими общий пафос поэзии 1950-х годов могут служить строки К. Джегутанова из стихотворения «Пионеры»:

В радостные дни мы живем,
Полны счастьем люди нашей страны.
Небо наше чистое, светлое,
Дорога наша открытая, вдохновенная,

– или же другие строки из стихотворения Б. Тхайцухова «Родная партия»:

Наша жизнь прекрасна,
Исполнена счастьем.
Если б меня спросили:
«Что ты любишь больше всего?» –
Радостно назвал бы я имя нашей партии.

И такие признания не только никого не смущали, а считались признаком хорошего тона, и в той общественной атмосфере они воспринимались как нечто вполне закономерное и естественное.

Прочным и распространенным мотивом поэзии 1950-х годов выступал мотив радостной и счастливой жизни советского народа, которым нередко злоупотребляли, теряя чувство меры. Так, например, К. Джегутанов в стихотворении «Радуюсь тебе, родная земля» наряду с ростом благосостояния людей отмечал и то, что счастья у них – океан («тенгъызта йызщарду насып»). Вслед за ним Б. Тхайцухов утверждал, что родина его густо покрыта счастьем и песнями («насыпли ашвали жвпІата ухъІвахатІ»); не отставал от них и Д. Лагучев, констатирующий, что все вокруг заполнено счастьем («гъагъата зымгІва насыпла йчвыпІ»). Иногда счастье заменялось символическим «светом».

Хотя солнце скрылось за горы,
Темнота никогда не наступает, –

говорил в стихотворении «Если ты любишь природу» К. Джегутанов, а Д. Лагучев о родном ауле писал, что «лучом сияет он ночью». Понятно, что в первом и втором случаях речь идет о свете не реальном, а метафорическом: свет – как излучение счастья и радости. Но в любом случае, выражать восторг по поводу сияния аула, который в то время не был даже электрифицирован, вряд ли было уместно.

Ощущение раскрепощения, внутренней свободы, полученной в результате социалистического переустройства общества соотносилось с образом вольной птицы:

Хъдыла йаныпІ хІ-Конституция,
ПсегІачІвыта сшхвиту сара

(золотыми буквами вписано в Конституции, что я волен, как птица. – К. Джегутанов. «Большие планы»); «ПсегІачІвыта дхвитхатІ ащхъа пхІвыспа» (вольной птицей стала девушка-горянка. – К. Джегутанов. «Современная девушка»).

Порой изображение благ и свобод советского человека, в частности, горянки, невольно принимало комический оттенок указанием на равноправие с мужчиной не совсем удачными примерами. Так, в цитировавшемся выше стихотворении «Современная девушка», отмечая открывшуюся перед горянкой свободу выбора, что она может стать учителем, врачом, депутатом, в качестве позитивного факта указывается и на то, что на заводе она орудует молотом, а в поле – вилами:

Азавод апны йлымапІ аджъахІва,
Архъа апны йщТЫлхитІ ахъвынчІвы.

Нередко реальные завоевания социализма и советской власти преувеличивались без меры и без нужды. Не избежал этого соблазна и М. Чикатуев, совершенно искренно провозглашавший о небывалом расцвете национальной культуры:

Хлабаза макъымкви литератури
Ауи аъара йрылахІан, йтыбГІахан,
Шала йгъузыхІварым рылшари рдури!

(Наши абазинские мелодии и литература настолько выросли и расширились, что невозможно рассказать об их успехах и достижениях!)

И далее лирический герой Чикатуева радостно перелистывает толстые романы, сравнивает абазинских композиторов с Моцартом и Бетховеном, естественно, – совершенно безосновательно, так как только-только создавались поэтические тексты, к которым сами авторы подбирали мотивы, а к концу 50-х на абазинском языке существовал лишь один роман, и тот – переводной.

Принцип противопоставления прошлого и настоящего, свойственный поэзии 1930-х годов, был характерен и для последующих. Так, К. Джегутанов в стихотворении «Радуюсь тебе, родная земля» подробно повествует о положении рабочего в царское время, «запертого в хлеве богача», «не видевший лучей солнца и луны», не имевшего никакого имущества, кроме собственной души; Октябрь же навсегда освободил от княжеского ярма, обогрел лучом правды, подарил великое счастье...

На подобном же сопоставлении построены и «Современная девушка» того же автора, «Наша партия» и «Мой аул Кубина» Д. Лагучева. Отметим также, что на противопоставлении американского и советского образов жизни построена и поэма Б. Тхайцухова «На планете стало мирно».

Поэзия 1950-х годов обильно насыщена социальной тематикой, и она проникает даже в пейзажную лирику. В стихотворении К. Джегутанова «Если ты любишь природу» автор приглашает читателя подняться на гору и с высоты оглядеть окрестность. И что же замечает герой? – Богатый урожай на полях, тучные стада, дымящие заводские трубы там, где раньше ступала нога лишь горного тура; «железный конь», поднимающийся на гору, на которую ранее шесть быков не в силах были поднять арбу, а в ущельях, служивших укрытием для абреков,

теперь раздаётся голос Москвы («голос Москвы» – метафора радио)... А пейзажа как такового в стихотворении как раз и нет, он вытеснен другими мотивами. Любопытно, что в другом стихотворении «Весенняя пора» тот же поэт, отмечая, что стаявшие снега сбегали в Кубань, добавляет: «чтобы усилить турбины ГЭС», а воспевая прекрасную игру на гармонии Зуры, собирающей вокруг себя и развлекающей молодежь ежевечерне («Гармонистка Зура»), считает необходимым снабдить читателя информацией и об отношении ее к труду:

И в поле она сильна, расторопна,
Является передовым работником.

Социальные мотивы проникают и в любовную лирику. «Если влюбляется девушка в юношу, их влюбляет работа», – утверждает Тхайцухов в «Песне колхозников», а Д. Лагучев в стихотворении «Моя любовь» подчеркивает в своей любимой не только красоту, но и трудолюбие: «Всем по нраву ее красота и умение работать», и в финале звучит убеждение, что вдвоем они достигнут еще больших трудовых побед.

В описание любви, переплетающемся с трудовыми подвигами и свершениями, Тхайцухов сумел ввести незлобивый юмор:

Но, красивая моя, не возгордись,
Если я протяну тебе руку.
Как обожают тебя юноши,
Так и девушки меня любят.

Вообще Тхайцухову в этот период наиболее свойственны новаторские искания: на фоне всеобщей гражданско-патриотической поэзии его творчество отмечено лирическими ощущениями и переживаниями: «Хъвлапны сшIахъа апшыхъ цкъа йащцуа...» (вечером лицо мое поглаживает чистый ветерок), «Сара схагIагв апша сарыцIсуа...» (ветерок моей земли, меня укачивая...). Такие строки в 1950-е оказываются характерны только для него, у других авторов мы не обнаружим ничего подобного или обнаружим лишь в исключительных случаях, как, например, в «Весенней поре» К. Джегутанова, в которой мы встречаемся с одним из самых ранних лирических образов абазинской поэзии:

Йгъи агъны йара адзы
ЙаджвджвахтI агIапын атдзы

(и зима своей водой омыла дом весны).

Из стихотворцев 1950-х годов поэтическое начало наиболее сильно проявляется именно у Б. Тхайцухова. Это сказывается не только в большей ритмической урегулированности его стихов, но и в чистоте лиризма, в умелом использовании выразительных средств, создании ярких, запоминающихся поэтических образов:

Ныха сХИвИтІ, абзИбара ачІвец
Атенгъыз гІаквчваргъи йшымчвуаш,
ХІыгквва адызХІвалыз ахац
ЙыгътшчІвушым йгІабжъакшаргъи ац

(клянусь, искра любви не погаснет, если даже на нее прольется океан; не прервется соединившая нас нить, если даже молния ударит между нами).

Но наиболее сильно и не по времени смело лирический порыв молодого поэта запечатлен в стихотворении «Дерево». Для абазинского национального менталитета того времени несомненно эротическими (следовательно, предосудительными) должны были восприниматься строки, в которых лирический герой завидует дереву, растущему возле окна любимой и имеющему возможность разглядывать ее обнаженной:

Ауаса сангІабкъвыцІхра цІлакІ
СайхІвапсауа сгІагІвсхлитІ.
Ауи бпещ хъышв чкІвын йыбтІлауа
Адзхъа быргдза йкъагІитІ,
Ауи хъвлапны тшанбыртІлауа
Абыгъквва тшбыздрауитІ

(но после расставанья я с завистью прохожу мимо дерева; оно расцветает рядом с окошком, которое ты растворяешь, и протягивает тебе листья, когда вечером ты раздеваешься).

Лирическим наполнением богато и стихотворение «Девушки украшают мир»:

ХъвлапынхъакІ апшыхъ-пшычв дыла,
АдзыгІв аквтштшараква дырпшуа,
АчкІвын адзатшпы дхвынгылан,
Уарадгъи псайспадза йхІвауа.
Адзатшпы, цІла пшдзала йхърысу,
ЙгІалжвугІун ацІисква рбжъы.
АхІауа, хІвра фгІвыла йгІвычу,
ХъгІата йыквхъвмаруан йыгвпы...

(вечером, овеваемый ветерком, глядя на речные перекааты, юноша стоял на берегу реки и тихо напевал песню; с берега,

покрытого красивыми деревьями, доносилась птичья щебетня; воздух, насыщенный запахом трав, сладко играл на его груди).

Здесь лирично все, но особенно выразительны образы веющего ветерка, незатейливой тихой песенки (а тогда все исполнялось демонстративно громко) и играющего на груди юноши ветерка, наполненного ароматом полевых трав. Так впервые в абазинской литературе будничные картины представляли в поэтическом свете, об обычных явлениях говорилось с заметным изыском.

В стихотворении «В пасмурный день» лирика Тхайцухова достигает уже уровня истинной поэзии:

Амш апсыцхIа анГIанацти,
АпстхIва аладз сса йГIатнащтыз
ЙаджвджвитI адгыл ашIахъа.
Уапшырныс джъащахъвадзата,
Апша дзГIашв анапI мадзала
ЙагычитI ацIлаква рбыгъьква

(когда день выронил вздох, выпущенная облаком слеза омыла лицо земли; удивительно наблюдать за тем, как влажный ветер тайно (буквально: невидимыми руками) крадет листья у деревьев). Каждая строка и каждый образ здесь не по времени наполнены поэзией, пронизаны метафоричностью. Для абазинской поэзии 50-х годов это было не только ново и неожиданно, но, судя по общему уровню ее развития, – почти невозможное решение!

Поэтический уровень произведения определяет и четкая метрическая организация (4-стопный хорей, лишь в единственной строке переходящий в 4-стопный ямб), наличие рифмы, оригинальной рифмовки и небывалой до той поры строфики: трехстишие, в котором первые две строки рифмуются между собой, а третья – с третьей строкой следующей строфы!

Выразительной чертой поэзии Тхайцухова рассматриваемого периода является и то, что она оказывается наполнена тропами, как ни у кого из современных ему поэтов; они оригинальны, органичны для национального строя речи, обладают некой природностью, соотнесенностью с законами родного языка:

АпстхIваква тхыпхазшва ажвГIванд йтадзахпI,
АлГIваква цIлазшва хIуарджъакъква йырхъадзахпI

(облака, словно узоры, вшиты в небо, дымы, как деревья, пришиты к дымоходам).

«Йыжв апшыхь уахъалта» (пей, склонившись, ветер) – довольно смелая не только для своего времени метафора: пить ветер, склонившись, как над ручьем! Знаменательно и то, что маленькие козлята не просто пьют воду, а «несут губы к роднику»: «Адзыс хвыцквa йхъвмаруа йцан адзыхь йазыргатI рпыкквa».

В стихотворении «Песня табунщика» Тхайцухов удачно использует риторические вопросы, усиливающие лирическое переживание:

Сбжбы гьбымгIума, пхIвыспа пагья?

Сгвы шкшауа гьбымгIума, Пагва?

(Разве ты не слышишь голос мой, гордая девушка? Разве не слышишь, как бьется мое сердце, Паго?). В этом же стихотворении любимая соотносится с голубкой, что тоже было ново для поэзии того времени: «СхIвыхIв хвыц Пагва» (маленькая моя голубка Паго).

В абазинской поэзии 1930 – 50-х годов, особенно в гражданско-патриотической лирике, было много искусственного; не свободны были от них, как мы это видели, любовная и даже пейзажная лирика, хотя последнему жанру эта черта была свойственна как раз менее всего. Любопытно, что у национальных стихотворцев лучшими оказывались все же стихотворения не о родине и даже не о любви, а – о природе. Так, например, самым удачным произведением сборника П. Цекова «Подвиг комсомольца» можно признать «Наступила зима», сборника К. Джегутанова «Тебя пою, отчизна» – «Рассвет в горах», сборника Б. Тхайцухова «Искра любви» – «Пасмурный день» и «День моего аула», сборника М. Чикатуева «Беру апхиарцу» – «Доброе утро, родной аул» и «Залим».

Освобождение от логизированности повествования, речи и поведения героев шло медленно. Одним из самых ранних, если не самой первой живой сценкой явилась запечатленная П. Цековым в стихотворении «Моему сверстнику» лирическая зарисовка, в которой вспоминается о детстве, о том, как они с товарищем взбирались на каменный забор, воображая себя всадниками, и болтали ногами, как бы прищпоривая своих «каменных коней»:

АхIахъвгвара хIыквчIва, хIщапIквa хIыруышвуа,
«Атшквa гьатыпум» анхIхIвуз...

Сценка охватывает всего полторы строчки, но она выглядит столь живой и непосредственной, что сразу выделяется и запоминается. Особую живость фразе придает тот факт, что дети на заборе «болтали ногами». Казалось бы, ничего особенного, но в этом кадре выражалась естественность, поведение детей соответствовало их возрасту и характеру.

В этом ряду невозможно не вспомнить и о стихотворении М. Чикатуева «Залим», вызывающем искренний восторг живостью и даже озорством национальной речи, столь богато выразившемся в стихотворении:

КІвыт-кІвыр-льым!
КІвыт-кІвыр-льым!
 Уагъ-уагъ!
 Уагъ-уагъ!
Ей, Зальым!
Ей, Зальым!
 Ма квтІагъ!
 Ма квтІагъ!

Эти нехитрые перепелиные звукоподражания, естественность и непринужденность интонации, прозаизмы, обретающие вдруг поэтическую окраску... Это было небольшой революцией в стилистике абазинского стиха.

Определенным этапом в переходе от казенно-искусственного слога к живой интонации в поэзии служит, на наш взгляд, и стихотворение Б. Тхайцухова «Чабан», в котором впервые воспроизводится диалог с обычными для абазин взаимными приветствиями, вопросами и ответами. И покоряет в первую очередь то, что естественная речь, помещенная в строгие рамки 4 – 3 - стопного хорее, чувствует себя совершенно раскованно:

ХІйыдзхъагылтІ ауи дгІахІауын
СыгІвзагы саргы.
«УыбзахІвытІ!», «Бзе убатІ» абахІхІвын,
ЙгІайкІытІ хІнапІквагы.
«Зъара сквшы уаса ухчахъайа?» –
СхІван ауи сицІгІат!
«ГІвынгІважва», – джъауап багъьала
ХІара йгІахІыргІатІ.

(Нашли его и подошли к нему вместе с товарищем. «Здравствуй!», «Будьте здоровы!» – поприветствовали мы друг друга, и

он пожал нам руки. «Сколько лет пасешь овец?» – спросил я его. «Сорок», – услышали мы твердый ответ).

Процесс переживания персонажа, развития единой мысли, охватывающей все произведение, через смену интонаций и строение фразы удачно переданы и в стихотворении М. Чикатуева «Рая»:

Раиса, Раиса,
Бакъыль майысапI –
СапхъатI йгIабгIвыз аписьмо.
Йгвы цкъамкIва гIвычIвгIвыскIгъи –
ХъацIагъи пхIвысгъи –
Араса йгъизыгIврым. –
Момо!
Швабыж сыбзыразп!
ЙбыцшитI бхъазыракI,
Ауаса йгъсзыхIвум «сахща» –
ХIчкIвыныркIвапI хIгIвыджъгъи,
ХIыгкIва аийарыгъи,
Бара йгъгIасабхIврым «саша».

(Раиса, Раиса – остер твой ум. Прочитал я твое письмо. Ни один человек с нечистым сердцем, будь то мужчина или женщина, никогда не смог бы написать такое, – нет! Очень тебе благодарен, разделяю твое одиночество, но не могу сказать: «сестра». Оба мы юны, и даже при встрече сердец вряд ли ты сможешь назвать меня: «брат»).

Здесь буквально во всем, – в контрастной смене длины строк, естественном, как бы самозарождающемся способе рифмовки, в живой, участливой интонации, даже в знаках препинания, – многочисленных для небольшого стихотворения тире, – во всем ощущается ничем не скованный строй абазинской речи. Это свойство поэзии М. Чикатуева – слиянность описываемого переживания с самой формой высказывания – лексикой, синтаксисом, интонацией, всем строем речи, – особенно ярко проявится в 1960-е годы в сборниках «Дневник сердца» и «Абазинские всадники».

В конце 1950-х дебютировали Е. Шхаева, М. Тлябичева, Ю. Цеков, М. Дагужиев, чье творческое становление выпало уже на 60-е годы. Из них М. Дагужиев, выпустив две поэтические книги, перешел на прозу и драматургию и впоследствии стал одним из ведущих писателей, а М. Тлябичева стала первой профессиональной поэтессой из женщин-абaziнок.

М. Тлябичева внесла в национальную поэзию новую струю – женское мироощущение и мировосприятие, женский взгляд на отношения влюбленных, нежность и неподдельную открытость миру. В ее стихах ярко выражено сосредоточенное размышление автора о себе, о своем месте в мире, о людях, ее окружающих, о их предназначении, в большинстве случаев они имеют медитативный характер, ритм их очень переменчив, как всякая живая, непосредственная эмоциональная речь, и напоминает ручей, самопроизвольно, по своей прихоти петляющий по равнине. Но Тлябичева внесла в поэзию и нечто более существенное: она углубила лирическое начало, всерьез отнеслась к коротким стихам из четырех строк, вдохнула в них поэзию, показала новые приемы, реализовала поэтическую мысль и образ в характерном для них развитии. Рассмотрим в качестве примера стихотворение «Тропинки», открывающееся строфой:

Тропинки... Тропинки...
Где мы в детстве бегали.
Тропинки... Тропинки...
Начало наших встреч.

Темой стихотворения, как и свидетельствует само название, являются тропинки, навевающие воспоминания о первых свиданиях. Во второй строфе, как бы перенимая эстафету от первой, развивается мотив свиданий, хотя и прошедших, но горящих в сердце немеркнущим светом. Но вот уже в третьей строфе оба мотива – тропинок и свиданий – снова объединяются в одном образе – месте встреч:

Снег нежно, снег нежно
Укрыл место наших встреч...
Скажи мне, чем укрыть тропинки,
Проходящие через мое сердце!..

Отметим, как логично и последовательно развивается поэтическая мысль Тлябичевой: тропинки, навевающие воспоминания о первых свиданиях; первые свидания, прошедшие, но светящиеся в сердце; место первых встреч, укрытых нежным снегом... Попутно заметим, что снег олицетворяет печальное завершение юных встреч: он укрыл следы, будто ничего и не было. Здесь впервые в национальной поэзии снегу придается символическое значение забвения. Возвращаясь же к логике развития поэтической мысли, выделим и то, как слово «укрывший» («йхъызгІваз хІанйарта» – «укрывший место наших встреч») способствует со-

зданию другого органичного образа, связанного с начальным мотивом тропинок: «Скажи, чем *укрыть* мне тропинки, проходящие через мое сердце!..» Здесь речь идет уже о других тропинках: «тропинки сердца» – это раны и трещины сердца, не заживающие со времен первых встреч с любимым. Этот прием – повтор одних и тех же, но разнокачественных мотивов в начале и конце стихотворения – был новым для поэзии 1960-х годов, но впоследствии он станет одним из традиционных в лирике К. Мхце.

Абазинская поэзия начального периода практически не знала коротких стихотворений из двух – четырех строк. Хотя в авторских сборниках и встречались четверостишия, предварявшие разделы книг и отмечавшие их общий пафос, это были искусственные создания, предназначенные в качестве вступления к новой теме. В 1960-е годы короткие стихотворения как самостоятельные произведения появляются у М. Чикатуева («Обычай орлов», «Дневник сердца»), Б. Тхайцухова («Седина») и других авторов, но они были еще достаточно тривиальны; хотя в них наличествовали и ритм, и рифма, и определенный смысл, чаще же всего они представляли собой логические построения, создаваемые с дидактической целью, как например, у Чикатуева:

Щарда здыруа –
МачI йхIвигI,
МачI здыруа –
Щарда йхIвигI

(знающий много, говорит мало; знающий мало, говорит много);
или у Тхайцухова:

«Схъчы тIатIапI» ухIвата,
ауралагы ущIамызлан.
«Апшвыма дгвапапI» ухIвата,
уысасра уымрауызлан

(от того, что подушка мягка, не лежи постоянно; от того, что хозяин хлебосолен, не затягивай пребывание в гостях).

Но в то же время у тех же авторов мы находим и прекрасные поэтические воплощения.

Б. Тхайцухов:

АцIла гыррасакI гIашIышвтын,
Адгъыл йгIаквшван йгIахIвачватI:
«Адгъыл хъгIа, уыжвгы жвла шIыцта
Снахвта цIлата сгIархIвачвах»

(с дерева упал на землю грецкий орех и простонал: «Земля родная, возьми мое семя и дай мне снова деревом про шуметь»);

М. Чикатуев:

НапI гIасзыбчпатI са базъазадзата,
НапI гIасзыбчпан – сбхъаштылхтI, сара схъапщ...
ЗъарагIвуда арса напI ззыбчпаз,
ЗъарагIвуда йбхъаштылхыз, са сапш?

(ты рукой помахала умело, поманила и забыла меня, золотая моя. Скольким же ты вот так же махала, скольких забыла так же, как меня?).

Но стихи такого уровня были редки.

К лирическим миниатюрам обращается и М. Тлябичева, и в них мы в первую очередь обнаруживаем четко выраженное поэтическое начало, взаимосвязь всех компонентов стиха, логическое развитие мысли, перетекание ее из одной части в другую и завершенность:

АпшарыхъынхIв стдзы йгIагIвнасын
Йаквнакъан йджвыквылхтI хъышвгъи швгъи...
ХъыгIадъа швысхъымсуазма араса,
Сылахъ апшарыхъынхIвква, шваргъи

(в мой дом ворвался ветер и унесся, прогремывав дверьми и окнами... Вот так бы, без боли, пронеслись и вы надо мной, судьбы моей буйные ветры).

Небезынтересно отметить: то, что воспевалось со всей искренностью в предыдущее десятилетие (славословие в адрес будущего коммунизма, сопряжение изображения любви и трудовых свершений), в 1960-е приобретает уже некий иронический оттенок. Например, в стихотворении «Любовь молодого журналиста» М. Чикатуева комически обыгрывается положительное воздействие любви на трудоспособность, а в «Стихоплете» в сатирическом плане выставляется то, что считалось самодостаточным для поэзии предыдущих лет:

Надрывая горло, читаешь: «Хорошо живем,
Идем к светлому коммунизму»...
Дважды и трижды подчеркиваешь, что ты абазин,
Что очень любишь большие наши горы...

Конечно, сатира здесь направлена в адрес стихоплет-неудачника, но в 1950-е годы любое стихотворение с подобной тематикой не могло вызывать критики уже только потому, что идеологически оно было выдержано верно. В 60-е этого уже оказывалось мало, требовалось еще определенное мастерство. И то, что сама поэзия могла относиться с юмором и иронией к ходовым и распространенным поэтическим клише предыдущей

эпохи, свидетельствует о росте ее эстетического самосознания. Но это, однако, не означает, что национальная поэзия в одночасье избавилась от банальщины, примитивизма и обрела необходимый художественный уровень. Нет, конечно. Тот же М. Чикатуев и в 1960-е считает эстетически возможным соотнесение рождения сына с очередной годовщиной Октябрьской социалистической революции:

Ты родился, –
 когда нашей дорогой революции
Исполнилось
 сорок четыре трудных года.

И достаточным основанием для такого соотнесения, с точки зрения автора, служит тот факт, что оба события произошли в ноябре месяце. Но поэт и на этом не останавливается, и, исходя из того, что рождение сына приходится на 1961 г., проводит исторические параллели с событиями столетней давности:

В тысяча восемьсот шестьдесят первом –
 сто лет назад –
Народы России
 были освобождены от рабства...

Таким образом, искусственно сопрягалось то, что не имело естественной и логической взаимосвязи, еще долго продолжалась инерция того, что каждое событие в жизни советского человека должно вписываться в определенные политические параметры. И, тем не менее, лучшим национальным поэтом 1960-х годов являлся именно Чикатуев.

Настоящая любовная лирика в абазинской поэзии начинается с раздела «Синие ворота» в его сборнике «Дневник сердца» (1967). Здесь тема обретает совершенно иное звучание, на первый план выходит чувственное переживание, открываются новые семантические ряды, образуется великолепная образность, опережающая многие поэтические открытия; словесная палитра, выразительные средства обретают неведомые им до той поры богатство, многозначность и живость восприятия:

БґалпшитІ адзын цІлабыгъгІважь,
СшІахъа гІанащитІ бпшыхъ,
БґатшпнигІитІ хІврапшдзата сымгІващ,
Бара бґатпшитІ сдзыхъ...

(ты смотришь на меня из желтых осенних листьев, лицо мое овекает твой ветерок, ты прорастаешь цветами на моем пути, выглядываешь из родника).

Это было ново, свежо и неожиданно, это был уже совершенно иной уровень поэзии, иное преломление поэтического взгляда: видение лика любимой в желтых осенних листьях, в придорожном цветке, в прозрачной воде родника, – такой поэтический «фотомонтаж» и сейчас, спустя полвека, воспринимается настолько современным, будто аккумулировал в себе достижения и открытия всей последующей национальной поэзии.

Метафоризация образа любимой продолжается и в другом стихотворении раздела «Синие ворота»:

Ты – прекрасная радость утра моего,
Ты – тайная мечта дня моего,
Ты – вишневое деревце моей весны,
Ты – сладкий родник в поле моем,
Ты – далекая звезда в небе моем,
Ты – искомая искра в ночи моей,
Ты – новая призывная песня в моих горах,
Ты – счастье мое на пути моем...

Однообразие структуры и некоторая прямолинейность с лихвой окупается нестандартностью решения любовной темы и образа любимой.

В этом же разделе в стихотворении «Лишь ты одна являлась моей радостью» впервые в абазинской поэзии воспевается любовь не настоящая, а прошедшая; стихотворение наполнено добрым воспоминанием, элегической грустью.

Отметим и такой любопытный факт: если ранее образ любимой соотносился с солнцем и звездами, легендарными женскими образами национального фольклора – Кайдух и Каканой, то теперь М. Чикатуев решает соотнести любимую со... скворцом: «Са слахІваквайЧІва йхъаранагаз» (скворец мой, отдалившийся от меня). И, как ни странно, данная параллель не принижает, а возвышает образ любимой до той поэтической высоты, которую обретает вдруг в контексте стиха невзрачная птичка. Образ скворца в стихотворении эстетически оправдывается тем, что ярко выраженная черная окраска его оттеняет наиболее выразительные черты национальной героини: цвет волос, бровей, глаз...

Характерной чертой творчества Чикатуева данного периода является и то, что подбор тропов им осуществляется не по прихотливому сцеплению образов, а в соответствии с характером, профессиональной деятельностью персонажей. Например, в

небольшой поэме «Чабан» звезды соотносятся с отарой овец, устраивающихся в небесном загоне:

АйачІваква ауаса хІвыча рапшта
Тштадыртынчхуан ажвгІванд ахІамач;

а наплыв мыслей у юного чабана сравнивается с тем, как изжаждавшиеся по соли овцы набрасываются на нее:

АцІей хъвыцраквагъи, аджкІа йазпсыз уасазшва,
Уара йІауыжвлитІ, йтахъынхІвитІ угвы.

В стихотворении «Небо и газета» молодому журналисту небо представляется газетной полосой, где звезды олицетворяют буквы, Млечный путь – передовицу, месяц – клише, а появляющиеся на краю горизонта тучи – вестями из капиталистических стран... Этот метафорический ряд продолжается и в шутливом стихотворении «Любовь молодого журналиста», в котором любимая буквой проникает в сердце газетного работника, ее видение подобно прекрасному клише; герой обязуется наговорить ей целую полосу нежных и ласковых слов, а если потребуется, – то и гранкой больше...

Отметим, что в июне 1955 г. П. Цеков впервые вводит в абазинскую поэзию образ журавлиной стаи («Осень наступает»), а в октябре 1959 г. М. Тлябичева – образ белых акаций («Родные белые акации»), которые займут впоследствии свое устойчивое место в системе образов К. Мхце.

В 1960-е годы абазинская поэзия от общественно-политической тематики, преобладавшей в предыдущие годы, переходит и осваивает уже явления будничной жизни. Так, предметом поэзии становится доносящаяся со стороны клуба песня Лемешева (П. Цеков «Вечер») или жаркий июньский день, сменяющийся добрым ливнем (П. Цеков. «Июньский дождь»). Для абазинской поэзии было ново, допустим, как наседка, почувствовавшая приближение непогоды, взъерошив перья, укрывает цыплят, как, поднимая пыль, падает с неба первая тяжелая капля дождя и т.д.

Если М. Чикатуев всегда пытался найти поэтическую сторону в описываемом предмете, будь то ручеек, выбежавший из-под скалы, рождение ребенка, юная девушка в синем платье, вышедшая из синих ворот, то П. Цеков просто и безыскусно изображает обыденные вещи без каких-либо претензий на поэтичность, но при этом он добивается такой выразительности, наблюдения его бывают столь тонки и осязаемы, что изобра-

жаемый предмет уже сам по себе возвышается до уровня поэзии. Таково, например, стихотворение «Воспоминание», где тонко передано состояние мальчишки, вынужденного разделять с отцом утомительную для него крестьянскую работу в поле. Великолепно по выразительности сопутствующее тому описание ночной степи: лёт кузнечика, манящие мигания светлячков в вечерней мгле, вспархивающая над травой и проносящаяся над степью птица, всхрапывающие в ночной тиши кони, свет Стожар, наблюдаемый сквозь надвинутую на глаза порванную шапку... И затем удивительно точно и психологически достоверно то, как мальчик засыпает незаметно для себя, как будит его окрик отца, как он встает, кулачками разминая глаза и удивляясь, что солнце поднялось так быстро... А потом – монотонная, однообразная работа погонщика лошадей, утомительное ожидание конца рабочего дня, тихая мечта о дожде, который мог бы прервать этот нудный труд...

Заслуга П. Цекова, на наш взгляд, состоит в том, что наряду с Б. Тхайцуховым («День моего аула») он положил начало поэтизации обыденных явлений жизни.

В начале 1960-х годов в абазинскую поэзию вступают К. Баталов, Ф. Апсова, ставшие заметными фигурами, К. Мхце, чей талант особенно ярко раскрылся в последующие десятилетия.

К. Мхце явился продолжателем лирического направления, начало которому положил Б. Тхайцухов. Он вобрал в себя, творчески переработал и развил многое из того, что было разработано его предшественниками. Поэтическое мировидение и восприятие действительности начального этапа у К. Мхце наиболее зримо и осязаемо проявились в стихотворении «После дождя»:

ТшщаквнакыхитІ апхын ква йгІакІачІван:
ЙгІабгъаххитІ хІурамла адзыр хъващква,
РыцІа-рыцІа тшгІащтІнадрыхуа рашва
АцІлаква йрызгІайхитІ апсгІачІвква.

ПстхІвала тшызджджвдзв аз амара нур хьапщква
Йхьыччауа йґарылкІкІґахтІ абыгььква.
Агвыргььара аладз цкьаква рапшта,
ЙґаркІакІвкІвитІ аткІвапсква ахІвраква.

Аквашуа йахьыкььаз йґахІвачвата,
Гьарпагьаджь гІанатитІ абна жвпІа.
Ачвагьвара цІисгьи тшщтІнахын хІґата,
ЙґақвначвитІ ачІвыла ашва пшдза.

Абараса угІазыршыщхуа пшыхьта
Апсабара кьахв анпсыпынкььвгуз,
Бзи йызбун са, самґақва ахьыхта,
Сґартаххныс адзырква йхІвачвакььуз...

(Пролился и успокаивается летний дождь, бегут по нашей улице мутные ручьи; все больше и больше вознося свои песни, возвращаются птицы к деревьям. Промытые облаками золотые лучи, смеясь, просвечивают сквозь листву. Как радости чистые слезы, падают капли с трав. Прогрохотавший и пронесшийся ливень эхом отдается в густом лесу; жаворонок, поднявшись высоко в небо, льёт на землю прекрасные песни. Когда вот так обновляющим ветром дышала природа, я любил, сняв обувь, вбегать в шумящие потоки...)

По выразительности представленных картин стихотворение К. Мхце вряд ли уступает «Воспоминанию» П. Цекова, хотя заметно и отстает степень прочувствованности. У Цекова это качество явлено во всей совершенной полноте: мир природы и состояние мальчика переданы в едином психологическом и интонационном ключе и одновременно вызывают понимание и сопереживание. У Мхце эта сторона поэзии еще недостаточно развита: идет проба голоса, становление тембра, автор ищет себя, соответствующую интонацию, он еще не нащупал ту поэтическую струну, которая щемяще надрывно зазвучит в его зрелой лирике.

В первый сборник Мхце «Моя березка» (1968) включены в основном стихотворения, созданные в школьные годы, и при этом удивительно, с какой свободой юный стихотворец обращается с тропами: жаворонок, льющий на землю с высоты прекрасные песни, был нов тем, что соединял предмет звучания

(песни) с глаголом действия, относящимся в первую очередь к воде или дождю (лить). Уже в первом стихотворении «Собираясь в дальнюю дорогу», открывающем сборник, уголок родины соотносился с огнем в *очаге сердца*: «Ари адгьыл тшыт, сгвы атигIва мцата йту». Очаг сердца – образ достаточно емкий, оригинальный и зрелый не только для абазинского школьника. Прекрасно и соотношение не до конца прожитой жизни с оборвавшейся струной: «Ашва зхIвуз квцIата йшIчIвузтын сынцIра» (если жизнь оборвется певучей струной) или обращение с высокими литературными клише как с реальными бытовыми предметами: «Сара историяхIва йызпхьауа ахьышв йызнымкIва, йгIванымкIва скIылпшитI» (я неоднократно заглядываю в окно, так называемой истории). Столь же свободно стихотворец пользуется и метонимией: «золота куски» («ахьапщ тшытква») вместо золотые листья...

В стихотворении «Пусть мой след не станет одиноким» Мхце использует метафорический эпитет «грустный след» («Амш анагIвсра, амыз шIа йкIаркIаруа *Сыцта йнашхьйу* джьанащущтI»). Подчеркнем, что во всем сборнике слово «грустный» использовано лишь однажды, но впоследствии оно станет одним из самых употребительных, раскрывающих обычное внутреннее состояние лирического героя.

Небезынтересен и тот факт, что юный Мхце свободно вводит в свои произведения и высокую лексику, например, «лиру»:

Сгвы бгIаталтI бара анцIрала,
Сгвы ашвала йгIатбырчвгIатI.
Са сызхьымссыз аквцIаквала
Слира гIабыжьгатI

(ты вошла в мою душу навсегда, наполнила мое сердце песней; нетронутыми до сих пор струнами зазвучала моя лира).

Из абазинских поэтов до Мхце только М. Дагужиев в стихотворении «Виноват я, моя лира» примерял к себе этот звучный инструмент, олицетворяющий собой поэзию.

В сборнике встречается и образ звезды как символа жизни («Сквшызкь йшымчвхуаш *хIыйачIва* хьара»), и образ ветра с негативной семантикой, каким он и разовьется впоследствии в его поэзии: именно ветер времен разбрасает друзей детства («*Азаман ашала* хIшамцIнагуш»), он же олицетворяет трудности жизненного пути в стихотворении «Дерево»: «Са спяхьла

йхІвачвитІ *абаргвыраква ршиа*» (впереди меня шумят ветры трудностей)...

Ни в коей мере не пытаюсь умалить заслуги других поэтов, думается, будет справедливо заметить, что по большому счету именно К. Мхце в последующие годы ввел абазинскую лирику в круг самой высокой поэзии.

Рассмотренный материал позволяет судить о том, что уже к концу 1960-х годов абазинская поэзия становится эстетически дееспособной, обретает общие черты собственного лица, намечает образы, мотивы, символы и традиции, которые впоследствии будут плодотворно разрабатываться. И, таким образом, можно прийти к заключению, что пора становления национальной поэзии завершается 1960-ми годами и далее следует уже планомерное ее развитие.

«Я на земле живу мечтой...»

К творческой биографии М.Х. Чикатуева

Одно из стихотворений Микаэля Чикатуева завершается строками:

Я на земле живу мечтой единой:
Оставить после смерти хоть одну
Для абазин манящую вершину.

Здесь со всей непреложностью выразилось понимание поэтом собственной миссии как человека-творца: создать поэзию такого уровня, которая для соотечественников являлась бы не только олицетворением возвышенного и прекрасного, но и притягательным ориентиром, своеобразным маяком.

16 декабря 1954 года в абазинской национальной газете «Социалистическая Черкесия» появилось небольшое стихотворение ученика 10 класса Чикатуева. Через три месяца два его стихотворения снова увидели свет на страницах этой же газеты. Не прошло и двух месяцев, как было опубликовано ещё одно... Начинающий стихотворец заявляет о себе всерьёз и с этого времени регулярно печатается в национальной периодической печати.

Уже в начале 1956 г. в рецензии на сборник абазинских писателей «Песни жизни» газета впервые благосклонно отозвалась о юном авторе, а в марте того же года отвела целую литературную полосу под его стихотворения. В январе и сентябре 1957 г. литературные страницы газеты также занимают одни произведения молодого поэта. В марте следующего года (1958) публикуется большая статья Л.А. Бекизовой, посвящённая творчеству М. Чикатуева. И в этом же году выходит первый сборник его стихов «Беру апхиарцу». Тогда он уже учился на втором курсе Литературного института им. М. Горького.

Родился будущий поэт в ауле Малоабазинка 3 мая 1938 г. и первые свои годы провёл здесь. Мать вспоминала потом: будучи двух-трёх лет, Микаэль, если находил обрывок газеты или книжной страницы, косолапя, подходил к столу и, водя пальцем по бумаге, бубнил, имитируя чтение: таб-таб-табжи, таб-таб-табжи... «Это моё первое сочинение», – в шутку говорил

Чикатуев, потому что слова такого в абазинском языке нет, и вряд ли мальчик мог услышать что-либо подобное от старших. Но вот родились в душе ребёнка непонятные звуки и вылились в слово.

... И вспомнилось детство: в наивном порыве
Что-то из букв непонятных сложить,
Пальцем водил по листам молчаливым:
Таб-таб-табжи, таб-таб-табжи...

Отец умер, когда Микаэлю исполнилось 6 лет. В доме было четверо детей, и он среди них – старший. В 1944 г. пошёл в первый класс Малоабазинской школы, но учился там лишь два года, зато памятливы они ему!.. Может быть, и не столько само время, сколько большой сердечный человек, находившийся тогда рядом – Ян Янович Сабо, учитель, ежедневно приезжавший из другого села на велосипеде. В осеннюю распутицу и просто в дождливые дни Ян Янович оставался в школьной пристройке, чтобы не колесить по грязи. Микаэль был настолько влюблён в него, что чуть ли не молил аллаха, чтобы дожди шли не переставая. И когда обстоятельства складывались благополучно, он подходил к окну и робко-робко стучался... Ян Янович усаживал его на скамью за столом, выставлял нехитрое угощение и улыбался, приговаривая: «Вдвоём веселей!..». А потом брал книжку и читал сказки, и не просто сказки, а сказки в стихах. С того времени и запали в душу ученика простые пушкинские строки:

Жил – был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
А навстречу ему Балда...

Сказка завораживала. Человечек за столом превращался в сплошной слух и, почти не мигая, смотрел в лицо учителя, а потом беспокойно ёрзал на скамье, когда после громкой фразы на столе потухала свеча. В темноте учитель нащупывал коробку, чиркал спичкой и продолжал читать...

Именно Ян Янович проторил в душе абазинского мальчика первую тропку к литературе, которая стала для него впоследствии дорогой на всю жизнь. И это ему посвящены строки:

Я запомню
Хороших людей имена,
Буду к разным огням
Приближаться во мгле,

Но в любом будет
Сельская школа видна:
За окном – человек
И свеча на столе ...
Если горе нацелится болью в висок,
заходи,
разделю сухари, кипяток.
Одному не по вкусу
и сладкий кусок,
а вдвоём веселее,
не так ли, браток?..
В книге жизни моей
сорок с лишним страниц –
не в слезах, так в снегах,
не в дождях, так в огне.
И мелькают по ним
крылья дальних зарниц
от горящей свечи
в тихом школьном окне.

А первое стихотворение пришло неожиданно. Вдруг. Но случилось это уже в ауле Инжич-Чукун, куда семья Чикатуевых переехала ещё в 1950 г. Была ранняя весна. Март месяц. И был шестой класс. Мать попросила Микаэля отогнать телёнка Боту на водопой. Берег реки был ещё скован льдом, и ноги телёнка разъезжались в разные стороны: трудно устоять, а тем более напиться. И тогда Бота подогнула передние ноги, стала на колени и опустила пухлые губы в холодную струю...

Наблюдавшему со стороны мальчику воображение вмиг подсказало и дорисовало поэтическую картину: река – весна, лёд – зимнее покрывало. Телёнок схватился за край этого одеяла и стягивает: «Проснись, Инжич! Весна пришла!»

В восторге от произошедшего чуда мальчик со всех ног бросился домой. Летел и кричал:

– Мама! Мама! Я стихи сочинил!!

Мать встретила его довольно прозаическим вопросом:

– А где Бота?..

Праздник был подпорчен, но не прекратился.

Благополучно окончив шестой класс и отучившись месяц в седьмом, Микаэль тайком от матери удрал в горы и работал там подпаском до мая месяца, пока чабаны не угнали отары ещё выше в горы.

Облака бродили, как отары;

Край реки светился,
Как кинжал.
Ты меня прости,
Учитель старый,
Школу бросил я и убежал...
В чабаны,
 в долины,
 в непогоды,
Где и ощутимы и видны
Голодом измученные годы,
Там,
Неподалёку от войны.
Убежал в снега,
В холодный скрежет,
К осыпям и древним валунам,
Опасаясь,
Что меня удержит
Мама и не пустит
К чабанам.

Унаследовав от стариков любовь к народным песням, он целыми днями распевал их, тем более что стесняться было некого: кругом лишь травы, камни да скалы. Но по вечерам, когда приходили к их огню чабаны из соседних кошар, посматривая на подпaska и посмеиваясь в бороды, они спрашивали у старших: «Где вы нашли эту маленькую "песню"?»

– Да вон там, в горах, – улыбаясь, отвечали старики.

Через много лет из этого эпизода родится вступление к поэме и название новой книги – «Песня, найденная в горах»:

Пел и я,
Чтоб небо не скучало.
Пел
Молчанью снежному в укор.
Песнь мою подхватывали скалы,
Повторяло эхо дальних гор!
В звук и слово превращался весь я,
По камням стремительно скакал,
И казался взрослым
Вольной песней,
Найденной случайно среди скал.
Трое,
Как ягнёнка в одеяле,
Песню от остуды берегли,
И меня в аул не прогоняли,

Веря, что в горах меня нашли.
В мире скал и синих поднебесий,
Где среди камней ютился страх,
Я и сам себе казался песней,
Чабанами найденной в горах.

Окончив в 1952 г. семилетку с похвальной грамотой, по направлению Хабезского райкома комсомола Микаэль поступил в восьмой класс областной национальной средней школы-интернат. В это время он уже писал стихи, был редактором стенной газеты, одним из самых активных членов драматического кружка.

Учился Микаэль всегда хорошо – до десятого класса не имел ни одной четвёрки. Но на последнем году учёбы стихи настолько увлекли его, что остальное всё стало для него второстепенным. Особенно после того, как в декабре пятьдесят четвёртого появилось в печати его стихотворение «Мы – пионеры». Учёбу почти забросил, считая себя уже состоявшимся поэтом. Бывало даже такое: сказав ребятам, что заболел, Микаэль запирался у себя на квартире и дней пять, не показываясь в школе, строчил стихи.

Казалось бы, дальнейший путь его был уже предопределён, но слава лучшего актёра школьного драмкружка не давала покоя, и после окончания десятилетки он направил свои стопы не куда иначе, как в Государственный институт театрального искусства (Москва). Удачно пройдя первые два тура, на последнем всё-таки срезался. Недолго мешкая, он забрал документы и в тот же день выехал в Ставрополь. 31 июля во второй половине дня он оказался в приёмной комиссии Ставропольского пединститута, а на следующий день уже сдавал экзамен – сочинение. Выдержав и остальные экзамены, был зачислен на первый курс историко-филологического факультета.

Таким образом, в сентябре 1955 года М. Чикатуев оказался в стенах педагогического института города Ставрополя.

Салам тебе,
Зелёный город мой!
Ты распростёр широкие объятия:
Студента согревал меня зимой
У очага, где были все, как братья.
Деревья, что сажал я тут,
Стоят над юностью моей,
Как обелиски.

Что я ставропольчанин подтвердят
Они верней,
Чем справка о прописке.
Здесь каждый был поэт и музыкант.
Здесь было столько радостных событий.
За песни извинит нас комендант
Студенческих весёлых общежитий...

Именно в годы учёбы в Ставрополе были им написаны стихи, ставшие впоследствии известными русскому читателю, благодаря переводам Игоря Романова и Владимира Гнеушева. Среди них – стихотворение «Рите»:

Для тебя душа моя открыта,
Я тебя, наверное, люблю,
Если смех твой, рыженькая Рита,
Словно пенье родника, ловлю.
Счастлив я всегда твоей улыбкой,
Слаще мёда мне твои слова.
Шарфу твоему под ветром зыбким
Радуюсь, заведяши едва.
Я готов бродить с тобой по лугу,
Другом быть на много-много дней
Лишь за то, что лучшая подруга
Ты любимой девушки моей.

А 16 сентября 1956 г. в «Литературной газете» появилось стихотворение «Любовь» в переводе Льва Щеглова:

По-абазински нет слова "влюбляться".
"Поймал я любовь", – говорят абазины.
И я представлял: там, где скалы искрятся,
Наездник, широкую бурку раскинув,
Летит на коне и петлёю аркана
Любовь эту самую ловит неожиданно.
Так думалось в детстве.
Но должен сознаться,
Я взгляд изменил, когда минуло двадцать.
Звездой предрассветной взошла надо мною
И в сердце раскрылась цветком ароматным
Любовь. И я сам теперь пойман любовью,
И, как её ловят, мне стало понятным.

Это было первое абазинское стихотворение, появившееся в центральной печати. За год учёбы в пединституте укрепилось сознание того, что путь Микаэля лежит через Литературный институт, и весной 1956 года он отослал на творческий конкурс подстрочники своих стихов. Попали они на рецензию к извест-

ному поэту С. Щипачёву, сделавшему краткое заключение: «Самобытный поэт. Стихи оставляют отрадное впечатление».

Летом вместе с однокурсниками он находился на сенокосе в совхозе «Темижбекском» Новоалександровского района, когда получил телеграмму о необходимости срочного выезда в Ставрополь, в пединститут. В деканате ему вручили другую телеграмму, из Москвы, в которой говорилось о том, что он прошёл творческий конкурс и приглашается на вступительные экзамены. Успешно сдав их, Чикатуев стал студентом Литературного института. Посещал семинар В. Луговского, затем – В.Д. Захарченко. В это время он принял участие в одной из передач московского телевидения; затем о нём и ещё о двух студентах института – Ф. Блынском и О. Фокиной – рассказало всесоюзное радио. В 1958 г. Чикатуев выпустил свой первый сборник стихов – «Беру апхиарцу», а выход второго – «Мелодии Инжича» – совпал с годом окончания института – 1961-м. А ещё через год он был принят в Союз писателей. Было ему тогда – 24, и был он одним из самых юных даже среди молодых членов творческого союза.

Сегодня Микаэль Хаджиевич – признанный классик абазинской литературы, яркая творческая индивидуальность с выраженной новаторской доминантой. И новаторская сущность его сказалась уже в первом сборнике, в целом представляющем из себя типичное явление национальной поэзии на ранней стадии ее становления, но при этом в нем проявились и такие черты, которые выгодно отличали его от остальной литературной продукции тех лет. Так, стихотворению «Зальым» свойственна неожиданная для поэзии того времени творческая раскованность, свободная смена ритмов, удачное использование перепелиных звукоподражаний, а в контрастной смене длины строк стихотворения «Раиса», как бы самозарождающемся способе рифмовки, в живой, участливой интонации ощущается естественный, ничем не скованный строй абазинской речи. Лучшим произведением пейзажной лирики, а, возможно, и всей национальной поэзии 1950-х является стихотворение из того же сборника «Доброе утро, аул мой!» с запоминающимся образом месяца, тонкой льдинкой тающего в предутреннем небе.

Еще одно отличительное свойство этой книги: из цветковых эпитетов самым употребительным оказался «белый», которым

наделялись и руки девушки, и горный родник, и распускающиеся деревья. И это не случайно. В позднем эссе «Пока душа солнца жива» поэт признался, что белый цвет всегда являлся для него любимым⁵. И потому данный эпитет в творчестве Чикатуева приобретет впоследствии самостоятельное значение, определяя все светлое и чистое, живое и позитивное в людях и во всем окружающем мире: из книги в книгу будут переходить образы «белых дорог», «белых шатров», «белых снов», «белого месяца», «белой земли», «белых дождей», «белых лучей», «белой тишины», «белых слез», «белых мыслей»...

Микаэль Хаджиевич всегда испытывал особое пристрастие к родному языку, любил экспериментировать, создавать новые слова. И эта черта его творческой личности также обнаружилась в первом же сборнике, куда был включен неологизм: «амшпхьадзагІв» (календарь). У абазин календари раньше не водились и, естественно, не было слова, обозначающего этот предмет. Но в стихотворении «Находясь в Москве» автору понадобилось это слово на абазинском языке, и оно родилось. Впоследствии Чикатуевым будет введен в литературный обиход другой неологизм – «дневник» – «мшгІвыра», и он даже использует его в метафоре «дневник сердца» («сгвы амшгІвыра»), которой и озаглавит свой лучший сборник о любви. Он создал и ввел не только в поэтический, но и в общенациональный языковой оборот слово «Абазашта» – название родины, места проживания абазин, ставшее впоследствии широкоупотребительным. Достаточно указать на тот факт, что именно это слово в качестве названия с 1991 г. стала носить единственная абазинская газета. В автобиографии, помещенной в переводной книге стихотворных произведений «Поющее сердце», Чикатуев останавливается на целом ряде новых слов и терминов, введенных им в речевой оборот.

1960-е для абазинской национальной поэзии оказались переломными, и большую роль в этом сыграл Чикатуев, явившийся самой значительной и определяющей лицо абазинской литературы фигурой. Ни у одного из местных поэтов того времени экспрессия и энергия стиха не были столь ощутимы и осязаемы, как у него, и вершинными для поэзии тех лет можно признать только два его сборника: «Дневник сердца» (1967) и «Абазин-

⁵ Чикатуев М. Пока душа солнца жива // Чикатуев М. Моя Абхазия. – М., 2009. – С. 47.

ские всадники» (1969). О втором из них литературовед В.Б. Тугов с нескрываемым восхищением писал: «Микаэль Чикатуев всегда искусно пользовался словом, язык его всегда отличался богатством, но в «Абазинских всадниках», как никогда ранее, он сумел воспроизвести все богатство и разнообразие нашей речи. Удивителен язык поэм, неоднократно вызывающий неожиданные восклицания: где он отыскал такое, как удалось ему воссоздать такую картину, как сумел выявить суть языка, до чего верно подмечено вот это, до чего светел наш язык, до чего он могуч, какова его статья!

Если бы в этой книге ничего более существенного не содержалось бы, – все равно можно было бы говорить о том, что значение ее велико. Вот поэма «Юла». Огненным языком она написана! <...> Картину детской игры воссоздают слова, гибкие, как прутья; события разворачиваются и создают такую экспрессию, будто они оседланы динамикой, будто в них впряжен дикий необъезженный конь».

В то же время под пером Чикатуева сатира обретает совершенно иной уровень художественной и общественной значимости. Если в предыдущие годы она была явно беззубой, то теперь она становится одним из самых значительных явлений национальной литературы, затрагивающей актуальные, жизненно важные, эпохальные проблемы. Таковы, например, стихотворения «Загадка» и «Сократить», которые можно характеризовать словами З. Паперного: «лирика, доведенная до ярости»; а стихотворение «Спекулянт», ставшее классикой национальной сатирической поэзии, не потеряло своего художественного и эстетического значения до сих пор, несмотря на резкие перемены в сфере общественных ориентиров и ценностей, произошедших за последние три десятилетия.

С именем М. Чикатуева в абазинской поэзии связана персонификация детства и юности, использование их как самостоятельных поэтических образов, введение в национальную поэзию мотивов пути и путника, символических образов ветра, поезда, родника, вершины и других, нашедших воплощение и продолжение у других авторов.

Его имени часто сопутствуют эпитеты «первый», «впервые». Так, в свое время он явился первым из Карачаево-Черкесии, кому довелось поступить и окончить Литературный институт им. М.

Горького в Москве; его стихотворение «Любовь» оказалось первым произведением писателей Черкесии, опубликованным в «Литературной газете» в сентябре 1956 г.; он первым из абазинских писателей выпустил свои книги в столичных издательствах в переводе Д. Голубкова: «Сердце Абазашты» (1964), «Два абрека» (1965). Микаэль Хаджиевич явился автором первой абазинской книги верлибров («Перезвон листьев», 1986), первой книги сонетов («Свет сердца», 1998), первого собрания сочинений в пяти томах (Краснодар, 2011).

Еще в самом начале творческого пути (1958 – 1960 гг.) Чикатуев создал первый абазинский роман в стихах «Под Стожарами», а в 1975-м завершил второй – «Синие горы». Правда, к читателю они смогли выйти лишь в конце 2011 года, но, тем не менее, в истории абазинской литературы подобного прецедента не было. В 2008 г. Микаэль Хаджиевич выступил в новом амплуа рассказчика, выпустив первую книгу новелл, построенных на сюжетах из национального фольклора («Яблоко, упавшее с дерева», 2008). Событием огромной культурной важности является и издание в 2007 году солидной двухтомной «Антологии абазинской поэзии», составленной им, где он же является автором обширного предисловия и комментария. Также не только фактом личной творческой биографии поэта, но явлением в культурной жизни всего абазинского народа воспринимается прекрасное издание на русском языке сборника «Поющее сердце» (Москва, 2010), где собраны лучшие переводы, осуществленные за всю творческую деятельность автора, и пятитомное собрание поэтических сочинений на языке оригинала (Краснодар, 2011).

Чикатуев является автором более 30 сборников на абазинском, абхазском, русском языках. Его поэзия уже на протяжении многих лет изучается в школах и вузах Карачаево-Черкесии в рамках учебных дисциплин «Абазинская литература», «Литература народов Карачаево-Черкесии», «Литература народов Северного Кавказа»; обзор его творчества включен в учебник-хрестоматию для национальных школ, выпущенный издательством «Просвещение» Санкт-Петербурга (1995). Библиография о жизни и творчестве поэта составляет более 160 литературно-критических и литературоведческих работ, исследованию его поэзии посвящена уже не одна диссертация.

Отмечая вклад Микаэля Хаджиевича в абазинскую национальную и этнически родственную абхазскую культуру, в 1992 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля культуры Республики Абхазия, в 1998-м он стал лауреатом Абхазской государственной литературной премии им. Д. Гулиа за книгу сонетов на абазинском и абхазском языках, изданную в Сухуме; в том же 1998-м ему было присвоено звание народного поэта Карачаево-Черкесской Республики.

Поэзия приносит свет вершин
И всё, что было от души пропето,
Похоже на сияющий кувшин,
Который полон радостного света.
Вершина не исчезнет никогда.
Поэт умрёт – вершина остаётся.
Ведь песня не исчезнет без следа.
Она над миром светит, словно солнце.
Поэзия приносит нам весну.
Я на земле живу мечтой единой:
Оставить после смерти хоть одну
Для абазин манящую вершину.

Микаэль Чикатуев:

студенческие годы в Литературном институте

5 июня 2006 г. по просьбе Карачаево-Черкесского республиканского музея М.Х. Чикатуев подготовил творческую автобиографию, которая впоследствии была воспроизведена в сборнике избранных переводных произведений «Поющее сердце» (Москва, 2010). Автор выделил и описал наиболее важные, узловые моменты своей жизни, в том числе и историю поступления в Литературный институт им. М. Горького в Москве.

По воспоминаниям поэта, в марте 1956 г., будучи студентом первого курса Ставропольского педагогического института, он с помощью Владимира Гнеушева, руководителя литобъединения при газете «Молодой ленинец», и Игоря Романова, студента-старшекурсника, подготовил подстрочные переводы своих стихотворений и отправил на творческий конкурс в Литинститут. Дальнейшие события в автобиографии описываются так:

«Прошли месяцы. Мы окончили первый курс. И нас, студентов-второкурсников, уже послали (сразу после сдачи экзаменов!) на уборку сена в совхоз «Темижбекский» <...>. Помню хорошо: 20 июня мы уже были в совхозе, уже убирали сено, скошенное конными косилками. Ровное, большое поле. Я сижу на пружинистом сиденье конных грабель и весело убираю сено, кладу его ровными, параллельными рядами-валками. <...> И я на этих конных граблях поработал ровно месяц – до 20 июля. А 20 июля, – кажется, около 10 часов, – ко мне с криками подбежали мои однокурсники – мои друзья Саша Лагунов и Владик Останкович. Лица у них были очень радостные – значит, принесли хорошую весть! Остановил я коней своих и весело спрыгнул с пружинистого сиденья моих грабель!

– Миша! Миша! – кричали они оба разом. – Тебе надо ехать в Ставрополь, в деканат. Ты прошёл творческий конкурс в Литинституте и 27 июля тебе надо быть в Москве!

Мы все трое обнимались, кричали, кружились, прыгали...»⁶

⁶ Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 477.

В тот же день, не теряя ни минуты, Микаэль добрался до Ставрополя, а оттуда – в родной Инжич-Чукун, поделился с мамой радостной вестью. Та выслушала известие, продала телку, вручила сыну двести рублей и напутствовала в дорогу.

27 июля, как и было велено, Чикатуев уже сидел в одной из аудиторий Литинститута перед поэтом Александром Коваленковым, проводившим собеседование. Собеседование – обязательная форма испытания для поступающих, своеобразный второй тур после творческого конкурса, на котором определяется уровень образованности абитуриента, наличие в нем литературных способностей. После беседы преподаватель (А.А. Коваленков являлся одним из руководителей семинара поэзии в Литинституте) свое мнение передавал на кафедру творчества в письменной форме. Как впоследствии установил Чикатуев, впечатление о нем уместилось в несколько строк: «Серьёзный, вдумчивый горец; сразу видно: светится в нём искра поэзии; любит Кавказ Пушкина и Лермонтова. Прочитал даже самого Льва Толстого! Интересно говорил о «Хаджи Мурате». Думаю, будет толк»⁷.

Там же, на кафедре творчества, Чикатуев познакомился и с положительными отзывами на присланные им на творческий конкурс стихами. Их авторами были известные поэты того времени Василий Журавлев и Степан Щипачев. Второй эксперт завершил свою рецензию категорической рекомендацией: «Принять Микаэля Чикатуева в Литинститут непременно!»

«И эту фразу Степан Петрович подчеркнул красным карандашом дважды...», – отмечал поэт в воспоминаниях⁸.

После собеседования шли уже традиционные вступительные экзамены, с которыми абитуриент справился, и он был зачислен на первый курс.

Немаловажной представляется такая подробность: в тот год свои произведения на творческий конкурс подали 3000 человек, из них его прошли лишь 116, а после экзаменов отсеялись еще 86 и осталось всего 30. **«30 человек** – это постоянное число студентов, которые зачисляются в Литинститут в год. **Всего 30 со всего Советского Союза!** И мне, юноше из абазинского горного

⁷ Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 480.

⁸ Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 480.

селенья, посчастливилось попасть в это маленькое заветное число – **и первым в истории Карачаево-Черкесии!** Я, конечно, был горд и счастлив! И старался, очень старался, чтобы не отстать от остальных 29, учиться хорошо. Ведь я был посланцем не только моего маленького абазинского народа, но и всей Карачаево-Черкесии!»⁹

Здесь прервем конспектирование автобиографии М.Х. Чикатуева и обратимся к документам личного и учебного дела, обнаруженного в архиве Литературного института. Изучение содержания этой папки позволяет более детально осветить историю прохождения начинающего абазинского стихотворца в один из самых престижных вузов страны, расширить и дополнить сведения о поэте, поэтапно проследить переход из Ставропольского пединститута в Литературный институт. Нужно отметить, что этому предшествовала непростая процедура.

Во-первых, Чикатуеву нужно было обратиться с заявлением в бюро литературного объединения Черкесии для получения рекомендации, и он это сделал в начале весны 1956 года. 21 марта состоялось заседание бюро с участием Х.Х. Гашокова, Ф.А. Абдулжалилова, И.А. Аتماкина, А.Н. Охтова, К.С.-Г. Джегутанова, на котором было рассмотрено заявление и вынесено постановление: «Просить Ставропольское Краевое отделение Союза Советских писателей войти с ходатайством в секретариат Союза Советских писателей СССР о рекомендации в Литературный институт им. Горького при Союзе Советских писателей СССР абазинского начинающего поэта тов. Чикатуева Михаила¹⁰ Хаджиевича, 1938 года рождения, абазина, члена ВЛКСМ с 1949 года, образования 10 кл., члена литературной группы при редакции областной газеты «Социалистическа Черкесия», работающего в области поэзии с 1951 года, имеющего около 50 стихотворений.

Обязать руководителя литературной группы при редакции областной газеты «Социалистическа Черкесия», члена бюро литобъединения т. Джегутанова К. дать т. Чикатуеву рекомен-

⁹ Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 481.

¹⁰ Во всех документах личного и учебного дела Чикатуева, включая студенческий билет, зачетную книжку и диплом об окончании института, имя его воспроизводится как Михаил. По этому поводу во время беседы 12.01.93 г. поэт сказал, что в паспорте имя его обозначено было как Михаил.

дацию для поступления в Литературный институт им. Горького при Союзе Советских писателей СССР»¹¹.

Под протоколом стояла подпись руководителя литобъединения Х.Х. Гашокова.

В личном деле студента Чикатуева наличествует и рекомендация К. Джегутанова, написанная от имени литературной группы при абазинской национальной газете:

«Михаил Чикатуев с 1952 года является активным членом данной литературной группы. За это время на страницах областной газеты, а также в коллективных абазинских сборниках, выпускаемых Черкесским книжным издательством, напечатано около 50 стихотворений.

В своих стихотворениях М. Чикатуев стремится раскрывать сущность жизненных явлений художественными средствами. В его еще не установившемся творческом почерке чувствуется самобытность, своеобразие таланта молодого поэта. Несомненно, что т. Чикатуев обладает необходимыми данными для того, чтобы стать настоящим литератором.

М. Чикатуев постоянно повышает свои знания - учится, повышает свое поэтическое мастерство. В настоящее время он является студентом первого курса Ставропольского педагогического института.

Литературная группа считает, что М. Чикатуеву необходимо продолжить учебу в стенах института им. Горького, так как свое жизненное призвание он находит в литературе.

Литературная группа единодушно рекомендует М. Чикатуева в Литературный институт им. Горького»¹².

Дата в документе не проставлена, но можно предположить, что он был подготовлен в ближайшие после проведения заседания бюро литературного объединения дни, т. е. в 20-х числах марта 1956 г.

В сопроводительном письме на имя директора Литинститута, подписанном ответственным секретарем краевого отделения ССП В.И. Туренской, сообщалось:

¹¹ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 8.

¹² Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 7.

«Направляем Вам заявление Чикатуева Михаила Хаджиевича, молодого абазинского поэта, его стихи, переводы и подстрочники его стихов.

Просим допустить его к творческому конкурсу.

Чикатуев очень много и упорно работает, по рекомендации Черкесского литературного объединения является способным и обещающим поэтом, активно участвует Чикатуев и в литературной группе краевой молодежной газеты «Молодой ленинец».

В молодой абазинской литературе нет ни одного автора, окончившего Литературный институт.

Прием Чикатуева в институт поможет абазинским литераторам в целом»¹³.

Письмо было составлено 2 апреля. Таким образом, не в марте, как об этом сообщается в автобиографии, а в начале апреля 1956 г. документы Чикатуева были отправлены в Литературный институт.

Определенный интерес в плане стилистики представляет текст заявления абитуриента:

«Прошу Вас иметь в виду, что я имею большое желание учиться на основном отделении (подчеркнуто М. Чикатуевым. – П.Ч.) Вашего института.

Я окончил первый курс. Жду Вашего положительного извещения.

Еще посылаю Вам добавление уже присланных стихов. Прошу тоже иметь в виду»¹⁴.

Заявление в приемную комиссию датировано 30 июня и, по всей вероятности, досылалось к тому пакету документов, который был отправлен в Москву ранее. Еще не известен был результат творческого конкурса, но, тем не менее, уже твердо заявлялось и даже подчеркивалось намерение учиться именно на основном отделении: сама манера письма как бы не допускала иного варианта. Помимо того, напористость характера заявителя, его наставительный тон прорывались в дважды использованной фразе «прошу иметь в виду». Показательно и то, что абитуриент ждал только «положительного извещения»...

¹³ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 6.

¹⁴ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 2.

25 июля, уже находясь в Москве, Чикатуев написал заявление на имя директора с просьбой о приеме его в институт. К нему прилагались фотографии размером 3x4, свидетельство о рождении, справка о состоянии здоровья, автобиография, аттестат о среднем образовании, сведения об успеваемости в пединституте (зачетная книжка), характеристика с места учебы.

В характеристике, напечатанной на фирменном бланке Ставропольского пединститута, подписанной ректором Чебоксаровым и деканом историко-филологического факультета Поздняевой, скупо сообщалось, что «к учебе тов. Чикатуев М.Х. относится серьезно, учится хорошо, дисциплинирован, принимает активное участие в общественной жизни института»¹⁵.

Кстати сказать, за один только год в стенах пединститута Микаэль Хаджиевич сдал 10 экзаменов (на «хорошо» и «отлично») и 10 зачетов¹⁶.

Автобиография была написана на четырех тетрадных страницах, и в самом начале указывалась дата рождения: *7 марта 1938 года*. Она же была зафиксирована и в «Личной карточке студента». Значительно позднее день рождения Чикатуева по неизвестным причинам был изменен на *3 мая 1938 г.*

Для представления стилевой манеры стихотворца воспроизведем фрагмент из автобиографии:

«Я опознал себя в 1943 году, после освобождения родного края от фашистов.

В мае 1944 года мой отец, Чикатуев Хаджи Исхакович, после трехлетней болезни скончался 79-летним стариком.

В 1945 году я поступил в первый класс.

Шли тяжелые послевоенные годы...

Мы жили впроголодь. Люди за дешевые [продукты] продавали свое имущество, а у нас ничего не было. Чтобы заработать себе и семье кусок хлеба, я наполовину учился, наполовину работал – пас овец в заготконторе.

«Если бросить камень, то он попадет на обездоленного мальчугана – так их много», – говорили у нас в народе о таких, как я.

¹⁵ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 9.

¹⁶ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 10.

Хотя мы не видели тяжелых капиталистических дней царизма, но и нам досталась грязь, брошенная рукою подлого Гитлера на весь человеческий мир.

Отгремели черные дни...

Снова над нашими родными горами встало Советское Коммунистическое Солнце, одетое в новое платье <...>. Снова я услышал любимые песни: «Широка страна моя родная», «Одинокая гармонь», «Сулико», «Цвети Черкесия родная» и многие другие.

1949 год... Этот год особенно светел моему сердцу - будучи учеником 4 класса, я вступил в ряды ленинского комсомола.

Перед моими глазами очень рано, зримо и осязаемо проходят легендарные герои нашей славной ленинской молодежи: бесстрашные молодогвардейцы Краснодона, юная Зоя-партизанка, легендарный Александр Матросов, славная дочь черкесского народа, партизанка-комсомолка Зурят Тлисова и многие-многие другие... »¹⁷

Текст страдает излишней пафосностью, не характерной для жанра автобиографии, сочетанием разностилевой лексики, использованием стершихся литературно-публицистических штампов, желанием выразиться выпендренно там, где в этом никакой необходимости не было... Эти недочеты объяснялись, как мы можем предположить, недостаточным еще уровнем речевой культуры молодого абазина, неразвитостью эстетического вкуса, превратным представлением о красоте и изысканности слога. И Литературный институт явился для Чикатуева прекрасной школой обретения многих навыков и умений, необходимых для творческой работы.

Вступительные экзамены проходили в начале августа: сочинение – 1-го, русский язык (устно) – 3-го, русская литература (устно) – 3-го, история СССР – 8-го, география – 10-го. Четыре из пяти экзаменов абитуриент-абазин сдал на «хорошо», а сочинение – на «удовлетворительно»¹⁸. С такими оценками он прошел конкурс и стал студентом уникального в своем роде института. Приказ о зачислении вышел 24 августа и гласил:

¹⁷ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 4 – 5.

¹⁸ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 12.

«В соответствии с результатами творческого конкурса и приемных экзаменов ЗАЧИСЛИТЬ на 1-й курс основного отделения Литературного института имени А.М. Горького:

г/ семинар поэзии

12. ЧИКАТУЕВА Михаила Хаджиевича»¹⁹.

13 сентября ему выдали студенческий билет № 56026, тем же днем и под тем же номером ему оформили зачетную книжку, и началась студенческая жизнь.

Так как у Литературного института не было своего общежития, Литфонд СССР арендовал у московских писателей их дачи в Подмосковье (Переделкино) и поселял туда студентов. Когда же они завершали учебный год и разъезжались, кто на каникулы, кто на практику, писатели занимали свои дачи на летние месяцы.

Первые два года Чикатуев вместе с абхазами Алексеем Гогуа и Володей Анквабом жили на даче Панфёрова. По утрам студентов увозили в Москву на занятия двумя большими автобусами, а после занятий привозили обратно. А когда по четвергам устраивались встречи с известными писателями, композиторами, художниками, артистами, автобусы дожидались их до окончания мероприятия.

«Встречи были очень интересны, – вспоминал М.Х. Чикатуев. – Даже студенты, по каким-то причинам пропустившие в этот день занятия, обязательно приходили на эти встречи! Интересно же было послушать Шолохова, Твардовского, Эренбурга, Всеволода Иванова, Паустовского, Бориса Чиркова, Семёна Липкина и многих-многих других! Беседы эти – чисто творческие, откровенные, очень доверительные – много давали студенту Литинститута, я бы сказал, зажигали и пробуждали в нём какой-то особенный внутренний свет на всю жизнь!»²⁰

Потом, когда в мае 1958 года Литфонд построил семиэтажное общежитие по улице Добролюбова в Москве, студентов перевели туда и по одному расселили в комнатах площадью 18 кв. м. «Таких условий не было даже у студентов МГУ», – подчеркивал Микаэль Хаджиевич²¹.

¹⁹ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 13.

²⁰ Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 482.

²¹ Там же. – С. 482.

О творческой атмосфере, царившей здесь, поэт вспоминал так: «От зари до зари здание общежития напоминало – в буквальном смысле! – растревоженный улей. Из всех открытых окон сыпались поэтические слова, строки, стихи. А что творилось во всех семи длинных коридорах?! Тут же писались стихи, читались стихи, отвергались и принимались стихи – также шумно, открыто, воинственно, невзирая на лица! Единственный авторитет в Литинституте – хорошие, талантливые стихи!..»²²

Отдельно поэт останавливался и на своеобразии лекционных курсов: «В институте, помимо тех предметов, которые читаются на филфаках вузов, мы изучали такие предметы, как *теория стиха, теория прозы, теория драмы; история всемирной музыки, история всемирной живописи, история всемирного театра*. Зачёты и экзамены мы сдавали, например, в Консерватории им. П.И. Чайковского, в Третьяковской галерее, в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, в Театральном музее им. Бахрушина. А Московский драматический театр им. Пушкина мы, студенты Литинститута, считали своим: мы ходили в этот театр <...> по студенческим билетам...»²³

Первую зимнюю сессию в декабре 1956 г. (6 зачетов и 3 экзамена) Чикатуев сдал не только хорошо, но и досрочно, за что ему был разрешен отпуск с 27 декабря по 25 января²⁴. И в дальнейшем он неоднократно брал творческие отпуска для работы над стихотворными произведениями: с 7 по 22 февраля 1958 г.²⁵, с 17 по 21 ноября 1958 г.²⁶, с 6 по 25 октября 1959 г.²⁷, с 8 по 25 февраля 1960 г.²⁸.

После первого курса два месяца (июль – август) Чикатуев проходил практику на строительстве жилого дома в Москве в качестве разнорабочего²⁹. После второго курса прохождение творческо-производственной практики планировалось при многотиражной газете завода швейных машин г. Подольска³⁰, но по

²² Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. – Москва, 2010. – С. 483.

²³ Там же. – С. 483.

²⁴ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 11.

²⁵ Там же. – Л. 17.

²⁶ Там же. – Л. 22.

²⁷ Там же. – Л. 27.

²⁸ Там же. – Л. 29.

²⁹ Там же. – Л. 15.

³⁰ Там же. – Л. 18.

ходатайству абазинской литературной секции Карачаево-Черкесского областного отделения Союза писателей приказ был изменен, и Микаэль получил возможность практиковаться при редакции абазинской газеты «Коммунизм алашара» в Черкесске³¹. После третьего курса Чикатуев был направлен в газету «Комсомолец Кузбасса» города Кемерово³², а на четвертом прошел даже три практики: с 15 по 20 октября 1959 года в Воронеже³³, с 22 по 31 января 1960 года в Ленинграде³⁴, а уже летом того же 1960 года – снова в газете «Коммунизм алашара» (г. Черкесск)³⁵.

Чикатуев был на хорошем счету у руководства института, о чем свидетельствует приказ № 206-а от 29 октября 1958 г., объявлявший ему благодарность за хорошую комсомольскую и общественную работу с занесением в личное дело³⁶. Сохранилась также характеристика от 6 апреля 1960 г., подготовленная для подписи директором института, секретарем партбюро и председателем профкома:

«Тов. Чикатуев Михаил Хаджиевич, 1938 года рождения, по национальности абазин, член ВЛКСМ с 1949 года, учится в Литературном институте имени А.М. Горького с сентября 1956 по настоящее время на отделении поэзии.

Учится удовлетворительно. Творчески активен. Его произведения опубликованы в периодической печати в Карачаево-Черкесской автономной области.

Принимает активное участие в общественной работе. Был членом комитета ВЛКСМ и членом студкомитета общежития. За общественную активность отмечен благодарностью в приказе.

Рекомендуется для заграничной поездки в Эфиопию»³⁷.

За время многочисленных встреч и бесед с Микаэлем Хаджиевичем он ни разу не упомянул о поездке в Эфиопию. Вероятно, администрация предполагала направить его в заграничную командировку, готовила документы, но по неизвестным

³¹ Архив Литературного института им. А.М. Горького. Личное и учебное дело. Чикатуев Михаил Хаджиевич. 511 ук. о/отд. – Л. 20.

³² Там же. – Л. 23.

³³ Там же. – Л. 25.

³⁴ Там же. – Л. 28.

³⁵ Там же. – Л. 32.

³⁶ Там же. – Л. 21.

³⁷ Там же. – Л. 30.

причинам она не состоялась. По всей видимости, характеристика оказалась не востребовавшей и осталась неподписанной.

Всего за пять лет обучения в Литинституте Чикатуев сдал 58 зачетов и 31 экзамен. Из них 8 предметов – на «удовлетворительную» оценку, 19 – на «хорошо» и 3 – на «отлично». Помимо того, он выполнил и 9 марта 1961 г. защитил дипломную работу под названием «Мелодии Инжича» с оценкой «отлично», 6 июня сдал государственный экзамен по русской и советской литературе на «хорошо», 20 июня – последний госэкзамен по диалектическому и историческому материализму – тоже на «хорошо». В тот же день решением государственной экзаменационной комиссии ему была присвоена квалификация литературного работника, а через 3 дня – 23 июня 1961 года вручен диплом № 514906 об окончании Литературного института.

1961 год оказался богат на события в личной и творческой жизни Микаэля Хаджиевича: вышел второй его сборник стихотворений «Мелодии Инжича», он приступил к работе в Карачаево-Черкесском педагогическом институте, женился, родился первенец – сын Азамат... «Таким образом, 1961 год я считаю одним из самых счастливых в своей жизни», – подытоживал поэт повествование о своей студенческой жизни³⁸.

³⁸ Запись беседы с поэтом М.Х. Чикатуевым 12.01. 1993 г. – Архив П.К. Чекалова.

Стихотворение М. Чикатуева «Встреча с Костой Хетагуровым» в соотнесении со стихотворением В. Маяковского «Юбилейное»

В мае – июне 1924 г., когда праздновалось 125-летие со дня рождения А.С. Пушкина, В. Шершеневич заметил однажды Маяковского, стоявшего и смотревшего на памятник Пушкину на Тверском бульваре. Примерно в это время и было создано известное его стихотворение «Юбилейное».

Осенью 1972 г. во время путешествия по Кавказу М. Чикатуев посетил Северную Осетию, несколько дней провел во Владикавказе, и здесь, перед зданием Осетинского национального драматического театра, встретился с гордостью осетин – бронзовым Костой. После этого и родилось у него стихотворение «Встреча с Костой Хетагуровым». Оно написано в жанре лирического разговора, разработанном Маяковским в таких произведениях, как «Юбилейное», «Сергею Есенину», «Разговор с фининспектором о поэзии» и других. Стихотворение Чикатуева написано верлибром, но построено аналогично «Юбилейному». Помимо жанра их еще объединяют приемы условности и даже некоторые композиционные моменты: вначале авторы приходят к памятникам своих великих предшественников, приглашают их к беседе, высказывают все, что у них наболело, требует выражения, и после прогулки возвращают «уведенные» памятники на старые места. Но в форму, изобретенную Маяковским, абазинский поэт вкладывает свое содержание, по-горски приветствуя своего героя в самом начале стихотворения:

Салам, Коста!
Ты как здесь оказался?
Недавно ведь тебя я видел дома.
С плечами, вправленными в бурку,
Ты под горою
Одиноко проезжал...

Хотя стихотворение написано в условно-фантастическом ключе, что сглаживает некоторые неожиданные моменты, все-таки не может не показаться странным вопрос: «Ты как здесь оказался?», как будто это настолько удивительно - встретиться с осетинским поэтом в столице Осетии. Это впечатление усили-

вается еще больше, когда тот же вопрос встречается еще раз: «Что привело тебя сюда, земляк мой?!»

Почему так поставлен вопрос? И на основе чего абазинский поэт записывает осетинского в свои земляки? Только ли потому, что Кавказ является общей родиной для обоих поэтов? Ответ требует некоторой исторической справки.

В 1870 г. Леван Елизбарович Хетагуров, отец будущего поэта, с большой группой безземельных осетин переселился на территорию нынешней Карачаево-Черкесской Республики и основал село Георгиевско-Осетинское (ныне пос. К. Хетагурова). После окончания приготовительного класса мужской гимназии во Владикавказе Коста впервые навестил своего отца на новом месте, и отсюда Леван Елизбарович отвез и определил его в Ставропольскую гимназию. Второй раз К. Хетагуров попал в Георгиевско-Осетинское не по своей воле: он был сослан сюда генералом Кахановым. В сентябре 1903 г. тяжело больной Коста навсегда переезжает в Георгиевско-Осетинское и через три года умирает здесь. Поэтому неслучайно известный кавказовед-этнограф Б.А. Калоев свою книгу об этом селении назвал: «Вторая родина Коста».

В свете сказанного становится понятным, почему Чикатуев называет Хетагурова своим земляком. И вопрос «что привело тебя сюда?» задается не по недомыслию, а как следствие простой логики: если ты жил, работал и умер на моей родине, то как ты оказался в другом месте? И вера лирического героя, что Хетагуров - его земляк, убеждение, что его родина является и родиной Хетагурова, показывает, насколько близок ему осетинский поэт: настолько он свой, что даже непривычно встречать его в другом месте.

Чикатуев выражает глубоко уважительное отношение к Хетагурову, что напоминает тон той почтительности, с которой Маяковский обращается к Пушкину. Но оба автора ведут беседы со своими знаменитыми предшественниками «свободно и раскованно», не испытывая какого-либо давления от величия собеседников:

Я тащу вас.

Удивляетесь, конечно?

Стиснул?

Больно?

Извините, дорогой.

У меня,
да и у вас
в запасе вечность.
Что нам потерять
часок – другой?!

Маяковский запросто стаскивает Пушкина с пьедестала для того, чтобы «поболтать» о наболевших проблемах. Этот композиционный момент присутствует и в стихотворении Чикатуева, правда, у него это выглядит деликатнее:

Пойдем, Коста!
По этому красивому мосту
Пройдем мы в парк
И прогуляемся немного...
Ага,
Вот так вот, смело опирайся
Ты на плечо мое
И, не спеша, сходи...

Пусть никого не смущает обращение к Хетагурову на «ты». Это, конечно же, не из-за невежливости героя, а от того, что у абазин не принято использование множественного числа при обращении к одному человеку. Так что, «ты» Чикатуева в отношении Хетагурова такая же естественная форма обращения, как и «вы» Маяковского по отношению к Пушкину.

Хотя с самого начала для читателя становится понятно, что и русский и абазинский авторы «беседуют» с памятниками, все равно не возникает ощущения, будто поэты ведут доверительный разговор с неживыми.

Мне приятно с вами,
рад,
что вы у столика.

Муза это
ловко
за язык вас тянет, –

отпускает Маяковский комплименты своему собеседнику, а Чикатуев делится впечатлениями о только что увиденном спектакле, об игре актеров, причем говорится об этом так, словно и Хетагуров присутствовал на представлении:

Тхапсаев как?
Понравился Тхапсаев?
Не скажешь, что играет!
Движенье каждое
И слово

Он будто бы из сердца вынимает!
А что идет из сердца – не игрушка.

Здесь разговор живых с живыми. Для авторов эти люди будто и не умирали, они для них, может быть, живее современников.

У Маяковского стихи не только о Пушкине. «Юбилейное» – многотемно. Здесь разговор идет и о творческой манере («ищем речи точной и нагой»), и о назначении поэта («нынче наши перья – штык да зубья вил»), и о прошедшей любви к женщине («вот и любви пришел каюк»), и оценка поэтов-современников («не просчитались бы за вас полсотни отдав»), и о сплетниках («Александр Сергеич, да не слушайте ж вы их!»)... У Чикатуева все стихотворение подчинено одной мысли: пользуясь случаем, высказать Хетагурову все то, что «рвется вон из сердца», выразить свое личное преклонение и любовь абазин к осетинскому поэту. И подкупает при этом лирическая открытость автора, особая тональность душевной беседы, которой проникнуто все стихотворение:

Коста, Коста!
Я много лет хотел
Все высказать,
Что рвется вон из сердца.
Ты не обидишься словам неудержимым:
Когда с тобой мы встретимся теперь,
Лишь богу ведомо...
Я каждой встрече рад с тобой всегда.
Ведь это ты
Дал знать мне осетин,
Как абазин,
И полюбить заставил.
В пятом классе
Пришел ко мне,
Как будто бы отец,
Как старший брат,
Как человек красивый,
И многое поведал мне тогда,
И наставлений много дал...

Тогда же, в пятом классе, Чикатуев впервые познакомился с покорившим его стихотворением «Мать сирот», о котором он не преминул упомянуть и в своем стихотворении; дает самую высокую оценку уже в качестве взрослого человека и поэта не только этому произведению, но и всему творческому наследию

Хетагурова, чьи стихи, по поэтическому признанию Чикатуева, «прозвенели по Кавказу». Подчеркивая отношение к Хетагурову горских народов, Чикатуев пишет в несколько декларативной форме:

Ты нужен людям, как им нужны
Вот эти горы!
Ты нужен людям,
Как песни им нужны,
Ты нужен людям так,
Как им язык их нужен!..

Композиционное завершение стихотворения Чикатуева повторяет «Юбилейное»: после прогулки по городу и парку лирический герой обращается к своему спутнику:

Я утомил тебя, наверно.
Пойдем, Коста,
Вернемся,
А не то –
Люди кинутся тебя искать.
И посетители театра,
Тебя на месте не увидев,
Забегают,
Подумают,
Что солнце вдруг упало,
Что Терек повернул
Обратно в горы,
Что мир обрушился.
Ударятся в бега,
Когда не обнаружат вдруг
Тебя!

Лирический герой «Юбилейного», проведший ночь в компании Пушкина, спохватывается лишь к утру:

Ну, пора:
 рассвет
 лучища выкалил.
Как бы
 милиционер
 разыскивать не стал.
На Тверском бульваре
 очень к вам привыкли.
Ну, давайте,
 подсажу
 на пьедестал.

Можно заметить, что Маяковский сдержаннее пользуется оценочными эпитетами. И дело здесь, вероятно, не в разных авторских темпераментах или степени эмоциональности. Скорее всего, это объясняется поставленными в произведениях задачами: Маяковскому необходимо было выразить не только свое отношение к Пушкину, но и поделиться насущными проблемами времени, что не настраивает на особую комплиментарность, а у Чикатуева задача заключается в том, чтобы выразить свое личное отношение как отношение своего народа к осетинскому поэту, что более располагает к эмоциональным оценкам. Сказывается здесь еще и нечто другое.

Во многих публицистических выступлениях Хетагуров открыто защищал права и достоинство горцев. Так, в мае 1901 г. в газете «Северный Кавказ» под псевдонимом «Нарон» Хетагуров опубликовал фельетон «Тартарен», в котором высмеял очерк Дьячкова-Тарасова «В горах Большого и Малого Карачая». Хетагуров отстаивал честь не только осетин, проживавших здесь, но и карачаевцев, абазин и всего горского населения этой местности, изображенных Дьячковым-Тарасовым дикарями. «Смею уверить Тартарена из Екатеринодара, – писал Хетагуров, – что туземное население горной полосы Кавказа, как бы оно бедно ни было, всегда поделится последним куском хлеба с гостем, ему до той минуты неведомым, и не даст ему голодать, как изволит говорить г. Тартарен, не заглянув ни в одну саклю»³⁹.

В своем очерке Дьячков-Тарасов, руководитель путешественников, так описывает поведение своей группы в абазинском ауле Дарукокт (ныне аул Псыж): «Тут мы заблудились: пришлось без лишних церемоний перелезть через заборы, переходить по дворам, так как улиц здесь не было (!!))» Выражая свое возмущение, Хетагуров цитату из Дьячкова-Тарасова заключает двумя восклицательными знаками и саркастически комментирует: «Пылкое воображение Тартарена не нашло даже приличным проверить, есть ли в ауле улицы, а предпочло брать штурмом заборы и дворы, восхищаясь, как «абазинки с удивлением смотрели на нас, стоя у порогов сакль, некоторые смотрели в щели на незваных гостей». Я только удивляюсь г. Тартарену, как его со всей его армией не перестреляли абазинцы за такое безобразное невежество.

³⁹ Хетагуров К. Проза. – М.: Советская Россия, 1987. – С. 205.

Вероятно, мужское население находилось на полевых работах»⁴⁰.

Вспоминая данное заступничество, Чикатуев с такой эмоциональной силой подает этот факт, что поступок воспринимается как гражданский подвиг:

Что абазины –
Были вечно чисты,
Что абазины –
Красивы были вечно,
Что абазины –
Вечно были прямы,
В них вечно жило
Мужество красивое,
Солнцу подобное,
Молнии подобное,
Грому подобное Ты
Слово сказал!..
А слово доброе
Не прекращает жить
И, сказанное одному,
Звездою загорится,
Чтоб никогда не гаснуть.
А слово доброе о маленьком народе
Миллионом звезд пошлет свои лучи
В миллион сторон!

Отрывок исполнен в возвышенном стиле. Автор не избегает высоких эпитетов, сравнений, метафор и превращает финал своего произведения в гимн поэту-заступнику. И само стихотворение М. Чикатуева, развивающееся на абазинской поэтической почве традиции жанра лирического разговора Маяковского, сегодня воспринимается как венок из светлых лучей, возложенных на памятник замечательного осетинского поэта от имени абазинского народа.

⁴⁰ Хетагуров К. Проза. – М.: Советская Россия, 1987. – С. 203 – 204.

Гражданская и сатирическая поэзия Чикатуева

28 ноября 1964 г. в газете «Коммунизм алашара» появилось стихотворение М. Чикатуева «Дворник», которое можно считать программным произведением поэта 60-х годов. Через два года это стихотворение снова увидело свет в составе сборника «Очаг отца» (1966). Очевиден тот факт, что автор придавал ему большое значение, так как включил его и в две переводные книги на русском языке:

Раньше солнца встав,
Идёт, сутулясь,
Со своей помощницей-метлой,
Чтобы на рассвете с наших улиц
Выметался всякий сор долой.
Он асфальт холодной водицей
Освежит из шланга до света,
И, поднявшись,
Солнышко глядится
В капельки воды,
Как в зеркала.
А потом наш городок проснётся,
Зазвенят трамвайные звонки,
И пойдут,
Разбрызгивая солнце,
По зеркальным лужам каблуки...

В данном случае переводчик А. Николаев не сумел донести до русского читателя главной идеи подлинника. У него получилось опозитизирование обычного труда:

На асфальт,
Что стал как будто новым,
Люди смотрят,
Как на светлый путь,
Не забыв, конечно, добрым словом
Дворника при этом помянуть.

За рамками перевода оказалась самая важная часть стихотворения, а именно та, в которой автор, примеривая к себе должность дворника, мечтает и в своём деле также выметать из жизни общества весь накопившийся сор. В переводе В. Гнеушева эта мысль стихотворения сохранена:

О, мой товарищ праведный,
Труженик яснолицый!

Если б вот также правильно
Мог бы и я трудиться.
Если бы всех завистников,
Грязное всё и злое,
Мог я из жизни выставить
Честной твоей метлою.
Я бы поднялся до света,
Взял бы метлу в сарае
И намахался б досыта,
Вдвое её сгибая!

Данный перевод полнее, и трудно предъявлять к нему какие-либо серьёзные претензии. Однако у Гнеушева тональность стихотворения остаётся просто мечтательной, тогда как у Чикатуева преобладает тон непримиримости и резкого неприятия всех пороков. И это передаётся не только содержанием стиха, решительностью тона, но и графически:

АГІвымсарга срыхъвауа,
Абар-р-р-раса срыхъында!

(Метлу сгибая, / В-в-в-вот так бы всё вымести!)

В слове «абар-р-р-раса» («вот так») повторяющийся четыре раза звук «р», растянувшийся как бы от напряжения «сгибающего метлу» работника, передаёт силу неприязни, воинственность отрицания, с какой подходит автор к данному вопросу.

Поэт-дворник – вот та должность, к которой, по мнению Чикатуева, должен стремиться каждый настоящий сатирик.

Как-то австрийский писатель и переводчик Гуго Гупперт заметил, что Маяковский отбросил «метафизические номенклатуры» и создал поэзию открытой позиции. Нельзя не заметить, что подобную позицию в отношении лодырей, пьяниц, спекулянтов и стихоплётов различного рода занимает и Чикатуев. В общей форме она чётко заявлена в «Дворнике». С этой же позиции выступает он и в сатирических произведениях.

В 1928 г. Маяковский в стихотворении «Подлиза» воспроизвёл образ современного его эпохе Молчалина:

Этот сорт народа –
 тих
и бесформен,
 словно студень, –
очень многие из них
в наши
 дни
 выходят в люди...

Этот же тип выведен Чикатуевым в стихотворении «Сын Кылпшуга», где в самом начале, отбрасывая басенную манеру, автор чётко выражает своё отношение к изображаемому типу: «Я недвусмысленно скажу вам то, что в сердце – / Я сына Кылпшуга не люблю».

Хотя герои Маяковского и Чикатуева мало похожи друг на друга, их объединяет одно свойство – «нежный способ обхождения». Маяковский, не стараясь подыскивать какие-либо мягкие, «обезжаленные» слова, с присущей ему гротескностью раскрывает, в чём заключается этот самый «способ» у Болдашкина: «лизет ногу, лизет руку, лизет в пояс, лизет ниже...» Чикатуев идёт путём более деликатным, его тип не столь откровенно демонстрирует своё рвение в лизоблюдстве. Осторожность, как умеренность и аккуратность для Молчалина, – его жизненное кредо: «Я... нет... ещё не осмыслил...» Он никогда «междометья зря не выпалит» (Маяковский), не совершит поступка, тщательно не обдумав его заранее. Всё у него построено на расчёте:

Смех он носит под сердцем своим,
Не разбазарит его где попало:
Вот здесь подхихикнуть нужно мелко,
А здесь засмеяться громко, заметь!

У данного типа, как и у Болдашкина, – никаких жизненных принципов, кроме тех, что нравятся начальникам, никаких моральных устоев, никаких нравственных тормозов.

Когда заведующий на кого-то взъярится,
Он поддувает красивыми губами.
От него подуют злые зимние ветры,
Здесь его ничто не остановит!..

Вовремя поддакнуть руководителю, в любом вопросе придерживаться мнения начальника, подводить «базу» под это мнение несуществующими аргументами – вот исповедуемые им принципы. Он герой, когда за его спиной сила в лице начальника. Собственная «сила» его заключается в том, что не брезгует никакими средствами: подслушивает, подсматривает, а потом преподносит всё это начальнику под выгодным для него углом зрения.

В финале стихотворения Чикатуев использует приём обрамления: пренебрегая басенными персонажами лис и волков,

поэт без намёков и кавычек прямо высказывает своё отношение к людям типа сына Кылпшуга:

Я ненавижу тех, кто сукой ластится,
И тех, кто лижет языком по шерсти!

Своих сатирических персонажей Чикатуев иногда наделяет значащими именами: «Кылпшуг» (КЫлпшыгІв), например, означает «подглядывающий». Говорящее имя и у персонажа стихотворения «Клятва Журби». Имя его (по-абазински – Жвырби) образовано от глагола «пить» («жвра») с добавлением характерного для некоторых абазинских имён окончания – «би». Таким образом, уже в самом названии сталкиваются «две вещи несовместные» – клятва и пить. Название-оксюморон вызывает комический эффект, усиливающийся далее в разворачиваемых коротких житейских кадрах, в которых показывается борьба этих «двух противоположностей»... А в общем «Клятва Журби» полна горького юмора и посвящена человеку, который неоднократно обещал бросить пить, но всякий раз пристрастие к спиртному перебарывало его слово.

В 1980-е годы Георгий Чекалов подобрал мотив к этим стихам и исполнял песню под гитару с клубной сцены и в кругу друзей-аульчан. Мы наблюдали, как при этом слушатели покачивали головами и говорили с улыбкой: «Про нас песня...»

К стихам антиалкогольного направления Чикатуев обратился ещё в начале своего творческого пути. Он вывел образ человека, носившего некогда имя Батырба (от слова «батыр» – богатырь), но заново окрещённого народом Башырбой (бутылка) из-за чрезмерного пристрастия к вину. Пьяный вид его, барахтающегося в грязи, настолько отвратителен, что от него, сдерживая подступающую тошноту, убегает даже свинья.

Этой же теме посвящено и стихотворение «Завтра, когда поедem в Кубину»:

Завтра мы должны ехать в Кубину.
Завтра поедem в Кубину.
Когда завтра поедem в Кубину –
Выпьем...

Далее разворачивается картина самой попойки: после первой стопки лица у всей компании становятся моложе и красивей; после второй – завьются слова над столом и потечет легкая беседа, дальше – начинается «братание»: просто знакомые и полужнакомые люди обнимаются, как ближайšie родственники...

Но с возрастанием количества тостов из людей начинают выпирать неприглядные свойства: они выходят из себя, кричат, бросаются с кулаками друг на друга. И чем больше водки льется из бутылок, тем меньше остается в людях человеческого... И тут автор возвращает нас к началу стиха:

Завтра мы должны ехать в Кубину.

Завтра в Кубину поедем.

Когда завтра поедем в Кубину...

На этом –

Своё я сказал.

А вы?

И этот вопрос, поставленный прямо в лоб, подталкивает читателя определиться в своём отношении к изображённой картине.

«Сократить» – банальная история начинающего журналиста, но выводы, к которым подводит автор стихотворения, можно назвать эпохальными. «Сокращать» нужно было не какие-то крамольные мысли о власти и строе, нужно было сокращать человеческие порывы, нужно было укрощать в себе индивидуальное, своеобразное, отдавать своё перо, мысли и существо в жертву безликого стандарта.

Итак, молодой человек со своим очерком впервые переступает порог редакторского кабинета. Редактор не замечает вошедшего, читает что-то, что-то перелистывает, шуршит бумагами... Наконец заметил: «Если чего написал, занеси заведделу... Уже заносил? И показал? И прочитал?.. – Вали!» Когда рукопись возвращается к автору, она выглядит исчерканной и искромсанной, словно не красный редакторский карандаш прошёлся по страницам, а волк напал на «отары строк» и растерзал их:

Рука редактора

не позволила,

Чтобы в моём маленьком очерке взошло

Горное солнце.

Его лучи

были перечёркнуты ею.

Рука редактора

не позволила,

Чтобы в моём маленьком очерке пробился

Горный ручеек.

Он высох...

И синяя трава ему не понравилась.

И карандашом своим,
 словно косой,
Уложил моё построчное сено...

Без «ран» не осталась ни одна авторская строка, за исключением фраз типа: «Чабан работает хорошо», «свои задачи он выполняет своевременно», «он никогда не ленится»...

Вот так об этом надо писать, –
 сказал редактор.
Нам нужен только ф-факт! –
 сказал редактор.

Потрясённый журналист, пошатываясь, выходит из кабинета, а в ушах всё звенит резкий голос редактора: «Сократить!»

Что,
 что это? –
 думал я. –
Не пиши того, что выводит рука?
Никогда не высказывай мысли сердца?..

И отчаяние его выливается в горько-страстный монолог, передающий яростное отрицание того порядка, когда вместе с рукописью сокращают и радость, и надежду, и совесть, и ум:

Обрадовался очень –
 сократи!
Обнадёжен чем-то –
 сократи!
Если умный –
 сократить!
Совестливый –
 сократить!
Знаешь что-то –
 придурись!
Есть что высказать –
 заткнись!
Заметил непозволенное –
 сократи!
Услышал недозволенное –
 сократи!..

С большой эмоциональной силой выступал поэт в эпоху безгласности против антидемократических тенденций в печати. Правда, в конце стихотворения автор пытается свести всё к единичному случаю. Но скорее всего, это своеобразная маскировка, так как он прекрасно знал, что дело заключалось не столько в нежелании какого-либо редактора поместить в доверенном ему печатном органе нестандартный материал, сколько в самой системе,

нивелировавшей прессу, лишавшей её оригинальности, избегавшей острых материалов, тревожных тем.

Об этом признание А. Борина на страницах «Литературной газеты»: «Недавно, разбирая свой архив, я обнаружил папку с гранками статей, которые когда-то, в эпоху застоя, были сняты в последний момент из газетной полосы. Никакой крамолы в тех статьях, естественно, не содержалось. Ни о вводе войск в Чехословакию, ни об афганской войне нельзя было и помыслить напечатать. Речь в них шла о безобразном строительстве московской гостиницы «Россия», в результате чего при пожаре погибло множество людей, о взрыве скопившейся в подвалах минского радиозавода пыли, о том, как в операционную тбилисской больницы в результате хаоса и беспорядка вместо баллонов с кислородом завезли смертоносные баллоны с углекислым газом... Но сведения эти где-то там, наверху (не в редакции, редакция готова была напечатать), признаны были нежелательными. Почему? Почему в списки тем, запрещённых к публикации, внесены были все железнодорожные и авиационные катастрофы? Даже сообщения о крупных стихийных бедствиях строго дозировались: при Советской власти стихийных бедствий быть не должно!»⁴¹.

Факты, приведённые Бориним, подтверждают невыдуманность проблемы, затронутой Чикатуевым, но здесь хотелось бы заметить следующее. Действительно, в советских средствах массовой информации сообщения подавались «дозированно», и сегодня это объясняется стремлением избежать общественных потрясений, каковых в веке минувшем на Россию навалилось сверх всякой меры⁴². Теперь же, в эпоху гласности и демократии, можно говорить обо всем! Полная свобода! Это тоже правда. Но правда и то, что и сейчас, когда власти невыгодно то или иное мнение, «можно обратиться – никто ухом не поведет»⁴³. Так что, по большому счету, от перемены общественного строя отношение к печатному слову, слову писателя практически не изменилось. К горькому сожалению!

Небольшой стихотворный фельетон «В городе» увидел свет в 1963 г. в сборнике «Обычай орлов». Через два десятилетия

⁴¹ Борин А. Будем работать или чувствовать? // Литературная газета. – 1990. – 25 апреля.

⁴² Поляков Ю. Порнократия. – М.: РОСМЕН, 2005. – С. 119.

⁴³ Поляков Ю. Порнократия. – М.: РОСМЕН, 2005. – С. 124.

стихотворение появилось на русском языке в книжке стихов «Зелёный остров». Здесь Чикатуевым высмеивается несоизмеримость, несоответствие физических данных человека с тем, на что они расходуются:

Мы из аула.
Закончив дела,
Взяв на автобус билеты заранее,
Так порешили –
Была не была:
Не пообедать ли нам
В ресторане?!
Входим.
Тихонько садимся в углу,
Ждём терпеливо,
Друг другу кивая.
Смотрим:
Солидно подходит к столу
Не человек,
А гора вековая!!!

Черкашин – один из лучших переводчиков Чикатуева, он чувствует и умеет передать стиль, тональность стиха, и приведённые выше строфы, лёгкие и свободные, свидетельствуют об этом. Но, тем не менее, нельзя сказать, что данный перевод выполнен безукоризненно. Хотя Черкашин уловил и сумел обнажить проблему, подмеченную Чикатуевым, сделано это всё-таки слабее, чем у автора. Эпитет, подобранный переводчиком к официанту – «гора вековая» – чрезмерно гиперболичен, тогда как у Чикатуева этот образ приземлённей и реалистичней: «Смотрим, подходит толстый мужчина. / Мощный такой. Богатырь».

Из последующих четырёх строк оригинала переводчик оставил лишь упоминание о полотенце: «А полотенце висит на руке, / Словно пылинкой случайно слетело». А Чикатуев уже в этих строчках высмеивает должность человека, рожденного, судя по его физическим данным, для чего-то гораздо более значительного:

По-нашему – подноситель блюд,
По-европейски – официант.
Бочкой подкатился
С полотенцем в руке.

К сожалению, меткая поэтическая характеристика «подноситель блюд» опущена, хотя поэт, обозначая вещи своими именами, вскрывает суть, принижая само занятие, как недостойное мужчины, какими бы европейскими названиями оно ни прикрывалось.

Происходящее далее Черкашин передаёт таким образом:

Он отошёл. Земляки завздохали:
– Дать бы ему пятилемешный плуг –
Мы б за неделю гору распахали!

Преувеличение, использованное в начале стиха, побудило переводчика продолжить линию гиперболизации и потому в финале рождаются отсутствующие в оригинале и «пятилемешный плуг», и «гора», которую действительно можно распахать с помощью такой силы. Вряд ли можно здесь упрекнуть переводчика за то, что он отошёл от подлинника. Нет. В главном он как раз следует ему, не отступает. Но, так или иначе, концовка у Черкашина получилась слабее, чем у Чикатуева. И слабость эта заключается не столько в преувеличении, сколько в конкретизации гиперболизированного факта: что, сколько и чем можно вспахать. В оригинале всё кажется проще и выразительнее:

Смотрю испуганно...
Когда отошёл, говорю:
– Вытащить бы на сенокос эту громаду!..
У-у-у!..

Это короткое, но ёмкое междометие очень эффектно, на наш взгляд, передает необъятность того, что можно было бы свершить с помощью таких физических данных, если бы найти им правильное приложение.

Вершиной сатирического творчества Чикатуева явилось стихотворение «Судагьар» («Спекулянт»), опубликованное в марте 1962 г. и отнесённое ныне к разряду классических произведений⁴⁴. Через год после газетной публикации стихотворение вошло в авторский сборник «Обычай орлов», а затем и в школьные хрестоматии по абазинской литературе, что способствовало широкой популяризации произведения.

«Судагьар» – сатира на любителя лёгкой жизни, припеваючи жившего до поры до времени и поплатившегося, когда пришёл срок за чрезмерное пристрастие к барышам.

⁴⁴ Клычев Р. Когда строки делам противоречат // Коммунизм алашара. – 1989. – 18 марта.

Стихотворение написано в лёгком добродушно-ироничном стиле, пришедшемся по вкусу читателям. Этому способствовала и форма стиха: 4-стопный хорей с усечённой последней стопой, в результате чего появляется мужская клаузула, а парная рифма разбивала текст на удачные, легко воспроизводимые двустишия: «ЙырхIвалитI аугIа хабаркI / Даъан дбазун судагъаркI». Отдельные фразы приобретали силу крылатых выражений: «Йараджьыб уджьыпква ршвшвах!» Читателей привлекала, может быть, не столько содержание, сколько тональность стиха, простота и изящество подачи материала. И рифмовка здесь играла не последнюю роль: с одной стороны, она проста, близка народу своей бесхитростностью («АхвгIагIвчвагъи зынла – дыр-р – / ТшаквырпсатI ахIабырчбыр»), с другой, отличается оригинальностью: встречающиеся внутренние и составные рифмы («Ари пудранI, ари – хьщынI – / Йгъхъарпудрам, йшвтахъынI»; «Йыхъзын ауи Йараджьыб, / Даквслун ауи йара йджъын») ещё больше усиливали звучание стиха, принося элемент каламбурности. И стихотворение вызывало насмешливо-ироничное отношение к спекулянтам всякого рода.

Кто-то может возразить, что такая позиция по отношению к «бизнесмену» нынче не в духе времени, не соответствует политике дня, мол: спекуляция теперь официально разрешенный вид предпринимательства, и вполне законно можно приобретать и перепродавать любой товар.

Действительно, в свете нынешнего дня стихотворение Чикатуева может показаться устаревшим: ведь то, что высмеивалось более полувека тому назад, уже заразило всё общество. Спекуляция не то чтобы приняла угрожающие размеры, она обрела законные государственные масштабы. И нынче тот уже достойный и уважаемый человек, кто делает «бизнес» на жвачках и женских колготках... Но какими бы законами ни ограждало правительство новоявленных предпринимателей, никто и ничто не может запретить осмеять духовную ущербность людей, наживающихся и строящих своё благополучие за счёт обдирания народа. Стихотворение Чикатуева в первую очередь об этом. И, несмотря на противоречие идеи стиха с лозунгами настоящего времени, думается, что злободневность «Спекулянта» не уменьшается, а возрастает.

Стихотворение «Загадка» в печати не появлялось. Чикатуев включил его сразу в сборник 1969 г. «Абазинские всадники» среди произведений, посвящённых детским играм и забавам, да и по названию оно будто бы не отличалось от других.

Кто из людей старшего поколения в детстве не играл в загадки? Да все, наверное. А среди абазинской ребятни послевоенного периода это было одно из самых любимых занятий. Собирались где-нибудь в укромном местечке, и тот, кому при счёте выпадало «20», начинал вести игру. Если кто-нибудь из участников отгадывал загадку, далее игру вёл он, а если не отгадывал никто, загадывавший требовал себе в подарок «аул». И по правилам детской игры приходилось жертвовать каким-либо аулом, а тот ещё капризничал: не нравится ему этот, подайте другой... И, когда, наконец, удовлетворяли его требованиям, загадывавший «поедал» аул, оставляя «отбросы» другим участникам, и только тогда раскрывал отгадку. Отсюда берет начало абазинское название игры в загадки: «кытча» в буквальном переводе означает «поедание аула».

Первая часть стихотворения Чикатуева и представляет вот эту бесхитростную картину, заканчивающуюся двумя безобидными строчками, которые напомним о себе ещё в конце:

Проходили, не проходя, по аулам,
Поедали, не съедая, аулы.

Во второй части повзрослевший лирический герой просит товарищей детства разрешить ему сегодня загадывать вне очереди. И загадка начинается с той сцены, которую мы уже наблюдали в стихотворении «Завтра, когда поедем в Кубину». На этот раз автор не рисует картины застолья, а использует интересный приём параллели. Когда детям нужно было определять того, кто будет загадывать, они считали до двадцати, обычно, прибавляя к счёту глагол «йнайитI» (идёт): «ЙнайитI закIы. ЙнайитI гIвба. ЙнайитI хпа...» («Идёт первый. Идёт второй. Идёт третий...»), – этот момент запечатлён в стихотворении).

Со временем данный глагол из детского фольклора перешёл в «фольклор» взрослых с определённым смыслом, обозначающим процесс сдвигания стаканов для чоканья. Слово это с новым значением приняло устойчивый характер в языке и потому, когда Чикатуев без каких-либо комментариев передаёт голоса:

– Идет первый!..
– Идет второй!..
– Идет третий!.. –

читатель уже догадывается, о чём идёт речь. Через эти же нехитрые словосочетания автор сумел показать и усиление степени опьянения. Вот как это выглядит графически в стихотворении:

– ИнайитI пщба-а...
– Пщ-щбагы найхитI!..
– Хв-хв-багы на-йи-итI!..
– Уар-р-ра... у-узачIвыйа?
ТшгIас-с-сырба !..

Это уже опьяневшие вдрызг собутыльники не узнают друг друга и, еле проворачивая тяжёлые языки, предъявляют товарищам претензии, в результате чего открывается новый счёт:

Идёт первый! –
Кто-то кубарем покатился под забор!
Идёт второй! –
У двоих сдвинулись челюсти!
Идёт третий! –
Нет уже ни товарищества, ни братства!
Идёт четвертый! –
Как блюдце, раздавлена человечность!..

Лишь на седьмом счету автор становится случайным свидетелем жестокой драки...

В грустных размышлениях об увиденном, он в своей поэтической фантазии встречается с «нечто» босым и нагим, с головой, укутанным «белым башлыком». И на вопрос «Куда ты? И кто ты?» – «нечто» отвечает:

Я обхожу земли, –
Иду воровать счастье,
Иду воровать совесть.
Кого я навещаю,
Тому багровая кровь застилает глаза.
Имею великую силу.
Вот, что я такое!
Сына – не боящимся отца,
Отца – не стыдящимся сына,
Брата – не жалеющим брата,
Друга – не в силах унять друга
Делаю я!
Самого скромного – хвастуном,
Самого сдержанного – вспыльчивым
Делаю я!
Дурака – умным,
Умного – дураком,
Вора – начальником,

Начальника – вором
Делаю я!

Смысл авторской загадки состоит в том, чтобы отгадать, что подразумевается под этим «нечто». В контексте стиха ответ, конечно же, напрашивается сам собой: бутылка водки.

Во второй части Чикатуев ещё сохраняет форму игры в загадки. В третьей он отбрасывает и эту слабую маскировку и открытым текстом, публицистически заострённо раскрывает смысл вовсе неслучайно оброненных слов: «вор – начальник, начальник – вор». Читатель переносится на собрание, где слышатся рукоплескания в адрес Джалпи, занимающего высокий пост. И тут же лаконичная характеристика «достоинств» данного руководителя и подоплека его прохождения по служебной лестнице:

Джалпи ни на что не годен,
Но у него большая родня...
Пожелает – выстрелит пушка,
Захочет – выстрелит и бузина⁴⁵.
Таких, как он, у нас немало.
Везде можно встретить их:
Измажут невинного парня,
Правду убьют и ложь защитят.
Идут лишь навстречу выгоде.
Гостят у того, кто им улыбнётся.
Будто не проходя, проходят по аулам.
Будто не съедая, поедают аулы.
Безголовые занимают главные посты
И преграждают нам дорогу...

Это уже явная сатира на ненормальное положение вещей в обществе, где главные посты занимают «безголовые люди». Если в первой части, следуя правилам игры, дети условно съедали выигрываемые аулы, то в третьей уже взрослые дяди, «будто не съедая, поедают аулы» и, к несчастью, не условно, а реально.

Прошла пора невинных забав. Время привносит в жизнь такие сложные социальные вопросы, на которые непросто ответить даже взрослым людям. И последняя заключительная строка: «Подайте голос, друзья мои!» – просьба-призыв к со-

⁴⁵ Смысл фразы «выстрелит бузина» связан с тем, что абазинские дети послевоенного времени очищали мягкую сердцевину обрезка ствола бузины и изготавливали своеобразное игрушечное духовое ружьё. Помимо того, «бузина» (по-абазински – «тIуп») в контексте стиха используется с фонической целью, так как по звучанию переключается с «пушкой» («топ»): «ЙГIайтахъхатI – атоп йырхысуаштI, / ЙГIайтахъхатI – йырхыспI апу!»

временникам, которые могли бы выразить своё отношение к загадочным превращениям, происходящим в обществе.

Чикатуев в очередной раз посмел нарушить неписанную традицию «умолчания» о «некоторых недостатках» советского строя и высказать вслух «несвоевременные мысли». Как констатировала газета «Коммунизм алашара», «для того, чтобы в то время писать подобные вещи, нужно было иметь мужество, каковым обладал поэт»⁴⁶.

Характеризуя сатирика, Ю. Борев сказал, что это «хирург общественного организма, работающий без общего наркоза»⁴⁷. Выступление поэта не осталось незамеченным, вероятно, в силу того, что в «Загадке» отсутствовал «общий наркоз». Вокруг сборника «Абазинские всадники» началась мрачная свистопляска, продолжавшаяся почти два года...

Чикатуевская сатира гневна, насмешлива, презрительна, пряма, и по сути, это поэзия открытой страстной гражданственности. И она стремилась формировать в читателе неприятие рвача, подлизы, доносчика, пьяницы, любителя тёплых местечек, лёгкой жизни и барышей. Но что парадоксально? Отдельные стихотворения поэта с течением времени не только не потеряли своей злободневности, а стали еще актуальнее. К таковым, несомненно, относится и «Загадка» с откровенными, хлесткими и правдивыми тезисами, которые с нашими днями соотносятся куда больше, чем со временем их создания: «безголовые занимают главные посты», «вор – начальник, начальник вор», «будто не съедая, поедают аулы»... Да что там аулы, целые республики проглотили и не подавились!

«Сатира – артиллерия смеха, – писал Ю. Борев. – По воробьям из пушек не стреляют. Она бьёт по целям, представляющим существенную общественную опасность»⁴⁸. Сатирическая поэзия Чикатуева была и остается верной этому высокому назначению.

⁴⁶ Баталов К. «Правдовещательство» и истинная правда // Коммунизм алашара. – 1989. – 4 марта. – С. 8.

⁴⁷ Теория литературы в 3-х томах. Т. 2. – М.: Наука, 1964. – С. 417.

⁴⁸ Теория литературы в 3-х томах. Т. 2. – М.: Наука, 1964. – С. 407.

Рифма Чикатуева

До 1955 г. абазинская поэзия знала и эксплуатировала только парную и перекрестную рифму, а из всех видов строф – лишь двестишья и четверостишья. Во второй половине 50-х начинают появляться интересные способы рифмовки, вследствие чего получают развитие и новые для национальной поэзии формы строф. Наиболее активное участие в этом процессе принимали М. Чикатуев и Б. Тхайцухов.

В 1956 г. Чикатуев впервые применяет кольцевую рифму в стихотворении «Скала смерти». В опубликованном тогда же стихотворении «Рите» Чикатуев использует тройной способ рифмовки, т.е. рифмовались между собой первые три строчки, а четвертая строка первой строфы рифмовалась с четвертой же строкой второй строфы.

Впервые строфу из шести строк употребил К. Джегутанов в стихотворении «Утро в горах» (1955): в первых 4-х строчках перекрестная рифма, в заключительных двух – парная. И такая форма без нарушений выдержана во всех семи строфах.

Строфу из шести строк применяет и М. Чикатуев в эпиграмме на Д. Лагучева, причем первые четыре строчки на одну рифму и к ним присоединяется парная. В стихотворении «Ба-кьям» (1959) Чикатуев снова возвращается к шестистрочной строфе, но уже с иной рифмовкой: рифмуются между собой 1, 3, 4 строки и 2, 5, 6.

15 сентября 1959 г. К. Джегутанов опубликовал перевод стихотворения К. Хетагурова «Желание», сохранив шестистрочную форму строфы, в которой начальные две строчки образуют парную рифму, а последующие четыре – кольцевую. Впоследствии этот тип рифмовки использовал Б. Тхайцухов в стихотворении «Сказка о маленькой девочке Цуце и большой кукле Зузе». Он же 11 марта 1961 г. опубликовал несколько стихотворений с интересной рифмовкой: три из них с шестистрочной строфой. В «Луче» кольцевая рифма сочетается с парной, в «Облаке» рифмуются между собой 1, 4, 5, 6 и 2, 3; в «Строках о красавице» – 1, 3, 4, 6 и 2, 5. В этот же цикл включено и пятистишие «Снег», в котором рифмуются 1, 2, 5 строчки, 3 и 4.

В другом стихотворении Тхайцухова «У моря» (1959), тоже написанном строфой из пяти строк, рифмуются 1 и 5 строчки, а между ними расположена тройная рифма.

Пятистрочная строфа применена и в стихотворении Чикатуева «Моросит» (1961). Здесь рифмуются 1, 3, 4 и 2, 5 строки. Чикатуев ввел в абазинский стих строфу из семи строк («Песня-гимн») и десяти: «Там, где я родился», причем все первые 8 строк здесь на одну рифму и к ним примыкает заключительная парная.

С именем Чикатуева связано и освоение составной и внутренней рифмы. Впервые составная рифма была употреблена им в стихотворении «Первая любовь» (1956), а затем в «Стихах о Какане» (1958). В этом же стихотворении впервые обнаруживается внутренняя рифма. Этот вид еще раз закрепляется поэтом в стихотворении «Речка» (1958).

Приведем несколько примеров неординарной рифмовки из творчества Чикатуева:

*ЙгIарчIвагъвунта, йырхIвун: «ТшгIабахIыркIыпIта
ЙдхIрычвагъвапI ауат ари адгъыл».*

(Проводили черту и говорили: «Возьмемся / И заставим их вспахать эту землю» – «Абазинские всадники», с. 64).

В данном двустишии рифмуются начала строк: «ЙгIарчIвагъвунта» – «ЙдхIрычвагъвапI».

Абыхъвхъа сыквчIванI йсхъазаджвыкIта.

Аква гIасыквчвитI, йсызниуаш джвыквта.

(Одинокое сию на вершине. / Дождь обливает меня, а случай в дороге. – «Беру апхиарцу», с. 21).

Здесь созвучны концы строк «йсхъазаджвыкIта» – «джвыквта» и второе слово первой строки со вторым словом второй: «сыквчIванI» – «гIасыквчвитI».

Следующее двустишие построено по той же схеме, что и предыдущее:

XIгвы кIара гIатахахызтын – йжвбуитI,

XIыцIлаквта кIара гIаршIахахызтын – йшвфуитI.

(Если что осталось в нашем сердце – вы увидите, / Если что осталось на наших деревьях – вы отведаете).

Кроме конечных слов «йжвбуитI» – «йшвфуитI», здесь созвучными являются словосочетания «кIара гIатахахызтын» и «кIара гIаршIахахызтын».

*Август ауысқва арычпах август –
Адзын йара йамапI уыс!
Рифма пшдзапI арыгы: афгвыс –
Йгвысуа йгIаитI аф, уапшыс!*

(Предоставь августу справляться со своими делами – / У осени есть собственные дела! / Прекрасная рифма вот эта: афгвыс – / Лихо пламя идет, смотри! – «Зеленый остров», с. 55).

Первое слово первой строки, повторяясь в конце этой же строчки, создает рифму, они же созвучны с концом третьей и началом четвертой строк. Рифменные ряды таковы: «август» – «август» – «афгвыс» – «йгвысуа»; «ауысқва» – «уыс» – «уапшыс».

*АгIапынла – агIапын,
Агънылагъи – агъны!
АгIамтаква йрагIамкIва
ЙггIайуам хIара хIпны.*

(Весною – весна, / Зимой – зима! / Времена года не вовремя / Не приходят к нам никогда. – «Родные аулы», с. 24).

Это четверостишие накрепко перевязано рифмой: каждое из четырех слов первой и третьей строк рифмуются между собой: «агIапынла» – «агIапын» – «агIамтаква» – «йрагIамкIва». Еще два слова второй строки совпадают меж собой и с концом четвертой строки: «агънылагъи» – «агъны» – «хIпны».

А вот примеры внутренней кольцевой рифмы: «уахъа зхIвауа – йггытахъым ухъа» (кто говорит «сегодня вечером», – тому не нужна твоя голова); «хIхакв зымIва гIашвыркъахвуаштI» (весь наш двор веселили); «хIуыса гъхIраухрым, йгIахIрайшыспI хIуысгъи» (не станем растягивать стих, и дело свое закруглим); «йгIапсаз дзыс хIвычата тикIахIпсан» (уставшими козлятами попадали).

К этому виду примыкают и следующие примеры: «шахъа заджвыкIла хIаддырхъалшва хIгылан» (стояли, словно стянутые одним ремнем), где второе слово рифмуется с последним словом в строке.

*Ауи дайгвазтын – йгвы йгIатыщIуа йазхъахIцIапI,
Ауи дагъазтын – агъ дцIанахIыркIыпI.*

(Если он родня, – поверим тому, что исходит из его сердца, / Если он враг, – градом его завалим. – «Абазинские всадники», с. 14).

Здесь часть второго слова каждой строки рифмуется с последующим словом.

Строка из двух слов «*ауысагІв дгъзымгІвуазтІ*» (поэту не писалось) составляет рифму. А в строке из трех слов «*Йараджьыб уджьыпква ршвшвах*» (Йараджиб, вытряхивай карманы) рифмуются между собой первые два. «*Абыхъвбжьара дбжьалтІ*» (вошел в ущелье) – вторая часть первого слова созвучно второму слову. «*ДунейхІвахІврата йаъаз налымхІвазтын*» (высказала все пожелания земные) – составная рифма: вторая часть первого слова и второе слово образуют рифму со второй частью третьего слова.

«*АугІа тиыркІвабитІ, ртиы ркІвабитІ, йтхаджьитІ*» (люди купаются, купают своих лошадей, наслаждаются) – рифма в середине строки из слов, следующих друг за другом: второе слово созвучно составной рифме из третьего и четвертого слов.

Есть у Чикатуева еще две прекрасные строчки, пронизанные одним созвучием: «*ЙшвымазтІ шва гІапын бызшва*» (обладайте вы языком весны), «*аквашуа йшазншуа апшта*» (так, как ожидают ливень).

Богатство и разнообразие представленных способов рифмовки говорит о несомненном музыкальном чутье абазинского поэта, его новаторской сущности в этой сфере национального стиха.

Рецензия
на рукопись сборника Микаэля Чикатуева
«Сияние далекой звезды»

Рецензируемый сборник является итогом творческой работы известного абазинского поэта с сентября 1994 по май 2002 гг. и представляет собой почти восьмилетний период его поэтической деятельности, и хотя бы только поэтому издание этой книги необходимо, ибо слово поэта должно доходить своевременно до народа, для которого он и создает свои творения. А что вынесет, что извлечет народ из поэтического к ним обращения, – это уже другой вопрос и с творческим процессом связан мало. Поэт может быть услышан и принят современниками (что бывает очень редко), а может впасть в забвение еще при жизни, даже если он представляет из себя пророка. Это определяет только уровень народа, а не значение поэта. Он выполняет свою миссию, исторгая из души и донося до слушателя свои жизненные восторги и горькие раздумья, а понять его, воздать ему должное или пройти, не заметив его, мимо, – это уже дело самого народа.

В стихотворении, начинающемся со строки «АхьапщІсчкІвын гІвара ачпатІ сгвы апны» («Золотая птичка свила гнездо в моем сердце»), золотая птица символизирует творческое начало поэта, его поэтическое дарование. А то, что наличие такого дара бесспорно, подтверждается 25 поэтическими сборниками поэта, выпущенными на абазинском, абхазском и русском языках.

Уже во вступительном стихотворении к сборнику поэт выражает свое жизненное кредо:

ЙачІвакІла йсайгвгьитІ адуней,
ЙачІвакІла йсрыжвпапІ ацІх,
ХІугІа йырзысхчаб сатаней,
"ГІва" схІвапІта – хьапщ рызІацІсхпІ.

(Мир ждет от меня звезды, и я зажгу в ночи звезду; я сохраню для нашего народа сатаней, добуду вместо меди золото).

В данном случае немаловажно заметить, что бело-пушистый горный цветок, берущий свое название от имени матери всех нартов Сатаней, в контексте стиха становится олицетворением

абазинского народа, на сохранение которого, в понимании поэта, направлена его работа и его поэзия.

Цель и смысл жизни поэта подчеркивается и в стихотворении «На вершине холма нашего аула»:

ЙанакIвызлакIгъи сгвы йатахъын сара,
Сазыгвжважвун йпшдзаз ари агвлахIара:
ХIажваква рбжбы сыргарныс хъара,
ХIуысарагъи хъазгылныс ахIгIара!

(Постоянным желанием моего сердца, стремлением моим была прекрасная мечта: разнести далеко звуки наших слов, возвести нашу поэзию на вершину!).

Уверение в своем назначении и призвании звучат и в другом стихотворении:

Шва швакIвб са снур, абазагIвычIвгIвысква!
Шва швакIвб са сдин, абазабыжъква!

(Моим лучом являетесь вы, абазины! Моей верой - абазинские звуки!).

Как свидетельствуют приведенные цитаты, сознание собственной миссии поэта высоко, лишним подтверждением которому служат и следующие строки:

Саныгъахым йшвхIваб шваргъи
(Шва шважва йпшдзаз айшысын-кIъачIын!)
«ЙырзымхвгIаз хIуысагIв йбыжъгъи
ХIымгIвайсра йхIгIаз йагъарпагъаджъын!..»

(Когда меня не станет в мире, вы скажете, и слово ваше будет кратким и красивым: «Неподкупный голос нашего поэта был эхом нашего пути к высотам!»)

Заметим, что мотив пути, пути к вершине (метафора всего прекрасного, возвышенного) является лейтмотивом всего творчества Чикатуева с самых ранних пор. Что же касается только что приведенных строк, то здесь невозможно не уловить отзвука знаменитой пушкинской фразы, взятой в качестве эпиграфа к стихотворению:

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Перекличка – налицо. Таким образом, соотнося пушкинские строки со своим творчеством, абазинский поэт осознает роль собственной поэзии в том же ключе, в каком осознавал ее Пушкин.

В ряду произведений, так или иначе обращенных к теме поэзии, обратим внимание на стихотворение «Открыл родник», в

котором собственная поэзия соотносится с новым родником, а в конце стихотворения выражается уверенность, что этот родник (метафора поэзии) бесследно не исчезнет.

Но с другой стороны, поэта беспокоят низкопробные публикации на страницах национальной периодической печати, вырывающие из его сердца строку-стон: «ХІабацауа, сара с-ЧквтІу-тынхада?» (куда идем мы, безнаследный Чикатуев мой?). Поэт с горьким сожалением говорит о том, что он остается без поэтического наследника.

Поэта волнует не только состояние современной абазинской поэзии - куда большую тревогу вызывают у него проблемы общей бытовой культуры земляков. Когда это было видано, чтобы молодые люди спокойно распивали спиртные напитки у кладбищенской ограды? Для всякого нормального абазина это является верхом кощунства, но, тем не менее, подобные рецидивы появляются в наши дни, и поэт обращает внимание читателя на ненормальное положение дел в обществе. Также мимо его поэтического взора не проходят проблема бедственного состояния национального языка, предрасположенного к исчезновению в недалеком будущем, трагизм положения народа, не осознающего драматичности собственного положения. В этом плане в книге много актуально и злободневно звучащих строк. С надрывным стоном он обращается к своим землякам:

Абазаква! ХІыдзхьади йара,
Адгьылгъи йаныцІхьади хІа хІыцта.

(Абазины! Мы ведь почти уже исчезли, и с земли уже стерся наш след).

В другом сонете он с той же неподдельной горечью пытается достучаться до сознания современников: «Абазаква, – хІыдзид, хІыдзид, хІыдз...» (Абазины, мы исчезаем, исчезаем, исчезаем...).

Непреходящая тревога за судьбу абазин вынуждает поэта неоднократно возвращаться к этой теме. Так, в стихотворении, посвященном Кармову Владимиру, он признается:

Йсымчпарызйа уыстагъи сара?!
Апсы гІатасцІахрын хІабазара йыдзхуа!
Дамыгъа гьсзаквцІум – йаквсцІарын шІсара
ХІара хІажва – псейспа хІыла йыцІцІуа!..

(Какие бы дела не совершил?! Вдохнул бы жизнь я в исчезающее абазинство! Тавро поставить не могу, но отметину оставил бы на нашем слове, медленно исчезающем из наших глаз.)

От проблем узконациональных поэт нередко переходит к проблемам общечеловеческим. Так, начав свое стихотворение известной строкой К. Мхце «Вначале была любовь», Чикатуев развивает поэтическую мысль совершенно в ином направлении и приходит к парадоксальному заключению о том, что разбуженная любовью природа выводит из животного мира человека, в своем развитии прошедшем такие метаморфозы, которые приводят к тому, что он уничтожил породившую его природу, снова превратился в животное и убил любовь.

Столь же философичным предстает и стихотворение «Умеря», где лирический герой размышляет о смысле жизни с позиции человека, перешедшего в иной мир. А в заключительных строках стихотворения, посвященного памяти Д. Айсанова, жизненная философия сопрягается уже с поэзией самой высокой пробы:

ДалцІхд агІвычІвгІвыс абзазара акъаугІа
ЙынцІра хІызгІанижьын йбзу сатырта...

(Ушел человек из треволнений жизни, оставив жизнь свою живой строкой).

Но немало в книге и вдохновенных строк, рожденных восторгом от созерцания восхода в родном ауле, от упоения обычной крестьянской работой, от встреч с аульчанами. Кстати, темой многих стихотворений являются монологи и диалоги земляков, подслушанных автором в автобусе, на улице, во время случайных встреч. Глубоко прочувствованными, проникновенно взволнованными словами пишет поэт о своем родном ауле («Мой аул Инжич-Чукун»).

Необходимо отметить и факт того, что сборник представляет немалое количество стихотворений, отражающих возвышенно трогательное чувство поэта к супруге, в них часто прорываются неподдельная нежность, бережное отношение, столь не свойственное горским мужчинам особенно в том возрасте, в котором пребывает автор.

«Пятое стихотворение Умара Мекерова» звучит как пожелание человеку, но оно имеет некоторое оригинальное свойство: в каждой паре строк лексическая и смысловая последовательность первой строки, видоизменяясь, повторяется во 2-й:

УпшгІауамца угвыргъа,
Угвыргъауамца упшгІа;
УпщІасуамцара йалжва,
Йалжвумцара упщІас;

АкIкIарагы гIарайгва,
Айгварагы ркIкIа;
Ухъалуамцара умгIвайсла,
УмгIвайсуамцара ухъал!

Построение и смысловое наполнение этих строк-перевертышей настолько оригинально, что они просто не поддаются адекватному переводу.

«Третье стихотворение Умара Мекерова» великолепно не только по содержанию, но и по мелодике, по изумительному своему звучанию. Чисто эстетическое наслаждение можно получить от одних только прекрасных рифм:

Амыгъра *сылаххд* –
Амыгъ *гIасылахд!*
МгыгIвацаб *сылахъ* –
СыгIвада, *сылагъь!*

Здесь строки не просто попарно рифмуются, как это обычно бывает, здесь все строки рифмуются между собой, что придает стиху особое мелодичное звучание, чему еще в большей степени способствует обыгрывание в начале первых трех строк лексемы «мгыы» (колючка). Отметим также, что и в «Стихотворении из игры слов Умара Мекерова» все строфы созданы на одну рифму.

Игра рифмой была одной из характерных черт поэзии Чикатуева с ранних пор, свидетельством чему является и другое стихотворение, где мы встречаемся с другим родом рифмы – каламбурной:

Ажьораква тшыкъарчIвахд *асква* –
Йрышватагы йшкIвокIвацкъахым *асква...*
Ей, асшIыц, – тшумрыдзын – *угIасква!*
Ей, апша, – асы хIызгIазгуа! – *угIасква!*

Обратим внимание на то, что здесь в качестве рифм избираются слова, абсолютно совпадающие в своем буквенном выражении, но при этом смысл их совершенно различен, потому что поэт выбирает в качестве рифм слова-омографы (слова одинакового написания, но различного произношения из-за ударения).

Любопытно, что в этом же стихотворении мы встречаемся не только с концевой рифмой, но и с начальной. Так, например, в строках:

ЙгIайыргIад лашарата гIапны,
ЙайгIайыргIад анасып агвыра, –

помимо рифм в конце строк мы наблюдаем рифменное созвучие и в начале строк.

В качестве интересных рифм приведем и следующие строки:

Ауахъ сайпхызид – лащцарата зымГва...
МГва сыквызтын – лащцаравындта сымГва...
(Арифма йсыщцаз счвГайиди: зымхГва, –
Йыгазшвагы уыжвГандзара йсызмхГва?!).

И здесь привлекает звуковое однообразие всех рифм, разница заключается только в том, что в одной рифменной паре ударение падает на последний слог, а в другой – на предпоследний.

Не менее интересны выразительные средства языка поэта. Так, например, прекрасной представляется развернутая метафора:

ЙачГвахвыцКгы ацГыхъва йгыла тшшГыста
АмызхъашГыц гАквылд АжваГванд-хГвырта

(И маленькая звездочка жеребенком вслед за ожеребившимся месяцем выходит на звездное пастбище).

Заметим, что в подстрочном переводе на русский язык метафора теряет всю свою прелесть и первозданность.

Точно так же в подстрочнике теряет свою свежесть и новизну и следующая метафора: «Акыт акьтапгы сгвыла сапхьун» (читал я сердцем книгу аула).

Оригинально и уподобление многоточий в конце строки рассыпаемым бусам:

СымнаКГакГуа асатырка рцГыхъва
ЙКасырПлыйд ашГасгащарда мхвыта.

В других строках:

Асатырка йсызГапсГаз сасыта
ЙансЦитГ хвырчвГва аблокнот зГвы хьГу, –

привлекают внимание не только прилетающие к поэту в качестве гостей строки, но и блокнот, сравниваемый с открытым сердцем, куда они вносятся. Еще в одном стихотворении поэтические строки уподобляются роднику, бьющему из сердца поэта: «Асатырка гАцЦид сгвы апны дзыхъта». Не менее великолепно представление гусят осколками солнца: «Амара швГашПлазшва, – акъазчырка».

Прекрасно и соотнесение ветра с музыкальной трубой: «УГалад, апша, – садгыл анакыра»; оригинален также образ

высокой скалы, приникшей к груди неба и питающейся из ее сосца:

АтобацІагІвгъи (ацкІыс йбагъуда?!)
АжвгІвандкІыкІа гІанакІын йачвид!

Чтобы дать представление о величине деревьев, поэт сравнивает их с кораблями нартов. При этом образ многократно выигрывает от того, что и дерево, и нарты, и корабли объединяются в единое емкое слово: «ацІланартхъвахІдуква». Единственное неудобство при этом обнаруживается в том, что усложняется произношение чрезмерно удлинившегося слова, состоящего из 15 фонем.

В данном случае нельзя не обратить внимания на финал стихотворения, где поэт, наблюдая за тем, как спиливают громадные деревья, невольно задается философским вопросом:

ЗакІыб сызхъвыщуа: ргвы анчвгІата
ЙырхІваджъхмищд рылахъ адуней?

(Об одном только задумываюсь я: сменили ли они этот мир на иной, насладившись вполне этим миром?). То есть поэт сопереживает гибели деревьев так, как сопереживают людям.

С образом деревьев мы встречаемся и в другом стихотворении «Пришел я на кладбище», где лирический герой наблюдает за выросшими на могиле сестры яблонями. И здесь финал стихотворения обретает философский оттенок:

Адуней йнымшасызгъи санйазшва –
СгІадрыгъанквынд ацІлаква йджъасщаз:
СахщарыщІа йынлымцІыз нырцІуазшва,
Йырбауазшва лыпщдзара йлымбаз.

(Будто встретился я с тем, чего не бывает в мире, меня смутили удивившие меня деревья: словно они проживают не прожитые моей сестрой годы, словно они наслаждаются красотой, которой ей не удалось насладиться).

Но порой тропы поэта наряду с неподдельной оригинальностью обретают вольность, неорганичную для абазинской национальной ментальности. Такова, например строка:

«АнкІыкІахта йгІакІахъид ашахв» (молоком матери струится рассвет). На русском языке такая метафора кажется вполне допустимой, не вызывающей возражения, для абазинской же ментальности, на наш взгляд, такая вольность кажется недопустимой, посягающей на нечто священное.

На сегодняшний день не приходится спорить о том, что М. Чикатуев является одним из лучших знатоков абазинского языка, и, тем не менее, порой вызывает недоумение факт того, что в поэтическую речь включаются слова, которые скорее относимы к ненормативной лексике, как, например, в строке: «ДхъарпІзыл дычваби щыбжьандза». Не совсем удачным представляется и многократно используемый глагол «ЙгІакІатІтІитІ», обозначающий обильное выпадение снега. Данный глагол в абазинском языке скорее ассоциируется с медлительностью и густотой теста, что не совсем соотносится с легкостью и пушистостью снега, даже когда он обилен.

Вообще необходимо признать, что лингвисты и языковеды в данной книге найдут для себя немало любопытного: текст насыщен многими устаревшими словами и авторскими новообразованиями. Ко многим из них поэт дает пояснения в конце стихотворного текста, вероятно, предполагая, что остальные используемые им слова должны быть знакомы читателю. Но это далеко не так: в текстах остается еще немало исконно абазинских, но малоупотребительных в современном языке слов, значения которых рядовой читатель не знает. Вследствие этого затрудняется усвоение смысла предложения, фразы, текста. Как ни прискорбно, но этот факт нельзя отнести к лучшим свойствам поэтических произведений Чикатуева, имея в виду достаточно слабые познания особенно молодого поколения абазин в области родного языка.

В данной рецензии мы не затрагиваем вопрос индивидуальной авторской орфографии Чикатуева. Эту проблему необходимо решать совместно с языковедами, но нам хотелось бы отметить некоторые наблюдения, которые работают явно не в пользу поэтической речи. Так, например, автор нередко объединяет в единое слово несколько по действующим нормативам считающихся самостоятельными слов, в результате чего его прочтение и произношение затрудняется. Читатель бывает вынужден останавливаться, возвращаться к началу слова и чуть ли не по складам воспроизводить данное слово. Но любая такая остановка при чтении поэтического произведения губительна, она сбивает ритм, разбивает мысль до паузы и после нее.

Нельзя не отметить и факт того, что некоторые диалектизмы, свойственные в основном инжич-чукунскому произношению,

автор возводит в ранг литературной нормы, как, например, в строке: «Агвы *аб*, агвы *аб* йґазаухуа зымґІвадзугьи». Данная строка по существующим нормам должна бы читаться: «Агвы *акІвпІ*, агвы *акІвпІ...*» Такое обращение со словом возможно, на наш взгляд, при передаче живой прямой речи местных жителей, но вряд ли они уместны в авторской речи, как они используются у Чикатуева.

Отдельного разговора заслуживает, наверное, система стихосложения, в которой работает Чикатуев. Вопрос этот до конца не разработан, и на сегодня можно сделать только предварительные предположения. С уверенностью можно сказать только одно: эта система не силлабо-тоническая, но мы бы остереглись отнести манеру письма Чикатуева к чисто тонической системе. На наш взгляд, произведения Чикатуева представляют собой пример полиметрии, когда в пределах одного стихотворного текста используются различные метры и размеры силлаботоники и тоники. Можно отметить, что по сходной системе сегодня работают и М. Тлябичева, и К. Баталов, и К. Шхаева, и Ф. Апсова. Оговоримся сразу, что такая система имеет право на существование в поэзии, но все же небезынтересен вопрос: менее или более предпочтительна эта система стихосложения, чем та, в которой работали К. Джегутанов, К. Мхце и работают до сих пор Б. Тхайцухов, Д. Лагучев, А. Ионов? Нам представляется, что система Чикатуева имеет свои минусы, потому что при объединении в одном стихотворении различных метров и размеров ритм стихотворения становится сбивчивым, каждый раз приходится интонационно подстраиваться к новой строке или группе строк со своеобразным, отличающимся от предыдущих строк ритмом. Вследствие этого воспроизведение стихотворений Чикатуева становится несколько затруднительным.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект не столько эстетического, сколько этического характера. В истории мировой поэзии, в том числе русской и северокавказской, установилась традиция введения в поэтический текст имени самого создателя. Этот прием Чикатуевым используется с 1960-х годов, однако в рецензируемой книге авторское имя встречается слишком часто. Оговоримся еще раз: нет ничего предосудительного в том, что автор в силу необходимости обыгрывает в произведении собственное имя, но когда оно приводится без

особой надобности и чересчур многократно, это представляется излишним.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что сборник Чикатуева выполнен в том стиле и в той манере, которые выработались у поэта еще в 70-е годы. Здесь есть свои удачи, поэтические находки, любопытные и оригинальные тропы, хотя они и не столь часты. Лучшими стихотворениями сборника, на наш взгляд, можно считать «И Шекспир не бог! И Кали не бог!», «Лучом стою я на вершине», «Посвящение выдуманной новое слово», «Тревогой и обидой полный», «Я светлый написал сонет», «После прочтения хорошего стихотворения», «Вдохновляющее зимнее небо», «Пошел бы дождь, пошел бы снег», «Не будите ее, не будите», «Идет Усыф, посвистывая», «Проснулся я утром», «Я зрелости своей не достиг еще» и другие.

Но было бы неверно представлять данную рукопись как сплошь состоящую из одних глубокомысленных и философских произведений. К сожалению, это не так. Немало здесь и ничем не примечательных стихотворений, представляющих из себя просто рифмованные наброски и эскизы бытовых сцен, не блещущих ни глубиной содержания, ни новизной форм. Форма строфы и способ рифмовки основной части произведений однообразны: в качестве строфы, как правило, применяется четверостишие, в качестве рифмовки – перекрестная. (Даже стихотворения с парной рифмовкой очень редки). Такое однообразие, конечно, обедняет формальную палитру сборника Чикатуева. Несколько разбавляют формальное и ритмическое однообразие стихотворения, созданные на основе народной мелодии «Мазангвауыз», «Тепло оделись люди», «Посвящение Инжич-Чукуну», «Из шуток инжич-чукунского клоуна», «Шутка», «Подражание Кольцову», «Почему ты не увидела», «Обращение больного к всевышнему».

Некоторые стихи неоправданно длинны. Их суть и идею без какого-либо ущерба можно было бы выразить и меньшим количеством строк. Таковыми нам представляются, например, стихотворения, посвященные К. Клычеву, А. Аджиеву, «Баллада о греке», «Открытое письмо», «Проснувшись, не успев встать» и другие. В них наблюдается несоразмерность глубины смысла и общего объема, им не хватает емкости, значительности поэтической мысли.

Необходимо также признать, что основными качествами рецензируемой рукописи являются все же публицистичность, риторика, дидактизм, декларативность, основным методом выступает описательность. Все это так или иначе сказывается на художественно-эстетическом уровне представленной к изданию рукописи.

Но в любом случае, в конце нашего анализа мы можем повторить только то, что нами было сказано в самом начале: рукопись М. Чикатуева не только достойна быть опубликованной, это необходимо сделать в самое ближайшее время.

Июль – август 2002 г.

«Народу нужно говорить Правду»... и в публицистике

В мае месяце текущего года в двух номерах газеты «Экспресс-почта» опубликована статья известного самобытного абазинского поэта М. Чикатуева (Чикату-Чхотуа) «Правда жизни (или Кто является основоположником абазинской литературы?)», в которой есть фраза: «И в литературе народу надо говорить Правду». С ней никак не поспоришь. Я бы только дополнил ее: «... и в публицистике тоже», имея в виду статью самого Чикатуева, допускающую немало неправды.

Статья написана ярко, страстно, темпераментно; вскрываются парадоксальные ситуации (в большинстве случаев парадоксальные только для автора статьи), приводятся суждения, начиненные преобразовательной, если не разрушительной силой. Но при всей внешней привлекательности публикации М. Чикатуева в ней недостает одного существенного элемента: доказательной базы, как сказали бы юристы. А в таком важном вопросе следует оперировать фактами, а не эмоциями.

Главная проблема статьи Чикатуева обозначена в самом заглавии: автор не только подвергает сомнению, но и лишает Т.З. Табулова званий основоположника и зачинателя абазинской литературы: «Нет, не является Татлустан Табулов таковым, не он зачинал и основал абазинскую литературу». В другом месте он выскажется еще экспрессивнее: «Татлустан Табулов никогда не был ни зачинателем, ни, тем более, основателем (или основоположником) абазинской литературы». И эти утверждения вытекают, насколько можно судить, из мнения Чикатуева о том, что Т. Табулов «свое первое стихотворение на абазинском языке опубликовал в абазинской газете в 1952 году – и называлось оно «Пионеры».

Действительно, если национальная литература берет начало с 1933 г., а Табулов публикует первое свое стихотворение в 1952 г., то каким образом он может считаться зачинателем или основоположником данной литературы? Парадокс, да и только!

Но давайте обратимся к реальным фактам и посмотрим, о чем они свидетельствуют.

Первые свои абазинские стихотворения Т. Табулов опубликовал в 1933 г., буквально на следующий год после утверждения алфавита, на страницах учебника «Новый путь. Книга для чте-

ния. Часть 2»: «Мяч», («Лачва топ»), «Сорняки» («АрашвачІвква»). Это были адаптированные стихотворные произведения, импульсом для создания которых послужили одноименные стихотворения Маршака и Зорской, но Табулов настолько отходил от их содержания, что они воспринимаются как вполне самостоятельные. Следующее стихотворение «Батага Эльбургана» («АлбыргІан а-БатагІа»), совершенно оригинальное, Табулов напечатал в 1934 г. в хрестоматии для 3 класса. В 1936 г. материал данной хрестоматии был дополнен большим стихотворным произведением Табулова в 84 строки «Гуля и Фатимат». Именно в хрестоматии по литературе для 4 класса в 1940 г. увидело свет другое крупное стихотворное произведение Табулова в 168 строк «Старик-мудрец», которую можно принять за первую абазинскую поэму. (27 октября того же 1940 г. появилась и поэма М. Малхозова «Рождение счастья»). За 2 месяца 1941 г. (март – апрель) в газете «Красная Черкесия» Табулов опубликовал еще 3 крупные стихотворные вещи: «Сосруко и Сотраш» (114 строк), «Сосруко и Сосранпа» (181 строка), «Сосруко и шестеро мужчин» (250 строк)...

Как показывает фактический материал, поборник правды в данном случае совсем не прав, утверждая, что первое стихотворение Табулов опубликовал только в 1952 г.

Теперь, как отнестись к утверждению Чикатуева о том, что «зачинателями абазинской поэзии являются трое: Мурадин Малхозов, Исмаил Табулов, Пасарби Цеков. Это их стихи и поэмы впервые появились на страницах абазинской газеты; это они открыли начало абазинской поэзии»?

Во-первых, нужно иметь в виду, что абазинская литература начиналась не только на страницах национальной периодической печати, параллельно она зарождалась и на страницах первых учебных пособий. Игнорирование этого факта приводит Чикатуева к ложным выводам.

Первое стихотворение И. Табулова «Ленинцы» было опубликовано 31 августа 1935 г., первое стихотворение П. Цекова «Сталинская конституция» – 5 декабря 1939 г., первое стихотворение М. Малхозова «Первое мая» – 1 мая 1940 г. До войны И. Табуловым было напечатано еще 3 стихотворения, П. Цековым – 2, М. Малхозовым – 1 стихотворение и 1 поэма. Если вести речь о том, кто напечатался раньше, то первенство, бесспорно, при-

надлежит Т. Табулову, помимо того, и качественные, и количественные параметры – тоже на его стороне. Попутно заметим, что в те же годы (с 1934 по 1941) по 2, 3, 4 стихотворения публиковали и Н. Озов, и Д. Озов, и С. Дармилов, и А. Магажиков, и Х. Муков... Почему же из всех них в качестве зачинателей предлагаются только трое, а Табулов – истинный зачинатель – этого звания лишается?

Посмотрим, как обстоят дела в прозе.

В 1934 г. в хрестоматию для 3 класса Т. Табулов включил 4 оригинальных рассказа: «Джалдуз», «Гука», «Фатимат», «Что белые натворили в ауле». В первой своей книжке «Страницы истории абазинской литературы» я давал им такую общую характеристику: «О рассказах Т. Табулова можно сказать, что это мастерски выполненные художественные произведения. Они лаконичны, занимают всего 2 – 3 страницы, но при этом отличаются большой емкостью, темы исчерпываются до конца и имеют логическое завершение. Табулов избежал поверхностности и описательности, частых спутников последующих авторов. Из четырех произведений наиболее приметны «Гука» и «Фатимат». Присутствие образности, портретных и пейзажных зарисовок, умение подмечать и живо передать повадки животного существенно поднимают художественный уровень этих рассказов». И сегодня я готов снова подписаться под каждым своим словом.

Объективности ради, отметим, что в том же 1934 году Н. Озов выпустил книгу для чтения для школ малограмотных, куда включил собственный рассказ «Путь Муссы» и фрагмент из большого произведения под названием «Обманули». Параллельность публикаций не лишает ни одного из двух авторов возможности считаться зачинателем.

Что можно сказать в связи с этим о Х. Жирове, которого М. Чикатуев выдвигает как единственного зачинателя абазинской прозы: «Начало абазинской прозы положил Хамид Жиров – своими рассказами, опубликованными в той же газете «Черкес Капш» тогда же – в 1939 году»?

Х. Жиров начал публиковаться с 29 сентября 1940 г. переложением сказки «Лыхв», за которой последовали такие произведения, как «Что испытал Ахмат» (3.11.40), «Как женщины были неправны» (17 и 20.11.40), «Не увидела мужества сына»

(22.11.40), «Курносый князь» (22.11.40), «Притворился, будто не помнит» (19.01.41). Жанр их определить достаточно сложно вследствие того, что эти публикации скорее напоминают фольклорные, нежели литературные произведения. В книжке «Страницы истории абазинской литературы», к которой я уже обращался, я отзывался о них следующим образом: «Почти во всех перечисленных рассказах сюжеты сказочны, одногеройны, события условны, повествование сжато до предела, действие разворачивается стремительно, сюжет однолинеен. Порою в несколько газетных строк уместается столько событий, что при ином подходе их можно было бы развернуть в большое повествование. Наблюдается привязанность к сказочной поэтике: почти не используются выразительные средства языка, отсутствуют психологические характеристики и всякие характеристики вообще, описания мест, где происходят события, пейзажа, внешности, снаряжения и т.д.».

Считаю этот отзыв объективным и справедливым и сегодня, и потому воспроизвожу его и в этой статье. Публикации Жирова нельзя назвать рассказами в полном смысле слова, это нечто промежуточное между народной сказкой и рассказом, как промежуточные и многие не названные здесь адаптированные произведения и Т. Табулова, и Н. Озова, но при этом рассказы последних были опубликованы значительно раньше и – главное – по качественным признакам публикации Жирова не идут ни в какое сравнение с табуловскими и озовскими. Я говорю это не с целью принижения заслуг Х.Д. Жирова – свой неоценимый вклад в становление и развитие не только национальной прозы, но и всей абазинской литературы он внес уже в послевоенные 1950-е годы. И несомненным при этом остается факт того, что зачинателями национальной прозы выступает Т.З. Табулов наряду с Н.А. Озовым.

Обратимся к драматургии.

В 1957 г. в двух номерах газеты «Социалистическая Черкесия» от 6 и 10 августа были опубликованы пьесы Т. Табулова «Зарыля» и «Зули», переведенные с черкесского У. Ерижевым. В следующем 1958 г., как и говорит об этом М. Чикатуев, они вышли в составе сборника Табулова «Зули». Первая же оригинальная абазинская пьеса «Мгымца» вышла из-под пера Х. Жирова через 3 года: она была напечатана в нескольких номерах

газеты, начиная с 6 сентября 1960 г., и в том же году вошла в коллективный сборник «Абазашта». Таким образом, и пьесы Табулова, хотя бы и переведенные с черкесского, были одними из первых драматургических опытов на национальном языке. (Объективности ради и здесь заметим в скобках, что еще в 1941 г. М. Малхозовым был осуществлен перевод «Клубных пьес» Д. Кусова, так что у желающих есть лишний повод для дискуссий).

Приведенный материал со всей очевидностью демонстрирует, вопреки мнению М. Чикатуева, что Т.З. Табулов является действительным, а не фиктивным зачинателем практически всех трех родов абазинской литературы, и потому я совершенно убежденно могу повторить слова, сказанные о Табулове в библиографическом справочнике «Абазинские писатели»: «Зачинатель абазинской литературы, первый собиратель и публикатор национального фольклора. Стоял у истоков разработки абазинского алфавита. Автор первых букварей и учебников по черкесскому и абазинскому языкам и литературам. Обладал огромным душевным обаянием, запасом человечности и человеколюбия. Страстно желал и боролся за просвещение своего народа, обретение им письменности, большой литературы и культуры».

Я никогда – ни устно, ни письменно – не спорил с тезисом В.Б. Тугова: «Татлустан Закериевич Табулов – основоположник абазинской и черкесской литератур...» («Очерки истории абазинской литературы». – Черкесск, 1970. – С. 83), но остерегался повторять и утверждать то же самое, потому что при всем уважении и почтении к Т. Табулову мне все же казалось, что для такого звания нужен более значительный вклад в становление и развитие национальной литературы. Но после выступления Чикатуева я, скорее, готов согласиться с Туговым, нежели с ним. В его статье отталкивает не только отсутствие знаний по истории вопроса, о котором он берется судить, но и какая-то желчность, агрессивность по отношению к истинно заслуженному человеку.

Так, в своей статье Чикатуев останавливается на стихотворении Табулова «Пионеры», опубликованном, по его утверждению, в 1952 г. Анализируя только название стихотворения («Пионерква»), он приходит к выводу о незнании Табуловым «истинных законов развития абазинского языка, абазинской речи». И как бы в подтверждение своей мысли он счел необходимым добавить: «... и многие, близко знавшие Т. Табулова,

работавшие с ним <...>, говорили, что он кабардино-черкесский язык знал лучше, чем абазинский».

В контексте статьи и владение в совершенстве иным языком обретает какой-то негативный смысл, тогда как это признак общей высокой культуры человека. (Кстати сказать, Пушкин в частном письме признавался, что французский язык знал лучше, чем русский). Но дело в том, что у Табулова вообще нет стихотворения с таким названием, тем более датированным 1952 годом. Есть «Пионерская песня» (1.04.51), и там как раз неоднократно фигурирует слово, из написания которого Чикатуев и выводит свое суждение, приведенное выше:

Пионерква, пионерква,
Пионерква, швначІвырхъа...

Чикатуев прав в той части, что ключевое слово данного стихотворения, действительно, следовало бы писать «апионерква», но все же из одного этого частного наблюдения делать такие широкие обобщения относительно незнания Табуловым явлений абазинского языка – это явный субъективизм. Но допустим на минуту, что Табулов действительно не знал о тех законах, о которых говорит Чикатуев, и мыслил «по кабардино-черкесски». В таком случае он везде и всегда должен был писать слова со сходной конструкцией неправильно, т.е. без определителя существительного – префикса «а». Но в текстах Табулова мы наблюдаем совершенно другую ситуацию: везде и всегда он воспроизводит слова в соответствующей им форме. Приведем несколько примеров из одной только его публикации «Сосруко и слепой айныж», осуществленный им еще в апреле 1940 г.: асабаква, адзква, айныжкква, ашвырква, атшква, ауарадква, ахІахъвкква, абыгІвшыгІвкква, адаква, ащаква, акІварква, адауышкква, агІаква... В приведенном же Чикатуевым примере Табулов мог исходить из соображений, скорей всего, ритмического порядка.

В связи с изложенным выше, приведем следующий примечательный факт. 16 декабря 1954 г. М. Чикатуев на страницах национальной периодической печати опубликовал первое свое стихотворение «Мы пионеры» («ХІара хІпионерквапІ»). С точки зрения современной орфографии следовало бы писать «ХІара хІпионерпІ». И, если подходить к данному частному случаю с тех же позиций, с каких оценивает Чикатуев табуловское сти-

хотворение, вывод о языковом чутье самого поэта окажется явно не в его пользу.

Чтобы поставить точку и в этом вопросе, обратимся к документам. Осенью 1933 г. профессор Ленинградского университета, автор первой солидной монографии об абазинском языке А.Н. Генко с целью дальнейшего изучения этого языка провел месяц в абазинских аулах Черкесии. В течение всего этого времени к нему был прикомандирован штатный работник Черкесского НИИ Т. Табулов, которому Генко и объяснял «все значительные в практическом (орфографическом и орфоэпическом) и педагогическом отношении вопросы грамматики», с тем чтобы это послужило необходимым пособием для работы Табулова в качестве инструктора по абазинской письменности и консультанта по преподаванию абазинского языка в Черкесском педагогическом техникуме. Генко упоминает об этом в Отчете о проделанной работе в Горском институте в Ростове-на-Дону, после чего директор этого института Н.Г. Буркин задает вопрос: «Таболов (так записано в стенограмме. – П.Ч.), который работал вместе с вами, в какой степени он специалист абазинского языка?»

ГЕНКО: Максимум в абазинских условиях и малоудовлетворителен с точки зрения абсолютной. Он старый учитель, имеет стаж с 14-го года, не дурно владеет абазинским языком в наречиях тапанта <...>. Он автор букваря и по существу единственный серьезный работник-абазинец, готовый уже сейчас в Черкесии.

С МЕСТА: Не имелось ли в виду на время изъять его для переподготовки?

ГЕНКО: Кто его будет переподготавливать? Я знаю одно, что если Таболов уйдет из Баталпашинска, то там, как говорил и секретарь Обкома на пленуме <.. > вся работа остановится, если его изъять физически из Баталпашинска».

Обратим внимание: «единственный серьезный работник-абазинец», хотя и «малоудовлетворителен с точки зрения абсолютной», но «максимум в абазинских условиях». Это говорит о том, что среди абазин не было никого, кто в вопросах языка разбирался бы лучше него. На нем было завязано многое: работа в Черкесском НИИ, в национальном издательстве, инструктора по абазинской письменности, консультанта по преподаванию абазинского языка в педтехникуме... И потому невозможно было даже на время отозвать его для профессиональной переподго-

товки, иначе вся работа, которую он вел, могла остановиться. И заменить его на это время было некем. Вот о чем с тревогой сообщал на совещании профессор А.Н. Генко.

Но Чикатуев не ограничился вынесением собственного умозаключения об уровне знания развития языка Табуловым, он обвинил его в плагиате, присвоении чужих рукописей. Ссылаясь на слова жителя Инжич-Чукуна, Чикатуев рассказал о А. Айсанове – «прекрасном учителе, собирателе абазинских сказок», очень образованном, писавшем (надо полагать, художественную литературу), составлявшем учебники. Перед тем как уехать в Абхазию, а затем и в Турцию, он (Айсанов) якобы «весь свой архив, который помещался в большом старинном сундуке, оставил, говорят, Татлустану Табулову».

В статье приводится и другой сюжет: когда в 1937 г. арестовали и расстреляли «замечательного педагога и ученого» Б. Кишмахова, то и его архив – полный сундук рукописей – Т. Табулов увез на шарабане.

Как отнестись к данному материалу? Как к легенде, мифу, сплетням, которые Чикатуев пытается возвести в ранг «правды жизни». Из чего мы выводим свое суждение?

Во-первых, если названные Чикатуевым учителя были столь блистательны, как он их аттестовал, хоть какой-то след они могли оставить в литературе (если они писали), в науке (если они были ученые), в виде учебников (если действительно составляли учебники), фольклорных публикаций (если были собирателями сказок) и т.д.?

Я тщательно изучал все довоенные абазинские издания, в том числе газетные публикации и учебные пособия, в государственной библиотеке им. В.И. Ленина в Москве и могу официально заявить, что нигде – ни в одном издании – приведенные Чикатуевым имена не фигурируют ни в качестве авторов, ни в качестве собирателей, ни в качестве составителей. Между тем, если бы у них накопились *целые сундуки рукописей*, они могли бы хоть что-то предложить для печати в то время, когда первые национальные автодидакты в буквальном смысле задохнулись от нехватки местного материала.

Уместно будет привести здесь и характеристику абазинских педагогических кадров на 1933 год, который давал тот же профессор Генко на том же совещании, о котором я уже говорил:

«По линии ОблОНО констатирована слабость абазинских педкадров (из 50 учителей абазинских школ 50% не имеет ценза низшей школы, 25% окончило низшую школу, 8 лишь имеет ценз СПШ-ы; стаж всех учителей колеблется от 1/2 года до 2 – 3 лет максимум. Подготовку по абазинской письменности организовано прошло всего 17 человек)... Общий вывод тот, что работа чрезвычайно слаба, общественность вокруг дела не организована, общие принципиальные установки неправильны, авторские силы исчерпываются одним человеком, переводческие 3 – 4 человеками (работающим к тому же по совместительству), *хотя бы минимально квалифицированные педкадры пока отсутствуют*». (Выделено мной. – П.Ч.).

При таком положении дел откуда могли взяться вдруг такие знатоки и ученые через 4 года после введения в практику абазинского алфавита? За какой срок могли они накопить целые сундуки рукописей?.. И вообще, совершенно непонятно, почему мнения рядовых жителей аулов, специально не занимавшихся данной проблемой, для Чикатуева становится авторитетнее суждения настоящего ученого, каковым является В.Б. Тугов.

В погоне за сенсационной Правдой, в том смысле, как ее понимает автор статьи, он пытается сбросить с парохода современности утвердившийся в глазах народа авторитет и делает это некрасиво, оскорбляя память человека, служившего всем своим существом просвещению народа, уличая в присвоении чужих рукописей. Понятно: уличает не сам Чикатуев, он ссылается на источники. Но одно дело передавать сплетни изустно, а другое – представлять их печатно в качестве аргументов и доказательств. Чикатуев не только пытается подменить правду жизни неправдой, он при этом переступает общепринятые нормы этики и морали.

Полемичным в статье «Правда жизни...» становится и дата возникновения абазинской литературы. Авторитетный ученый и исследователь В.Б. Тугов начало абазинской литературы относит к 1924 г., исходя из того, что с этого времени на черкесском языке стали появляться произведения абазинских авторов. М. Чикатуев резко не соглашается с ним и настаивает на другой датировке: «Если быть правдивыми реалистами с открытыми глазами и откровенным сердцем, то следует сказать вот что: **настоящим началом письменного художественного слова**

абазинского народа надобно считать послевоенные годы: 1948 – 1950-ые». (Выделено М. Чикатуевым).

Напомним, что алфавит абазинского языка был разработан в 1932 году. Со следующего 1933 года на страницах черкесской газеты «Черкес плиж» стали появляться первые публицистические заметки на абазинском языке, начали выходить первые буквари и учебники с переводными, адаптированными и оригинальными литературными произведениями. Кстати сказать, за 8 предвоенных лет с 1933 по 1940 гг. Т. Табулов один или в соавторстве с другими (с учетом переизданий) выпустил 17 букварей, учебников по грамматике и правописанию, книг для чтений и хрестоматий. Всего за эти же годы было выпущено около 100 отдельных изданий учебно-педагогического, политического, экономического, сельскохозяйственного и иного направления. В это число входят и три переводные художественные книги. Помимо того, за то же время было опубликовано около 70 фольклорных и художественных текстов: сказок, стихотворений, поэм, рассказов. Так от какого наследства мы отказываемся? Мы не столь богаты, чтобы могли с легкостью пренебрегать таким печатным наследием в угоду частным пожеланиям. Нужно исходить из реалий, из фактов духовной и исторической биографии народа, а не из соображений частного характера.

Я полагаю, что точкой отсчета истории абазинской письменной литературы нужно принять 1933 год, исходя из того, что именно в это время появляются первые письменные публикации газетно-публицистического, учебно-педагогического и литературного плана. Эта мысль была высказана в моей кандидатской диссертации, защищенной в Москве в 1991 г., она же была обнародована и на «Страницах истории абазинской литературы» (с. 5). И сегодня мне представляется, что эта дата самая логичная, не входящая в противоречие и согласующаяся с историческими фактами.

Об абазинском литературоведении и о В.Б. Тугове, в частности.

По мнению Чикатуева, «чисто субъективистские, неверные толкования в абазинском литературоведении во многом задержали правильное развитие абазинского художественного слова». Обвинение тяжелое. Но как мог один человек («единственный абазинский литературовед») взять и задержать шествие целой национальной литературы? И чего стоит тогда такая литература

и ее представители, если их мог запросто остановить и направить по ложному пути всего один литературовед? Здесь явно что-то не так. Владимир Батахович Тугов мог допустить какие-то частные ошибки, но в любом случае его упущения никакого решающего влияния на состояние литературы оказать не могли. Литература развивается сама, по собственным законам, литературовед только пытается изучать и определять эти самые пути и законы вслед за литературой.

М.Х. Чикатуев – человек страстный и пристрастный. Он искренно и неподдельно болеет сердцем за состояние абазинской литературы, языка, культуры в целом. И нет сомнения в том, что именно эта боль вынудила его приступить к публикации цикла статей в «Экспресс-почте», которые, на мой взгляд, являются не лучшими его творениями. Беда поэта в том, что, пытаясь служить Истине, со всей страстью отдаваясь ей, он категорически не может допустить того, что Истина (Правда) может иметь иные черты и формы, чем они ему представляются. Для него других истинных точек зрения, кроме его собственных, нет и быть не может. И все, кто не согласен с его углом зрения, по его чисто-сердечному убеждению, служат лжи и обману. Говорят, двух истин не бывает. Но и в таком случае она не обязательно должна быть такой, какой видится она уважаемому поэту.

Я знаю, что Микаэль Хаджиевич не поймет и не примет ничего из того, что я написал; никакие аргументы не убедят его в его неправоте, но и писал я не только для него самого, но и для читателей, которые, помимо правды Чикатуева, должны знать и саму правду, какая она есть на самом деле.

«Экспресс-почта». – 2005. – 11, 17, 24 августа. – С. 3.

АуысагІв «йхъвыщра шкІвокІваквa»

Щарда гыцІуам асквш шІыц гІаталищтара. РыцІагыи мачІпІ йцІыз ЧквтІу Микаэль йуысакви йпоэмакви разкІкра гІацІцІищтара – мызкІы-гІвымызкІ. ЗакІы уапхъата йанугвапхара угвы йгІатанаршваз датша зджъакІы йраухІвра утахъхитІ. Ауи акІвпІ саргыи йсызнийыз. Акнига хвыщчкІвын саланахІван сыз-гІакъвымцІхуа, сьацалакІгыи сджьып йта йынкъвыызгауа сапхъатІ.

Йапхъахауа ауыса угІалагата йызлалгауа апоэмaдза ауысагІв уара тшузыгІанайырхауа дгІауачважвитІ, йхъвыщраквa узыгІахъитІитІ, йуыцагІвишитІ. УысакІ гъакІвымта сатыр бахкІ йгвы йгІатымцІуа гІауауырныс учвыбаргвпІ азкІкра шабгу апны. Ауысаквa ауи аъара бзита, пщдзата, цкъата, угвы йазынадзауа йгІвыпІта, йыгъхъауцІум ауи ахъазгІваца дчІвата, «Арахъ йшаъазлакІгыи закІ гІасыргІвыстІ!» – йхІвата ашвъабгъыи йзагІайрыскІауа. Сара сшапшуала, ауысагІв йгвы йгІаташваз йымгІвыкІва йанизымчІауа асхъан акІвпІ ауыса гІвра данадзхъачІвауа. Ауи акІвзапІ йаргыи ауат упсы йазынадзауа йызхъгІахауа, йызпщдзахауа. АуысакІ гІалагитІ арат рапш ажвала:

ЙыгъзымгІвуашызтІ ари.
Мурадта йгъсымамызтІ,
СгІвра уыскагыи
йгърылапхъадзамызтІ.

Ауаса
Сгвы йгытыщІуам,
Йгъсхъаштылуам.
ЗпсарчІвы сыкву йапш
СцІыхъва йтагылапІ
Ауи.
Саргыи
Абар
Скъальам гІасахвитІ
ЙызгІвырныс,
ЙызгІвыта сгвы

сыртынчырныс...

Сара йшызбауала, арат асатырквa йуысаквa зымгІвагыи апхъажвата йырхъаргыл йауаштІ. УгыгІващущым.

АкнигачкІвын уанапхъауа асхъан уара ухъа урыдзитІ, уылаквa урыдзитІ; ауысагІв йтара утагылитІта ауи йылаквала

йуырхъвыхитІ йГаншауа зымГІва, ауи «йхъвыщра шкІвокІваква» уаргъи йухъвыщрахитІ, ауи йнашх уара йунашххитІ. Ауи апш къаруи таланти йымапІ! Арахъва амхква йшрыцІду апшта, Микаэль йазкІкІра ахъа уалагата ацІыхъвадза нашхыйаракІ алсит! АнашхыйаракІи анашхыйаракІи гъапшым. ЙаъапІ нашхыйара квайчІва, амса апш уыла йГлахъылуа, закІгъи унамырбауа. ЙаъапІ нашхыйара пшдза, нашхыйара лашара, абзибара йГалцІуа. Ари апш нашхыйарапІ Микаэль йуысаква зларчву:

Абна сылапІ,
Нашхыйара пшдзакІгъи
сылап!

Абна сылап!
Нашхыйара пшдзакІгъи
сылсит!

Датша:

СгънатамгылтІ быщта
Дзынгъырдыта
снабыщтахъпшуа,
БщапІтыпква ладзыла
йсырчвуа.
ЙгъсымрычвщтІ сара бымшгъи.
ЙгъсымрычвщтІ сара
быцІхгъи...

Арат йрапшу асатырква угвы рхвГитІ рпшдзарала, рцкъарала, ажваквгъи макъымызшва акІвпІ йшгауа. Арат йрапшу ауысаква уанрыпхъауа ауысагІв закІылагъи йхъГІвам йгвы асатырква йырбжъайцІауазшва акІвпІ йшубауа, йара акнига шабгу ауи апш сатыргІвацапІ йызлалу. Ауаса йанаъазара, йара ауысагІв йшихІвауа апшта: «агвы йГатыцІуа гъхъвмаргахум зынгъи». Ауи акІвзапІ йаргъи ауысаква рмагІны зырдууа, йызрыцІолауа, ауи акІвзапІ йзугвапхауа, йызрызхъауауа.

АзкІкІра йалапІ апсабара йазынархата уыса щарда. АуысагІвгъи асуратчпагІв дйапшхитІ ауи апсабара асуратква «анГлахъигІвылГІауа», даналачважвауа. Абар агъын сураткІ:

АцІла махъвдаква
ЗымГІва жвпІапшдзата
Бамби шкІвокІвасыш рыквырцІазшва
Йапхъахауа асы тынчта,
Тынчта – тынчдзата йрыквын...

Йа датша:

Вишна къапщІвагъьчІвагъь мартанкІ

АхІврайачІвара йырчвылапсазшва –
Араса акІвпІ йшубауа
Йпщбахауа аэтаж ухвынгылата
АхІврапщдза хъакъапщква
Ахъахъыла уаннарпшуа...

Зъара швыга азалихуайа ауысагІв апсабара асуратква анигІвуа! Йызмырхъвыхуагъи гвы айтуаштІ Микаэль йуысаква «швыга зигІвала йшщарду». Зъара чва амайа ацІлабыгъ? АлымхІарыгІвква щта? Адзын бна? АхІврапщдзаква?.. Арат азцІгІараква зымгІва рджъауапква Микаэль йуысаква рпны йгІауауаштІ. Ауаса ауысаква рпны йалкІгІата рыцІа щарда йгІаупшІашвауа ашкІвокІвара акІвпІ: абыгъквa шкІвокІвапІ, абна шкІвокІвапІ, алымхІарыгІв, агІапын, ахъышв, атенгъыз, ащтаква... Ауаса ари ачва апсабарагІваца гъакІвым йызчІву: Микаэль йнапІы ацІахъ аладзгъи шкІвокІвахитІ, апхІвыспагъи дшкІвокІвахитІ, ахъвыщраквагъи шкІвокІвахитІ...

ЙзаликІгІайа ауысагІв ари ачва?

Блок йуысаква рпынгъи ари ачва запыт йгІауынйалитІ. Ауи ацкъара, алашара, ачкІвынра алагІайырбун. Йара ауи акІвпІ Микаэль йпынгъи ари гІаугвынгІвра шатахъу: ашкІвокІва абзира, ахІальальра йыргІарбагахитІ. АуысагІв йхъвыщраквагъи ауи акІвпІ йыззынарху: хІдуней рыцІа йлашараханыс, йпщдзаханыс.

Арат ахъвыщраква йанакІвызлакІгъи агІвычІвгІвыс йзынархапІ – йгІайырбауа апсабара акІвызтынгъи, йалахІвачвауа абыгъквa ракІвызтынгъи, ахІврапщдза хъакъапщква ракІвызтынгъи.

Абар ас шкІвокІва щтІапІ. Ауи ахъахъ ашвырщтаква, апсгІачІвщтаква – ащтахахаква наубитІ. Ауаса ауат йыгърылагІващум «агІвычІвгІвыс йыщтаква, агІвычІвгІвыс йыщтапщдзаква». ЙачІвыйа ари ауыса ззынарху? Асы йалубгІауа ащтаква? Момо, агІвычІвгІвыс йыщтаква, ауаса асы ахъахъ йыкву гъракІвым, абазара апны йгІанижъквaуа ракІвпІ, йгъи йгыщапІтып щтам, нхара щтапІ йыззынарху. ЙыквцІхуаштІ асы, – йхІвитІ ауысагІв тІакІв унаскІбата. – Асы йацквцІхуаштІ ашвырщтаквагъи:

Ауаса
Адгъыл ахъахъ йгІанхуштІ
АгІвычІвгІвыс йыщтаква,
ЙгІанхуштІ ауат
АгІвычІвгІвыс йчпаз мгІва пщдзата,

АгІвычІвГІвыс йыргылыз тыдз бзита,
АгІвычІвГІвыс йрыпссГІаз
Уапчав гъбата,
АгІвычІвГІвыс йкІыз бзибара пшдзата,
АгІвычІвГІвыс йалайцІаз
Ашвата...

АгІвычІвГІвыс йынхари йгІвычІвГІвысагІари йырзынархапІ
«МтацІминда апны» йалу асатырквагъи. ЙгІазквчважвауа лы-
гажв сгІакІ, дшабгу дшкІвокІвата, йлакта лашарата Отар йпа
Георгий Махарадзе йакІвпІ. Апантеон апны сасра йгІайуа
азикІкІитІта мшипхъадза йахъыкІвидашумцара Грузия руы-
сагІвчва рхабар райхІвитІ. «Зны дгвыргъауа, зны дхъыччауа,
зны йыладз шкІвокІвакв йчвГІайуа».

Алыгажв йуыс ауи аъара йгвы атта йчпитІта, ауи заджвгъи
хвы гъызаквцІум: «Амара анур хвы шырзаквымцІауа апш, /
АгІапын акъагІара хвы шырзаквымцІауа апш, / Ашав
йгІацІнапыз хвы шырзаквымцІауа апш, / АгІвычІвГІвысагІара
хвы шырзаквымцІауа апш...»

АуысагІв йуысаква ртемаква рыхъаз дпшгІауа хъара дгъцум.
Ансимшы йбауа, йгІауа, йчпауа акІвпІ йрыншвалуа йуысаква.
Абар атгІачва щтІалхтІ, арадиуа макъым пшдзакІ гІатгитІ, уаргъи
тынчта учІва ахъышвла алашцара уылапшуа абзазара уазхъвы-
цитІ... Дызда йгІазымгвалашвахуаш ари апш сурат? Ауаса
заджвгъи – ауысагІв йакІвымкІва – ари апшдзара гъйымбатІ,
йгъгІахъйымтІытІ.

Абар унашхыйара уыцта абнала уымгІвайситІ – арыгъи
ауыса йалалитІ; ауарад амакъым гІаган хъвыцракІ гІанаршІыхатІ
– ауыгъи уысахитІ, убзибара дгІапшвырхъыччатІ – ауыгъи те-
махитІ уысакІ ахъазла.

Абар ауахъ лащцара агвы йтІыз ахъышвла азцІгІара гІагатІ:
«Дызда уыззыпшгІауа?..» Зъара азцІгІарайа ари йапшта мши-
гІадзапхъадза хІлымхІа йтасуа? Ауаса ауысагІв йакІвымкІва ари
йкъвышым азцІгІара ауыса ахъазла йтемахапІ-хІва аджвы йгвы
йгъгІанамгтІ. ЙтемахитІ, йгъи йшпатемабайахауа! Ари азцІгІара
ауысагІв дазнархъвыцитІ:

Абараса саргъи сыртахъханда,
Абараса саргъи йсызпшгІанда,
Абараса саргъи йсызхъвыщында
Ари адуней съадзакву...

УацІыхъван йара йахъыла йацайырпахитІ ауи азцІгІара:

Дызда сыззыпшгЛауа сара
Ари адуней апны?
УгЛажвПарата
СъарылазлакГгы,
МГвата сызквызлакГгы...
СыззыпшгЛауа дызда сара?..
АгГвычГвГвыс йакГвхапГ.

ЙатаркГвах агГвычГвГвыс. АзцГГарала йГГалагаз ауыса
агГвычГвГвыс йызхъвыцрала йалгахитГ.

Абзазара ацкГыс пшдза адуней закГгы гыквым. Ауи
апшдзара, мшипхъадза хГызгГвсыта йхГымбауа, хГылаква
рзыгГлахъитГитГ йуысаквала ЧквтГу Микаэль. Йтемакваггы абза-
зара йГГалихитГ, абзазара йазайцГлахитГ йГГвыракваггы.

Коммунизм алашара. – 1986. – Апрель а 3. – Ан. 9.

Хісабихъа ауысаква

Абаза зхъзу зымгІва – хвыщгьи дугъи – ЧквтІу Микаэль йыхъыз рдырузап! Йуымдыруаштагьи йгъаѡам: сквш гІвын-гІважва йнаднацалуата абаза уысара далата дгІамгІвайситІ ауи ауысагІв. Ари агІамта ауацІа ауи абаза, апсыуа, урышв бызшвала книга гІважва айхІа гІацІищтІ. АпхъагІвчва йырдырхуаштІ йцІыхъвахауа Микаэль йкнигаква: «Абаза ХІваджъа», «Сара с-КІафкІаз», «Абыгъьква ралалхІвачвгІара», «АгІвычІвгІвыс йыхъаз». Ауаса ауат рапхъа йгІаншаз ужвы йгІадзынгылуа ач-кІвынчва йгъырдырам, йырдырнысгьи гърылшушым. Йауа ухІварыквын, ауат акнигаква тшынла мзаркІыла уырзыпшгІар-гьи йгъуауашым: щарда цІитІ йгІацІищтара, ртиражла йгІауахвырквын – йхвыщдзан. Йара Микаэль рахІа йбзийу йгІвыраква ауат йхынгІважвахауа асквшква йгІацІыз акнигаква йырнызшва йызбитІ, йалкІгІата – «Ствы амшгІвыри», «Абаза тшыгІвкви».

ЧквтІу Микаэль йыршІыйара дупІ. Ауи зымгІва йаразынла угъзаквчважвушым. Ауи ахІатырла уахъчІва ауысагІв йкнигаква рыуа рыцІа йхІымагІальамату «Абаза тшыгІвква» йаланакІуа уысаквакІ гІашвхІыргвалашвахра хІтахъыпІ. Араѡа Микаэль йчкІвынхъа атурых джъащахъваква рдуней шаѡаз гІахъитІитІ. Ауаса ага йхъа даквчважвузтынгьи акнига апны йфыр хъаду ауысагІв гъйакІвым – йазкІкІу асабихъа турасы акІвпІ. Йгьи ауысагІв ауи «асабихъа» агара йгІалцІ уалагата уыста, хъвы-црата, чважварата, хъвмаррата, качкІрата, гІахІврата, къащан-рата йамаз йгІалидитІта йхъацІахата атшы йаквчІвандзыкІѡа йнайдаситІ. Абар акнига гІахъызтІуа йапхъахауа асатырква:

АгарадхІвалгаква тшначІвчІван
Агара йгІалцІтІ.
Уадгъына чкІвынта йгІахІвачван,
Ашв йгІастІ.
Ашвгьи псайспа тшгІанатІытІ:
«ХІайда, уца!!
Ангъи хъгІата дгІанарпшытІ:
«Спны угІадза!»
АчІвырхъаква джъанащан,
Зынла лпныдзагьи йнадзан,
Ангъи йлыгІвстІ,

Ан йылчвырдатІ,
Аба йчвырдатІ,
Ахща йльщІкІвыртІ,
Аша йыщІкІвыртІ,
Марата йджвылгъажьтІ агваны –
Ахъвмарраква ьазпшуаз апны.

Ахъвмарраква ужвыгы хІырзынадзахпІ. Ауат рапхъа «ДунейцІыхъва» - хІва зхъзу ауыса хІалапшра стахъыпІ.

Араъа апны фырта хІызшІашвауа дсабичкІвынпІ. Агара дгІалцІхъатІ, йара-йара дныкъвитІ, дызчважвитІ, ауаса ари адуней дгІазквылыз йалидыргІауа гъаъам. ЙалидыргІа гъакІвымта, адуней ахъахъ йара йкыт ахІа датша кыт ьквгылата йгъидырам. Ауаса дчкІвындзастынгы, йхъвыццагы ага йсабихъвыццазтынгы ари адуней ду йгІайшІашвауа зымгІва шгІайгвынгІвуаш дацтапІ. Араъа Микаэль асаби йпсихология, ауи йдунейпшыща, йдунейгІагвынгІвыща бзидздзата йзыгІарбитІ.

Абар ауи афырчкІвын йхъа дачважвахуазшва йхъвыцраква шхІзыгІахъитІуа:

Адуней апны хІкыт акІвымкІва кыт гъыквым, –
ЙзачІвдуней хвыцдзайа ари адуней!..
Йа датша кыткІгы зджьара йцата йгъджвкыквым,
УахъапшлакІгы – рхъапІ зымгІва, сатейпІ...
ХІкыт ангІашІыхара –
амарагы гІашІыхитІ,
Тшынламзата йрымапІ ауи хІкыт,
Уахъынлагы – амыз агвы шІыгъытІ, –
Абар йахъагы: ауи йшандзыкІъа йблытІ.
Дара анычвхуаз амызгы здымрычвхйа?
ДгъазынамдзамищтІ ауи апны заджвгы?..
Рыбгъа уыквылырквын алыгажв Къамбот йычквва –
УадыргІванагы
угъахъынамдзушма ауи?..

Йшвырхъвых афырчкІвын йдырра ьадзамачІу: адуней шабгугы ркыт акІвымкІва датша кыт аъата йгъидырам, йауа ухІварыквын – датша кыт зынгы дгътанамгастІ, йара йкыт угІалцІырквын – йахъакІвызлакІгы рхъапІ, датша закІы гъубум. Асаби йыхъаз адуней шабгу йкыт апны тшазнакІкІытІ, йкыт акІвымкІва датша дуней аъата йпсы йгъадырам. Ауаса йанаъазара йыншауа зымгІва акыт абазара йацрахІвапІ. Йшвырхъвых: амара ангІагылуа асхъан гъакІвым акыт ангІашІыхауа, акыт ангІашІыхауа асхъан акІвпІ амарагы ангІагылуа.

Асаби йыхъаз амызгы – фатагъан мзапІ. Ауат агІвба йаквымшвауата йырбжью – азакІ атдзы ауацІа, арахъари – акыт ахъахъ йъадыркІуа акІвпІ.

Амарагы амызгы дара йаныртахъу йгІагылта йгыщІалхуам, ауагІа йаныртахъу йадыркІитІ, йаныртахъу – йдрычвхитІ.

Ауаса зны ачва дгъамгазапІ асаби: ацІх шабгаз амыз былуан. Йыздымрычвхйа ауи йанщІалхуаз-хІва йгвы йгІанагитІ. Аджвгы дгъахъынамдзама?.. Асаби гвы айтІ амыз сгІата йшкІныхІам, ауи йшибауала, закІы гъазхІвам уахъынамдзаныс. Ауаса ауи йзацапшпІ амыз ахъарарагы алыгажв Къамбот йычква рхІагІарагы. Ауи акІвпІ йаргы йызджъайщауа: арса йахъынамдзатынгы «Къамбот йычква рыбгъа йыхвынгылта йздымрычвхйа амыз?!»

ШвапшыстІ асаби йдуней, ауи йхъвыщца гІальаматта – гІальаматдзата Микаэль йшизыгІахътІуа! Йара ари атшчІвара йшпабайаху уыла йгІацІанажъуала, угвы йгІанаршІыхауала?! Ари асабичкІвын йтурасы чвгъата йсаргванпІ сара. Анахъ зныкІ сшаъакваз йызбуз-йызгІуз ахъыза ацІахъ сыцІащца сшазхъвы-цквуз гІаснаргвалашвахитІ ауи!

Ауаса хІйызгІайхпІ хІфыр.

ЙшыгІбауа апшта, асаби йхъвыщца айхІара злалу азцІгІарапІ. ЙабагІайгуаш ауат рджъауапква? Йымуда къангъашыгІвта? ЙанзаджвыкІ лакІвпІ. Йгы йгІазикІкІын йазцІгІараква зымгІва йахъырпІлашырпІла дбычвмычвуа кІартІоф хъызгІвуз йан йылзигатІ: «Ммауа, абари хІкыт аламкІва (...) кыт аъума датша?» – «УыунагІва багІватІщтІ! – дхъыччитІ йангы. – Адуней йазамкІуа йаъапІ, сычкІвын! Йыъума ухІвахтІ уара!» Йгы дгІалагитІта анылагы арылагы йрыдзхъачІвакву акытква зымгІва гІашІылпхъадзитІ. Ауаса йан йылхІвалакІгы асаби йпсы гъанархъум: йзапщджъауапызлакІгы азцІгІара шыц гІанаршІыхитІ: «Ммауа, хІкытыжв уанагІвсра йчІвума датша кыт?.. Ммауа, Жаква уанагІвсра – ачІвыйа?.. Къарданыг уанагІвсра – ачІвыйа?..» Ммахауагы акытква ауи апш бзита йгълымдыруазарызтІ, ауи акІвымкІвагы луыс тайырхитІ, лхъа тайыршитІ. ДгвыжвкІитІта «ЧІви кІъапи!.. – лхІвитІ. – ЙауыпІ, ужвы уашІасх...». Ауаса асаби ауыла дгънахъум: «Ммауа, абарыла йаъу хІвастІ...» – «АбазахІабля ракІвпІ арыла йаъу...». – «Ммауа, АбазахІабля урыгІвста – дызда йаъу?..». Зхъа ташдзас апхІвыс йылкъычІын: «Заджвы дгъаъахым, АбазахІабля

цІхъвапІ», – лхІватІ. Асаби ан лгвы йтшауа алидыргІайа?
ЙылхІваз хъайцІатІ. АбазахІабля цІхъвапІ...

Анахъ-аныхъ, хъарата, адуней ацІыхъва апны, йъалахъвлауа,
алмастквагы аквыджъмакквгагы ъащарду йыбадзата алащара
йылачІвата йбитІ акытхвыц. Йгы уахъынла асаби йыла
йгІацІалитІ кым зымхІвауа акыт йшгІагвыквылуа квыджъмагы,
шитангы, уымчІвымгы:

Ахъыза сгІацІпшырквын – йызбун йызбадзауазшва:

Ауат аъаджъуджъмаджъуджъква шІарбзауа,

Акыт йазгІайуан рылаква гъязгъязуа,

Рпыцкв аквдрысуа, йнапшыгІапшуа, йцхІауа.

Акыт зымгІва гІащІсырчІвун сара уацІыхъван,

ДунейптшыгІакІ апш йаласыргІвгІуан...

ЙзачІвгвымхайа, уанаъу адунейцІыхъва...

АбазахІабля сымарыцхІадзан <...>

АминргІагы ауаъа апны йгъымшвума,

МаджъидыргІагы згІамихуайа хІкыт?

АдунейцІыхъва гІвычІвгІвыс дцата дчІвума?!.

Арат ахъвыцпраква дшрылаз ачва дагун йаргы – адуней
шабгу згвы йташвуз, йхъаранагаз, заджвгы йзымхчуш акыт
зымарыцхІаз афырчІвын.

Ауаса асквшква цун, асабигы йдырра йалахІун. Ауи йа-
лахІапхъадзагы адуней ацІыхъва рыцІа-рыцІа йнаскІун. Абар
ужвы йгъ-АбазахІаблям адуней агІвына йчІву, Отраднa ракІвпІ.
МачІкІ анцІы адуней ацІыхъва Лъаба дзыгІвдза йнаскІятІ,
уацІыхъван – атенгъыз атшпыдза, уацІыхъван йнадгылтІ ауи
хІкъраль агІвына, йнадгылын – йахъыстІ, датша къральгы
йрылстІ, ауаса адуней ацІыхъва зджъарагы тшгъгІахънамтІуазтІ,
рыцІагы йнаскІун... ЙцІыхъвахауата асквшква йрыцІаргуа
адырра йгІахънатІитІ адгыл шгъажъу, адунейгы цІхъва шамам.

Ари ауыса апны хІызшІашвауа асаби йтурасы найырдажитІ
«Амыз ахчагІвы» афыргы. Йапхъахауа ауыса апны асабичкІвын
йхъаранагата адуней агІвына йчІваз акыт дахъгвыргІвузтын,
йыгІвбахауа апны ауи рыцІа йтшытхаз ацІай амыз ахчара ахъаз
йылшауа йчпитІ.

АгІвуысакІгы айсра йащтагІайуаз асквшква ракІвпІ йгІаз-
квчважвауа. Ауи агІан, ауысагІв йшихІвауала, арадиуа бжы
гъымгузтІ, асипаратквa ракІвын кІара зхІвуз, асабиква рдырра
гъдумызтІ, ауаса атажв-лыгажквквгагы ауи ауысла йгъчІвагІвадза-
мызтІ: адуней апны йгІаншалакІгы дара ргІагвынгІвыща адыр-

галуан. Абар амари амызи ранйарагы («затмение» ззырхIвауа) атажквара арыхIтI. Ауат йшгIаргвынгIвуала, аблягIва гвымха – атIкьва амыз йагвыквылуаштI. Ауи йайгIайта йагвылнагузтын – йхьчIватI, мзыдъа йгIанхуштI. Ауи гIанымшара ахIатырла зымгIва гылуанта алахI йыхIвун, йхьахсылуан, лабала альагьанквара йрысуан. Арат амальквалара атIкьва дрыхIаныс ргвыгьан...

Ауысагы йапхьахауа асатырквара йгIахьыртIтI ауи ауыслара ауагIа гвыгIвмыгIврата йрылу: «ХIара йхьчIвахыз, хIара йшаххыз, са сакIында... уа уамкIыкIва...» дашIыпхьадзауа дчIвыуитI агвлатажв Хымсада. АфырчкIвын йтгIачвагы йадщцылын йрыцхIарщауа амыз йапшитI. «АчIвыйа щтара йанархIвуш – хIатыкь бзикI ахIа йгьнадзум...» – дазхьвыцитI ачкIвын атIкьви амызи рапшIашварара:

ХIа хIакIвымкIва амыз ззыхчуш даъамызшвара йыгIбауа,
Зкьыр хIхIвун, аджъаз хIасуа, – хIгьамагIщузтI хIаргы...
Амызгы атшгIва йгIатшгIвырххыз мгьал къапщ бзикI апштара
АжвгIванд акIарышвта йгIаквгылхтI, акыт ркьвырман йазпшуа...
Адуней йазыхIхчатI амыз!.. МызчвгьаргьархатI апщIа!..
Абазара абыжкьвара гIаджвыквылхтI дзыгIвта йхIвачвауа.

АчкIвынхвыц йуыс ахьазгIваца йшымдз йазхьайцIун, йгвылагы йпсылагы йазхьайцIун ртгIачвара йыба амыз атIкьвара йшгIашIыркьяз... Араъа йхьаду афыр дшгIващуз гьакIвым, ауи йгвабызтара амыз йхчара йгвыгьатара йылшуз зымгIва тьайчпаз акIвпI. Йгы хIара йазхьахIцIитI: ари апш хIалъ зму рыцхIагIаратара йгIаншалакIгы йхьа зынгы йгьацIигушым, йзыхауа йхуштI.

Ауасара асаби дсабипI. Ауи йыгIамтара адуней уысквара ракIвымкIвагы датшара уыс аъан. Ауатгы райхIара хьвмарран йызлалаз. Микаэль йкнигагы ужвы йхIчвыдзтара йхIымдырхуа, ауасара хIабачваквара рымшквара зларгуз ахьвмарраквара рахIа йхIагIу уысала йгIвытара йгIахIнаргвалашвахитI. Араъа уыршIашвуштI апхьалара кьымгы, къвалгы, кытчагы, лахьгIвагы йшасуаз. ЗымгIва хIрыквгIашIасныс гьхIылшарым, ауасара «Джьакьвыжв» зхьзу ауысара ауа шIчIваракI гIасырбарара стахьыпI. Швапшы ари угвы арчIвауа, угвы йгIатыхIвачвгIауа йшгIву:

ТшгIайыргьвгьвунтара – дасуан,
ЙгIампIунтара – йрампIун,
ЙрампIунтара – йхьыйрцIыжвуан,
ЙхьыйрцIыжвуантара – йрыпсгIун,

ЁрыпссГунта – дазцахуан,
 Дазцахуанта – датасхуан,
 Датасхуанта – йщГирьпссГун,
 ЁщГирьпссГунта – ажв-жву-у! - хІва
 ДацІакшун ауи!
 Зны дасырквын – амГІважвдза,
 ГІван дасырквын – акІвардза,
 Хын дасырквын – адзыхьдза,
 Пщын дасырквын – агъьалдза,
 Хвын дасырквын – ахвдза
 Ёдзанайыргун ауи!..
 Ёара йчкІвынхъа ацІасла,
 Сара счкІвынхъа ацІасла,
 ХІара хІджьакъвыжв ацІасла –
 ЁГІагхра сара йсыквшун:
 Аджьакъвыжвгъи сыма,
 Алабагъи сыма, йаргъи сара дсыквчІва,
 ЁайГІайрагъи сыквчІва,
 Ахва дГІатызгунта
 ДГІазгхуан сбгъабгъауа.
 ТшатаГІайыргъвгъвахуан – дасуан...
 Саргъи сипшуа сгылан,
 Саргъи йсхІвун сгвыла:
 «Ашитан дасын – дахъбыштГІ,
 Агъауыр дасын – дахъбыштГІ!..»

ЁсымаГІальаматГІ сара «АбакІра ауарадгъи». Ари уысара ду
 алзымбГІанысгъи ауаштГІ, ауаса йбзу хІцришта хІыла
 йГІацІанажьитГІ, хІцІайхъа агІан хІабарыгъагъауа асаба хІыла
 хІшабакІуаз. Ауи акІвымкІвагъи йхІхъагылаз хІыГІвзачва ра-
 лацІырбыжкьва: «Аныла уйыгва! Арыла угІайыхъ! Ща-
 пІшІарышв йыт!..» Арат зымГІва гІабзанаргылхитГІ Микаэль
 йуыса. Ауи йауатагъи шІчІваракІ гІашвсыргвалашвахра
 стахъыпІ уахъчІва:

УГІамйын, ухъагвы аквымызтын.
 АбакІра гвы угвымызтын!..
 УГІайтГІ уара, уанГІайзара –
 УГІалал ари хІайззара!
 УхІайгвапІ – уабакІуашызтын!
 УхІагъапІ – ухъынхІвуашызтын...
 Адзатшпы апны тшадхІкІылуанта,
 ГІвхІабльакІ хІапшІагылуанта,
 ХІаба-хІаба-рыгъагъун,
 ХІаба-хІаба-рыхъынхІвуан,
 ХІъазан щапІшІарышвлагъи,

ХІязан хІа цыгвхърышвтлагъи,
 ХІамцІакшун – хІабарыхъванчуан,
 ХІаццІакшун – хІабарыхІвынчІвуан.
 Къымта йабарыгъагъун,
 Пыльта йабарыбагъун...
 – Уыбгъа!.. Уыбгъа!.. Уыбгъа!..
 – ДкІылагва уымъа арыбыгъра!
 – АхІвра жвпІара дылагва!..
 – АхІахъвгвара дкІылагва!..
 – Ухъа ацІаргыл йшІыдзадза!..
 – ХІайда – марджъа, дшІыцІацІа!..
 ЙабакІуа дырхІвынчІауа,
 ЙабамкІуа дырхъыччауа,
 АгІвзачваква алацІыруан,
 АхъацІара шапІ ацІарцІун!..

Асквшка цитІ. ЗныкІ йбычвмычвуа йан йлызцуз,
 уацІыхъван аджъазлъагъан йасуа атІкъва зрыхІуз, къым гІази-
 рхІвуаз, къвалы йасуаз, йыквлагІвчваква йрабакІуаз ачкІвын
 йылахІитІ. Абар ауи акъвабыз быжъ дхънахитІ, апхарчІакъ быжъ
 йщапІква гІайыцІнахитІ йгъи дгІалалитІ ауи йапхъахауа йкІва-
 шара. Ари ауысагъи акнига шабгу апны рахІа гвырчІвагата йгІву
 йрыласпхъадзитІ. РыцІагъи ухъызхуа, угвы зыргъаруа – ауыса
 амакъым! АкІвашара макъым улымхІа йтгІвитІ ауыса уа-
 напхъауа, ачкІвын апхІвыспа дшаникъъанихуа, йхъа йчІвыхым-
 кІва дшхъынйырхІвуа, армалагъи агъъмалагъи дшаквпауа уыла
 йгІацІалитІ:

ХІыхъвла-хІыхъвла-хІыхъвлапын,
 Гвыгъа пшдзакІта ухІыхъвлапшын.
 Ауатыкв хІазыуырцатІ,
 АугІа жвпІара хІрылауцІатІ!
 «ШвгІакІваша, – ухІватІ, – чкІвынчваргІа,
 Швынасыпгъи хъычІваргІатІ!»
 ХІыхъвла-хІыхъвла-хІыхъвлапын,
 Арса ухІватІ йгІахІыхъвлапан,
 ЙхІзыгІауыркІкІатІ амзаква,
 ХІара хІчкІвынхъа амзаква!

Ари хІызквчважвауа акнига щардагІвы алачважвахъатІ. Ауат
 йрыуапІ Цекъва Пасарби, Цекъва Усыф, Пщмахва Умар, Джъ-
 ардис МухІаджъыр, ТЫгв Владимир, Джъардис Асйат...

Асйат лакІвымкІва арахъарат зымгІва мачІ-щардазтынгъи
 ауыса «Ачатыр шкІвокІва» йаквгІашІастІ. ТЫгв Владимир ауи
 гІатгаракІгъи гъалйымбгІатІ, Цекъва Усыфи Пщмахва Умари ауи

айдзата, закІятагы уамрыразуата йырпхьадзатІ. Цекъва Пасарби ауи ацгъанква лакъырды рылнахуата йщаквйыргылтІ. Джьардис МухІаджьыргыи «Ацгъанква <...> рбзазаща гвымхата йгІарбара атахын, йгІайырбатІ», – йхІватІ Микаэль дгІайхчауата. Ауаса арат агватраква сара закІятагы сгьдрыразуам. Ауи апны йгьгІанхумта – йтаразмызшва йызбитІ. Ауаъагы йгьгІанхумта, Микаэль рахІа йбзийу йуысаква йрылапхьадза йауаштІ!

Зны Микаэлы сари хІайчважвауата Пушкин йыхъаз араса йхІватІ: «Ауи хІыщхъауагІаква бзи йшпайбуз! Агрекква щта?! Акъалмыхква! Ацгъанква!..»

Са йшызбауала, «Ачатыр шкІвокІва» апны йапхъахауата йуылаухІвауа абаза уысагІв ацгъанква бзибарата йрызйыму акІвпІ. ДгІващун Цекъва Пасарби – «Микаэль ацгъанква лакъырды йчпитІ» – анихІвуз, дгъзахвамызтІ Джьардис МухІаджьыргыи – «ацгъанква гвымхата йгІайырбатІ» - хІва йа-нирыбагъуз. Йауа, лакъырды анырчпуши гвымхаракІ ангІадырбуши йаларцІума ари апш уызгІвымсхыз цгъан уарад?

УгІасымпшын ауаса,

угІасымпшын...

Са сбзибара паса

угвы йтауымкІын...

Зны хІанйан хайырта,

зны хІанйан, –

ХІынасып чатырта

йыгІбахъан.

Пша мадзакІ гІахІзылахьтІ,

пша мадзакІ,

ЙагІвнашатІ хІа хІылахь

мышщымтакІ...

Щта йабоу хІчатырчкІвын,

щта йабоу?

ЙгІакІашватІ ухІвырчкІвын,

эх, Васо!..

Улакта чвыш стапшитІта,

улакта чвыш, –

Эх, йызгІитІ са бзита

угвы адауыш!..

Архъакъазква йрыццахтІ

архъакъаз!

УгІатамгылын сыщта –

сыщта утадзпІ!

Ей, уапшых, бзи, уымгІва,

ей, уапшых...
ТшамцІдырга смакЪымква,
архЪа пшыхъ.
Са сбзибара паса
саумырхвын!..
УгІасымпшын ауаса...
угІасымпшын...

ХІазгІайхпІ ауыса ахЪа. ЗныкІ адзатшп хІагІара ацгъанква ртабор гІашІасын рчатыр шкІвокІваква гІаладыргылтІ йгЫи ласыла ауат йгІархЪачхвхвуртІ алгІва шкІвокІваква. Ауи збаз ачкІвынчва ацгъанква йырзымцакІва йырзычхІахуазма? ЙрызнайтІ ауат ранчва йырчвырдан. Абар асаби йылала йшгІахІйырбауа ауысагІв ауаЪа дызшІашваз:

РжакІваква бабата,
РхЪабраква алажвжвата, –
ЙжЫийитІ ажЫийгІвчва,
ЙжЫийитІ айныжвызшва,
РасквагЫи рышвамкІва,
АчІвецквагЫи гІарыквхЪвмаруа, –
ЙжЫийитІ йымгвжважвауа
Айныжв амГІадаква...
Цыгвчурта йгІарыцЫгІвзитІ
Ачатыр шкІвокІваква
АкЪьатІамазчКІвынква
АквайчІвакъараква.
ЙхЪыччитІ, йалалалпсегІитІ
ЖвцЫтагЫи йцЫхІвачвгІитІ.
Ауаса йзлаудырыйа
АжвцЫчкІвынква рыбызшва!

ЙрылубгІа йауашма арат асатырква лакЪырдыра, гвымхара? Момо. РжакІваква бабазтынгЫи, рхЪабраква алажвжвазтынгЫи, расква ршвымызтынгЫи, айныжв амГІадаква йыршІйырпшуазтынгЫи ари атшчІварала апсабара апачва рыпшдзара акІвпІ ауысагІв дызцІачІвагЪвауа. ШвпшвырхЪыччанысгЫи ауаштІ: йгІайаутІ йпшдзакваз! Ауаса швырпшы ауат афырчкІвын йылаквала, шваздзыргІвы тІакІв ауыса амакЪым. Дызда ари апш йщтІыху нашх бжЪыла лакЪырды зчауа? АмГІадата, асгЫи йышвамкІва дымгвжважвауа, ачІвецква гІайыквпІлауа йжЫиуа ацгъан... ЙыгЪбалахІымма ари атурасы?! ЙабабалахІхым! Ауи апны йгЫгІанхумта – згІвадара пшдзакІ гІаныпщитІ ари асурат. СгЪалачважвахуам ачатырква йрыщгІайуа аэпитет «шкІвокІваква». Микаэль йыршІййара апны ари ажва йанакІвызлакІгЫи ацкъара,

абзира, апшдзара йапщылапІ. Сгъалачважвум ацгъан сабиква
йырзынарху ажвапшкаква йгІарыщІаркІуа: жвцІыта
йцІыхІвачвгІауа акъбатІамазчкІвынква, аквайчІвакъараква...

Цекъва Усыфи Пщмахва Умари ари ауыса шыщракІгъи
гІауылазымцІауа агІвыраква йырзыргитІ. Сгъадгылуам ауыгъи.
Шыцта гъакІвымта, Михаэль ацгъанква рбзазаца заджвы
дшампшыс дапшытІ. Дапшын – парадокс злу афилософия
хъвыщра гІаликІгІатІ!

ХІара ацгъанква шпагІбауа? ЙпІайта, йалажвжвата,
нымхахъата, йгъычуа, аурам агвы тутын ртиуа... Ауыгъи рылапІ,
йгърылам-хІвагъи гъузыхІвушым. Ауатква злам уагІахъа алахІ
йгІауитхтІ ужвы! Ауаса Михаэль хІа йыгІбауа акІвымкІва дат-
шагъи хІагІаракІ, датшагъи пщдзarakІ рылибгІитІ ауат. Ауи
гІазрыбергъыльуагъи арат асатырква ракІвпІ:

СынбжъагІвчва, сынбжъагІвчва!

Алыгажв дыжвдырхума?

Амца къапщ дадзхъачІва

ЙхІвун ауи йцІабыргта:

«Эх, сара сычкІвынчва,

Швабадзацгъанбзихушыз!..

Швымхъыччан – швымхъычча, бзи,

ЙшвасхІвыз швгъазынамдзастІ:

АугІаква йрылапІ, бзи,

ЦгъанракІ, цгъангвымчІваракІ...

Цгъанра – хвитнагІара,

Цгъанра – насыпшгІара,

Цгъанра – уашІамсуата

УапхъаламгІвайсраква...»

Йыгъпарадоксымма ари алыгажв йхІваз?!
ЙыгъцІабыр-гымма?! Философия хъвыщра гъаламма?!

ХІа ацгъанква йыгІвбахауа сортта йъадзахІпхъадзуз, хІхъа
ъадзаравахІымщуз йара йгІайахвын ацгъанква бзирата йрылаз
ауагІаква зымгІва йырхъайшатІ: гвымчІвара, хвитнагІа,
насыпшгІара, уашІамсуата апхъаламгІвайсра...

Ацгъанква рчатырква, алыгажв йажваква ауысагІв йгвы
апны йгІадрыщІситІ йара йуагІахъа ртурых нашхыйа, йгъи
хъачвпхашара аламкІва, быжъхътІыла, быжъбагъъала пафос ин-
тонация алата дгІаквчважвитІ йуагІа рылахъ щцаз.

УахъчІва запшуагІахъазлакІгъи йгІанырцІызи йгІатырпызи
йаназхъвыщхуа, ахъахвитра, атшдырра азцІгІараква
тшангІаштІырхуа, ари ауысагІв ймонолог хІзаман зджъара

йГанымхауата йаквыргIапсызшва йызбитI. Ауди йГалцIла
ашIчIвара шабгу гIасырбитI:

Ачатыр шкIвокIваква,
Ачатыр шкIвокIваква,
ТурыхкI хIыла йГIацIаржьюан,
МгIвакI хIара хIыквыржьюан...
ХIабачва, хIабачва,
ХIабачва рымгIваква...
АбазаргIа, абазаргIа,
ХIылахь гIвагванаква...
Рыта йГIахIгвыквымсIа.
Рыта хIГIазгвылымсIа!
ОбезргIа – хIва йхIыпхьяуа,
АбазгьргIа – хIва йхIыпхьяуа,
Апхьяхья гIвымаква
ЙшхIыпхьюш рымдырхуата,
Зны – зджъара хIГIацIшвтуанта,
ХIыдзхуан датшазджъара...
ХIытшгIваква дрымцырун,
ХIчIвыла гвакIь хIыквырхуан,
ХIпсы дъахIыртынчхуашыз
ЧIвылахьвгIи гъхIымамызгI.
ЙхъырхвгIаз къырльухIычата
Йрылапсан хIыщхьяква,
Абаза чIвыла - хIва
Уызпхьюш чIвыла гъхIымахмызгI...
АкIвар тшва лащцараква,
Абна айквараква –
Тшырхчун ауасамца
Ачатыр шкIвокIваква.
ЙырхчатI ауасамца
ХIажва лашараква,
ЙырхчатI хIара хIыбызшва,
ХIынасып, хIынамыс...
ХIабачва, хIабачва,
ХIабачва рымгIваква...
АбазаргIа, абазаргIа...
ХIылахь гIвагванаква...

ЙцатI ужвыгIи гIамта бзидздза. Ахъвмарраква йГIарылсыз
асабихья йызталуашыз йталтI. Йацы къвалы йасуаз ацIайква
уахьчIва йхьяцIахатI, атшква йрыквчIвитIта абазара амгIва
йыквлитI.

Акнига злалгауа йцIыхъвахуа ауыса апны хIпахь йГIагылитI
йапхьяхуз анапа анГIахъхIрышвт хIызшIашваз ан лтурасы.

ДрыщтахьпшитІ ауи йхъацІахата йтшыжвлыз лпачваква,
дрыщтахьпшитІ ауат нашхыйадза мгІва йызлаквылжьюаш
ажва-уасйат рыщталхІвауа:

МгІва хайыр,
МгІва хайыр,
Сара сычкІвынчва!
МгІва сайыр,
МгІва сайыр,
Сара сычкІвынчва!
Шван лацкІыс,
Шван лацкІыс
Щта йыздырырда
Швара швымш,
Швара швыцІх,
Швара швдзырырта?
Шва швшайдзаз,
Шва швбжагІзаз
Шван швыгътшыжвлымцІатІ,
Лгвы ладзкІуа,
Лгвы цІкІвкІвауа
МгІвагьи швгъыквлымцІатІ.
ШвымгІва ахъа,
ШвымгІва ахъа
Дгыла дшвыщтахьпшитІ...
ЙыщтажвпІазтІ,
ЙыщтапшдзатІ
Швара швыщтаква!
МгІва хайыр,
МгІва хайыр,
Сара сычкІвынчва!
МгІва сайыр,
МгІва сайыр,
Сара сычкІвынчва!
АмакІра, аквымшвара
Швара йшвыламызтІ,
Дзыхъта йцкъазтІ,
Пшыхъта йхъгІазтІ
Швара швынамыс!
ЙгІатшкІарыцІтІ,
АтшгІва йтшгІвыцІтІ
Швара швымара,
Агъвра акІитІ.
Агъвра акъбитІ
Швара швпшвымара!..

Швымш збаз,
Швымч згаз
Швагъа дшвзыгIапкIуаштI,
ДазгIаскIъуштI,
ДазгIатхъуштI
Швара швыгIапын, –
ШвгъабакIрым, –
ШвгъацIкIварым –
ДгIайпI швшвамгъыцIара...
ШвытшгIва жвба.
ШвымгIа жвба,
ШвахIва шврыцIара,
Швйыс агъа
Йгвы швыргъгъа,
Швхакв дангIажвылра,
Рта швазгыл,
Рпха швазгыл
Шва швугIа-жвлара
Шван лгвы,
Шван лгвы,
Швара йшвыцтахъпшитI...
ЙыцтажвпIазтI,
ЙыцтапшдзазтI
Швара швыцтаква!
МгIва хайыр,
МгIва хайыр,
Сара сычкIынчва!
МгIва сайыр,
МгIва сайыр,
Сара сычкIвынчва!

Абазапта . – 1992. – Сентябрь а 17, 19.

Микаэль йыбызшва
(Акнига «АцІла йґлакІашваз ачІва»
йазцауа гватракваКІ)

ЧквтІу (ЧикІатІу-ЧхвотІуа) Микаэль зымґІвагґи уысаґІвта акІвпІ дшыґІдыруа, абаза литература апны зуысара абжыы рыцІа хІґІата, пшдзата йзыргакваз, уахьчІвала «классик» - хІва уызпхьа ауаш дрылата.

Микаэль йанакІвызлакІгґи дшыцраґІаныршаґІвын: ай-хІарала ауи йхІатырла хІуысара апны алакьырди ахьвдатасри йырзынарху ажанрква ґаншатІ, ауи йыхьыз йапщылапІ абзибара лирика ащаквгылра, ауи йакІвпІ йапхьахауата верлибрли сонетли йалата акнигаква ґацІызщтыз, уысала йалу ароманква ґанзыршаз. МачІума аратква? ґвычІвґІвыс заджвыкІ йынцІра ахьаз йщардачвапІ. Ауаса хІлитература аґлахьтІыраква рпны агІвґІвы йуыс ауыла йґғалимыргатІ: цыпх апхын йґґацІищтІ ауи ановеллаквали ахабарыжвквали йалу акнига шыц: «АцІла йґлакІашваз ачІва». Араьагґи Микаэль йґґальамату, уызґІвымсхыз прозаґІвта тшґІайырбатІ.

СгватракваКІ срыквґІашІасла апхьала акнига злагІву аорфография ахьаз ґІважвакІ хІвара атахьыпІ: ауи уахьчІвала абаза литература зланхауа абгата йґґаквшвум, йгґи акнига йапхьахауа анапква рпны агІвґІвы апхьаґІв тшизынайырхауа ауаса зичпаз ґІайгвынйыргІвра йтахьыта апхьажва азигІвитІ. АйхІарала йара ауи йазынархапІ абаза уысара аантология тшызлагІахьнатІуа апхьажвагґи, асквш 2004 агазет «Экспресс-почта» урышв бызшвала йґґаквлыз астатьяква «Исповедь поэта» (26.02.04), «Боль за родное слово» (11.11.04), ауат рапхьала «Коммунизм алашара» йґґаквшваз астатья «Алитература цІабыргхІварапІ» (14.01.89). Йара ауи агІан (1989) ауысаґІв йамакІтІ Аджьбакь Хаджьисмель, Шаз Сергей, Батал Къасей, Кълыч Рауф, ауаса Микаэль йкІыз ауыс уыжвґІандзарагґи дґґакъвымцІтІ, дакъвыщІ ґґакІвымта, йцІыхьвахауа йкІнигаква («Агвы алашара», 1998; «Абаза уысара аантология», 2007; «АцІла йґлакІашваз ачІва», 2008) йара йлихыз аорфографияла йґґаныршапІ.

Са сґьбызшвадыргІвым, ауаса йшызбауала, Микаэль йщаквйыргылуа абызшва хабзаква зымґІва ракІвмызтынгґи азджьакІ урыдгыл йауаштІ. УахьчІвала ауи йтахьыраква ртеория (йґґашыспхьадзаз астатьяква) акІвымкІва йґґырапрактикагґи

хІымапІ (йцІыхъвахауа йкІнигаква). Йбзийын, хІыбызшва злаб-зазауа ахабзаква здыруа заджвы ауи йстатьяквагыи йкІнигашІыцкввагыи дрыпхъата йауи – йауи цІолата йалйыр-гарныс. Ари уыс хъатакІла тшачвыскІуата йсхІвара стахъу ари акІвпІ: Микаэль ачважварабызшви агІвырабызшви ацапшичІвра ацІыхъва дтагылапІ. Ауи гІвацагІаразшва йызбитІ, ауаса йпсахраква абаза литература йылнахыз абызшвамгІва тІакІв йтыцІуазтынгыи, йцІыхъвахауа йкІнига ажанр йангІалитІ: «АцІла йгІакІашваз ачІва» йалашваз агІвыраква зымгІвамызтынгыи райхІара турыхыжвпІ, йа лыгажвкІ, йа хъацІла наскІахъакІ агвып дрылачІвата йгІайхІвахуазшва акІвпІ йшчпу. Ауи йгІалцІла акнига злацаквгылу агІвыща (стиль), аурышв термин гІаурыса-бапуазтын, йызлапхъауа «сказ»-пІ.

ЙачІвыйа ауи ажва йгІанакІуа? Литературала аэнциклопедия араса аныпІ: «Термин, обозначающий жанры устной прозы, повествующий о современности или недавнем прошлом. Различаются сказы, ведущиеся от лица участника описываемого события, и сказы, отделившиеся от участника-повествователя». В.Е. Хализев йгІацІищтыз апхъага «Теория литературы» йахІвауа ари акІвпІ: «Сказ <...> ориентирован на речь «внелитературную»: устную, бытовую, разговорную, которая при этом является чужой писателю, неавторской».

Йшцауала, «сказ» апны аугІа рчважваца алкІгІараква зымгІва гІарысабап йауитІ: диалектызтынгыи, алилитература норма мГІвахъвызгауа закІ акІвызтынгыи. Ауи акІвпІ саргыи Микаэль йорфография ашІыцракви йгІалихыз ажанри айхІарала йаквшвитІ ззысхІвауа. Йгыи ари хъата алсыргауата, йацсІахра стахъыпІ агІвгІвы хІуыжвгІанчІви литература шІыцра-гІаныршарата йалайцІаз ари «сказ» ажанр агІахътІра шакІву.

Араъа йаларгІвацара гъауашым, ажва ахъазла, Меремкъвыль Владимир йазикІкІыта йгІацІищтыз «Абаза уагІа рлокІква» (1986), ХІвран ШахІымбии, Аджбакъ ХІаджъисмели, ТЫгв Владимири разкІкІра «Ауасаражквва рытшгІви» (1994) Микаэль йкниги рчпаща. Йауа ухІварыквын, йапхъахауа агІвба *шІалахІвара цкъанІ*, «АцІла йгІакІашваз ачІва» ашІалахІвараква йгІархъыху агІвгІвы дыздынхалыз *литература гІвыранІ*. Ауи акІвпІ ауат хъадата йызлаквымшвауа, ауаса йызлаквшвауагыи гъмачІым.

Ужвы Микаэль йкнига абызшва тшазынахІырхапІ. Йапхъахауата сызквгІашІасра стахъу атурых зырцауа, ауи гІазхІвахуа йчважваща алкІгІараквакІ ракІвпІ: «Бата течарата МатаргІа акІвын дъачІваз – датша дабачІвушыз щта?», «дасын дгварцІд, дгварцІын агвашв адзхъа дгылд», «атакси ашквва гъвыртІ-сыртІ-хІва агІвызджъаралагъи йнахІтІын хІнатыщІд! ХІнатыщІд, рейша хІнейын хІнарыдгылд», «уакъа-сакъа-хІва хІыжвид, хІчид», «абарауаъа, ащарда йазугвалайа, бзита йхІыжвд», «ауаъа хІара йхІыжвыз, йхІфаз зъару сидырхума – ауат зымгІва зпхъадзада?!», «хІайда, – укшушызтын угІайгва!», «уыгІвумагъи – уыгІв!», «уихъыдзузтын дгІакІых!», «таубта ша», «насугыл», «уамщтахъы»...

ЙгъгІаудмыргвалашвума арат ажвакви ажванахъакви рхІваща агвашв ахъа йалагылу ахъачваква рчважваща? Ажва йязычпу, ачважвара йазъазу, ауи бзи йызбауа заджв дуыздхъачІвата йгІауайхІвуазшва акІвпІ йшубауа. АугІа ражва, аугІа рчважваща араъа нахвата йалубгІитІ. Ауи акІвпІ йаргъи агІвыраква рчпаща «сказ» ажанр йазазырцауа.

АшІалахІвараква хцІарата йрыквпІ агІаншараква рапхъаламгІвайсра ласыта йакІвыршара. Микаэль йгІвыраквагъи йара ауаса акІвпІ йшаныргІалу, йгъи ауи апхъаламгІвайсра нарыскІъара апны агІвгІвы йгІайцхърагІауа азаманхъызква ракІвпІ: «Ашвъабгъы зынла *йгІауацІурыгъажд*», «ачквва зырцуз ласдза *дхъцІыжвд*», «ацІызтІу *йгІанйыркачалд*», «алашцара *дгІалгылгІад*», «акъамала йас акІалта *гІашІурыгъагъад*», «акытла йыгІвуаз алаквва *йнайыщта-дыргъвгъвад*», «абазар аугІа жвпІара *дрылагІвызхд*», «Балкъвын йхы *дшІыцІанацІад*»... Ашвапхаква уашІамсуа йгІашІыпхъадза йауаштІ.

Азаманхъызква ракІвызшва йызбитІ Микаэль йгІвыраква рпны ауыс хъада зхауагъи, ауи йыбызшва абайара гІахъызтІуагъи. ЙгІахІахвапІ адуней адауышквва рбыжъгашаква – гІвычІвгІвысызтІ, швырызтІ, псабара гІаншаразтІ ауат гІазрыщІсуа – йапшым азаманхъызквала йшгІарбу: «йбжъы хъвацІахІвхІва-цІакІдза *дгІачважван*», «*йхІвад* йбжъы йхъварауа», «кІвыр-кІвыр-хІва сбжъы *сыргад*», «ажва *гІайшІыцІд*», «апщІа *лыцІалкІд*», «*днашІтыд*», «ашвцІымцІым-хІва *дгІачІвагІгІад*», «*дхІвхІвауа* далагад», «абыжъква зымгІва *йрыцІхІвачвун*», «йбыжъкъахв ахъахъыла *йгІакІынгІан*»,

«абыжьчІвыхьква апещ *йгІагІвынпІлад*», «алащцара *дангІалчважсвгІа*», «аугІажвпІара *йалатІутІууа йалагад*», «ашви ашвхъымси *дгІарбыжъшвшсвгІид*», «Анчва йахъыла *дхъаууа-лын*», «лачырта *тидырчІвыуа*, чІвларцІыгъта *йцІыгъьгъьуа*», «*йгІабыгІвбыгІвд* амшв», «*дгІакІылцІыргІад* Сасрыкъва», «*йалалчважсвгІид* акыт ахъачваква», «абжбы хъгІата *йгІакІылкІаызызгІауа* пшката *йгІаквырквырд*», «адзыгІвласы абжбы ашша-хІва йашІамсуа *йахъхІвачвид* ащхъакыт», «пхІвыспахвыцбжбыкІ алащцара *йгІалггІаб*», «акІвдырква рацІагъазбжбы ртшква рхІышхІыш-фырхбжбы акІвартшвахвыц *гІатдрыхІвачвид*», «алащцара *дгІалчважсвгІан*», «рбыжъква *надырга-гІадыргауа*», «атшгварта рыщтабыжъква *дгІарылцІыр-гІауа*», «йбжбы чкІвынхвыцбжбыта *йчсгІакІылцІыр-гІауа*», «зджъакІ *гІазбыдчыдквуид*», «йбжбы апещ *йгІагІвынпгІад*», «*дкІылчважсвгІауа* дчІван»... ЙгІасгвынпІвитІ, ашвапхаква шщардачвахуа, ауаса датшата агІвгІвы йажва абайара шпагІауырбуш?

Микаэль йхатІ йалуымбгІа йамуашта датшагъи хцІаракІ амапІ: адуней агІаншараква рбыжъгаща йашІырпшу ажваква (звукоподражание) йгІвыраква щардата рылазлара: «атарашв *гъвыртІ-хІва* тшгІанатІытІ», «адзыгІв *ашиа-хІва* йхІвачвид», «*чомп-хІва* адзы йташвад», «*гъыртІ-хІва* спыцква алымхІа йалсрышвтын», «*чокъв-хІва* агвашв йнадхылд», «*жсву-у-хІва* армала дауицтд», «*дон-сон-хІва* ауандыр йгІакІапан», «*къвагІв-сагІвІ-хІва* агвашв йасуа йалагад», «*агсгва-ачІчІа-хІва* йнейуаз атшгварта», «*цІау-сау-хІва* йхІвачвауа йгылаб», «*ахъвхъва-хІва* йаквначвауа йгІанаршыд», «*ахъв-къвакъ-хІва* акъамчы йыквйырхысд», «*хъырт-хъырт-хІва* йхІвачвауа апшвахІв», «*дык-дык-хІва* абжбы угІауа сгвы кшауа йалагад», «ауатарлаква *гъьау-сау-хІва* йгІабгад»...

Микаэль йхатІ уаквчважвауата угъзагІвсуашым датша лкІгІаракІгъи: швабыж бзи йбитІ ауи ажваква нацайырпа-гІацайырпауамцара йгІайрысабапныс: днапшыд – дгІапшыд, днаныкъвад – дгІаныкъвад, дназцІгІад – дгІазцІгІан, йналижвжвауа – йгІалижвжвауамца, йнацкІлайцІа-гІацкІлайцІад, тшнацІнайырга-гІацІнайыргауа, йначважвауа – йгІачважвауа, тшнайрыхъва-гІайрыхъвауа, днарцІгІа-гІарцІгІумца, йнасфгІвы-шва---гІасфгІвышван, йналкІвыр-гІалкІвыруамца, йнаркІылс--гІаркІылсуа, йнанкъвида-гІанкъвидан, унарылапш-гІарылапш-ла... Арат йрапшу ажваква ауи аъара йщар-

дапІта, рцІыхъва угънадзушым, знымзара-зны угІашасхра атахъыпІта, араъа хІГІашІасхпІ.

ЙмачІымкІва йГІайрысабапитІ агІвГІвы ажвашІыцквaгъи. Ауат райхІара аурышв ажваквa йГІархъыхпІ: акъала анапІыцІагІвчва – администрация города, мадзахІвалагІв – секретар, амлыквхъпшылыгІв – управляющий, агІвымдыр – незнакомец, бжъагІвы – тренер, аркъапщыгІв – красноармеец, акІафкІазгІвквa – кавказцы, адунейыквыгІвчва – жители земли, ахчaтара – банк, асфальтмГІващ – тротуар, асахІатнырхага – маятник, абжъанцІага – диктофон, амарахъаквa – подсолнухи ... Йыгъсыздырам арат рыуа хІыбызшва йнанауахвуаш, ауаса ари абызшва азыъащагъи Микаэль йхъашыгІвра ахъатакІ гІахънатІитІ, хІа хІанчважвауа хІымхъвыцуа аурышв ажваквa аъалыхІыргылуа йара йазычпата абаза ажва азГІайауитІ.

АжвашІыцквa зымГІва аурышв ажваквa йгъГІархъыхым. ЙГІахІахвпІ «мачвхъацІа». Йатахъызма ари ажва гІаныршара ауи амаГІны амата йанхІымазара «ъатлын»? АгІвГІвы йатахъызшва йбитІ, йауа ухІварыквын, «ъатлын» – къабардийа ажвапІ, «мачвхъацІа» – абаза цкъапІ, агІаныршащагъи «мачвхъаза» ащаквгылща йаквыргІапспІ.

ЙГІаншитІ Микаэль гІважвакІ йГІарныцІуа адикІылта ажвакІла йанГІайырбауа: «уаннашІыкІвшара» – уашІысуамца уаныкІвшара, «дГІапшвыркъахвын» – къахвта дГІапшвыр-хъыччан, «тшырхъыкІвигашид» – тшыркІвйыршумца дГІархъы-кІвшитІ. Бзийума арат ажваквa? БзидздзапІ! МаГІны рымуа? ЙрымапІ: ажва акъару, ауи уыста йахауа йалахІитІ, рыцІа быжъмачІла гІважва абгакІ йГІарыцІаркІуа гІахъыртІитІ.

Микаэль йГІвыраквa рыбызшва йГІалскІГІара стахъыпІ агІамтаквa рГІарбащагъи. ХІа хІанчважвауа заманГІарбагата хІызщцаз асквшквa, амызквa, амчыбыжъквa, амшквa рыхъызквa, асахІат ъанадзаз (ауатгъи урышвбызшвала) ракІвпІ. Микаэль йъабаша датшапІ: «пхынмышщыбжъанкІ, анашаквa йраГІата», «аГІамта адзынцІыхъва йнайгвГъахъан», «мамырса дзыкІ агІашра аъара анцІы», «амарагъи къврагъкІ аъара аташварта йачвыхъараркІвата», «уасахчалабакІ ахІГІара аъара тшГІащтІыз-хыз амыз»... Абаза фГІвыкІ рхъыхІитІ арат зымГІва, гъакІвымма? Йгъи йшпапшдзаху, угвы йшпалахІауа араса цкъата, литература турасы йтагылата йанчважвауа!

Микаэль йтахъу зымГва баргвырадъа абызшва йызГалхитІ, нахвата упахъ йзыГаргылитІ. Абар, ажва ахъазла, атопасыГв йщагащаква шГарбу: «Атоп найахвызтын – уалган! – ауи гІайщапІыцзырцхуаз дгыъамызтІ! Йаргван заджвгъи дгъзым-цахуазтІ! Атоп йшитахыз йхъынйырХІвуан! ДнарыКІвша-ГІарыКІвшауа, днарылсГарылсуамца хвГІвы-цыГІв шицраХІваз дрылшвтуанта атопгъи йщапІы йщІахъвмаруа агвашвхча йпахъ йхъазы дГІаншун».

АГІаншараква щакІ рыцІата, ласыта, угвы дырчІвауа апхъала йымГвайситІ. Абар йара ауи йаквшаХІатхауа агъарпагъаджъ абыжъгаща гІазырбауа датша швапхакІ: «Атынчра тшазызчпахуаз ауахъ гІазыршІыхуз абжъы йцІыхІвачвГІауа абыхъвхІГІакви акІварцІолакви анларыла йрыдхылуа, йхъцІыжвуа йГІамдун... ауашвагв йцІызхуаз гъарпагъаджъта гвжважваГІва акв агъьалква йГІаршІыхІвачвГІун».

ЙачІвыйа ари атшыт йалух, йалауыргыл йауаш? ЗакІгъи. Асурат абгата, йнардзата, псы ахъата уыла йГІацІалитІ, ауи акІвымкІвагъи мтынчракІ, гвжвейракІ, гвъаджъракІ алубГІитІ. Ауыгъи ахъазГІваца йгъыншум, йара амаГІны амапІ: Абыхъвкъапщы ахъахъ йыхвынгылу апХІвыспа лнашх, ауи лгвы йтшауа гІахънатІитІ, ужвжвы дзынйуш арыцІагІа апхъаГІв дазнарыхІазыритІ.

Микаэль йГІвыраква рпны маГІны змам, уыс зымхауа ажва чІыда гІауауныс баргвыпІ. Ауи йылшитІ (йгъи бзита йылшитІ!) ажва мачІла йтахъу зымГва йалыргата, йаныргІалта йзыГарбара. Абар бзи йабабауа, закъыльла йаквшвауа хъацІи пХІвыси ртдзы алыргаша: «ЙъаргылчІвым закІгъи гыгылам, йъащІацІачІвам закІгъи гыщІам, йъакІныхІачІвым закІгъи гыкІныхІам – дасу атара йтагылаб». Ари асурат аныргІалша апшвымаква рхІаль-шангъи йазцитІ, ауат ртыдзра ацкъари алыргашаи разазъащагъи гІахънатІитІ. Ауи акІвымкІва, гвы ахІшврыт асурат шапцІырхвхам. Йара ауаса, чІыдара злам пщба – хвба ажвала йГІарбапІ агІвычІвГІвыс йквпшыра алкІГІара хъадаквгагъи: хъагъажъ-шІахъагъажъы-лакталашара-джъымсажвпІачкІвынкІ.

ЙанакІвызлакІгъи араса йгъацІакІым Микаэль йфыр йквпшыра: ауи йпсабара рыцІа цІолата йГІахътІра анатахъхара, йГІарбащагъи датшахитІ. Абар уызГІвымсхыз лакъырдусурат: «Йа сара Сынчвата Йдуу, йГІахъчІвалыз йлакта шпыъу?! ЙцІахъпыквжвпІаду гІатчылГІад йГІайын йхъахъпыкв

йґаквтґад – ауи йґалцґла швырдза агґвхъатакґлагы
йґатгылґаз йшґыздзадуква жакґа рымахымкґва ахъахыла
тшхъадыргъвгвалд, йпынцґахырдзква закґ-закґ напґыршґашґа
ркґылашвушта йґагылд, йылаква ауиъара йґакґылцґуанта –
гґвчґвыцаквайчґвагъажьдукґ йрапшын, даргы ужвыбырг
йґатышвт – йґакґашвата чґаргъ-хґва йхъвашушызшва йубун,
йыджьымсаквайчґвалажвжвадуквагы йґатышвтуа йыладуква
тшґархъыргґвара ртахъызшва наґлабаґла йґакґашцґуан».

Сатаґаквхъынхґвхра стахъыпґ Микаэль йсуратква
йырпшылу хцґаракґ: ауат райхґара психология маґны рымапґ,
аґвычґвґвыс йквпшыра алкґґараква ракґвымкґва ауи йпсы-
пынкъвгаца, йхґаль, йнашх, йгвы йтшауа ауа закґы гґанарыбер-
гъльитґ. Абар ачважвара згвы йазгґамиуа, хъачвамщара ду злу
аґвычґвґвыс йщагаца: «амшґхра дґалцґґваца дґапсата дзы-
мчважвауазшва ажвакв аґыла йґайшґыцґуа...»

Зылахъ уыжвжвыбырг йшґлацґцґуа зылазхґвауа апхґвыспа
лтурасы гґахъутґныс гъмайрам, рахґагы йбаргвыпґ ауи айшыста,
йапцґумырхвхуа аґарбара. Микаэль ауи йылшитґ: «лпсы
гґатыкґазызгґад, дгъычуата дыркґызшва дчвышхад». Ажва-
нахъабжакґла, йанґалдзауа заманхъзыкґла, ашґырпшыра
гґальматкґла апхґвыспа лгвтшараква адуней йызгґаквцґатґ.

Ужвыгы суратхвыцкґ. Ацан-хґва зхъзу афыр ахцґыжкв
дрылагыла гґалахґва апхар дырнапґыццґтґ, данхъаранага йтшкв
тшдирыпщаныс ацґла йкґыдихґвалтґ. Йцґыхъвадзахауа аґан-
шара (атшкв ркґыдхґвалра) гґауырбара ахъазла щарда атахъума?
Момо. Араъа йхъаду атшквagy ацґлагы гъракґвым, афыр
йчпащакв ракґвпґ. Ауаса йанаъазара, атшквagy ацґлагы
ахъазгґваца рунашва уырган зынгы йґауымгвалашвахныс
урыгґвс ауаштґ. Ауаса Микаэль йхатґ датшапґ: «йырхґата абна
йґалкъязшва йызхъазыта адзытшпхґвара йылагылаз
ахґымпґылашкґвакґвачкґвын йыдихґвалын...» Ашґырпшыра
гґальаматла, ахґымпґыла псы ахъайцґума ухґвауата, анахъанат
ацґлакв зымгґва йґарыликґитґта уыла нахвата йґацґалуа
хъатачґв турасыта йчпитґ. Ахъазгґваца уызгґвсыта йухъаштылх
йауаш Микаэль угвы йґатахауа йхґаракґу гвацпна турасыта
йызщтґыхитґ!

Абайа йбайара гґарба шпауаш? Мильуанпхъадзара ахв
млыкв йыман хґва ауаштґ; анаъара тшангварта, араъара уа-
сахґвыча йыман хґва ауаштґ, ауаса ауат зымгґва апублицистика

рыцІа йаргванпІ алитература ацкІыс. ЙамгІан амальІа араѳа Микаэль йгІайрысабапуа? «Ауат агІвыджьгІи ауиѳара уаса дырхІан рхѳи рцІыхѳви гѳабамбузд-ѳа, зынзаджвкІ йѳашІысуаз акІадза – анцІрала йанызшва уасамгІващ анырцІун-ѳа». Абар литература зырхІвауа, абар уызгІвымсхыз гвацпна турасы!

Ашвапхаква йшгІадырбауа апш, Микаэль атурасква ари хѳадапІ, ани гѳхѳадам-хІва йгѳалихуам, анатгѳи аратгѳи йацапшыта агІвыра агІаныршара апны йацынхитІ, ауи ахІатырла агІвбагѳи йацапшыта дрызсакѳуа дрыдынхалитІ. Чва зхѳамшва йубауа агвацпна хвыцмыцраква (аурышвква «художественная деталь» ззырхІвауа) чва гІархѳалитІ, дара рмагІны рауитІ. Ауи йазцауата швапхаквакІ гІахІырбапІ. Абар зхѳа йтахѳвыцуа адзатшпы йатшпынчІвалу Мата йылаква йырбауа: «Адзатшпы мцыран. Анахѳ зджѳара жвкІи танакІи ацтагыла йгІахѳалхуан». Абар Хвцаци Джѳаджѳи йлащцарахахѳата Абхѳвкѳапщы йнаквгылтІ: «Анахѳ-анахѳ уырта, АшІапхараду ащапІы йыщІачІваз ауатар амца гІакІкІун, ацІахѳыла акІвар йтыпссгІуз тІыкІ абыжѳгѳи алащцара апны рыцІа-рыцІа йхѳаранагун...»

Угвы рхвгІитІ арат йрапшу асуратква уанрынѳара. Йащтагыла агІвада йхѳалхуа ажвгѳи атанагѳи, ауахѳ йгІалкІкІгІауа ауатар амцагѳи, йхѳаранагауа атІы абыжѳгѳи агІаншара хѳадаква йгѳрыуам, ауат рылауымцІаргѳи йауашзарын, ауаса ауат агІвыра йгІахѳнатІуа апсабари абзари нархѳаракІ, нардзаракІ артитІ, атурых дрыпшдзитІ, агІвгІвы йпшыща, ауи йылаква рцІарара, абзара агІарбара апны рахІа йхвыцу ахацгѳи шчІыдам йаквшахІатхитІ. КІыдата атІы атурасы хІаквгІашІаспІ. РыцІа йгѳагѳѳымызма ауи «акІвар йтыпссгІуз тІыкІ хѳаранагун»-хІва азухІвазырквын? Йазнагвалаѳа ауаѳа арытаразра: «абыжѳгѳи алащцара апны рыцІа-рыцІа йхѳаранагун»? ЙыгѳчІыдамма ауи? Момо. Алащцара йылата йпссгІауа атІы гѳубум, ауи шхѳаранагауа абжѳыла акІвпІ йызлаудыруа. Ауи акІвпІ йаргѳи агІвгІвы ауи ахѳата згІаликІгІауа.

Ахѳахѳыла йгІахІырбаз ашвапхаква йзакІымкІва ашІырпшыраква рылан, ауат рыуагѳи азджѳакІ йшхІылшуз хІылаква рыквхІкІтІ. Ауи абызшва амаль хІатагІаквхѳынхІвхуата йхІхІвара хІтахѳын Микаэль йгІвыраква рпны ауи щардала ушанѳауа, гІальаматра щарда шапщылу, кІыдата рхѳвыхра нхаракІ азыгІв йшауаш. Ужвы йатаркІвах ашІырпшыра агІарысабапща нахвата хІыла йгІацІазжѳуа, ашитанква хвырчвхІва

тшшдрьдзхуа гІазырбауа датша швапхакІ гІазгра стахьыпІ: «ХьрыгІвра йцуз апхІвыс дщачвхьыста лшырдза сйакъ йгІатпсаз ашырдзацыраква лахьвгІахьасракІла амгІва ащцараква йшыр-бжьапІлаз апш <...>, Хвыц «йысасчва» ацІх алащцара йы-лапІлахд!»

АшІырпшыраква ракІвымкІва, пшдзата, йангІалуата йызгІарысабапитІ агІвгІвы ахьрыкъьарагы. ЦабыргыпІ, ауи агалагы рыцІа мачІта йгІауыннитІ, ауаса уаргвыргьытІ, угвы арылашаритІ йангІаушІашвара ари апш: «Швабыжта ддуд-здзан-йа Гвьиджь-хІва йызпхьуз: дангылу – рахІа йхІгІу ап-стхІваквa йырхьысуан-йа йхьаквта, данщІу – йхьа ашахв йы-лата, йщапІква амара йташвуз йацІан-йа!»

ЙгІайрысабапит Микаэль аугІа ршІалахІвара йгІалихыз ажважквaгы, ауаса араъа йгІасырбара стахьу ашвапхаква, сымгІващузтын, йара агІвгІвы йгІанйыршаз хьатачІв ажважвпІ, уасаражвра злу афоризмпІ: «Анчва уанйыргІващущ швхІау-сыгІва гІанайауазапІ», «Уара йуынасыпым насыпта дуыхьвума?» Ужвыгы антитеза-хІва йызпхьауа абызшва амалькІ: «ДлактапшдзаздхІва – йуацІа уаумыгъ гІатайд!» СаквгІашІамскІва тшгьсзычхІум ари аэпитет балахІгы: «лбар-фымакІас-цагъапсыпсгы». Угвы йгІадсылуа, нашхьйара тІатІаракІ гІауыланажьуа уачпитІ ауыгы. Арат зымгІва йуымгвапхушта, удмыргвыргьыушта йгьаъам. Саргы сгвылагы – спсылагы сизыразпІ апхьарахьгІа асахІатква гІасызтыз агІвгІвы!

Ауаса Микаэль йкнига йалашваз агІвыраква зымгІва йацапшыта йбзидздзапІ, ауат цІбакІгы рыцІубушта йгьаъам хІхІварыквын, ауи гьымцІабыргдзахушзапІ. Ажва гьалам, ауат райхІара рыбызшвалагы, рквчважваралагы, йгІарыцІаркІуа рмагІнылагы алитература хІгІа йазцитІ, ауаса йрылапІ ауат рыцІа йльальугы, ауи апш чва зхьамгы. Ажва ахьазла, са йгьаласымцІарызтІ ари акнига хІхвицижьтара йыгІдыруа, хІапхьагаквaгы, абаза локІква разкІкІраквaгы йызнымкІва йрылашвахьаз «ГІвпхІвыскІи гІвыжвцІыкІи», «Абзазара йгІалху локІ»; рыцІа публицистика нархара рымапІ «АдгейахІи Да-рыкъвахІи рацІыбра», «АтшыгІвшкІвокІва», «КьвныжвыргІа ртурых йауаб», «МалхІваз ХІвсини амшвхьвдаши»; «Агьычквa» йапцІхвхвачвазшва, гвшІыгьъра тІакІвгы алазшва йызбатІ. РахІа йагьькву йрыласпхьадзарын «Исмель йхабарквa»,

«Абыхъвкъапшы, уыхъыз ачІвыйа?», «Насып зпщылу пхІвыс», «ХъацІи пхІвыси ртурых», йалкІгІата – «АцІла йгІакІашваз ачІва», «Хвыци ашитанкви», «НыхІв-фигІамбари ГІвыджьи», «Нчвакъамчы».

Микаэль йгІвыраква аквымшваракІгІи рылубгІитІ. АхабаргІвыра «Агъычква» апны афырка дгІарыквчважвауата араса йхІвитІ: «Ауаъа *йдучвамкІва бнакІ* йылсра атахъын. Абна йналад. <...> *АбнахІгІалащцараду* йкІылсуа амгІватшвачкІвын йтагыла йцид». Абна дучвамызтын, ауи йгъхІгІалащцара-духарым, ауи хІгІалащцарадуузтын – йыгъхвыщхарым.

Йара ауи агІвыра йалапІ ари апш гІаншара: афыр Цырнапщ дшгъычуаз дгІаркІытІ. Ужвы швыла йгІацажвжъ ауи йхІаквым шырхуш! Дара дгІазкІыз йырчпауайа? «Днарахвд дырган ддыртІлад, ддыртІлан цкъата дыркІвабад, дыркІвабан чгІвыча цкъаквакІ йшвырцІатІ, ддырчад...» Йшцауала, агъыч дшгъычу шырдыруа асас тлапІакІ йапшта ддрайгвитІ. Ауи йазхъауцІа йауашма? Момо. ЛокІдзастынги ауи афырка лагадзамызтын йгъазхъауцІушым.

ЙшсхІваз апшта, рахІа йсгвапхакваз йрыуапІ «АцІла йгІакІашваз ачІви», «ХъацІи пхІвыси ртурыхи», ауаса йрылапІ ауатги угвы йнанамуахвуа.

Йапхъахауа агІвыра гІазквчважвауа щаквуырғылра ахъаз ЛагІвычв Джъамльадин йпоэма «ХъырчІвачІва» гІаууыргвала-швах йауаштІ: ауат рацтацащахъадаква аквшвитІ. Микаэль Джъамльадин йпны дгъахъымгІвылгІатІ, агІвыджъги абаза шІалахІвара йгІарнатыз агІаншара гІарахвын азаджв уысала, азаджв прозала йатахъыта йшырпхъадзуз йадынхалтІ. ЙгІахІахвпІ агІвыраква ралгаша. Джъамльадин йпоэма апны ХъырчІвачІва йангІалдыр ШахІым Согъвым дшищыз, агІвщы хІахъвла йхъащгІахъ даситІ, дылшитІта ларги лыкІасла тшылхъварахитІ. Бзи йылбуз йапхъахауа лхъацІа йща зхахуа апхІвыс лщагаша гІаугвынгІвитІ, ауи пхІвыс чпащакІ йшаквыргІапсу уылаухІвитІ. Микаэль йгІахІахра апны ШкІвокІва Мата дшычваз йпсихъвда къамала дыщІхъитІ, лгІвысабичваги лщитІта ларги тшылщхитІ.

АлокІ – локІпІ, ауаъапны йгІаншата йамуаш закІги гъаъам, ауаса алокІги йара ахабзаквала йщаквгылапІ, ауи нкъвызгауа аугІа ръадаб-намыс йгъапшІагылуам. Ауи ахІатырла, апхІвыс ахъацІа йпсихъвда дыщІхъуа, ауи агвахъахъги йгІалрийыз лса-

биква лнапЫла йылщыхуа хІугІа рдунейпшыща, рдухІакультура (Микаэль йажвапІ) йанымгІалуазшва йызбитІ. Араѳапны ШкІвокІва лчпаща агреква рмифология йалу лыгІвпачвакІгы лнапЫла йызщыхуа Медея рыцІа дгІаулыргвалашвитІ.

«ХѳацІи пхІвыси ртурых» гІазквчважвауа йахъарыста йухІвушызтын, ари акІвпІ йыззцауа: чкІвынкІ йаща айныжкква дыргъычтІ, ауи дгІайырхвитхра йа йпсхѳа гІарыквиххра ахѳаз Сасрыкѳва гІвзата днайахвитІ, айныжкква дрызцитІ, апсхѳа гІайауитІ, айныжкква ахгІвайщчвагЫ йщитІ, ауат рхѳабыгІвкква гІахѳыхитІ, рщаква айныжващахІба йхѳабыгІв апны йалайчвитІта йыжвитІ... УацІыхѳван аратква зымгІва зыршатІауа дпхІвысшІата дгІацІцитІ. Ауаса йхѳаду ауи гѳакІвым, апхІвыс айныжкква рхѳабыгІвкква гІахѳылхта ауат рща ѳалыжвуа акІвпІ...

Ари гІвыра апны Микаэль асквш 1963 ТЫгв Владимир йгІацІищтыз «Абазашта алокІква» йалу «Хан Заубыди аталыкъ-нашхыйи» асюжет хѳада гІайрысабапитІ, ауаѳа апынгЫ йара ауаса апхІвыс айныжкква рща лыжвитІ... Ауаса йаѳазтынгы хІугІа рцІасква йраргванызшвакІ йгыызбум ари агІаншарагы, ауи рыцІа амонголква рмифология йаргванхапІ схІвитІ. ЙшаѳазлакІгы угвы йачвымыгѳхитІ. СгІващанысгы ауаштІ, ауаса уыжвгІанчІви гІвыгІвы алокІ гІащтІихта шыц-шыц данадынхалуазара, ауи йапшу ауысква рыцІа йрытаразхра ауашызшва йызбитІ.

Ари сгватраква райхІара Микаэль абызшва йазѳазара йазынархапІ, ауаса араѳагы агІвгІвы ахърыкѳаракІ гІайылашвауазшва йызбитІ. «Исмель йхабарква» рфыр «Ажваква хІыбызшвахІващала йсхІвид – йауашма?» йхІвитІта, йхІваз дацтагыла дымгІвайситІ, «купе» ацынхѳвы – «кІупы», «ресторан» ацынхѳвы – «рыстаран», «Ростов» ацынхѳвы – «Растоф», «тюльпан» ацынхѳвы – «тульпан», «музыкІант» ацынхѳвы – «музикІант», «кІамбайнер» ацынхѳвы – «кІамбинйор» йхІвумцара. АгІвгІвы абызшва абыжѳаща ацкѳара дшащтумца ауи хѳыччахѳваракІ йчвгІалалуазшва йызбитІ, йауа ухІварыквын, уыжвгІанчІвилыгажкквагы ауаса йыгѳчважвахуам, ауат рацкІыс зныбыжѳла рыцІа йшІу сгѳрылачважвахуамта.

ЙрылызбгІатІ агІвыраква ауат рапш цІбаквакІгы, ауаса Микаэль йкІнига ахв анучакѳуа, ауат гѳракІвым йхѳадахауа: абызшва абайара, йапшым амальква ргІарысабапра, агвацпна

турасква рнардзара, агІвыраква райхІара йхІаракІу алитература адамыгъа ьарыкву акІвпІ.

Са хІайхІарагІв срапшта абаза бызшва аквтанай апхьарта йшгІацІызгаз акІвпІ йшыздыруа. РыцІа санчкІвыныз ауи сзалагІвуашта, схъвыцраква сзалахІвушта сгвы йгъхъанамцІузтІ, ауаса Джьгватан Къали й-«Хъапщ джьюари» й-«Лаби» санрыпхъа амщтахъ саргъи абызшва тІакІв йыздыруазшва тшызбахтІ.

ЙыздырхитІ, зны Къвапсыргъан Валя йшгІасалхІвыз: «Тольыстан йтурыхкІ сапхьарквын, ауи аъара саргвышхвитІта, йа гІахІвахракІ, йа уысакІ зыгІвра стахъхитІ». Аратква згІассыргвалашвахуа ари акІвпІ: Микаэль йгІвыраква гватшныта йрыпхъауа зымгІвагъи рыбызшва шраргванхауа, йшырзымайрахауа, рыцІа бзита йшырдыруа, ршІыйара гвышхваракІ шгІарыланацІауа, абызшва амакъыми афгІви шрылархІвауа гвы арымткІва амаль гьамам. Ауи ауысла Микаэль йкнига апхъага бзикІ йапсапІ, ауи йахауа аъара ахитІ хІва ауаштІ.

Аскви 2009, июль – август.

АуысагІв Чквту Микаэлы алитературадырыгІв ЧкІала Пётри райчважвара

Асквш 1993, январ а - 12, Черкесск къала

– Микаэль, уани уаби рунашва тІакІв гІахІахІв.

– ХІаба, Чквту ИсхІакъ йпа ХІаджбы, асквш 1869 йынджбыгылокт дгІадритІ. ДшчкІвыныз йаба дпсытІ: йащахІба, йара, рахща – хгІвы йнадзун. Йыбата йгІанхан, щта, рхъа гьдмырпсытІ, йабарбзатІ, йгІадзынгылтІ. Щта, ари власт ангІай, хІанрыцхІа ауи лхІвахитІ: быжьнума агІнума тшхІхІвынчІатІйа, хІхІапчыпква шІахІхІвунта тшхІрыхІазыруан, агвладчваквagy ЧквтургІа уахъчІва йтыргитІ, уачІвы йтыргитІ рхІвауа. Абарауаса йкІулакІпІ, йбайапІ агьипІ рхІван ауи агІазабгы йалан зны. УадыргІвана, лпсата бзихатІ, ТхъвахвргІа дрыуата Къылчкт дауата Джьалдуз. Судта дынхун, Ростов 1924-хуз асквш дапхъатІ, дгІайхын, абарауи дгІарцхърагІан, йрымаз зымгІва авласт йартын, дара Къазма йцатІ. Къазма ауи апхъалагы адгьыл рыман, ауаъа йындырхун. Зны Къазма йцан йгыызгІамихтІ. Абарауаъа йгІатахатІ, ауаъа хІаба рыцхІа Отраднa йгІахъигатІ, тдзыкІ йхвгІатІ, йчпан, ауыгы атарыквырххын сквш 30 школата йрыман.

ХІаба рыцхІа йылаквa шчІыхвыз здырхитІ, ауекІвмызтын йлактагы бзита йгьсымдырхуазтІ, йкІартІ уацІыхъван хІайхщчва ахІбачваквa рпны йгІазгхтІ.

75 дыртата дпсытІ хІаба рыцхІа, июн а-14 асквш 1944, айсрагы акІвшуауата. Схвыцын саргы, къвалы хІасуан. Псхъвы зджъакІы йгІаргуазтын: «У-у, кІара хІызгІаргитІ! КІара хІызгІаргитІ!»-хІва скъвалквa гІахъвысхуанта ажвжвахІва напІыла йсыма хІпны сгІагІвхуан.

ХІаба хІугІа рлокІквa, рлегендаквa, хІугІа ртурых швабыжта бзи йбун, бзитагы йзыхІвун. Сара ауи апшта йыздырхуа гъаъам, ауаса акыт ауи зымхІвуз дгъаъамызтІ. «Аба»-хІва акІвын йызлайыпхъуз, «Аба йтурыхквa», «Аба йлокІквa»-хІва. Саргы йапхъахауа – йыгІвбахауа акласс санапхъуз, йыздырхитІ, ацІеквa хІгІалачІварыквын, агІважва са йгІасыквдыршвунта, «Уара Аба йтурыхквa удыритІ, йгІахІахІв», – рхІвунта, саргы амыз аба-

рахъ-арахъ йґлахъалындзыкІѡа йрасхІвуа хІалачІван. Ауи уахъчІва апшта йыздырхитІ.

УадыргІвана ашваква бзи йбун хІаба рыцхІа. ЙыздырхитІ, хІахщахІбачваква ашвакІ рхІвузтын, йара дрейсуан: «ЙачІвыйа ауаса бпынцІа йтакІыта йызбхІвауа? Ббжы хвितта йаушт!» – йхІвалун. Зджъарагы дгъампхъатІ ауи: алокІ ахІвара азъазарагы, ашва бзи абарагы заджвгы дгъайымрыпхъатІ, ауаса йылата анчва адуней дгІаквицІазарын, йгвы ауи акІвзарын йшаъаз. Абарауи сазхъвыцитІта, саргы хІаба йахъыла абарауи апш лашаракІ, пшдзаракІ сызгІайзапІ.

ХІангы дгъармумызтІ ауи атурыкква руысла. АхІабльа апны лыхъыз гърымхІвузтІ, «Атажвгвыбзыгъа»-хІва акІвмызтын. Мадраса дапхъун данчкІвыныз, акъвыръан ларгы датапхъахын, акъвыръан, алахІ мцы симырхІватІ, хІыбызшва апш йылдыруан гІарып бызшва. Ауаса йґланыцІуазгы датшугы хъагы айфандквагы алрыпхъауа, абарауаса дазъазан. Са йапхъахауа – йыґвбахауа акласкква санапхъуз урышв бызшвала йсчвыбаргвыз лара дгІасыдгылуанта йґласалхІвуан. Лара сквшыкІ ахІа дгъампхъатІ хІан. «Ликбез»-хІва йаъан ауи айсра апхъала. Ликбез апны, лара йшылхІвахуаз... сквшыкІума? Мцы схІвитІ, мыздаджвыкІ ахІа дгъампхъатІ. МызкІы! МызкІыла ауаса ахІарыфквагы лдыртІ, кыкъ-шыкъызтынгы лара-лара йґланылхуа урышвлагы дзапхъауа тшылбжъатІ. Ауи зысхІвауа, агврыхвара, ауи литературамызтынгы, сидрума, ауи аугІа ркультура ахъыла агвы хътІра ауи хІанрыцхІагы йлылан швабыжта. Саргы ауи хІан лахъылагы закІ сызгІайзапІ, закІ гІасылалзапІ. Йапхъахауата ауи суысара, суысагІвра хІани хІаби рахъыла йызгитІта, ауаъа апны йґладжвыквылшва йызбитІ.

ДгъашІамсуазтІ хІан рыцхІа: ахабарыжкква, алокІква, атурыкква абарауаса ансиуахъ йґлахІалхІвуан. УадыргІвана азкыркква хІлырдыруан, къвыръан хІалрыпхъун. Саргы абар ужвы йґласыршыцхтІ. Йара ауасагы зынгы йґсхъмаштылтІ, альыфба йшабгаз йыздыруан. Ари Черкесск апхъара сгІайындзыкІѡа, йбыжъбахауа акласс сгІалгандзыкІѡа намаз счпун йгы сурычуан, йыгъхъсымрыпузтІ.

– АлахІ дузыразхатІ, Микаэль. Уҗейхъи учкІвынхъи шпаца? ЙачІвыйа рыцІа йґлаугвалашвахуа ари асквшкква йырирахІву?

– Ссабихъа ъагІаджвыквлыз Къазма акІвпІ, сьадрийыз ауаъа акІвпІ – Малоабазинка. Айсра акІвшауата абарауаса апхыз сгІалырхІата сгІашІыхазшва... ссабихъа ауи акІвпІ йшыздырхуа.

Йапхъахауа акласс цысквша ахІа сыртамкІва сырчвцатІ. СахщахІбаква ашкол йцун, ауат срайхІвапсун, саргьи счІвыуа сцунта ауат гІайхнадзкІа ахъышквва сыркІыдгылуа агьиуа... Апхъара бзи йызбун. Ауаса хІан рыцхІа йылхІвуз ауи акІвын: хсквшакІ рахІа угьыртамызытІ лхІвун. УджвылцІуанта ари хІпахъ ухъвмарныс, швъабгъыкІ ангІауаура йгІащІухуанта ажвжва-хІва угІаххылхуанта, уара урымдза сгІахвыц йыквуцІунтайа ауи ашвъабгъы, щамхъашагьи ауи арымдза уыдгылуанта: «Таб-таб-табджы, таб-таб-табджы»-хІва ахъа уалагата ацІыхъвадза уымачв аквурыбагъауа, ауаса уапхъау-азшва йурыхъынхІвуа йуыман, – лхІвун хІан рыцхІа.

УацІыхъван гыларгвыгв анузыхІчагьи йапхъахауата акъарандаш акІвпІ йгІауахвыз, – лхІватІ. ЙгънапІлачпарамзапІ ауат зымгІва, заджвгьи йгъгІайымхъвыцзапІ, ауатгьи абазара йгІалцІуазапІ. Ауи генетика агъихІва йызпхъауа, хІыбызшвала йухІвушызтын: йща йалата дгІадриуазапІ агІвычІвгІвыс.

Асаби ддухапхъадзагьи йаба дйапшхитІ, – рхІвитІ, – ачкІвын. Дйапшдзамызтынги, йара йлакта йымапІ, цІабыргыта, ауаса йаба йшыс йылапІ, йан лшІыскІ йылапІ. Ауи ззысхІвауа аща акІвпІ. Ауи абанпараквакІ рпны йгІатыцІуа азакІы йазгІайхуамца абанпараква йрылата йгІайитІ. ПшдзаракІ йылазтын, ауи апшдзара гІанхитІ, сидрума, ауи апш гвыбзыгъаракІ йылазтын – агвыбзыгъара. Абарауи апш ссабихъа ауыгьи гІалызгазшва йаъапІ.

Ауи йшкІолхаз хІтдзы йъадзатаз, хІаба рыцхІа йнапІы зымгІва ачпун йара, боракІгьи йыргылтІ, кІыдата гьадащкІгьи йыргылын, ауи агьадащ хІан рыцхІа акыт алыгажквва Жъи Къамбот рыцхІагьи рапхъа дгылата, дрыхІван тыдзшва йдылрычпахын гІвпещкІвынкІ, апхІвысквагьи гІайззатІ йырщыххтІ агъийын, ауаъа хІталтІ. Абарауаъа хІштаз ашкІол сыцІалтІ саргьи. Ауи ашкІол апахъбырг, йара ашкІол апщІа акІвын, щта, хІа йгъхІтдзымызма? Агьадащгьи ауаъа йгылан.

Ауаъа асабшаква дцахуан ауи Ян Янович рыцхІа, арахъари ахъвлапынква ашкол даъан. Ауаъа сйызцунта, хъкъа амахым-кІва арса йыжвпІа дута, йдуу анчва йакІвпІ, Пушкин йлокІква ари асурат пшдзаква рныта, ари абна сылалуашва йызбауа сгвы йгІатахатІ. Ауи Пушкин йлокІква дсызгІарыпхъун. Йара арса

кIартIоф мзачкIвынкIгы аркIыта, йбжыы йырдууркIвын акIартIоф мза абызчкIвын кIязызуа, йбжыы йырхвыщыркIвын – йгIащаквгылхуа. ЧвартагвбычкIвынкI йыманта ауаъа дбжащтIадза дыквта, саргы арса арымдза сывкIва сйыдзхъачIван. Ауи йапхъахауа акласс санапхъуз акIвын. АйхIарагы гыгIасгвнымгIвуазтI. АйхIарагы ауи асуратква ракIвпI сгвы йгIатахаз, ауи дызпхъуз ацкIысгы. Абарауаса ауи швабыжта бзи йызбатI, ауаса гъакIвым. Ауи хIани хIаби рлокIква йрыцта, йара ауат йгIарылцIшвагы хъагы йызбауа. УацIыхъван «СалтIан»-хIва йангIайхIва («Сказка о царе Салтане»), ауи рахIагы йджъасщахуан: хIа йхIыхъызпIщтI ауи, абаза хъзыпIщтI ауи! Ауи швабыж сгIащтIнахтI!

АгIвычIвгIвыс йгвы ауи йацчпата дангIаквылуа арахъарат ауи йапшу алашара гIазрыпIатIауаш, рыцIагы йгIацIызхъиуаш аугIаквагы, згвы цкьу аугIаквагы уанрынйахра ушсабийу – ауи швабыж магIан ду амапI. Йгыдзуам ауат закIгы. Къангъашра гъалам.

Хетагуров йхвбахауа класс уалагата рыцIа-рыцIа бзи дызбауа сгIамгIвайстI. Хетагуров арса дсаргвандзата, – ауаса гъакIвым! – йхIващагы, йгIвыщагы, йсуратквагы, йара йсуратгы хъагы! ХIунагIва дауазшва, хIтагIчва дауазшва, абарауаса.

АгIвычIвгIвыс дсчвымагъхузтынгы – дсчвымагъдзахитI, дсаргванхузтынгы – дсаргвандзахитI. Арса квтахIва йгъсымам. Сбзазарагы ауи акIвпI йшабу: йа – йа! Йа мцаблырапI – йа цхIашвыпI! Ауыгы ауаса йсаргвандзахаз дрыуапI.

– *«АгIвычIвгIвыс йыхвага» санапхъуз асхъан ауи Хетагуров йсюжет ауаъа йалауцIазшва йызбатI. Йшудыруаз йучнама, йуымхъачнама?*

– Ауи Хетагуров йыхъыз гIвацагы ансымдыруаз хIан рыцIа йгIахIалхIвыз атурыкква йрыуапI. Ауи Хетагуровгы йгычIвым, саргы йгъсчIвым – аугIа йырсюжетпI. Ауи ацIыхъвалагы ака-захква рпны акIвма локIта зджъара санйатI. Ауатгы йрымапI ауи асюжет. Йныкъвауа, йгIамдауа сюжетпI. «Бродячий сюжет»-хIва йызпхъауа акIвпI ауи.

ХIаба данпсы ауаъа (Къазма) хIзымбзауата акытыжв Йынджыыгъ ЧкIвын хIцахитI лхIван хIан рыцIа ауыла хIангIаджвыквыл, ауаъа хIнамдзауата АлбыргIан хIгIанакIытI. Ауаъа сквшыкIи бжакIума сгъампхъатI. Сампхъауата «Загот-скот» - хIва йаъан ауи агIан, ауи АлбыргIани Йынджыыгъ

ЧкІвыни рбжъара. Абарауаъа тГІачвала тдзычкІвынкІгьи ауи апщІа йГІахІыртын, ауаъа хІбзасун. АхчакІ гІагІгуан, убума, рахвквакІ, уасаквакІ хІхчун... Абарауыгьи ссабихъа йауапІ, счкІвынхъа апны угІамдзаскІва. Глазаб шарда гІбун, рызкыы гъхІымамызтІ, ауи 46-хуз асквш Къазма хІГІатыщІта ауаъа хІанГІай. Са решата йуасхІвпІ, рызкыыта йхІшІакІыз кІартІоф бГІан. Архъа хІцунта кІартІоф бГІа гІагІгуанта, ауи хІатыкыъта йхІрыдзуан агьиуан. Абарауаса йшаъазлакІгьи, лпсата бзихатІ хІан рыцхІа, хІГыылмырпсытІ.

Ауи «Заготскот» санынхуз гІазабта йызбаз!.. Абарауаса абаргвыра хІГІацІагылын, аныла КъазихІабля акІвызтІ, ЗейыкъвазтІ, датшазтІ, арахвква йГІарцуаз хІхчун. ЙГІарцуа атанаква хІчвцахуа, аныла Пскъахвла йтрысуа, анахъаныла ахІвынчІвбГІа ъаму Зейыкъвала йхІчвцауа, хІамГІадата... Санырхъымдзарыз, уахъчІва апшта йыздырхитІ, ари сщапІквагьи ахІахъвква йчвдырццытІ, самГІадан, щта, ари амыгъквагьи хъагьи сырхъапауа, аща гІарылхъхъауа, сГІашІасын сгвы чІвандзыкІа счІвутІ. Ауи апш шарда аъан, шарда. Абарауаса хІГІадзынгылтІ. Хвысквшума хІтан АлбыргІан. УадыргІвана рыцІа тшыгІгайтІ агыййын... Анчва дырзыразхатІ АлбыргІан аджъамГІатгьи, уыжвГІандзара сара заджвыла хъГІата сгвы йыквпІ, ауи шсхъмаштылуа.

СчкІынхъа... Йшмайрамыз счкІвынхъагьи.

СчкІвынхъа Йынджыыгъ ЧкІвын йызгатІ. Ссабихъа абжагьи хІва йауаштІ.

Йцбахауа класс сапхъун. Ауи агІан классипхъадза экзамен хІкІуанта хІахъысуан. Май ацІыхъваквва ракІвхарын. ПхагІвын. АцІлаквва быгъыгьи хъагьи рчпахъан, йкъагІахъан. Табакаул ауахъ агІвадахъдза хІбзасун, хІтдзыжв чкІвын йхІчпаз хІыщІата. ХІыщІлаквва духахъан. АцІлаквва срыцІачІвата, столь хвыцкІгьи гІаджвылызган, аэкзаменквва штшрызсрыхІазыруан, акыт совет апредседатель йлинейка асаба арчуа йнахъалтІ. Айсан Назир йакІвын тшынкъвцагІвыта йаквчІваз. Назир хІлагьи йыршуа днатшкІаралын: «Арахъ угІай ура гвымха», – йхІватІ.

– ЙачІвыйа йГІаншаз?

– Асовет уызшыртитІ...

УацІыхъван тІакІвгьи сшватІ.

– ЙачІвыйа асовет? Йсчпа ачІвыйа?

– Са йгьсыздырам зчІва мимышвква ашвухІваз, уа дудырхпІ.
Уней, – йхІватІ.

ЧІва шсымгычыз саргьи йгьсымдырхуазма, йчважваща
мшыркъваракІгьи шгІаныпщуаз збун. СаквчІван хІылбгІатІ.
Асовет адзы атшпы йгылан, ужвы йгьяахым ауи. Ауи агІан
йпредседательыз Хъакъвщ Мыза йакІвын. Мыза рыцхІа
швабыж дхъацІа бзийын, ауаса гьакІвым! Швабыж, швабыж!
Ауи хъгІарала, пщдзарала, бзирала сгвы йгІатахаз
агІвычІвгІвысква дрыуапІ. Саннашыл:

– Абари йакІвпІ зысхІвауа, – йхІватІ.

Ауаъа йыщтахъ гІархата арымдза заджв дыквчІван. ДгІа-
гылтІ саннашыл. ДгІагылын – хъацІа хІгІакІ, пщдзакІ, ауаса
гьакІвым! Ауи закІгьи йымхІваскІва Мыза рыцхІа:

– Джамбул гвымха, уабаъаз уара, ауи гьакІвымта?! – йхІватІ.

Ауи аколхоз айззараква рпны суысаква сгІарыпхъунта,
Джамбул-хІва дсыпхъун. Джамбул Джабаев йыхъаз акІвзарын.

– Джамбул гвымха, угъхІаухуами, уабаъаз?! – Арса хъгІара
гІаныщІуата акІвпІ йшихІвазгьи.

Ани йгІагылыз ахъацІагьи дгІайын тшгІасыкІвйыршатІ,
дшызбуз йыладзквгьи гІакІапІлатІ. УацІыхъван Мыза рыцхІа
йхІватІ:

– Ари акъабардийа уысагІв зыхъыз гауа, аобласт гІвгІвчва
знапІыщІу йакІвпІ, – йхІватІ.

Ауаъа къабардийалагьи зджъакІ йайхІвкватІ, йбльатаквгьи
гІатихын йыладзквгьи йрыцкъагвщатІ. УацІыхъван
хІгІаджвылщІын... ГвжважваракІ гІайылалын ауи Гашоков, аткван
арса аурам уахъыста акІвын. Аتكван сдырцатІ. Аتكван сдырцан, уа,
кІвырша дукІ йнадзауата пачена, уа праныкъ, уа асчкІвын
сзихвгІатІ, фурашкІа чкІвын, чрыкъв, айква! Ауат зымгІва
сзихвгІатІ. ХІан рыцхІагьи хватума закІ лзихвгІатІ. Ауат зымгІва –
ахъгІара-мхъгІара кІыдата, анахъанат кІыдата – йацІадйырцІан,
алинейка хІаквчІван Мыза рыцхІагьи йаргьи саргьи хІпны хІхъалтІ.
ХІхъалын ауаъа хІан рыцхІа йлархІвхыз... «Дйана, Дйана»-хІва ауи
закІы сгвы йтаркІвапІ, ауи акІвын ажвата йхІвуз, йыладзква гІайуа.
ДчІвыуыркІвагвыщан йара, йгвы швабыж йпшкан. Швабыж
дгІвычІвгІвыс бзийын. Ауаса гьакІвым!

Абарауаса са сыхъаз араъа Черкесск днатыщІын днайтІ ауи,
аобласт агІвгІвчва знапІыщІаз! Ауи анцІрала сгвы йгІатахатІ.
Поэмагьи згІвытІ «АуысагІв йынйара»-хІва. Абарауаса Хусин

Ханахович Гашоков рыцца йара адуней дшыквыз автографгы аквсцан апоэма йара сьайыквчважвуз, ауыгы йыстын, ауаса гьакІвым! «Чикатуеф!» – ауи акІвын йшихІвуз йара. Ауи закІыта бзи сибунта! Ари йара сГадзынйыргылта, йара дсквцата, аура-лаггы дсхъыжвжвгІагІвта ауаса йхъа йпхъадзунта, суысаква «Литературная газета» акІвызтІ, «Литературная Россия», «Правда» акІвызтІ, йа ажурналква «Юность», «Дружба народов» аггы зджъара йГаквлыркІвын, «Чикатуев, от души поздравляю с большой удачей, с большим успехом!» - хІва урышвла ажва бзиква аницІунта, «Хусин Гашоков» - хІвагы мачв ацІайцІахуан, конвертла йсагІайштиуан почтала. АлахІ дзаджвыпІ!

Ауахъ хІкытыжв, хІанрыцхІа йшылхІвуз апш: «хІкытыжв»... Ауаъагы рахвгы шсхча, сквшыкІгы уаса шсхча. Ауи агІан йцбахауа класс санГалга акІвын, йбыжьбахауа класс мызкІы сапхъан, хІанрыцхІа йшлымуаз уасахчара сылчвхъалын... Ауи агІангы хІквлейсыздзатагы хІгъаъамызтІ. Схъазцылызгы ауи акІвзарын. Ауи агІан ажвжва-хІва ауысаква зГІвуан. Поэма хвыцкІгы «ГардаГв» - хІва ахъсцан, ауи сырдата сьахъалыз ахъазла... УыжвГандзарагы йсымапІ ауи. Ауыгы зГІвытІ. РахІа бзи йызбуз ахІбачваква... Са лыгажвдзашва йызбун. Алыгажвква-хІва срыпхъун. Турыхта, хабарта, локІта, хабарыжвта, сидрума, йырхІвуз шарда-шарда тетрад сымата, атетрадква рхъкъаквагы жвпІаквата, ауаъа йрынсцІун. Ауыгы швабыжта йГасыхъвазшва йызбитІ суысара нхара апны. Тшыртшхъварагы, хъартшхъварагы закІгы гъаламызтІ, апхъара ауи аъара бзи йызбунта, ауи а-ХІагІвынткъвей кІылпшыл-хІва хІапхьитІ хІкыт, ауыла ашІапхара ду скваштква сьма ауаъа санашІаз ашкол Гасгвалашвунта, уа-уау-хІва, зан дызмахым, заба дГакІахІата йпсыз заджв йапш счІвыуан. Акъваш сьаквыз уахъынлаггы пхызта йызбун. Ари ашкол ахъахъла атоба ду ауасаква ауаъа йГашІазыжьта, саргы акласс снашылта Умар Исмаилович, Замахщари Айсович, Михаил Туркбиевич-хІва – ауи акІвын хІшрыпхъуз хІарыпхъагІвчваква – Борис Хадилович-хІва (Темыр Буба), йпсата бзихатІ... ХІыбызшва бзи йхІзырбаз, йапхъахауата хІазрыпхъаз хІыбызшвала... Ауат Гасайгвыргъауа, срайгвыргъауа, абарауыгы пхызта сыла йыщІсуан. СквшыкІ ахІа уаса сымхчауата ащхъа цаГІа аннадза сырчвГаталхын, йбыжьбахауа акласс срылалхын сапхъат. Бзита сГалгатІ. ПцбакІгы сьмамкІва. Ленингы Сталингы аныта «Похвальная

грамота» - хІва закІгьи сымата, ауаса сГІалган... Акомсомол са швабыжта сызларзыразу, Хабез арайком комсомол швабыжта йГІасцхъраГІатІ. Абарауаъа санГІалга, сидрума, архъа сГІак-вымхара ахъазла акомсомол йрачважвата гІацІуаштІ. Йрачважван швъагьи хъагьи гІасыщырцІан Черкесск сГІар-щтийын адыгъа-квтаней апхъарта-хІва йызпхъуз – областная национальная школа-хІва – ауаъа сГІацІалын йжвабахауа класс ауаъа сГІалгатІ. Медаль сымата сГІалгагьи ауашын, ауаса ауыса гІвра сджвыквнаган йара сампхъахнысгьи йаквскІын: суысаГІв-хатІ ари азызгвалайа агьи-хІва сгвы йГІанагуа. Абар Къванча Юра, Къванча ГІали, Шавтиков ХІамзат, абарауаса пещкІ хІа-цыГІвната абари хІшколыжв, ари «Комсомолец» адзхъа йгылу, абарауаъа хІГІалгатІ. «СчмазаГІвыпІ»-хІва швхІва расхІвуанта ауи ГІалирГІа, мчыбжъыкІ санымцуз аъан ауи йжвабахауа акласс хІанапхъуз. СымГІващузтын, ауи йжвабахауа класс хІнадзанд-зыкІа, зын-замыза сныха йгъалам, ауаса пщбакІгьи гІазымгуа сапхъатІ ауаъагьи. ХІисап акІвын рахІа бзи йызбуз.

– *Микаэль, ауыса гІвра ушпазца? АджвырагІв ауи литература мгІва уыквицІама, момкІва уара-уара уазГІайма? Йзапи сквишвайа ауи анГІаниша?*

– Ари дуней ахъахъ гІвычІвГІвыс уысара ари акІвпІ йшаъу, ари уысапІ-хІва йсйырбата, сайрыпхъата, йГІасайхІвта, ауаса йгъГІащтІысымхтІ са. АлбыргІан хІтыцІта ауи хІкытыжв, Йынджъыгъ ЧкІвын, ауахъ Табакаул зджъакІы рпны хІталын гІапныта, йыздырхитІ, апрель... Апрельын, щта. Ауи агІан акІвпІ йапхъахауа уыса анызГІвы. Атамам схІвапІта, йапхъахауата йызлазГІвы урышв бызшвапІ. Ауи йамаГІныхыз сидрхума. Ауи зысхІвауа, ауи урышвла йапхъахауа уыса ауаса йшызГІвыз сар-гьи йджъассахитІ ужвГІандзарагьи. Ауи закІзаджвыкІгьи акІвпІ йызГІвыз урышвла. УадыргІвана хІыбызшвала сджвыквылтІ. Ауи урышв ауаса йГІакІапын йГІвымшкІхуз атшын хІыбызшва салаган дунейкІ азна хъсшвГІауа сджвыквлын... Йцбахауа акласс сапхъун ауи агІан.

– *Йапхъахуз ауыса шпауызГІв? ЙшпагІаниша?*

– Йапхъахуз шГІанша ауи акІвапІ. Бота-хІва хІвысчкІвынкІ хІыман. Ауи адзхъа йсырцан. ЦхІашвы ауи агІан йгъаъахмызтІ, ауаса ауысаГІв, убума, цхІашвгьи-хъагьи йанитахъу йанГІайгхуа аъапІ. Адзы гІашІыхаГІвацауата сыла йГІацІалтІ. Ботагьи дзы аъажвуаз ани гІанаршІыхара атахъыта: агІапын гІайтІ, зымГІва

гIашIыхатI, адзы, уара цхIашвыла ухъгIваркIвапI, уызгIамшIы-
хауайа?-хIва, ауи ацхIашвы хъызата йахъыгIваз ахIвысчкIвын
ашIанакIыта йгIахъта йгIахънатIыта йгIанаршIыхауазшва сыла
йгIацIалын, ауи акIвпI йапхъахауа уысата йызгIвыз.

– *УацIыхъван йанакIвызлакIгъи абазума уызлагIвуаз?*

– УадыргIвана, йуасхIвитIи, йджъащахъву ауи гъакIвымма?
Ауи атшынзаджвыкI, ауи ауысазаджвыкI, ауи апхъала
джвыквылпразаджвыкI, – ауи урышвын, анахъани йгIвымшкIхауа
уалагата ари аныла йгIайта дара-дара ажвгIванд йгIакIапIлау-
азшва, абарауаса хIыбызшвала йызгIвуа салагатI. ЦIабыргыта,
ауи арифмаква йара-йара йанаквшвузгъи аъан, са йджъасщахуа,
ауаса йанакIвызлакIгъи амакъым сгвы азыпшгIун. Арифма ауи
апшта йаквсыршвауа, йсырхысуа, ауи апш абаъаз?! Ауаса
амакъым, ари ашвахIвара, уарадхIвара агъиква ракIвызма,
ауатгъи бзи йызбун саргъи, швабыжта бзи йызбун. Ауи ацIыхъва
уасахчара хIан санылчвхъалгъи, Жаква съадзатазгъи ари абыхъв
гIатсрыхIвачвгIауа уарад схIвалун. Абарауи макъым зынгъи
йгъсылымдзгIузтI. Схвыщижьтарагъи, ауи «таб-табджъы» апны
угIалагата... Йара атамамдза ухIвушызтын, ауи «таб-табджъы»
абаза сабикIгъи йгъйымхIватI. Йапхъахауата сабичважващата
йгIасшIыщIыз ауи акIвпI. Уысашва йызбитI ауи а-«таб-табджъы».

– *Йапхъахауа ууыса йанбагIаквыл агазет? УыршIыйара
кIарата йгIацIагвама, момкIва йацIахIама? Ауи шпаубауа?*

– ЙухIвауа ачIвыйа?! ЙабащахIах?! Утдзагвы багIватI! Ауи
агIан аинтернат сапхъун. ЙыгIбахауа акласс сангIацIал уалагата
сгвы гIапшгIан аредакция «Черкес къапщ»-хIва йапхъун ауи
агIан, аредакция сгвы сгIанагтI. Йпсата бзихатI, са зын-
заджвыкIгъи ауи гъсхъаштылуам, йсхъаштылуазтынгъи са
сгъгIвычIвгIвысым, ауи швабыж-швабыж нхара ду, гIапсара ду
сыдибалта йспхъадзитI Джъгватан Къали рыцхIа. Ушнашылуа
армала Къали рыцхIа йстоль гылан, ауаъа дчIванта: «О-о, угIай,
угIай!» - хIва закIыта чвгъата дгIасайгвыргъьунта! Ауи
агвыргъьара акIвзарын рахIагъи ауаъа сызгуз. Къали рыцхIа
ауаса дгIасмайгвыргъьауа, ауаса сйымрегвауа, ауаса
дгIасцымхърагIауа закIыта сцарыкIвныз, закIгъи гъазхIвамызтI
кIара сылазтынгъи, ауи апш уысара лашаракI, кIкIаракI кIара
сылазтынгъи йычвхырныс. Ауи къангъаш гъалам. Абарауаса
Къали рыцхIа дгIасцхърагIумца, саргъи йсыласхIвун
рыцIа-рыцIа йшбзихуз, йгIасайхIвуа арса сгвы-спсы аквкIта,

швабыж сгватшныта саргыи йгъагІвсымщтуазтІ, саздыргІвуан. Йжвабахауа акласс сапхъауата, декабр мзыта 1954 абарауи асквш йапхъахауа суыса гІаквылтІ «ХІара хІпионерпІ»-хІвагыи ахъызта.

Атамам уасхІвпІ ужвы. «Суыса» схІвазтІхІва, ажвакІ – гІважвакІ ракІвмызтын, сатыр абгакІ сара йсчІвыта йгъаламзарызтІ ауаъа. Джьгватан Къали рыцхІа йакІвын йызчІвыз. ЦабыргыпІ, сфгІвы ахъыхІун. СфгІвы шахъыхІуз саргыи йызбун. УадыргІванагыи ауи са сшщтІнахыз, ауи ауаса гъакІвым сшайгвыргъязгыи, штшйкІвсыршазгыи гъсыздырхуам Къали рыцхІа. Аредакция сгІатыщІын, уахъчІва апшта йыздырхитІ, асгыи арса уапІажв-уапІажв пщдзата шкІвокІвата йгІасуа, ауи а-Советква ртдзы сгІатыщІын ари Ленин йурамла сымгІвайсуан, аинтернатла сцахуан. Ари адуней зымгІва са йгІасайгвыргъузшва йызбун, зынла сдатшахата, зынла суысагІвхата, зынла йгІапынхата, зынла скъагІата... Ауи шпауасхІвра? Ауи, алахІ йдырпІта, йгъсзыхІвахрым ауи сшаъаз. Швабыжта ауаса гъакІвым, швабыжта сгІащтІнахтІ. Ага сфгІвы ахъахІагІвацауата йаъазтынгыи, ага ссатыр абгагыи аламызтынгыи, уадыргІванагыи ауи амгІва сывквылтІ.

– *Щарда угІвуазма ауи агІан?*

– Щарда згІвы гъакІвымта, арахъ угІапшы. Йыжвбахауа акласс хІанапхъуз ауи ацбзартта, общежитие-хІва йызпхъауа, клубта йхІыман пещ дукІ, йдуу анчва йакІвпІ, пианинагыи гІвнагылата. Ауаъа снашылуанта, сдерсква ансчпара, датша уыс сымамкІва, йхъвмаруагыи схъыйымхуа, уыса згІвуан сашІамсуа. АшІасра сымамкІва цІыхквтадза хІбжъагІвы слыхІвунта, ацІеква анычвхрагыи сыгІвуа санчІваз аъан.

– *Ауысара ауаъара бзи йубауата, щта, апхъарта уангІалга ГИТИС (Государственный институт театрального искусства) ушпага?*

– Ауи шсагазгыи уасхІвпІ, хІаща. Атеатргыи бзи йызбун са швабыжта, амузыкагыи бзи йызбун. Атеатр бзи йъазбуз акІвзапІ, адрамкружок йхІымаз срылалтІ. Апьесаква, уызгІвымсхыз пьеса ду, хгІаншаракІла йалу пьеса хІыргылуа хІцатІ. Йжвабахауа акласс хІангІалгуз Къарапагвагыи, Дарыкъвактгыи хъагыи шгІамыгІдаз здырхитІ. Ари адрамтеатр, ужвы акъазакъква йрымму, ауи адрамтеатр апынгыи хІгІахъвмартІ. «Аттестат зрелости» - хІва ахъызта пьеса урышвла йхІыргылуан. Ауаъапны фырхъадата йалаз Валян йыхъыз. Са «Валя» пхІвыс хъзыпІ схІван

йсымуата «Лёнята» йсчпан ауи йтарала сґлахъвмаруан. Уацґыхъван Николай Островский йроман «Аджыр шдзрыжвхаз» ауи атшчІвараквагьи хґыргылуан. Ауаџагьи Павлик Корчагин йтарала сґлахъвмаруан. Абарауаса саланахІван, ажваба хІанґІалга хІшкІол адиректор лпны абараса аблын гьягьата йкґыдчІвалата хІарыпхьягІвчва зымґІва характеристика гІахґыртуан. Са йара сшнашылуаз, «О-о, – рхІватІ, – Чикатуев дартистхара атахъыпІ», – рхІватІ. Саргьи, шта, ауи абзираква схъырхуа салагахъбата гІацґуашын. Абзира апны йґІанымхауа, ахъамабзираква. Чвгьата сґІадыргвышхван... Сара Литинститут дуней йшыквыз гІвычІвґІвыс йдыруазарын, ауаса са йгьсымдыруазтІ. ЙакъвыздрґІайа? Абарауи акІвпІ ГИТИС сшагаз.

Араџа Калугин-хІва, заслуженный артист РСФСР-хІвагьи йыхъызта лыгажвкІ даџан ауегІан, пенсиягьи дцахъата. Ауи мшґІважвумагьи сибжъатІ атеатр апны, асцена сазибжъатІ. Ужвы ухІазырхатІ анихІва, сасын ГИТИС сцатІ, сшвџаквагьи зган. Сцан, йапхъахуз атургьи сґІакґылстІ, йыґІвбахуз атургьи сґІакґылсын, йхпахуз апны Гончаров-хІва – народный артист СССР – уахъчІва апшта йыздырхитІ, ауи ауи йхІватІ: «Уара, – йхІватІ, – урышвла цкьата угъызчважвум, акцент ду уымапІ. ХІара, араџа йынхауа зымґІвадзугьи, саргьи срылата (йара, йшґІасгвынґІвыз, ауи дадиректорын) уара уахІа уыс хІымчпауата урышв бызшва узагІбжъаргьи, уакцент гьхґызрыдзуашым, – йхІватІ. – Йара национальная студия гьхґымам, урышв труппа урылалта ушпаґІахъвмаруаш?» – йхІван ауаџа пны сґІанайыркъвытІ. СшчІвыуаз убанда, ауаса суысква анаквымшва!

УадыргІвана ауаџа сґІатыцґын зджъарагьи сымцауата рейша Ставрополь сґІайтІ. Ставрополь, уахъчІва апш йыздырхитІ, июль а 31 асахІат агІвба сґІадзатІ, сшвџаква рыстын уадыргІвана атшын, август азакІ, сочиненья зґІвытІ. Ну, экзамен, ауи сочиненья агьиква хабар йыґьзымбузтІ. Хвба гьґІазымгтІ, цІабыргыта, пщба гІазгтІ. ЙыґІвбахузгьи, йхпахузгьи, ауат хабар йыґьзымбахуазтІ: урышв бызшва, литература, история агьиква. Абарауаса Ставрополь филология факультет сыцІалтІ, урышв бызшви литератури ахъвшара, хґыбызшвала йухІвушызтын.

– *Зъара уапхъайа ауаџа? Ушпапхъа? ЙшпаґІаугвалашвауа Ставрополь?*

– Атамам уасхІвпІта, Москва хвысквша сапхъатІ. Ауи ахвысквша адзаґІасгвалашвауа ацкґысгьи Ставрополь сквшыкІ

сапхъан, ауи асквш ъадзагІасгвалашвауа рыцІа йайхІазшва йызбитІ. Ауаса спсы бзи йабан Ставрополь швабыжта. Гвып бзикІ аъан ауи агІан Ставрополь пединститут апны. УысагІв шІата гвып бзикІ. Агвып Игорь Романов, Александр Москвитин, Коля Кобылкин, Виктор Бабиченко – хъадата абарауат апщыгІв. Саргы ауат снарылалын... Ауаъа «Начинающий писатель» - хІва ахъызта бльын газет гІацІырщтуан афакультет апны. Зынла ауаъагъи саларцІатІ. Ауахъауат ачкІвынчвакгагъи хІаргванын, ауаса швабыжта-швабыжта уыжвгІандзарагъи хІаргваныпІ, уыжвгІандзарагъи хІащтаныкъвитІ агІвайщчва рапш Игорь Романови сари. Ауи швабыж дгІасцхърагІатІ. Айсра йцІыхъвахауа асквшва даланакІтІ, Дальний Восток аяпонква йанрайсуаз, ауаъагъи дрылан, йхпахауа акурс дапхъун, тшыткІгъи йбахъан, дгвыбзыгъан швабыжта. Ани уапхъа, ари уапхъа, абанахъани книга уапхъа... Паустовский «Золотая роза»-хІва швабыж книга бзидздзакІ йымапІ. АуысагІв, агІвгІвы йынхара йазынархата йапхъахауата сызпхъаз ауи «Золотая роза» акІвпІ. Ауаса гъакІвым, хІисап гъамам ауи згвы агІвра йазычпу йшицхърагІауа. ЦІгІва гъацІам! Ауи йапхъахауата сазрыпхъаз Игорь йакІвпІ.

Ауи амщтахъ «Молодой ленинец» газет апны дынхун акультура хъвшара йнапІыцІата Владимир Гнеушев. Ауи Москва Литература институт дгІалгахъан. Гвыпгъи адикІылын «Литературное объединение при газете «Молодой ленинец»-хІвагъи ахъицІан мчыбжбыкІ апны зны хІазиддун. Дасу йгІвыз дгІапхъун, сиздрума, гІальаматрата йбаз уысалагъи прозалагъи ауатква хІйыргІвуан.

– *Уа абазала уыгІвуазтын, аурывквкв ушпарзапхъуз ууысаква?*

– Урышвла асатырцІахъква счпун. Ауи айззара атшын гІамдзаскІва аредакция сцунта: ари акІвпІ йсчпаз, хпакІ – пщбакІ, сиздрума, йгІасрыхІазырыз, абарат уырпшы схІвунта, йсырбунта, йаргъи ари сатыр арса йыррейша, анахъанаса йыррейша... Ауи ауаса йанйырайшара, хІыбызшвала йатасчпахуан са ауи, хІыбызшва йазгІазгхуан ауи зымгІва. Ауыгъи швабыжта йгІасцхърагІатІ, ауаса гъакІвым!

– *Ставрополь уыцІата, ауаса уапхъауата Литературный институт ушпага?*

– Ауыгъи турых тшыткІ амапІ. Ауи агІан акрай агІвгІвчва знапІыцІаз Валентина Ионовна Туренская-хІва даъан гІвгІв бзикІ,

пхІвыс бзикІ швабыж. Ауи сызшІылтын, Гнеушев йлайхІвзапІ, уыжвгІандзарагы йгьсыздырам ауи схабар шылгІаз. СызшІылтын шардагы дгІасачважватІ. Ауи йылхІватІ: «Москва йаъапІ Литературный институт, Гнеушевгы ауаъа дапхъатІ, Валентин Марьинскийгы, цЫпх Иван Кашпуровгы дгІалгатІ, – лхІватІ. – ХІкрай апны ауат ахыгІв гІалгатІ, уара уцузтын упщыгІвхуштІ, – лхІватІ, – акрай апны». Аобласт апны, щта, са йапхъахауата сцатІ Литературный институт. Ауаса швабыжта дгІасачважватІ, уадыргІвана «Игорь Романовгы дгІад», – лхІватІ. ЙгІванхуз ауыгы дсыцта хІцан, Романовгы саргы датагІахІачважвахтІ. Ауаъа творческий конкурс, хІыбызшвала йухІвушызтын, ршЫйара конкурс акІвдыршитІ. Абарауи апшта Романовгы дгІасцхърагІан суысаква адыгІгалын Туренская лцхърагІарала йхІщтитІ. МартІ мыз акІвпІ йанхІщти 1956 асквш. Ауи йайгвгъузда снарахвпІ, аконкурс салспІгы хъагы? АлахІ йгІайшаз! Йауазтынгы – йауытІ, йамуазтынгы йачІвыйа йучваладзуа?

Йсхъаштылхаз, «Молодой ленинец» мчыбжыгІадзапхъадза суысаква гІаквырщун схІварыквын мцы гьсхІварым. Урышвла Романов йатайкІуанта, Гнеушевгы йатайкІтІ гІвбума – хпума. Абауепшымца акрай апны сыхьыз гауа сцахъан ауи Ставрополь саныщІаз, мачІкІгы тшгІахІыртшхъвахпІта. Ауаса ауи са йсбзирата йгьспхъадзум, йызбзиру, абзира анчва йырчвйымрыдзтІ, – Гнеушев, Романов, Бабиченко, Коля Кобылкин.

– *Литературный институт уаъапхъаз йшпауыхъва? Бзирата йгІацІугайа? ЙшпагІаугвалашвахуа уахъчІва?*

– Ставрополь йапхъахауа курс хІалган совхоз «Темижбекский» чвахра хІырщтитІ астудентква. Чва шхІхуаз хІдеканат йнатыщІын телеграмма найтІ: «Ласы-лас угІадза!»-хІва.

Александр Самуилович-хІва, джьут хвыцкІ йакІвын, йтдзахьыз гьсыздырхуам, ауи йакІвын арыпхъагІвта йхІхъпшылуата йхІыщыз. Швабыж гІвычІвгІвыс бзикІ йакІвын, ауаса гьакІвым! Йара йсызшан, гІвычІвгІвыс бзи шарда срынйун сбзазара апны, йалкІгІата ауи съадзапхъуз, съадзачкІвыныз, съадзагІадзынгылуаз. Ауыгы адиректоргы айчважван, адиректор йуазик сгІатадырчІван Ставрополь сгІаргхын, съагІайхыз – телеграмма щтІапІ. ХІарыпхъагІвчваква, ауи асахІат йыгІвназ, тшгІасыкІвдыршатІ: аконкурс ууысаква алстІ Москва, экзамен июль а-27 ауахъ уаъата уцара атахъыпІ рхІватІ.

Ауаба ажвжва-хІва хІпны снадзатІ, хІкыт хІанрыцхІа хсквша йырталхъата жвчІвыскІ лыман, ауи арыпхъагІвкІ йылрыхвгІатІ, сом 200 гІасылтатІ. Ауи агІан ахча дуун сом 200. Ауи йгІванхауата, йгІванхауата ажвчІвыс лчвысфтІ хІан рыцхІа.

Москва сцатІ. Апхъапхъа – собеседование. Александр Александрович Коваленков-хІва уысагІв бзикІ даъан. ДпсгвыщатІ. Сидрума, йумагІну агъи дгІауачважвитІ, ййырдыритІ. Ауи сари хІайчважван, сауашшва йбазапІ – аэкзаменква срылайжътІ.

ЙсхІвушыз ауи акІвын: ауи зуысаква, згІвыраква назщтийыз ауи са саныщІалуаз асквщ, 3000 йнадзун. 3000! Ауи а-3000 рпны 116 хІгІалырхтІ. Саргъи сынасып йгІанакІын ауи Пб срылашватІ. Ауи 116 рпны 32 хІатагІалырххтІ экзамен анхІкІы амщтахъ. ЙыззыкІызгъи, «гІвба» гІайымгуата йыззыкІызгъи, ауатгъи йнармахвыз шардагІвыпІ.

– *Литинститут йачІвыйа йгІаунатыз?*

– А унагІва багІватІ! ЙгІаунаmtкІва! Ухъвмарума? Москва атазлара гІваца, Москва хвысквша утазлара – ауи шарда йырпсапІ! Уныкъвумца аафишаква урыпхъагІвацарыгъи хІаракІы дырра уауаштІ. УымгІащазаджвыкІырквын. Ауаба театрта зъарайа йабу?! УадыргІвана йара хІинститут апынгъи курста хІапхъауата йхІыман «История всемирного театра», «История всемирной живописи», «История всемирной музыки». Ауат зымгІва хІырхъысуан, зачет хІкІуан. Ажва ахъазла, Третьяковская галерея апны зачет хІкІуан, Театральный музей имени Бахрушина-хІва йызпхъауа апны. УацІыхъван, хІинститут ауи Тверской бульвар 25 апны йгылапІта, хІинститут адзхъабырг Пушкин йыхъыз зкву атеатр абапІ. ХІстудент билетквала ауи атеатр хІнашылуан. Ауаба атеатр апынгъи зачет хІкІытІ. ХІкъраль апны датша йхІаракІу апхъартакІгъи ауи йгъапшым. Ауи закІы. ЙыгІвбахауата – апщашаква. ПщашигІадзапхъадзагъи «Творческие встречи» - хІва йахъзын аршІыйара кафедра йадыргалквуз. РахІа йбергъыльдзу ауысагІвчва, агІвгІвчва, асуратчпагІвчва, акомпозиторква, артистква, ашвахІвагІвчва, апхъахъадуква – ауат хІрынйун. Уа Шолохов, Илья Эренбург, Назим Хикмет, Корней Иванович Чуковский, Константин Михайлович Симонов, Степан Щипачев, Николай Тихонов... Ауат зымгІва са йгъсагІашІыпхъадзахауам. Луговской агъиква ауат дара хІинститут йынхун. Са аинститут саныщІал, Луговской йсеминар акІвын съарылаз. УадыргІвана ауи адуней анихІваджъ,

Захарченко йсеминар хЫргахтІ. Абарауи зымГІва шарда гІау-натитІ. Ауат урачважвагІвацарныс – ауи абарыпхъара дуун швабыжта, ауи гъакІвым! Швабыжта!

Апсуа уысагІв Анкваб Володи сари хІГІалихын Луговской йпны хІрылан. Ауи хІа хІанца анахъанат йыгІвбахауа, йхпахауа, йпщбахауа, йхвбахауа акурс, хІаргъи – йапхъахауа курста. Ауи акурсва йапхъауа зымГІва хІаргъи хІрылата ауаъа семинар ацхІыман. Убума йшыъу? АзджъакІ ыццЫрквын – датша зджъакІ гІайахвитІ. Ани ахІбачваквa, ауаса гъакІвым, йапхъахуз акурс хІчва хІкІылырцун, хІчва! Ари адуней араъа сызгІаййа?!. Са зны йсцІабыргта йсхІвун: сцахуаштІ йара-хІва. Маджъид Гаджиев-хІва лезгинкІ, дхІахІбан ауи бзидздзала, ауи сгІайкІытІ, ауи акІвымкІва сгІайхуан йара. Ауи аъарала сгвы йгъазамчхІузтІ, ауаса ткІыта йгІахІачважвунта ахІбачваквa. УацІыхъван, сквшбжакІ анцІы, хІалагІвалапІлауа хІалагатІ. ХІалаган, хІаргъи йгІахІгвынгІвытІ. ЙгІаугвнымГІвыкІва, ауаса гъакІвым, ари апхдзы араса йгІаукІажжуа – ауаса учва утадырпхдзыхІвун! Ауаса йаквчважвунта йугІвыз.

Ауи гъакІвымма са араъа сангІайхгъи абаза литература секция апны айгъдзарагъи датшагъи сымамкІва йызскъъуз агъьмалагъи армалагъи. Ауи акІвын, щта, ауаса хЫрбжъан.

Момо, ачватыхра гъакІвым ауыс ъану, – уыззырбжъаз акІвпІ, мцы уымхІвауата. ЙрылызбгІун араъа, хІальта йрыман ауи – абартшхъвара. Абартшхъвара акІвма, момкІва ани йгвы дамсныс йтахъыта агъыта... Ауаса ауи агвымхарагъи гІанагитІ. Йыгъкъвадым лабакІ гІахвта йхъа уамсырквын, ауаса йахІв: абари гъауам! Угвы йауымрысын, бзи, ауаса ари гъауам, йзамуагъи ари акІвпІ. Йгъауам-хІва уашІамсхын. ЗынзаджвыкІгъи скъару йгІанамгуаз, сдырра йгІанамгуаз гъгІанамгтІ, ауаса сдырра йгІанагта, скъару йгІанагта йызбаз са зынзаджвыкІгъи йыгъцІасымкІуазтІ. Йара ужвыгъи ауи акІвпІ. ЙцІаскІытагъи амаль гъсымам. Ауи Литинститут йгІацІыгІгаз уыспІ.

– УанбагІалга Литинститут?

– Литинститут, алахІ йхІвузтын, й-бІ-хауа асквш сгІалгатІ. Й-бІ-хауа асквш йыгІвбахауа сазкІкІрагъи «Йынджыгъ амакъымквa» гІацІцІтІ, й-бІ-хауа асквш унагІварагъи салалтІ, й-бІ-хауа асквш Къарчагъи пединститут нхара сырщтитІ, й-бІ-хауа асквш хІтагІчвагъи йапхъахуз ачкІвын дгІахІылахІатІ,

асквш ацыхъва, цабыргыта. Абауепшымца, ауи й-бI-хауа асквш сквш бзита йспхъадзитI са.

– *Союз писателей уанбанарахв?*

– Ауаъа сшнарахвыз ауи акIвпI. Диплом нхарата йуыргылуа ауи акIвпI: ахвысквша институт уъадзапхъаз рыцIа йагъта, рыцIа бзита йугIвыз, ауи йгIалухитIта, усеминар унашвачпагIвгьи, уацIыхъван асеминаристквaгьи хъагьи гIауцхърагIумца ауи диплом нхарата йуыргылитIта йухчитI. Ауи ухчара ахъазла уыбызшвала йгIвуа уысагIвкI даъазара атахъыпI. Къали рыцIа йыхъыз схIван, Къали рыцIа днейын ауаъа бзичвата дгIачважван... Ауи акIвпI са йшызбауа, са суысаква балахIта агъита агIвгIвчва снарахвта йгъспхъадзум. ЦабыргыпI, ауахъауат урышвла хвы азызбауагьи «Йагъдзу хвы азыбара атахъыпI» – ауи акIвпI аурышквa агIвуджъгьи йшырхIвaз. Къали рыцIа йара, ауаса гъакIвым, схъайгылын анахъ ажвгIванд зджъара сйыргылтI, ауаъара схIгIата рыла сгIацIайжъын.

«Диплом представлена и защищена с отличием»-хIва сдипломгьи ауаса аныпI. Ауаса бзидздзата сдиплом уысква анаквшва, йара ауи диплом нхара ауаса зуыс бзита йаквшвауа аинститут апны традицията йщаквгылапI, – ауи Союз писателей йырщтийитI днарахвныс. Абарауаса йырщтийыз йрыуапI.

Ауи асквш, са сангIалга, дыргвапхан Къали рыцIа хIинститут апны йхIаракIу алитература курсквa-хIва гIвысквшала йадрьпхъауата агIвгIвчва Союз писателей йалахъу ауат рдырра йаладырхIауата акурсквa аъапI. СымгIващузтын, ари ужвы йреспубликахаз хIобласт апны йапхъахауата Къали рыцIа йакIвпI ауаъа пны йыцIалыз.

Сара, анчва дзаджвыпI, сгвы гIвацагьи йшгIанамг, йара йсхъаштылхын йшрыртыз. Йара ауаъа дцан, ацIыхъва йшыздырхызла, Союз писателей дцан, йгIащтIдирыхын, йаргьи акомиссия аналачIвуш гIаййырдырын, йаргьи дыгIвначIвата ауаъагьи датагIачважвахын ауаса йалайырпшхтI.

УацIыхъван гIвгIвыкI ауаъа дгIатыцIтI, дгIайын араъа саргьи срылата йгIахIайхIвхуан: Къали рыцIа дгIагылын ура уыхъазла йхIватI: «Сара агIвгIвчва срылапI, ари сбилет гIатысхта ауи йыстуаштI са салцIта», – ауи йхIватIйа. Абарауаса датагIасцхърагIахтI Къали швабыжта.

– *Зъара сквышы уыртазия ауи асхъан?*

– 24.

– *Йзапи сквшыа уаннарахв?*

– 1962 асквш май а-22 снарахвТІ, аинститут санГалга сквшыкІгьи мцІыскІва. ГІвазкІкІракІ сыман. Йапхъахауа «ЙГІасахвитІ апхъарца» – ауи Москва йыГІвбахауа акурс сапхъауата йГІацІцІТІ 1958. ЙыГІвбахауа – «Йынджыгыгъ амакъымква» аинститут санГалга асквш 1961 апрельква рапш йГІацІцІТІ.

– *Ауат азкІкІраква ушпарншуа – льяльарата, гІатгарата йрымазйа? Йшпаубауа уахъчІвала?*

– Абар агІвбагыи ъану. ГІатгарата йрыму, льяльарата йрыму-хІва сара заджвыла йапхъахауа азкІкІраква ауаса гырызсымхІварызТІ. Йауа ухІварыквын йапхъахауа чІвырхъапІ ауи йГІанарбауа. Асаби дгъауам шпаухІвуш? Ауи ймаГІнхуш ужвыгыи аджвгыи йгыдырам, анчва йакІвмызтын. Ари йапхъахауа азкІкІрагыи ауи акІвпІ йшаѳу. Сара схъа саквымчважвауазшва, датша заджвы сйыквчважвауазшва йГІасахвпІта ари «ЙГІасахвитІ апхъарца» – зымГІва гъсхІвум, ауаса сгвыгыитІ – араѳа йанылыз айхІара уанГІарпшра, ари зГІвыз дшуысаГІвхуш гІауархІвитІ. Абарауи акІвпІ са рыцІа хъадата йГІалскІГІауа. Арахъари йыГІвбахауа... Ауыгыи йыГІвбахауа азкІкІрата йГІацІцІызтІхІва, ари йапхъахауа йауазшва акІвпІ йшаѳу. Йауа ухІварыквын, автор листкІи бжакІи гІасыртын, ауи йгъанымшвалтІ ауысаква йрыстыз зымГІва. Ауаѳа йанымшвалуата йГІанхаз зджъакІгьи рыцсІахын «Йынджыгыгъ амакъымква»-хІва хъзыта йрыстын йГІацІсцтТІ. Арат агІвбагыи йара закІыпІ ухІва ауаштІ. Ауи йапхъахауа ачІвырхъа гІархІвитІ ауат агІвбагыи. Ауаса рыцІа слитераторхатІ, суысаГІвхатІ, Къали рыцхІа снапы йымата амГІвала симырцахуата абаружвы са рыцІа сщаквгылзапІ-хІва узырхІвуш йхпахауа акІвпІ: «Ауарбаква рцІас». Ари – 1963.

– *Ауи йалалыз ауысаква анбауыгІв?*

– Ари йалалыз ауысаква зымГІва Литинститут санапхъуз йызГІвыз ракІвпІ. Цабыргыта, ауи амщтахъ араѳа Къарча санынхуз йызГІвызгыи рылапІ.

– *Къарча хІазгІайхпІта: ушпакІашва ауаѳа?*

– Къарча сшагаз ауи акІвпІ. Сара Литинститут сГІалгата нархара швъата йсымаз агІацІщтырта акІвын, редактора. Ауаса обком... Обком гъракІвмызма зымГІва хъынзырхІуаз ауи агІан? Гошонов Шарамби Идрисович-хІва хъацІа бзикІ швабыжта,

йгІвуджъхауа секретарта обком дынхун ауи агІан. Ауи сшвѡква сымата сйызгІайтІ. СйызгІайын: «Ари зымгІва бзипІ агьипІ, – йхІватІ. – Ужвы уара учкІвынпІ, унайта агІацщтырта алыгажквва урылачІвахуаштІ, редакторпІ ухІвата, заджв йгІвыз уапхѡауа, йурытамамуа. Ауи ацкІысгьи Къарча уцата уынха, – йхІватІ. – Къарча пединститут абаза бызшвали литературали йазрыпхъуш дгѡѡам. Глазб гІбитІ швабыжта, хІгІапситІ. Зны Джъгватан Къали дхѡагІжбылитІ, аредакция дшынхауамцара, зны Цекѡва Пасарби дцитІта йайрыпхьитІ. Абарауепшымца хІгІапситІ», – йхІван садйыргылтІ, атамам уасхІвпІта. «ХІа хІуцхърагІуштІ, йугІвуаш ауи ахѡаз йгъгІанхушым, упрофессорхуштІ, ани-ари», – йхІван йшаѡазлакІгьи садйыргылын, Къарча сшагаз ауи акІвпІ.

– *Йзани сквшыя ауаѡа уанѡа? Зъара уыртазѡа? ЙгІау-натѡа ауи анхара?*

– Къарча сквшыкІ стан. Ауи Ставрополь сквшыкІ сшапхѡаз апш, ауыгьи хъгІата сгвы йгІаташвахитІ. Щта, йаргьи институт сгІалган йапхѡахауата нхара саѡалагаз ауаѡа акІвпІ. Йаргьи убума, агІвычІвгІвыс дангІвычІвгІвысзара бзазартагьи йымазара атахъыпІ, пщдзатагьи, бзитагьи дбзазара атахъыпІ. Ауи зысхІвауа ауи акІвпІ: сшнадзуз фатаргьи гІасырттІ. ХІан-рыцхІагьи ауаѡа дызгахын... Уара уѡану уангьи даѡата, хІан-рыцхІа лхабаркввагьи, лтурыхкввагьи сыцта ужвыгьи хъгІата, пщдзата сгвы йгІаташвахитІ. Йаргьи аколлектив сызланагаз швабыжта йколлектив бзийын. Йаргьи йыгъсчвымгъымызтІ анхара. Са йанакІвызлакІгьи абызшва бзи йызбун, йанакІвызлакІ-гьи. Йапхѡахауа амызквва литературалагьи бызшвалагьи схѡазы йасрыпхъун астудентквва. ХІакъыль аквшвун, сымгІващузтын. Сынхушын раѡагьи, сызгІакъвыщІхыз атамам уасхІвпІта – Джыр ХІамид рыцхІа сгѡагІаймырбатІ.

Джыр ХІамид рыцхІа зны гІвыракІ нахѡайгылтІ. Ауи агІан машиназаджвыкІ акІвын йрымаз агазет, йара агазет даредакторын, щта. ХабаргІвракІ йгІвын – ауыгьи гъцІаскІрым, йсхІвапІ, – йнахѡайгылтІ. «Ари, – йхІватІ, – агІацщтырта йызган, дукІ сгъдрегвум, сгъдраргвануам. Ари тІакІв усзапхѡа. ЙгІацщт йауашызтын, редакторта угылта йгІацщт», – йхІватІ. «ЙауаштІ», – схІватІ. ЙгІанижбын, сапхѡауа салагатІ. Ахъыз ари акІвын – «Къыж шІыщ».

МачкІ саѡапахпІта, Москва санапхъуз... Йхпахауа акурс сапхъун ауи агІан. Щта, ауи агІан закІы-закІ пещ хІыгІвнан

ацбазарта апны. Ахъвлапын асахІат абыжьба садзхъачІван ащымта асахІат абыжьба салгатІ апоэма «Къайдыхв», йшшазгыи сымдыруата.

Ари ХІамид рыцхІа йчІвгыи абарауаса садзхъачІватІ. СадзхъачІван, ауи «повесть» - хІва йъагылазгыи... ЦІабыргыта, йызбун, ачпашалагыи, гІаншарата йгІащТІнахлауагыи, фырта йалугыи хъагыи араса бзи-бзи, ароман амагІныла йгІауахвырквын, йшроманмыз. Ауаса роман гъаамызтІта хІлитература апны, сидрума, заджв дгІащТІнахпІ, заджв даргвышхвапІ агыпІ, – схІватІ сасын «повесть» атарала «роман» тасыргылтІ. «Къыж шІыцгыи» гъсымгвапхазтІ, «Ащхъаква ргІашІыхара» – хІва аквзыгІвтІ. ХІамид рыцхІа ауи швабыжта даквразхатІ.

ХІамид рыцхІа хъвыжв чважваща шардата йгІайылашвун, дмыгІвхънагун, йара литература бызшвала йаныргІалра атахъын, ауаса йансыргІалтІ. УадыргІвана хъаквакІгыи, запшу схІварыквын, мцы уасхІвпІ, ауа-са хъаквакІгыи бжъазгІвытІ. ХъаквакІгыи рцІыхъва йнасырдзатІ, хъаквакІгыи йшгІаджвы-квыл-уаз сымгвапхауата йспсахтІ. ЙшаъазлакІгыи абарауаса нхара ду азысхатІ, йалсырццын. Йаргыи мызкІы анцІы днейын...

Петя, мцы гъуасхІвуам. АлахІ сачвихчатІ амц, анчва дзаджвыпІ. ХІамид рыцхІа дчІван дакъвымцІуата дапшытІ. Анчва дзаджвыпІ, йыладзка шгІакІапІлуз ауи даналга. Швабыжта йгвапхан, щта, ауаса гъакІвым! Ари йцІахъ пыккква кІаызуа, йыла-дзка гІакІапІлауа... ДгІагылтІ, тшгІасыкІвйыршатІ, сигвыцІайхІвхІван... ХІан рыцхІагыи арымдза дыквчІвата дгІахІпшгвыщун.

«УынцІра ауырахатІ! УызгІвадахатІ!» Ауаъа ажвата йхІваз гъсыздырхуам. Ауи зысхІвауа ауи акІвпІ: ауаъа ХІамид рыцхІа сцІыхъва дгІатагылтІ, «Черкесск унамихкІва», – йхІван. Уа ажвапщдза: «ОтделкІ зынла йунапІыцІасцІуштІ, – йхІватІ. – Редактортагыи угылпІ, – йхІватІ. – ХІаргыи хІыгъчкІвынхым, ани-ари...» ЙыгванахІ гъстахъым – йпсы йгІатыцІдзауата.

УацІыхъван дымгІвахъыргакватІ агыкватІ, ауыгыи мцы гъсхІвум йгыи йгыцІаскІуам. ГІвычІвгІвыс дъану бызгыи аъазапІ, цныхчылрагыи аъазапІ, датшагыи закІ аъазапІ... АцІыхъва тІакІв дсчвыхъарахатІ акІвмызтын ХІамид рыцхІа... Атамам уасхІвпІта, унагІвара саналалгыи ЧквтІургІа хІахъыла ахІбакІ дчІвазара атахъын, ахІбата йчІваз ХІамид рыцхІа йакІвын.

АуекІвпІ Черкесск сшГІанагхыз. Анчва дзаджвыпІ, асту-
дентква гьсХІварым, ауаса астуденткаква, аХІвссаква шчІвыуаз
санГІатыцІхуаз. Саргьи йсгвапхун. УацІыхъвангьи йубума,
Москва хвысквша ута, Ставрополь сквшыкІ ута, уацІыхъван
зынла Къарча уанташвахра, арса гІвадыгькІ сташвашва, ауры-
шкква рХІваща, хІахъв машаквкІ стадрышвызшва, абарауаса
закІыта йызбауа... Ауыгьи аъан.

А-а... АцІыхъвадза йгьсымХІватІ. Са ноябрдза схъязы сын-
хатІ. УадыргІвана «Йгьсзыгахуам», – схІван зны сГІалбГІатІ.
Уабацуш? Обком акІвпІ сьаГІайуа.

– Сара абазаква рпны ауаъа йыззарыпхъуш, йыззынкъвгуш
гьсыздырам. Уара угІазхъвыц, угІапшГІата йыхъыз гІасахІв.
ДнахІштипІ, – йХІватІ.

– Са сазхъвыцхъатІ. Ауи акІвпІ сызГІайыз, – схІватІ.

– ДзачІвыйа, щта, йГІалухыз?

– Гвым даъапІ арыпхъагІв бзикІ. Цабыргыта, урышв бы-
зшвапІ, литературапІ йызлайрыпхъауа, ауаса агІврагьи далагатІ,
хІыбызшвалагьи гІвыра къомкІ атайкІхъатІ, – схІватІ.

– ДзачІвыйа? Ауаъара гІашІумпхъадзауата йыхъыз гІасахІв.

– ХІвран ШаХІвали, – схІватІ.

– ХІвран ШаХІвали саргьи дыздыритІ, – йХІватІ. – Швабыжта
хъацІа гвыбзыгъакІ йакІвпІ...

Ауаса хІайчважван схъалхтІ. Схъалхын, хымшкІума анцІы
ШаХІвали рыцхІа дбылкъ-былкъауа днадзатІ.

– Уара уакІвма са сразХІвыз? – йХІван.

Ауи агІан хІабадыруан, щта.

– Уальайи са шсакІву, ШаХІвали.

Ауаъа тшакІвхІыршатІ агьийын, абарауаса ШаХІвали рыцхІа
абызшва найахвтІ, саргьи литература сзаГІанхан, ауаса сквшыкІ
хІацынхагвцатІ.

Тамамта йуасХІвпІ: са йгьсбзирам ауи ауаса хІанГІалуа,
хІакъыль аквшвауа ауаса хІшацынхаз. Йара йгвыбзыгъара акІвпІ,
са йшызбауа, йара йГІвычІвГІвысра.

АлахІ сачвихчатІ, ауи апш хІалъ гьсымам гІвычІвГІвыс
гвымхара йзысХІваныс, гвымхарала йцІыхъва стагылырныс.
Ствы уыжвжвыбырг йаГІвыргъгъата, анур йГІаткІГІауа уарла-
швыныс закІы гъазХІвам. Анчва адуней шсГІаквицІаз ауи акІвпІ.
Цабыргыта, абазаква зымГІвагьи хІгвыжвкІГІвыпІ, закІ
анХІгвампхара, закІы хІгвы йанасра. Ауаса абари апстХІва

тшыт-тшытква амыз рылалта йшгІацІшвтхуа апшта, зынла сгІацІшвхитІ саргы. СгІвыщагы, йутахъызтын, ауи акІвпІ йшаъу, ауи акІвымкІвагы уыса гъсзымыгІвузапІ, алахІ йдырпІта.

Сара ауи йацсІахуаш ауи акІвапІ: агІвычІвгІвыс гвымха, аугІа бзи йзымбауа, зхъа ахІа уыс змам, зджъып ахІа уыс змам, йхътІыта йуасхІвпІта, анцІра гвахъахъ са йгъхъасуырцІарым уыса йзыгІвитІ, длитература нхагІвхапІ, аугІа рыбызшва гІанызжъуаш, аугІа рыбызшва йахъвуш, сиздрума, аугІа ркультура апхъала йназрыскІъуш закІ гІайылцІпІхІва, – анцІра гвахъахъ йгъхъасцІарым.

– Къарча уъадзатаз уыса щарда угІвыма, момкІва рыцІа ймачІума Москва йуыгІвквас йгІарыквухырквын? Йгы ауи йугІвыз рыуа йачІвийа рыцІа йхъадата йубауа?

– Къарча йзымгІвыкІва! ЙуасхІвтІи, йанстахъхара сгІачІвата уыса згІвитІ-хІва, ауаса зынгы йгъсзыгІвуам са. Зынза-джвыкІгы. АгІвычІвгІвыс нцІрабзазара шйыму апш, ауысагы амаль амамкІва нцІрабзазара амапІ. АуысагІв аугІа дрылата данбзазара, закІы данапхъара... Ауи талант (хъашыгІвра-хІва сапхитІ са) йымазтын... Йымамызтын – хакадемийакІгы дгІарылырга, гІвинституткІгы дарыпхъа – закІзадджвыкІгы гыгІайылцІуашым, ауи ахъазгІваца тшицрауымхІван. Ахъаз-гІваца! Ауаса талант йымата, дгІвуата, дынхауата, дгІапсауата, анхарагы бзи йбауата даъазтын, абари акомпозиторква амакъым шрызгІанысылуа апшта, ауысагы гІаныслитІ.

Абар, ажва ахъазла, йа автобус утачІва уъамгІвайсуа, йа аурамла уъацауа заджвы йхІвас ажвазадджвыкІ зынла уысакІ уызгІаннаршарныс, йуымгІвыкІва амаль амамкІва аурам агвы уыквчІвата, ауаса уачпарныс закІы гъазхІвам. Йауа ухІварыквын, ауи зынгы уазымхъвыцскІва йгІакІашвата йгъуызгІайуам. Ауи угвы апны йбзазитІ, ура убзазара йалапІ ауи. Ауаса йанаъазара, гІаршІыхагакІ атахъыпІ. Абари ащхъа абыхъвшІбгараква, асшІбгараква рахІа йхвыцу ацІис апсгІарагы йшгІанарыцІсуа апшта, ауи апш закІы йгІанарыцІситІта, ауи акІвпІ ауыса шгІаншауа.

Ауи зысхІвауа, Къарча санаъазгы сымгІвыкІва – кьангъашра гьалам! Ауаъагы уыса щарда згІвытІ. ЦабыргыпІ, рыцІа ймачІхарныс аурын, ауи санапхъуз йызгІвыз ацкІысгы. Йауа ухІварыквын, арыпхъарагы тшазрыхІазырма атахъын, щарда

гІахІцрархІвун: «общественное поручение»-хІва йрыпхьун. Ауат заман щарда ргун, ауи ахъаз рыцІа ймачІханыс ауыпІ йызгІвыз. Ауаса «Судагъар» рыцІа йгІалскІгІарын. «Судагъар» ызгІвыз Къарча акІвпІ. Ауи ШахІвали рыцІа йпщылапІ. Ауаъа пешзаджвыкІ йтагІчва найымгхскІва а-Советква ртдзы апны йыман. СгІайуанта хъвлапныла асахІат агІвбадза шахмат хІана-суаз аъан йари сари. Саргъи бзи йызбун, йаргъи бзи йбун. Йаргъи закІ гІайгъымгъымуан, фигуракІла дгІайырквын: «ХІы, уней, ШахІвали! Уней, сахътных, уней!», саргъи – «Йараджъыб! Йараджъыб!..» ЙшгІасшІашвазгъи гъсыздырам йара: ШахІвали рыцІа заджв йыхъыз йхІвата ауи схъа йгІатахама, йгъсыздырхуам. ЙшаъазлакІгъи «Йараджъыб!» схІвауамца «йара йджып» гІацылтІ: «Йараджъыб!» – «йара йджып»... Ари ШахІвали рыцІагъи, уахъчІва апш йыздырхитІ йхъыччащагъи, йбыжъгъи: «Ари уара чкІвын маджъан, чкІвын уагІвырсыз, закІ гІалуцуштІ. Ныха схІвапІ, ари уара закІ шгІалуцуш!» Ауи аъара йсшІакІын «Йараджъыб!» – «йара йджып». Ауи схІвауамца хІпны сцахтІ. УадыргІвана атшын щыбжъандза сгънымхузма закІ аъан, йапхъахауа агІвпаракІ гъсымамызтІ. Ауи институт сцандзыкІа «Судагъар» згІвытІ. Аинститут санца, йара йлекциягъи далымгауата, сара слекциягъи саламгауата ШахІвали рыцІа ау-диториякІ днасхІвалын сйызгІапхъатІ. Ауи закІыта йджъайщунта, ауаса гъакІвым! «ЙуасхІвтІи ауи закІ шгІалуцушыз!» – йхІвауамца... Ари адуней абазаква лашара дудздзакІ гІахІхъахІазшва, ауаса дгІасайгвыргъун.

– *Уыса гІальаматпІ, уыса балахІпІ. УыришІыйара апны рыцІа хвы зквуцІушта йгІалхчІву ауысаква йрылацІа йауашта йызбитІ. Ужвы сызлауцІгушыз: Микаэль, хІбзазара шцаз убитІ. АугІа шабгу гъсхІварым, ауаса бзидздагІв судагъархатІ, асудагъаррагъи хабзахатІ. Йшпаубауа, йаквыргІапсума ауи ауыса хІзаман, йгъаквыргІапсымма?*

– Са сшашуа ауи акІвапІ, Петя. Ауи ухІваз, цІабыргыта, апхъала азаман андатшаз, авласт андатшаз, асудагъарква швабыжта йандрыкІазызуаз, ауи агІан ари уыса, уа йуымхІвазтІхІва са йгІасгвынгІвытІ: ауи агІан акІвын рыцІа йанатахъыз, амагІангъи рыцІа йъадууз, ужвы ауыса амагІны ачвыдзтІ, зымгІвагъи судагъархатІ, абзазаща судагъар бзазащатІ... АлахІ дзаджвыпІ, йхъацІа, сара ауи сшзадымгылуаш.

Сыззадымгылуашгы ари акІвпІ: асудагыар йанакІвызлакІгы дсудагыарпІ.

– *Микаэль, ужвы са рыцІа йсымагІальамату укнигаква, угІвыраква рпны «Абаза тшыгІвква» ракІвпІ. Ауат анугІвы, йшугІвыз, йангІацІуІ апхъагІв йшиба, агІвгІвчва йшырба, йгІахъшахъыцІквас тІакІв йгІахІахІв.*

– (Акнига гІайахвуата) Ари азкІкІра къвжвачкІвын акІвпІ, ачвкъащчкІвын. Ари закІзаджвыкІ акІвпІ йсымаху. Йшыгъу убу-ма, Петя? Абзаква йанакІвызлакІгы хІрыщІан. Абар ари «Абаза тшыгІвква» ракІвпІ ауи зысхІвауа. Ари ауысагІв йынцІра апны зынзаджвыкІ йгІацІищтын – уалгатІ! Ауи ахІа нцІрата йыму йгъатайызгІацІищтуам: швъабгъы гъаам, ахча гънахъум... Ужвы йшцаз йара: уара уахчала йгІацІуштра атахъыпІ, убума? Са сахчала атагІчва зласырбзазуш сыманда, книга злагІацІсштуаш йызгата ауат йрысымткІва.

Апхъагы гъчІвагІвамызтІ. Апхъагы мачІынта швъабгъыта, ахчата йгІауырштуаз... Москва йгІатыщІта Ставрополь йгІайуан, Ставропольгы йнацрасуан-гІацрасуан... Ауи зысхІвауа, жвагІа сквшы сынхатІ агІацІищтырта, ауи ауысква йгвымхамкІва йыздыритІ. Ауагъагы йнацкІлас-гІацкІласуанта, ХІатІу йлабата йалгунта, арагъа йхІзыгІадзуз мачІдзан. Арагъа йырхъашахстІ ауи амачІ!.. РахІа ймачІдзас алисткава ракІвын йгІахІыртуаз, рахІа йхвыщдзас агонорар акІвын йдыргылуаз. Пщысквша-хвысквша уазпшра атахъын закІ гІацІуштра ахъаз.

«Абаза тшыгІвква» схъа йгІатазыршваз ауи акІвпІ. Са, цІабыргыта, лирикагы симапІ, ауаса аэпика жанрква швабыжта йанакІвызлакІгы бзи йызбун, апоэмаква. Уыса дутагы йсымхъачпауа, поэма хвыщхІва уапхъа йауашта, абарауаса. Афольклоргы саргванпІ. Абарауатква зымгІва йгІарылщІын, сара сыквлагІвчва, айсра апны йгІалшІыхгІаз, айсра ацІыхъва гІазабра збаз, амла амагІны здыруа, амлашира, арыщІара... Абарауат рбзазара, сбзазарагы алата, гІасырбаныс, ауи акІвын мурадта йскІыз.

«Абаза тшыгІвква»-хІва гъакІвым апхъапхъа йахъсцІуз. СквичІвагІвыра апынгы «Агари акІвдыри»-хІва зны ауаса йсыргылтІ. Ауаса зсыргылыз ауи акІвын: асаби йан лнапІква гІайцымхърагІауата агара дангІалцІра уалагата, йаба йнапІква гІайцымхърагІауа акІвдыр дгачІвандзыкІва. Ауи азаман йгІаб-жъанакІыз рхъвмаррагы, рапхъарагы, рсабирагы, рчкІвы-

нхъарагы, рчкIвынрагы зымгIва сара йыздырхуа, сара йсылшауа, скъару йгIанагуа, сталант йгIанагуа – абарауат гIасырбаныс. Ауи акIвын «Агари акIвдыри» зсхIваз. УацIыхъван ауи сакъвыцIхын «Абаза тшыгIвква»-хIва йсчпахтI. Араъа йгIасырбитI асабихъа, акъым шгIадырхIвуаз, къвалы йшасуаз, ахъвмарщаква «ЙагIума?», уадыргIвана «Къынкъара»...

Апхъа швабыжта бзи йыгIбун абаза цIеква зджъара хIалачIвата алокIква, атурыхква агъиква абахIхIвныс. Швабыжта! Кытча хIасныс. АгIважва заджвы йыквхIыршвауа: «ЗакIы найитI! ГIвба найитI! Хпа найитI!.. ГIважва найитI»-хIва, агIважва зпны йцуз ауи дгIалагунта йхIвун. УацIыхъван алаба хIкIуан. Алаба хIкIуа-хIкIуамцара ахъадза зкIуаз ауи йгIайыквшвунта, йхIвауа дгIалагун. Абарауи апш ахъвмарщаква хIыман. Абарауи апшымцара, хIымгIвайсуамца хIхъацIахатI, арыцIарагы хIызгIалстI. Анчва дырзыразхатI адуней йыквугъы, адуней йыквымгы рпсата бзихатI. ХIанчвакка йгIахIцхърагIаз, хIызмырпсыз, хIгIадзынзыргылыз, хIкврышвызтынгы – хIкъвыжжвамкIва, кIартIоф бгIа хIфарыгы – хIчгамкIва, ауаса хIызмырпсыз анчва дырзыразхатI.

Абарауаса хIгIадзынгылын – хIтшыжвылтI. ЙтшыжвылтI абаза тшыгIвква, ачкIвынчвакка тшыжвылтI. Ужвы ран лтурасы ауаса йгIасырбитI, зымгIва ранчваквагы ауаъа йаланакIуата: ан дгыла лычкIвынчвакка йтшыжвылцIаз дрыцтахъпшуа ашва лхIвитI... Ауаса акIвпI «Абаза тшыгIвква» шалгауа.

Нальчик сцан рсасырта «Россия»-хIва йызпхъауа сыгIвната айхIара, зымгIва гъсхIварым, айхIара ъазгIвыз ауаъа акIвпI. ЦIабыргыта, араъа йаламлыз щардагы гIанхатI.

Асквш 1966-хауа – ауи агIан акIвпI ари анызгIвы. ПхынцIыхъвата. ЙангIацIцI – 1969, хсквша анцIы. Йара ауи заман бзипI. Ауи ацIыхъвала са йанызгIвра амцтахъ жвыхвсквша анцIра акIвпI йгIацIцIуа йшджвыквил. Ауи заджвы дапшIагылуата гъакIвым. Абар са схъатала сынхун, йызбун – швъабгъы гъырзымхъузтI, ахча гъырзымхъузтI, гIазаб гIбун йанакIвызлакIгы. Атамам схIвапIта, – уызмырпсуаш, узымрыдзуаш, укультурагы ахъазгIваца апсы такIгIвацата йгIанызжъуаш – абарауи акIвын йхIызгIауырщтуаз.

Ари (азкIкIра «Абаза тшыгIвква»), цIабыргыта, йъалапшыз Къарча акIвапI. Къарча пединститут Кълыч Рауф телефон дгIасын ари ахабар анигIа: «Араъа йгъамуашма хIалапш? –

йхІватІ. – Астудентквagyи алигература гІвыраква швшрыквчважвауа закІ рбапІ, йыргІапІ...» ТІыгв Владимиргыи хъагыи хІайчважван, ауахъ хІхъалын Къарча пединститут апны... Ауи амщтахъ зынгыи ауаса йгъхІымчпахтІ, ауи апхъалагыи йгъхІымчпатІ. Йапхъахауатагыи йцІыхъвахауатагыи абарауи апш гІвырата хІызлапшыз ари акІвпІ. Хъадата йгІауахвырквын: йбзипІ, йгІацІщт йауаштІ-хІва щаквдыргылтІ. Ауаса йапшІагы-лызгыи гъмачІмызтІ: ужвыгыи йгъамуыстІ, йгъымшвыстІ, ани-ари-хІва. Ауи зырхІвузгыи, ацІыхъва йшгІахІгвынгІвыхыз, йшвунта акІвапІ. Узыршвуш алан араъа, тамамта йуасхІвпІта. Ауи «узыршвуш» анхІхІвара, авласт гвымхапІ, ауи уапшІагыл агыи-хІва кІара гъанымызтІ, ауаса ауи атшвара хІызтагылу, ауи хІаузымщтуа, ага хвитра хІымапІ хІхІварыгыи хІызмырхвитуа, хІпхъынцІыгІвакв шІахІвата йызму...

Анахъ Джыр ХІамид рыцхІа закІ йхІвалун:

– АцІис йгІаукІыз унапІсаргвыцІа ауацІых йыквуырчІван, уадыргІванагыи йучвымпсгІауа йшпаузычпа? – хІва Чер-чилль Сталин дицІгІатІйа.

– Ауи щарда гъатахъым: апхъынцІыгІвачкІвынкв гІахъуырффарыквын, зджъарагыи йымпсгІауа ахъазгІваца унапІсаргвыцІа йнаквпа-гІаквпауа йыквчІвазлуштІ, – йхІватІ-йа Сталин.

Ауи зысхІвауа, йара ауи йапшдзан хІшаъаз. Анчва дзаджвыпІ, йара ауи йшапшдзас! Щта, азкІкІракв ангІацІуымщтра, йа пщысквша рпны закІ ахІа ангІацІуымщтра, йара угъашІасуам, угІвитІ. Ажва ахъазла, сара анхарагыи бзи йызбун, сталантгыи сгІанаргвыгъун, ансисквша закІ сызгІацІырщтрыгыи, гІвба гІацІырщтыргыи, хтомкІ, пщтомкІ гІацІырщтыргыи, йара ужвыгыи йаквыта йсымапІ. Арат акнигачкІвынкв рапш жвабакІ-жвыхвкІ йнадзапІ, алахІ йдырпІта. Книга дутагыи хпа – пщба том йнадзапІ йгІацІымскІва йсыму. Абарауепшта йгІанхатІ. Ужвы йабагІацІуштхуа? Йджвылгата йблых! Асонеткв абар – хвышв райхІа йнадзитІ...

Ауи зысхІвауа – угъашІасуам, уынхитІ, йара йгъуыз-гІацІщтуам, аугІа йгъуызрылажъуам. АугІа йанрылалрагыи... ХІапхъагІвчва сгъырзыразым са швабыжта. Ауыгыи араъа апны йсхІвапІ зынла. Сызларзыразым ауи акІвпІ: хІыбызшва бзи йгъырбум, ракъыль гІащитІ, ргвы гІащитІ, дара-дара йгІащтІарцІата хвы зму, хвы змам, йльальу, йбагъу, йбзийу, ари

аугла рыбызшва йахъвуштI, аугла ркультура йахъвуштI-хIва йрызгIалхуа, йапхъауа, ргвы адкIылта ауаса йгъаѡам. Йгъаѡам. ЙгъхIзымчпатI. Ауи «сгъырзыразым» ансIвара, цIабыргыпI, ауи хIара йыгIвуагъи йхIлъажьапI, агазетгъи йальажьапI, арадиуагъи йальажьапI, агIацIщтыртагъи йальажьапI. Ауи акультура уыс нкъвызцауа, ашвъабгъыи йапщылу, ашвъабгъыи ахIарыф анызцIауа зымгIвагъи йырлъажьапI. Пропаганда акIвыршара атахъыпI. Йаѡума ауи? Йгъаѡам.

Абар Мыхц Къарим. Са уахъчIвала ауахъауатгъи хвы рзызбитI. ЙсхIвуш ари акIвапI: са йсгвапхадзауата, ари дуней анцIрала хIыбызшва ари адгъыл ахъахъ йыквызтын, рбжыи гушта, йгIанхушта гIвуысагIвчва хIымапIта...

Анчва дзаджвыпI, сара скомерсантта, сбизнесмента саѡазарквын, мшигIадзагъи (мшигIадзагъи!) ауат руысаква шгIацIщтрыз! Са зыхъыз схIвара стахъу Мыхц Къарими Йуан ГIалиси ракIвпI.

АлахI йгIазитыз – дута ауыгъи!..

ХIаргъи йгIахIиттI, Бемырзагъи йгIайиттI, Джьгватан Къали рыцхIагъи швабыжта йталант бзийын! Ауи адуней дгъыквхым, ауаса йгIвыз аѡапI. ЙхIыщызлуштI «Ламбагвыр» акIвызтынгъи, «Хъапщ джъуар» акIвызтынгъи», Бемырза й-«Нышв напIыкI» акIвызтынгъи – хвы ззубуш хIлитература апны йаѡапI, йгIанырыжътI. Ауаса арат агIвыджъ, арат агIвыджъ!..

Петя, ура йудырра атахъыпI, сымгIващузтын, бзитагъи йгIаугвынгIвитI: йзачвугъи йзачвамгъи сыртшхъвауа хIалъ гъсымам, анцIрагъи алахI йгъгIасылайымцIатI. Ауаса арат смыртшхъвакIва амаль гъсымам: Мыхц Къарими Йуан ГIалиси. Анчва, уахъагъи уачIвгъи сымпхащауа, схъа дута, хIгIата йщтIыхта агIвыджъ рыхъызгъи схIвитI: анчва абазаква йырзихчатI ауат агIвыджъ ркъару!

Сара йсылшазарквын!.. Йгъсылшагвыщум... АлахI дзаджвыпI, тшгъсыррыцхIум «гвыща» ѡагIацIцIауа – йыгъсылшум. Йсылшазарквын – уахъгъи тшынгъи ауат срызлыгрын! Ахчагъи рыстрын, йызыбжу зымгIвагъи рыстрынта закIгъи йахъымгвыргIвауа йсырчIварынта йсыргIврын! Ауи аѡара талант рымапI ауат агIвыджъгъи!

Къарим абан агазет дапщылапIта... Са йыздыритI ауи зъара йхътырххъаз! ДдыргвыжвкIуа, ахIвара швъа сакъвыцIуаштI-хIва йгIвуа агъиуа. Ауи йара сквшызкъ апынгъи, тамамта йатасхIва-

хитІ, Петя, ари йсхІвауа тІакІв йхъацІа: сквшызкъ апынгыи аба-
заква дГІарыламхІарныс ауыпІ Мыхц Къарим йапш уысагІв! Ауи
арса унапІы дыквчІвата, ауагІахъа зымГІва, хІыбызшвала
йчважвауа рнапІы дыквчІвата дынкъвгара атахъыпІ! Йара ауи
йапшдзапІ Йуан ГІалисагыи. Ауи «Садгъыл ашва» – хІва
йГІацІищтыз йапхъахауата... Ауи закІы ахІа гъйызГІацІымщтстІ.
Ауи закІы ахІа!!! Йара ауыгыи ари снапІсаргвыцІа аъарагыи
йгънадзум, снапІсаргвыцІара аъара йгъыжвпІам. Ауат зымГІва
рыцхІарапІ.

ХІсуратчпагІв Агача МухІамад сальамшвъа сзыГІайгІвтІ.
Ауи нбжъгІв сальамшвъапІ: йари сари хІацГІадзынгылтІ,
хІхвыщицтара хІацапхъатІ, асыкІ хІацтачвуа, Къайдыхв хІацы-
гІвначвуа, – ауаса хІацГІадзынгылтІ. Ауи зысхІвауа дсырт-
шхъварныс гъакІвым, ауаса алахІ йГІайыйтын суратчпара талант
йымапІ. АлахІ йГІайыйтын, хІугІа йрыхъвуш, хІугІа рлакта гІа-
зырбуш, рбазара хІзырбуш, хІара адуней хІныквхымгыи араса
йкІныхІата суратта уызпшуаш!.. Ужвы йрымахым, музей экс-
понатта йГІанхаз – ауат йбзата, йпшдзата суратта йГІвыта йыма-
пІ. ДчІвыуа йсзыГІайгІвтІ! ЙГІайгІвыз ауи акІвпІ: ауи
«этиюд»-хІва йызпхъауа ахвыц-мыцквва ракІвымкІва сурат дута,
хвы ззубуш, аугІа жвлара хвы ззырбуш суратта швбжакІ айхІа
сымапІ, – йхІватІ. ЙкІыладзхуаштІ. Са сквшхынГІважва
йнадсцалхъатІ. Аныла анбжъагІвчва йамцІыр-га-хуаштІ,
аъахІыльчва йамцІыргахуаштІ, аныла-рыла йкІыладз-хуаштІ,
заджвгъи хвы гъазибахуашым, – йхІватІ. ЙазкІкІыта зджъара,
музейкІ чпата, амузей йыГІвнауцІуш – ауи аъара йнадзитІ, –
йхІватІ. Ауыгыи сазхъвыцитІ. Зкъвыръан гІалбГІаз, алахІ дуы-
мазтын йхъацІа, сГІачІван сыладзквва тыргІвГІвы сшчІвыу. Сык-
вла ауи апш йнадзахъатІ. Сгвы гъыжвпІахым хІанчкІвыныз
апшта, йцІагъахатІ. Йауа ухІварыквын, йхІымума, уна-
пшы-гІапштІ, абаза суратчпагІв? ДаъапІ Гвым дауата Мар-
тазргІа Нурали – хІва. Йара ауыгыи ауаса хвы гъизырбагвщум,
йара ауы-гыи ауаса дгъГІакІылдырпшуам.

Абар Гваджъа Галина дГІахв. Ауи Йуан ГІалиси лари
йГІандыршатІ йклассикахаз ашва «Бабацауа?» Ауи гІанзыршаз
талант гълымамма? ЙлымапІ! Ауат зымГІва дзачІвыйа
йрызхъвыцуаш? ЙырцхърагІуш?

Марджъа хвырджъын! Ауи аталант сквшышвкІ, сквшызкь апны зны ахІа йгыІаншум. Ауи аталант хІшвмыррыдзын, хІуагІа ансисквша талант гыІарылцІуам, ауи хІшврыхча!

Саргыи «ЙхътІу салъамшвѡа»-хІва йсчпан «Абазашта» йырзызгара стахъыпІ йсызгІаквырцІузтын. Йауа ухІварыквын, ауи Агача МухІамад йгІайгІвыз сара ЧквтІу Микаэль, джъауап азтхуа, хІгІвыджь хІквтабжъара йгІабжъахара атахъу салъамшваѡата, гІвырата йгъсзыпхъадзум са. Ауи хІуагІажвлара, сабазапІ зхІвауа, абазата зхъа зпхъадзауа зымгІва рхъагІа гІащтІнахуазшва йызбитІ. Ауи акІвпІ «ЙхътІу салъамшвѡа»-хІва йсчпара зстахъхаз.

Ауи зысхІвауа, ауат зымгІва згІашыспхъадзауа, сгІарылстІ абари «Абаза тшыгІвква» ахъыз ангІаухІва... Ужвы схъыччауа йсхІвахызтІхІва, гІазаб щарда снарбатІ абари агІвырачкІвын. ЙангІацІцІ: уа ауи авласт йапшІагылапІ, – рхІватІ, уа обком йгІвыджъахауа асекретар хъадата дгылын гІважвагІвума – жвагІвума ауи йагвыквстІ, ауаса ацІабырг зхІваз анчва дырзыразхатІ. Ауи йагвыквсыз ажвагІагІв рпынгыи заджвзаджвыкІ йакІвапІ йгъауам-хІва ари йазызхІваныс йгІарылцІыс. Арахъари – ТЫГВ Володя йакІвызтІ, ТхІайцІыхв Бемырза йакІвызтІ... Бемырза йгІвыз уахъчІвагыи йыздырхитІ. Апхъапхъа урышвлагыи йгІвын «Ленинское знамя» (ужвы «День республики» зхъырцІаз) йгІаквицІушын, «Букет поэм»-хІва ахъицІан. УацІыхъван ани ангІанша... АпшІагылрагыи хъагыи гъѡамызтІ, ахъаз цныхчылыгІвквакІ йгІандыршатІ ауыгыи. Зны литературакІ амахІкІытІ, зны бызшвакІ амахІкІытІ, зны грамматика амахІкІытІ, ауи аща алархахныс... Ауаса наука гІвычІвгІвыс йчпума? Литература гІвычІвгІвыс йчпума?! АугІа культура ауаса йузалархІушма, ауаса мцы ухІвауа? Ауи ауаса зчпауа литература дгъапщылам. Дгъапщылам! Са ауи акІвпІ йшгІасгвынгІвуа. ДапщыламкІва бзазагата ахча гІаггата йкІын, аугІа ркультура йкІын, ауаѡапны мыгІвхъгара гІанйыршитІ, алитераторквagyи ажвицІитІ, йабаквирыхитІ, йабайрыфитІ, аугІа ркультура йалйырдыгІитІ. Абарауи акІвапІ, бзи, ауи гІазлыцІуа, ауекІвмызтын, ЧквтІу Микаэль адуней ахъирышвтта, йалайрыхъвашата гъакІвмызтІ. Даргыи бзита йырдыруан ауи. Ауаѡа рыуа хъадата йызцрыхъуаз «Кытча»-хІва поэмакІ алапІ. Уа ауи авласт йапшІагылапІ рхІватІ... Агазетгыи хъагыи йгІаквырцІатІ, йыздырхитІ ауи. Акнига гІацІцІгІвацата, альакъвым пха-пхаква рапшта, ачуан йгІатырымхскІва йтата, аткван йнадзагІвацата

йашладрысын гІвысквша йынкъвырхІватІ. Атирагы хъагы ашладрысын ауаса сГладрыГлапсатІ. Цабыргыта, абюрократква, зджъал хъыщІыз, зхъа ахІа кІара зымдыруа, рыщІагы дГІазгвнымГІвуа, зуаГІа рыбызшвагы йалахъвмаруа, ахчакІла хІугІа рыбызшва зтиуа – абарауатква ракІвын сара араъа йГІасырбуз. Йыгума? УыжвГІандзарагы йаъапІ. Ари йхъвашаз, йцаз авласт шардаГІвы йГІаргхра ртахъыпІ, ауи агІан йалчГІуз, йалтхаджыГІуз. Ауаса са йсхІвауа ауи акІвапІ: йалахІ йГІацаумырпахын, йхІумырбахын ауи. Ари баргвырата хІызташваз, анчва йхІвузтын, хІайГІайпІ ауи. ХІамигІайкІва амаль гъамам. ЙцапІ, анчва йхІвузтын, ауыгы. ХІдин гІахъынхІвыхпІ. Йхъаду ауи акІвапІ: Адин! Адин! Адин! Адин хІымамкІва ари аугІахъахвыцква хІгъауашым. Йауа ухІварыквын, ртара йтыщІуаштІ аугІа. ЙтыщІхъатІ йара! Адин уымжвын ахІвитІ, уымгычын ахІвитІ, гвымхара уымхан ахІвитІ, уымцныхчалын ахІвитІ. Адуней бзира кІара аъазтын, ауат абзираква урыз-набжытІ. Ауи акІвзарын йаргы ауи авласт зтахъыз адин йзаквымпшуаз. АугІахъахвыцква хІангычра, йанхІыжв-ра... Ажвра ГІваца уапшы! Йгъамгума? Зкъвыръан гІалбГІаз! Акытква унапшы-ГІапш зъараГІвы ажвра йагауа: ахъачва харзынаква, ачкІвынчва харзынаква, ашкІол йынхауа арыпхъаГІв-чва!.. Къахв йымата апхъара сахІат днашылитІйа, къахв йымата! Уазхъвыщ ауи ьацаз!

Ауи зысхІвауа, адин – намыс хчагапІ. Ауи хІымамкІва йгъауашым. Кытипхъадзагы амаджыгитква хІкъаруква зымГІва алахІпсата хІалалта йГІащаквхІыргылхра атахъыпІ, йхІрыпщдза-ра атахъыпІ. Ауыгы ахъаз бора тшыткІ маджыгит-хІва ахъхІцІата йхІмыргылуата, ауи хІнышвынтараква рпны йгылакву рапшта, аминара аквгылата, амухІараб амата, анамазчпартаква пщдзата, аныла-рыла альарыбыГІвква щтІата, абдазГІахвырта-квагы хъагы амата, ари атурахІква рчпауа, ахвашауахъква ачІІа-хІва реша алыгажкква апхъауа, аугІа амаджыгит кІвдыршата йаздыргІвуа!.. УадыргІвана йаъамызтын убапІ намысгы датшагы. ЙхІымчпакІвагы йгъауашым. ХІугІахъа хІхчара хІтахъызтын, хІыбызшва хІымрыдзра хІтахъызтын – йхІымчпакІва йгъауашым!

Ауи зысхІвауа, ауи ахъвахъвараква йызбуз, ауат ракІвын йызпшІагылаз ари апоэмаква йызГІвызгы. ХІсабихъа арыщІагІараквагы гІасырбатІ, уахъчІва хІбзарагы йашІсыр-пшыын – уахъчІва зысхІвауа, ари анызГІвуаз азаман – ауи йапшІагылуазгы, ауи ахъвахъвараква зчпузгы.

Обком йнарахвын... Обком йгьсыздырам алигература алдыргауа йанцаз. Ауи секретарта обком йназахвыз лигература закы гьалидыргум, лигература зыркыауа йымдырныс закы гьазкывам, ахьаз книгаквакы дрыпхьа акымызтын. Уадыргывана-гы ауи анаука рхьвыхырта институт йырнапыцкыжваткы, пединститутгы йрызхьайымцкыауа йнайахвтыкы, аобкомгы гыайрысаба-пын абарауаса гывыскыша сирагыапсаткы. Чыгыата, ауаса гьакывым!

Хыкыт, йындыжыгы Чкывын, алахкы дырзыразхаткы, абзагагычыва ауагы йгыатыцкытыкы, Албыргыан абзагагычыва алахкы дырзыразхаткы, делегацията йырчпан амашинакыва йзакымыкыва, йыгыкыбамкыва, йхпамкыва йауыкыкыктагыла обком йгыайын, отдел пропаганды и агитации-кыва йаган ауи агыан, ауагы йынхуз апкывыс лпны йцаткы апхьапхьа, уадыргывана йгывыджьауа асекретар йпны йцаткы. Абарауаса: «Москва кыцата йхыркацущтыкы, кыуысагыкы араса гьайзышкыаз!..»

Ауи зыскыкыауа, абарауаса кытащакылата кыгыабзакытыкы, кыара гыыгыкыныс кыахкытымыкыва.

– Йшгыауыцкылапшыа уара йудырытыкы, – рхывалун абазали-тература секция ачкывынчывакыва. – Абары асатыр мчкывата йуыкываткы, абарат апщсатыркы ары ауыса йалх...

Зны уысакыкы араса йгыалагауата йызгыкывын:

Сыбызшыа хыщ рыцкыа-рыцкыа усымцкытыкы,

Рыцкыа-рыцкыа уалалытыкы спхыз.

А б а т ш г кы в а т а йгысызгыкыкыахуам уымца,

Хыабадучыва ргывыла йадыркыыз...

«Ауи мчкывапкы. Абзакыва зымгыкыва кыахкыкыхьырыщкыгыущтыкы», – рхыван, йгыкыбахауа хьзыта «Трыкыкышта йагаз ауыкыкы йхьвыщра» – кыва анансцкыа: «Ахы, абаружкывы йбзыхаткы, азкыкыкыра йалацкыа йауаштыкы», – рхыван ауаса йгыацкыцкытыкы. Й-67-хуз аскыкыш акывын ауи, «Сгывы амшгыкывыра»-кыва йгыацкыцкыыз азкыкыкыра йалапкы.

Ауи зыскыкыауа, абарауаса йхыкыкывуш кызымыкыкыауа, йхыдырхыкыауа, рнапы кыыцкыархьата, араса рбацкыкыал кыбжьата, – абарауаса йыгыгаткы, Сасыркыкыва йапшта, кыщамхьакыва бжьа-рпцкыы-та. Хыкытта ушпагыкыкывуашыз, ушпанхушыз?

Зкыкывырыгангы зкыкытапгы гыалбгылаз, йшсхыкывуз са: мчыбжьыкыкы счгатагы, араса сгывы йту хыкытта йызгыкывында – кыва! Алахкы дзаджыпкы, мцыракыкы шалам! Мчыбжьыкыкы счгатагы, мызкыкы счгатагы!

Ахъвыщраква азакІы азакІы тшапнащылуамца йхІызгІайитІ.
 АуагІа йшырхІвауа апш: хыгІа ануымазара, унапІы ухыгІа
 йаквкІпІ. Йубума, йыдзра гьхІтахъым хІыбызшва, хІкультура.
 Йбзихара хІтахъыпІ хІлитература: мцы амхІвауата, ауагІа рлакта
 тамамта йгІанарбауа, ауагІа ргвы та-мамта йызгІаквчважвауа.
 Ауи тамамта ауат ангІанамырбара – йыгІлитература абгам йар-
 гы. Ауи йазхъвыщра атахъыпІ агІвгІвчвагы, хІугІагы ауи
 йазхъвыщра атахъыпІ. Дара аугІа рыбызшвала йау алитература,
 алитераторква йырзымхъвыщкІва, ауат хвы рзырымбакІва, ауат
 бзи йрымбакІва, аугІа рыхъыз зхІвалуш, дута йщтІызхуаш,
 пщдзата йзыргуш литература гьгІаншушым.

Абар ари «Абаза тшыгІвква» сыззырщуаз... Поэма шарда
 йырцрахакватІ: «АчІапщарагы» йдрыхъынхІвкваз йрыуапІ,
 «ХкІышвхъагы» йдрыхъынхІвкваз йрыуапІ, ауаса рахІа
 тшыззырщдзахуаз абари «Кытча» йхпахуз ахъвы:

ЙгІвбахауа акытча швасхІвитІ,
 СыгІвзачваква, швгІадзыргІвы...
 Айззара апны напІгы йасквитІ:
 ДжьалпІи ахъара йкІит ужвы.
 ДжьалпІи закІзаджвыкІ дгъашысым,
 Ауаса ауи йъахІльыра дупІ:
 ЙгІайтахъхатІ – атоп йырхысуаштІ,
 ЙгІайтахъхатІ – йырхыспІ атІуп!
 Ауи йапшкву хІа хІпны йгъмачгІгІвым,
 УъацалакІгы уыршІашвапІ:
 ЗакІ йхъырщпІ закІ зльажъам ачкІвын,
 АцІабырг рщыпІта амц рхчапІ.
 РчІвы ъагІайуаш апны йныслитІ,
 ЙгІаршІакІкІаз апны йсаситІ,
 Йырымсуазшва – акытква йыртыситІ,
 Йрымфауазшва – акытква рфитІ.
 Ладз гІарщтийитІ йгъынцІкІвитІта,
 ТшадырпсахитІ рсифат:
 Хъа рымамкІва ахъара ркІитІта,
 ХІымгІва йгІапыралитІ ауат...

АбауекІвын сыззырщуаз. ЙачІвыйа ауи власт птщратагы,
 бзазара мгІвахъгаратагы йалу? ЗакІзаджвыкІ гьалам! Йалу ауи
 акІвапІ: абарауи йызуысым зчпауа, йызуысым уыста йызкІыта,
 зымгІва кІара ззычпуш, йыззынардуш найрыскІьата йара рыцІа
 йъахІльыра гІайрысабапитІ, ауыс, датша чкІвынкІ йзынардуш,
 хІаракІыракІ йызхъагылуаш йара рыцІа-рыцІа йъайтахъула
 йгауа, дапыралуа, аугІа руыс йымщтиуа – абарауи акІвпІ араъа
 йгІасырбаз, абарауи гІваца акІвпІ.

Ауи зджъакІы дара ршІахъаква рбахма йгъсыздырам, рхъа йазыргатІ агъитІ... Абарауат раКІвпІ йгІащгІызхыз, обком йацраХІваквас. Абарауат раКІвпІ йыгІвта обком анхагІвчва йразХІвыз: ари шва швыхъаз йгІвытІ, ари анаса йчпатІ, араса йчпатІ агъитІ рхІван.

Алитература ауаса уадгылуата, ауаса йурытшвауата, йызуысым уыста йынкъвицауата, йгІазгвнымгІвуа йгІайгвынгІвуа-зшва тшичпауата, алитература даквчважвауа, ауи згІвыз дйыквчважвауа... Йшпаъаквас ауи агІан?! Агазет са сыхъаз йгІаквырцІаз, алахІ йгІайшаз, ари «Абаза тшыгІвква» йрыламыз асатырква дара йгІархъвыцтІ йаларцІан рстатья апны саладыркъванчаныс ахъаз, ари акІвпІ дшгІвуа рхІван, абарауаса йдрыбагъьатІ. Саргъи йызгІвыз гъгІаквсдмырцІахтІ, тшгъсзым-хчахтІ. Шпатшухчуш? Ауи газет акІвымкІва датша кІара гъхІымам абазаква. Дара рчІвы ныкъвун. Обком йырхІватІ, ауат обком йырпщылан, обком йрымхІвакІва агазет йгъгІанымыл-уазтІ. СсатыркІ гІаквырцІара атахъызтын, обком ажвжвахІва йыгІвуан. ЙшпакІву ауаса аугІа ркультурагъи, рлитературагъи, рдатшагъи шкІылсуаш, литература тамамта ауи шалуаш? АнцІра йгъалрым!

Сара йсхІвауа тамамымхарнысгъи ауыпІ, скъванчахарнысгъи ауыпІ, ауаса абаза литература-хІва багъьата уаквчважвушта, багъьата ащапІы йыквгылта, ужвыгъи йгъхІымам. ЙызхІымам хІычкІвынчва талант рымамкІва гъакІвым – абарауаса мгІва рырымтуамца йгъдмыргІвытІ. Зъарайа Джъгватан Къали рыцхІа йхътырхыз?! Дара бзита йыздыр-хитІ ауи! Са сапхъала. Дууызма ауи йталант? Швабыжта йдууын, ауаса гъакІвым! Апроза апынгъи, ауыса апынгъи! «Хъапщ джъуар» гІваца, зымгІва сыркъвыцІхитІта, литература абгакІ йахвхарныс закІы гъазхІвам! ЗакІы гъазхІвам!

ТхІайцІыхв Бемырзагъи йымапІ ауи апш щардата хвы ззубуш. Къангъашра гъалам! Са решата угІасцІгІузтын, Бемырза рыцІа тшанйыргІалныс агъиныс бзи йбаквауа, ауи апш хІальквакІ йыманта, ауи ахІаль йлитература апынгъи йгІаныпщшва йызбитІ. Ауаса Къали рыцхІа рыцІа дбагъьан. Ауи апш тшаныргІалраква напІыршІашІала дырпшІагылуан, хъвахъвата йбаквуз.

– *Микаэль, ужвы, йшызбауала, обкомгъи, авластгъи ангІаугвалашвауа, йгъажва бзийым йызлагІаугвалашвауа. Ауаса са уыршІыйара тІакІв йыздыритІта – Ленин йызцауа уысагъи,*

Октябр революция йазцауа уысагы, йытлухуата, йуыртихъвауата угларыквчважвауата уысалагы йгыганхумта поэмагы уымапI. Ауат анугIвуаз чвалатшычпарашивагы йгызбум. Ауди асхан уихъвыцуази ужвы уихъвыцуи йачIвыйа йрызбжбу? ЙачIвыйа ухъвыцца, удунейшыцца, удунейгIагвын-нIвыцца тизапсахыз?

– А унагIва багIвади! Акъраль зымгIва шпаъаз? ЙшпагIадзынгыл? ЙшпамгIвайс? Абар агIвычIвгIвыс йымгIва гIахIахвпI: уа, пионер... Йара псымлахI-хIва ашкол уангIайра галстук къапшы гIауыхъвдарцауа: «Будь готов! – Всегда готов!» – абарауаса акIвын апхъарта хIшгIалагуз. Ауди закIы. ЙацтагIайуата – комсомол. ЙацтагIайуата – партия. Партия салан саргы. Сшалаз, алахI дзаджвыпI! Цабыргыта, йстахъдзата, сашIпсгIауата ауаса сгъаламылтI. Квлала акомсомол саналга, уалалра атахъпI рхIван абарауаса саланатI. АуекIвмызтын, ауди йазхъасцауата, бзи йызбауата, ауди сунагIва станарчIвата ауаса гъакIвым.

Ауди зысхIвауа, акъраль аугIа йырбауа, акъраль апны бзазащата йщаквгылу, ауди уалагIадрита, ушсабийыз уалагата ауди ахIа датша уымбауата, ауаса угIамгIвайста уануысагIвзара – упатриотпI, уадгыл уазхъвыцитI, укъраль уазхъвыцитI, ууагIа урызхъвыцитI, ухъагы закIыла йуырдура атахъпI. Ауаса уаларыгIзата уанаъазара, чвала тшысчпауата – анчва дзаджвыпI – закIзаджвыкI шсымгIвы: Ленин йызгIвызтынгы, Октябр революция йазызгIвызтынгы, Совет власт йазызгIвызтынгы. Сгвыла-спсыла йхъасцIун.

Ари «Абаза тшыгIвква» раган акIвхапI схIвитI рыцIа тшангIасырхъйа. Ауди апхъалагы йсымакван абазара амразыра, ари суысаква рпны, сазкIраква рпны уыршIашвуштI ауди апш йзакIымкIва, йыгIвбамкIва, йжвабамкIва. ЙуасхIвитIи, «Сгвы амшгIвыра» 1967 йгIацIцIтI, ауди апынгы ауди «Йахъарыс!»-хIва йалу, уацIыхъван ауди «Атрыквшта йагаз аубых йхъвыцра»... Абарауепшымцара ауди амразыраква суысаква йгIарныпшитI.

– *Йшыздыруала, апартия уара-уара угIалцIхтI, Ельцин йамцIийымцIтхскIва. Йшпаца ауаса?*

– Ауди анынша ауди акIвпI: 1988 асквш, сентябр. Момо, йымцым гIауаухитI. Ари наука рхъвыхырта институт-хIва хызпхъауа октябрпI сангIакъвыцI. Ауаъа сангIакъвыцI амцтахъ акIвпI сангIалцI. Ауди зладзыруа ауди акIвапI: ауаъа апартбюрогы

срыларцІан сангІакъвыщІгъи мызкІгъи – гІвымызкІгъи сгІарыл-рымхуата ауаса йнайуан. Апартия сангІалщІгъи апартбюро саларкІван.

Сектор партучета-хІва агорком апны йызнапІыщІу ари хІыпщІа дтапІ. Ауи заявлена анназгыл дгІархІатІ. Спартбилетгъи ацта азаявлена назгылын йаныквсцІа, «СалщІхитІ», – схІван. ДгІархІан:

– Ужвыгъи уазхъвыц, ани – ари – арахъари, – лхІван.

– СазхъвыцІ, – схІватІ, – са ауи. Щарда цитІ сазхъвыцижътара. Са йара зынгъи ауи акоммунистра сгвы йыгътамызтІ, сыгъкоммунистымызтІ, схъвыцща датшан, – схІван.

– ЙауаштІ, – лхІватІ. – Са ууысква щарда цІуата йыздыритІ. Швабыж хвгъи рзызбитІ, – ауатквагъи гІасалхІвтІ.

– *УызгІалщІх ачІвыйа? АчІвыйа шехІаусыгІвата йуымаз?*

– Щарда цІуата, абари «Абаза тшыгІвква» рагІан спсы зфаз ауат акоммунисткава: горком акІвызтІ, обком акІвызтІ, ауат сгвы тыркъадзатІ. Ауаса гъакІвым, чвгъата.

Щабыргыта, Ставрополь Горбачев йпны санцагъи ауи «Абаза тшыгІвква» рагІан йцІыхъвахауа ашІасга зыргылыз ауи йакІвпІ. Ауи гІвычІвгІвыс бзита дызбатІ. «Саргъи уыса згІвуан, – йхІватІ. – Литература саргъи салан». Араъа телефон дгІастІ, Бурмистров йакІвын ауи агІан йсекретарыз.

– ЙачІвыйа хІуысагІв бзи йхътышвхуа? – йхІватІ.

Ауи апхъала йари сари тІакІв хІабадырхъан.

– *Горбачев йакІлма ззухІвауа?*

– Щта. ХІшабадырыз ауи акІвпІ. Й-1967-хуз дзныта Къарча-Черкес ругІаква ркультура рдекада-хІва Ставрополь ррайонква рпны йакІвдыршун. Ауаъа абазаква рыхъызла саргъи саларцІатІ. Щта, Нарцанагъи хІгІачважватІ, аныла Новоселецкий район хІгІачважватІ, Новоалександровский район, Псхваба, ауепшымца. Гвып-гвып тшыхІшан хІначважвауа-хІгІачважвауамцара, хІыбызшвала йхІхІвапІта, Чатакъала апны хІангІадгылх, Горбачев ауи агІан горком партии йапхъахауа секретарта дынхун. Ауи хІйынйара, дгІахІачважвара йтахъхатІ. ХІызшІитын ауаъа дгІахІачважватІ. «Швабыжта йсгвапхатІ, – йхІватІ. – Уыс ду швхатІ, анчва дшвзыразхатІ! Са зынгъи йгъсхъаштылуашым ауи. Урышвла швазкІкІраква гІацІцІырквын автографгъи аныта йгІасышвтыргъи швабыжта йсгвапахуштІ», – йхІватІ. Арса къазу дгІахІыдгылуа, хІнапІква йкІуа, тшгІахІыкІвйыршумца абара-

уаса сахIаткI аъара, йайхIамызтын, хIйыдзхъачIван. Ауи 67 акIвын. Ари санынкъвырхIва 69-гъи йнадзатI, 71-хуз август а-20 Фатин-хIва даъан араъа аобласт апартийна комиссия йнапIыцIата, хъацIа бзикI, швабыж, ауаса гъакIвым! Ауи ауи йхIватI: «Уца Горбачев йпны. РыцIагъи йгъайчвахушым ууыс, йагъымхузтын. Арт ансагъи арсагъи угъагIадырбушым».

– Шспайызцуш?

– Йара дудырума?

Ауи анихIва йгIасгвалашвахтI ауи й-67-хуз асквш хIшйы-дикIылыз, дшгIахIачважваз. Йаргъи й-70-хуз апрель апны... Йшпаквшваквуауа, убума, алахI уанйымшвыс! Й-70-хуз асквш апрель «Ветка акации»-хIва йызпхъауа азкIкIра Къайсын Кулиев йапхъажвагъи съайыртшхъвауа, ауыгъи амата Ставрополь йгIацIцын ауи сыман. УацIыхъван ари йасхIвтI:

– Ари йызга гъамуашма?

– ШвхIаусыгIва гIальаматпI! УызгIвымсхыз! Ажва хъгIаквакI--гъи йзанцIата йзыгата уца.

Ашвъагъи згIвытI: йсхътырхыз, сшдрагIапсаз. БыжьнапакIума. Абараъа йтата йсымапI акопиягъи. Акнижкагъи сармала сыкIва джъып йтасцIатI, арахъарыгъи сагъьмала йтасцIан сцатI. Сцан, амилиционергъи арса йчпатI, чIахIгъи гIаситын: «ДзачIвыйа уыззгIайыз?» – йхIватI. «СыззгIайыз ари йакIвпI», – схIватI, йыхъыз схIватI. ХIанабадыруз йапхъахауата горком апны дгылан, араъа – крайком апны дгIайтI. Акрай ахъаз дынчвахатI.

– ТшугIвта акIвма?

– Момо, йапхъахауата сгIайтI. – Акнига гIатысхъын: – Абар, сара сабаза уысагIвпI. Ари урышвла йгIацIцын, йара йхIватI: йсызгIаг йхIван, йара йхIвазла йгIазгтI.

– ЙауаштI, йауаштI, зны уашIас. – ДгIагвжважван ауи ансхIва, телефон дасын, пшдзата дгIвычата пхIвыс шIакI дгIалбгIатI, анчва йпны дгIатыцIта дгIайуазшва. ДгIалбгIан стдзахъызгъи лхIван:

– Ауи ура уакIвма?

– Са сакIвпI, – схIватI.

Ари дгIасайгвыргъьачIвауа, «УгIай», – лхIватI. ЛцIыхъва стагыла схъалтI. Схъалын: «Михаил Сергеевич дуызпшитI, унашыл».

Снашылын – дгылан йаргъи днасгIасуа.

– О-о! – аурала сидырузшва, анцIрала хIацбзашва, хIацгIадзынгылшва снапIгъи йкIытI, тшгIасыкIвйыршатI.

– МишапI уыхъыз, сымгIващузтын...

Щта, МихаилпІ апаспорт хІызлану.

– Ауи акІвпІ, – схІватІ.

– О-о, Миша, угІазг ачІвыйа?

– СгІазг ари акІвпІ, – схІватІ. – Йудырхума, абари йапшу атшын упны хІанаъаз, «Швкнигаква гІажвг», – ухІван. ТІакІвгьи йсыркІъасатІ, йсхъаштылын, ужвы сгвы йангІанаг йуызгІазгтІ.

Акнига йысттІ.

– О-о, – тшгІасыкІвйыршатІ, ба гІасайхІвтІ, реша ауаса гъакІвым. Ари швабыж згвы хътІу, згвы аушту, згвы йахвиту гІвычІвгІвыста – ауаса дызбатІ. ГІвычІвгІвыс хІалъальта. УацІыхъван уа хІыбызшвала уыса сгІайрыпхъатІ, уа урышвла сгІайрыпхъатІ, уадыргІвана:

– ЙсзыргІва, – схІватІ, – са ауи гІваца гъакІвым сгІазгыз. Ауи швхІаусыгІваханыс ауыпІ, скъванчазтынгьи швабыжта сахІвитІ, ари угватшныта уапхъара стахъыпІ, тІакІв йсырдучвазтынгьи. – СахІвара швъа гІатысхын йпахъ йнаквсцІатІ йауацІысхын. ДапхъатІ. Дапхъан – дхъапалтІ, дгвыжвкІтІ. Ауаъа дгІасцІгІауа далаган гІвсахІаткІи жвыхв минуткІи сыгІвначІван ауи йпны. ЗымгІва-зымгІва, кІылагьи кІыпщгьи, хвыщгьи дугьи закІзаджвыкІ гІанызымжъуата, акнига шызгІвызгьи, йшгІацІсцІтызгьи, «Абаза тшыгІвква» ззынархазгьи, сгвы йтазгьи, авласт апшлагылра сгвы йштамызгьи хъагьи ауат зымгІва йасхІватІ. Са сшчІваз Бурмистров йпны дгІастІ. АнцІрала сидыруазшва, йызгІвызгьи хъагьи хІыбызшвала закІ гІанимыжъуа дрыпхъазшва:

– Ари хІа хІуысагІв бзидздза, – йхІватІ, – йагъбу хІуысагІв, – йхІватІ, – йачІвыйа арса зихътышвхуа? Йпсы днашвырдзатІ...

Ауат зымгІва гъсыздырхуам, йгьи йгъатахъымзапІ араъа апны. Ауаса дгІайачважватІ. АцІыхъвагьи хІатайчважвахын:

– Адуней апны баргвыра кІара уашІашвузтын, усызгІай, са суцхърагІуштІ, – йхІватІ. – Са гвыла-псыла йуызхъасцІитІ. – НапІгьи абахІыркІытІ, тшгІасыкІвйыршахын сгІауиштхтІ.

Ауи амштахъ жвизымшкІ анцІы обком абюро алагъагъатІ, йырчпан, йгІвыджъхауа амадзахІвалагІвгьи даъамкІва: «АцкІыс книга бзи дуней йгъыквым, цышв гъакІвымта, зкыы хынгІважва гІацІштра атахъын, ари аъара змагІны дуу акнига», – йхІватІ йара Бурмистров. Реша ажвгІванд саъа гъакІвымта, ашыячІва саквчІвапІ, ауаса акІвпІ йшызбауа. АлахІ дзаджвыпІ, ашыячІва саквчІвапІ!

Ауи швабыж гвапата сгвы йтаркІвапІ, сгвы йгытыцІуам ари Джанибекова Роза Хамидовна, хІинститут (НИИ) лнапІыцІан ауи агІан, ауи ауаѳа бзита дшгІачважваз, лгвы-лпсы йгІатыцІуата! Ани аинститут скнига рырымтуата, ауат йрыхъвдакврымцІауата обком дара йѳанкъвырцаз, йѳарзынкъвымцаз, йсзыргІва, ахІвынчІвы йѳалырхІваз, абауыгѳи хѳагѳи лгвы йгІатнацауазарын. Ауи закІыта бзита дгІасыквчважван, ауаса гѳакІвым! Дгѳаѳахым лара, лпсата бзихатІ! Ласчвагѳи адуней дыквцІтІ. АгІвычІвгІвыс бзиква ласы йыквцІуазапІ. Ауи Роза Хамидовна абарауаса швабыж-швабыж бзита дгІасыквчважватІ. Сгвы йгытыцІуам ауи, зынгѳи йгытыцІуашым.

Швабыж бзита дгІасыквчважватІ дгІагылын обком секретарта йынхуз Декушев Кемал Аскерович. Ауаса гѳакІвым! Арса йаргвандзакІ дшихчауа апшта, абарауаса дгІасыквчважватІ ауыгѳи. Цабыргыта Декушев йгІачважвара збзиру Батчаев Муса рыцхІа йакІвшва йызбитІ. Муса рыцхІа ауи агІан йщахвшІагѳи тпан абольница дщтІагвыщан. ЙщапІгѳи ауаса йшшІахІваз алабагѳи йымата абольница дгІатыцІын дгІайтІ. ДгІайын уа Баучиев йпны дцатІ (Баучиев ауи агІан акѳарча газет даредаторын), ари Декушев йпны дцатІ, сымгІващузтын. Ауи апшымца акѳарчаква щардагІв гІамидатІ. УацІыхъван ажважвта Черкесск йрылан: «Абаза тшыгІвква» абазаква йырщуан, акѳарчаква йырхчатІ-хІва. АлахІ йгІайшаз!

ДжѳалпІи йуыс ауи акІвпІ йшцаз. ДжѳалпІи-хІва йгІарылахан, домино йанасуазгѳи, «Я тебе покажу ДжѳалпІи!»-хІва адомино чІакъ-хІва йаквыркѳауа йасуан аурышвкввагѳи акѳарчаквагѳи, ауи аѳара йпопулярнахан атурасы.

Йара ауи апхѳала гІвыджѳ рыхъыз алауцІан агѳийын-хІва мчыла йгІасхъырщгвщатІ, ауекІвмызтын, анчва йпны анкІыкІах апшта сцкъапІ, агІвыджѳгѳи сгвгѳи йштамыз. Сара ауи абюрократква, ахѳвахѳвараква абарауаса зымгІва йалакІыта турасыта йгІауырбузтын, ауи йалакІу атурасы акІвын ауаѳа йгІасырбара стахъыз.

СквичІвагІвыра апны йаныпІ ДжѳалхъыцІхІвагѳи: зджѳалхъыщІыз, зхѳа акІвымкІва кІара зымдырхуа, абауи акІвын йгІанасыркІуаз. УацІыхъван абжѳы бзита йымгауазшва, ауысара апны тапатасракІ амазшва йызбатІ. Атрадиция злабзийу убума алитература апны? Традиция анаѳу, уапхѳала йрыгІвхъаз швабыжта йгІауыхъвитІ. Мыхц Къарим – ажвгІванд

дгъГакІамшватІ, ауыгъи хІтрадиция дГІалціІті. Йуан ГІалисагъи ауи акІвпІ. Ауи къангъашра азГІауымгын. Ауи зысхІвауа, Тобыль Толыстан й-Дадамыжв йпа ГъырпІи зынла чІакъ-хІва сгвы дГІаташвахті. «ГъырпІи»! ГъырпІи зырхІвауа – зымгва кІышву, ауи гъакІвымма? Ауи йаццауата ТхІайціыхв Бемырза пщсатыркІ йымапІ, ужвжвы йГІасгвалашвахуазтын йуасхІвпІ:

*Йхъа сысуа,
Йымгва пІуа:
Йхвыцу уысІа,
Йдуу кепІийа!*

БзидздзапІ, гъакІвымма? Швабыжта, ауаса гъакІвым! Ай, Бемырза!.. Араъапны ауатква схІвара гъстахъым, ауаса арса багъбата дымГІвайсуа даъазарквныз, йталант швабыж йдууын. Къангъашра азГІауымгын! Бзира щарда йымапІ. Урышвла йуасхІвпІта: Бемырза – это целая эпоха в абазинской литературе! Ажва гъалам! Ажва гъалам! Ага абаза литература ужвыгъи йгънахъум схІварыгъи, ТхІайціыхв Бемырза литература абгакІ днадзитІ йхъазы дГІахвтагъи.

Ауи зысхІвауа, ауи Бемырза й-«пІийрагъи» гІасыхъван, ДжьалпІи шГІаншаз ауи акІвапІ. ГъырпІи – пІи – ДжьалпІи! Джьалхъыці сакъвыціын – ДжьалпІи! ХІан рыцхІа лхІваща, гванахІ йсымаз зымГІва схъырхті...

Уаціыхъван анахъани ауыдква йГІарыквчважвауа «ХІкІышвхъа» йалата. Къазма МухІаджбыркІ йыхъыз йаквшватІ. Ауыгъи йан уыд-хІва лзырхІвун. Араъапны схъа зласырзахвауа ари акІвпІ, хІыбызшвала йухІварыквын: схъа зласыррешауа. Саргъи сгълагадзам, слитераторпІ, суысаГІвпІ, сГІвГІвыпІ. Ауаса санаъазара, алитература ахабзаквагъи здыритІ. Ажва ахъаз, уыд-хІва лзырхІвадзузтынги, акыт ахъыз гъсымхІватІ, лыхъыз гъсымхІватІ, ауаса МухІаджбыр... Щта, ага МухІаджбыргъи аъапІ. Са сабагъи МухІаджбырын йыхъыз. Йан рыцхІа ХІаджбы, ХІаджбы-хІва айшыста йылхІвумца, хІаджъчпара дцата акІвдзущума ХІаджбы-хІва шГІайхъхалыз ауи?! Ауи зысхІвауа, угвы цкъара тата, пщдзара тата, бзира тата, литература тамам уазхъвыцуа уаъазтын, ауыла, зунаГІва баГІваз, пхащарапІ агІвычІвГІвыс дуыркъванчаныс. Саргъи йсхъахІыльчвапІ, зунаГІва, ауат! Саба ауат дГІадритІ. Ауи зысхІвауа, ауат амцква, амГІвахъгараква чпа йауан ауи агІан. Заджвы дуыркъванчаныс майрадзан, ауи апартократква рымч анхъуз.

«Абаза тшыгІвква» руысла щарда ухІва ауаштІ, ауаса анчва дизыразхатІ ГорбачевгЫи, ауаѳапны швабыжта дгІасцхърагІатІ. Швабыжта. Хвыжь РашидгЫи дгІасцхърагІатІ ауи Горбачев йапхъала. Хвыжь Рашид Джьгваты арайком йгІвыджъхауа секретарта, мадзахІвалагІвта дынхун. ЙцІыхъвахауата ауыс здыргалхыз ауи йакІвпІ. Ауаѳа жвгІагІв йддыргІвытІ – йгъамуытІ. Ани йдыргІвытІ, ари йдыргІвытІ, абарауепшымцара, ага йдыршварыгЫи анчва йбзирала хІугІа ауи апш йгъгвымхам.

Хвыжь Рашид анчва дизыразхатІ, ауи сгвы хъгІата йыквпІ: реша йгІайгІвытІ. Щта, обком ажва гІвацала йрахІв йгъауам, йгІаугІвра атахъыпІ. ЙгІайгІвыз ауи акІвпІ: «Ари Ленинска премия йытра атахъыпІ, – йхІватІ. – Швара дшвщитІ». АуыгЫи йгъгІанамкЫтІ. Анат йырхІвуз гъхъарымцІузтІ, убума: ТЫгв Володя, ТхІайцІыхв Бемырза, Тљабыча Мира, Джьгватан Къали... Кълыч РауфгЫи йгІайгІвыма схІвитІ, сымгІващузтын. Абауепшымцара щарда йддыргІвытІ. Зпсы пІатаІауаз абаза культура апны, зпсы мачІкІ йпІатІауаз ауат зымгІва йгІаддыргІвын, ауат акоммунист нхартаква йгънымхузтІ – йгъхъарымцІатІ. Ари йгІвыджъхауа секретарта, мадзахІвалагІвта Джьгваты дынхун, йцІыхъвахауа ауи йхІвауа хІапшыпІ рхІван, ауи йпны йнадырхатІ. Ауи агІан алгъачІ ауаса йгъдухмызтІ. МачІ-мачІ йычвхуан ауи Рашид йпны йаннадза. Ауаса Рашид йызрычвдзаз ауи йакІвта гІацІцІуаштІ, алахІ йдырпІта.

– *Микаэль, абар укнигачкІвынква йгІацІуцтыз: абазалагЫи, урышвлагЫи, абхазлагЫи. ЗымгІва рацКЫс рыцІа йугвапхауа запи книгайа?*

– ЗакІыта йбаргвыпІта ауи джъауап астныс, Петя. ЗакІыта йбаргвыпІта. АлахІ дзаджвыпІ.

АтагІчва апны ан быжьгІвысабичва лымапІ. Уара улызцан ан улыдгылт: арт абжыгІв рыцІа бзи йббауа дгІасахІв, – ухІван. АнцІрагвахъахъ ан абари рыцІа бзи дызбитІ-хІва дгъгІалылхуашым, зымгІвагЫи лара йылсабипІ, луацІа йгІатыщІтІ, ла йылгІарипІ. Ауи акІвпІ саргЫи йсызуахІвуаш.

АуысагІв хвы злайзырбауа абзиква ракІвпІ. Са заджвыла арат зымгІва закІы-закІ бзира рылызбгІитІ, закІы-закІ гвы рыласцІатІ, закІы-закІ бзазара рыласцІатІ, са сызлу азаман йауатагЫи лашаракІ, пшдзаракІ, азкІкІрипхъадза, книгапхъадза йаласцІатІ. Ауи акІвпІ йшызбауа.

– Микаэль, уара уыршЫйара ушнапшуа, уа ухъа шпаубауа?
Ари абаза литература апны шЫцрата, бзирата йалауцІайа?
Ухъа хвы шпакуцІауа? Ауи тІакІв здырра стахъын.

– Петя, убума, учКІвынпІта акІвпІ уара ауат азцІГІараква
зуыргылуа. Сара йсхІвара стахъу ауи акІвапІ: уахъчІва
сГІакІахІата адунейІ сывквцІхуазтынгъи – псы зму аджъаль йы-
мапІ – сгвыгъитІ абаза литература апны арса щта пшдзакІ
ГІанызыжътІхІва. Ауаса сгвыгъитІ.

ДзачІвуысаГІвызлакІгъи дазхъвыцитІ: йараби,
йызГІвы-йищтІ? Йараби, закІы йашЫсумищтІ? Йараби, ари
сажвакв ауаГІа кІарала йрыхъвушмищтІ? Уыс бзикІ йхатІ-хІва
салаГІаргвалашвахуашмищтІ, ауи дамыгъата, хцІарата адуней
йГІаквхушмищтІ? – хІва йазымхъвыцуа уысаГІв тамамКІгъи
адуней дгъыквым. Йаргъи уысаГІв тамамта, ГІвычІвГІвыс тамамта
йхъа йпхъадзузтын, тІакІв утКІыйызтынгъи, ухъа ущщчауа,
угвы ущщчауа, ухъа бзичва убауа угІамГІвайсызтын,
рыцІа-рыцІа альальара уазцара акІвмызтын, ахІГІара
угъызхъалуашым. Ауысарагъи хІГІара амапІ, къангъашра гъалам.
Ауаса ухъа багъбата унапІы йГІацІакІта, ухъа закІы азумыргІвауа
уынхарыквын, – ауи ахІГІара уызГІахвуаштІ. Амаль гъамам! Ауи
угвыгъара зымрыдзуаш ахІГІара!

Саргъи ауи акІвапІ ужвы йуасхІвуаш: ауи апшбыргта, алахІ
йдырпІ, сиздрума, ага льальарагъи, ага хъарльальарагъи хІыхътІ,
ага ГІващарагъи, ага чКІвынрагъи хІГІалстІ. Анчва
йхІызыыр-ГІвахтІ. Ауаса хъадата йГІауахвырквын сынхара –
йгвымхашва йгъызбум. УахъчІва сабахмызтынгъи, ажва ахъазла,
аугІа йрыхъвуш закІы зГІвызшва, закІы ГІанызжъызшва йызбитІ.
Ауаса атамандза зхІвахуаш аугІа раКІвпІ.

Абар улитературадыргІвпІ уара. АмГІва цІабыргы, амГІва
тамам уыквгылта, ани тшигвасырпхитІ, ари тшигвасырпхитІ,
азаман тшагвасырпхитІ-хІва... ХІара йхІыхътІ ауи, цІабыргыта.
Ареволюция узацІГІазгъи ГІасгвынгІвитІ са. Ауи йхІыхъыз
уымхъуата, рыцІа-рыцІа тшурыбагъбауа, удыррагъи рыцІа-рыцІа
йалауырхІауа... Ауи амГІва уыквшва йызбитІ, ауаса уыквымцІын
ауи амГІва – ацІабырг амГІва. ЙтКІыйызтынгъи, тапатасракІ
уазнарцарыгъи – тшГІауыррешахпІ.

НбжъаГІв сирыхІарамызтынгъи, ьахІлы дсчвбахІазтынгъи,
сакъвыцІшва йгъызбум са ауи ацІабырг. РыцІа-рыцІа садгылра
акІвмызтын, сгъакъвымцІтІ.

ЧквтІу Микаэль (Гагвалашвахра)

Йхвбахауа – йцбахауа класс сцауазырын зны хІкыт абаза гІвгІвчва гвыпкІ анхІызнай. УгІала йырчвыз аклуб шыц апны анійара акІвшун. Сари йсыквлаз сыгІвзачвакви чІварта гьхІзы-намхъазтІта абльынква тшрыдхІкІылуа хІгылан. Йыздырхит ауаба Микаэльгы дшгІачважвуз, «Судагьар» дангІапхьа амцтахь ауырата напІы йшизасуаз. Анійара ацІыхьва йнадзауата ауи зырцуз (дзачІву гьсыздырхуам) хІкытлагІвчва рахІварала рыцІа йыргвапхаз агІвгІвчва шыц-шыц ажва ритуа даталагахтІ. Дрылан ауат Микаэльгы: «Судагьар» датагІапхьахныс йыхІвазтІхІва, дгІазпхьаз датшан...

Микаэль ауи апхьалагы, амцтахьлагы дызбалун: йхьапщыла ЛагІвычв ТатІа хІкыт (Къвбина) дауан, лткъвым хІурамла тІакІв убгьалта йбзасун, ауи ахІатырла хІгвашв йа-нагІвсуаз срыквпшлун.

Ставрополь пединститут сгІалгата аспирантура тшаназысчпуз снаука нархара алсхра атахьхатІ. Урышв литература бзи йызбун, ауаса сарыпхьагІв апрофессор Егорова Людмила Петровна, «Аурышквкв рлитература йадынхалуаш дара йрымапІ, уа абаза литература тшадкІыл», – анылхІва, ауи хьата скІытІ. Ауи заман хІыгІвгІвчва рыуа рыцІа йыздыруаз ЛагІвычв Джьамльадин йакІвын, ауи хІкыт дауан, хІаба дйыгІвзан, Черкесск дгІатыцІта Къвбина днайта хІыдзхьа йбзасуз йахща Щумисат данылзынашылуаз, хІпынгы днатшкІараллун. Ауи ахІатырла скурсовойгы, сдиплом нхарагы ауи йыршІыйара йапщылан. СкІандидат диссертация зквчважвара атахьыз ага-лагы рыцІа йгьагьан, йцІолан йгы йбаргвын. Егорова слайкъангьашын азцІгІараква (анкетаква) срыхІазыртІ, ужвы ауат ззынархаз абаза гІвгІвчва угІарыкІвша, аджьауапква гІарыквх, йалых-йалыргата джвыквцІагата йгІарысабап ауашын. АхІвара майрапІ, ауаса ауыс йаназынадза спхащауа салагатІ: закІ смагІнызшва ауат рпахь сшпагІагылуаш?..

ЛагІвычв Петр, «Коммунизм алашара» йаредкторыз, хІаба дйыцІадзынгылтІ, йагІвза бзийын, ауаса ауи йпынгы снашылта закІыла сйыхІваныс схьа ахьызбгІун. Йгьызыным Ставрополь сгІатыцІта акыт сангІайуаз Черкесск Дом печати снашылуан, акоридор бзидздза снасгІасуан, ауаса гвы сзымчпауа, зджьарагы

снамшылуа сГІацапахуан. Ауаса йнайларызма, шта? Ауыс нарыскІяра атахъын: мачІ-мачІ спхашара сайГІайын срыдгылуа салагатІ. Ауи асхъан акІвпІ йаргы агІвГІвчва райХарагІв ар-гваныта санрабадыр: Дагвжвей МухІадин, ТхІайцІыхв Бемырза, ХІачвыкъва Замахщари, ТЫгв Владимир, Мыхц Къарим, Тльабыча Мира, Апса ФатІмат, Аджьбакъ ХІаджьисмель... Йара ауи азаман йазцит Микаэлы сари хІащтаныкъвара джвыквЦара: асквш 1986 мартІ аЦІыхъвакв. БлокноткІ сыманта хІайчважвара рыЦІа гІальаматта йызбуз гІалскІГІунта йансЦІалун, ауи снапІыЦІамызтын, хІпны санГІайхра сГвы рыЦІа йГІатахаз йа йара ауи аблокнот, йа швъабыгъ тшыткІ гІасахвуанта йызГІвыхуан. (Ауи Микаэль йгъихъазым, анахъанат агІвГІвчва санрынйарызгы йара ауи акІвын йшсчпуз). Ауат раКІвпІ ужвы ари сГІагвалашвахраквагы райХара гІазхъскІГІауа.

Ауи асхъан Микаэль агІвырагІаЦІщтырта редакторта дын-хун, йара ауи Дом печати йпщбахауа азтаж «Коммунизм алашара» аредакция адзхъа акІвын йпещгы ьаныз. Ауаъа сизынашыллун. УаЦІыхъван асквшкв 1989 – 90 Черкесск анаука рхъвыхырта институт санынхуз, хІанйараква рыЦІа йзапытхат, йкабинет акІвымкІва рпынгы сызшІитлун, ГІатІа лрызкъ хІальаль хІшІахІыршвунта йатаркІвах ачважвара тшахІтуан.

Араъа зынла йХІвара атахъыпІ: йанакІвызлакІгы – санчкІвынызгы, рыЦІа санцаквгылгы, саГІа саннадзагы – ажва зчІвыз Микаэль йакІвын, са айХарала сдзыргІвуан, зын-замыза азЦІГІараквакІ сыргыл, закІ срытараз акІвмызтын. Йара дчважваныс бзи йбун. Зны дГІашІасын «Ахъаз сурыхІвачвитІ, йара угъсыздзыргІвуам», – йХІватІ. «ЙухІвауа ансЦІитІ», – схІват саргы, тшсырзахвауа. МачІкІ ддзыргІвын ачважвара атаджвыквциЦахІ.

Са апхъарта санГІалга асквш (1976) зынла арра сызшІыртІ, сшГІайхуаз мызкІы аХІа хІпны саъамкІва Ставрополь пединститут йыЦІалныс йъадрыхІазыруаз акурсква срыЦІалтІ, сГІарылгатІ, сстудентхатІ, пщысквша сапхъатІ, санГІалгагы хысквша апхъарти аинституту сынхатІ. Ауи ззысХІвауа: жвасквшакІ раъара акыт таразта сГътамызтІ, айХара сызлачважвуз урышвын, ауи йГІалЦІла абазала санчважвузгы аурышв ажвакв йсымдырдзакІва йсчвГІалалуан. Ауи ауысла зны Микаэль йнапІгы йкъбан «Петягы абазы бызшва гъудырам!» – йХІватІ. Ауи сачвпхашан, уаЦІыхъван закІ схІвара апхъала счва стапхдзыХІвахуанта абазы ажвакв сырзыпшГІун.

Ауи ауысла закI гIасайхIвын, уыжвгIандзарагы спшвырхъыччаркIвитI, йангIасгвалашвахра. ЗныкI Йынджъыгъ акIвма, АлбыргIан акIвма тыдз йыргылуата абетон йгIалху зджъакI йтахъхатI. Абаза чкIвынкI ауат ьарчпуз азавод дынхауата йунашва гIайархIвын дйызцатI, йуыс зквыз йайхIвтI, йагвынгIвын, ацIыхъва йгIайрытаразхуата Микаэль йатай-хIвахтI: «Ашвахъа асахIат ажваба суызгIайитI...»

Анахъани агъвра йайымрысдзакIва «Ауи йухIваз абазала йгIасахIвстI», – йхIватI.

– АбазамкIва йачIвыйа йызлауасхIвыс, щта? – йджъайщатI Микаэль.

– Момо, ауи француз бызшва уакъвыщIта абаза цкъала йгIасахIвстI!

– Апонедельник десять часов амашинагы сымата суызгIайитI...

– АхIы-ы, занаджъа! – йхIватI ауахъауи...

Йара Микаэль йыбызшва цкъан, хвитта, йаущтта далачважвун. ЙгIаншалун урышв ажваквagy ажванахъаквагы ангIайшышвтуаз, ауаса ауатква гъщардамызтI.

Зны Ставрополь днайын хIацымгIвайсуата днапшы-гIапшын «Ставрополь айачIвара щардапI», – йхIватI. «АйачIвара» – аудзышвара, агIайыраква. ХымшкI сазхъвыщыргъи йыгъсзымхIварызтI ауаса.

Датша зны анхарта саъата дзынашылтI. Апластмасс йгIалхта ахъышв йхвынгылаз ахIврапщдзаква аниба, «ЙачIвпщдза йкъагIайа!» – йхIватI.

– Ауат искусственнапI, – схIватI, дшгIващаз гIайгвын-сыр-гIвра стахъыта.

ТIакIв ддзыргIвын, «Ныха, напIлачпарата йшуымдырра», – йхIват.

«НапIлачпарата» анызгIа са йгIасшыщIыз «искусственнапI» сачвпхащатI.

Анахъани атшын Турция дпссгIара атахъын, ауи ахIатырла ауахъ хIпны дгIанхатI, ащымта хIгIагылын ааэропортдза дназдастI. Ауаъа йцуз аавтобус «Интурист» асасырта апахъ уаквчIвара атахъын, ауаъа агIашIасырта хIгыла хIазпшуан. ЗаманкI анцIы лётчиккI днахIыдзхъагылтI. Микаэль ауи йахъыла йшлахъа найырхан, «Ари *апссгIагIвгы* хIъацауа днайузапI», – йхIватI.

ЙатаджъасщатI «лётчик» ацынхъвы йаквшвауата абаза ажва ьагIайрысабапыз. УацIыхъвангы йгъызным санрыквша-хIатхуз ауи апш ажвакв: ласцхърагIара – скорая помощь, ларкIвкIвара – капельница, мшгIвыра – дневник,

арыхъшвашвага – холодильник, гвапа – ромашка, маракъа – семчка... Абазаква рпсадгъыл ахъыз – «Абазашта» – гІазхъвы-цызгъи йара Микаэль йакІвпІ.

Аавтобус йаназамыныз йгІадзатІ, хІаргъи, «апссгІагІвгъи», датша угІагъи хІаквчІван ааэропорт хІнадзатІ, ауацІа хІнашылын аквчІвартаква хІкІытІ. Уыжвгъи заман хІымаркІван. Микаэль хъарачІвыла йкІнахІаз асамолетква рпссгІаца (расписание) дгІапхъун. Йджъасщан, «Араъа ушчІву йузалыргума?» – хІва сицІгІатІ.

– ЙалсмыргакІва, щта, ахІарыфква танакІ аъара йнадзитІ!

УацІыхъван Анкара йпссгІуз асамолётква данырзынадза, «*Анкара – анкІкара*: рифма балахІпІ, гъакІвымма?» – йхІван тшсзыгІанайырхатІ.

Данчважвалуз йыбызшва ймачІымкІва ашІырпшыраква гІайрысабаплун. Йапхъахуз хІанйара агІан ари апш тшчІваракІ ансцІат: «Дызда ауысагІвчва рыуа йынкъврымцаз?! Ауи акІвзапІ адуней хІызгІаквылуа, закІы йашІысым хІынкъвырцаныс ахъазла! ХІырчвгІакІылситІ, *алагІвдыдж агъны йшачвгІакІылсуа апиш*».

Датша зны хъацІакІ йунашва далачважвауата йгІацицІахтІ: «Щта, йамуазтын зынла йхІва, *атишІыс атишан ацІыхъва йиштагылу апи сзакІвуцашауайа?*»

Ахърыкъъарагъи гъичвымыгъмызтІ. Телефонла хІайчважва-уа-та закІ ахъаз «*Угъвы жъайдза кІыдызтын уарчІвупІ!*» – йхІватІ.

Микаэль Турция жвамшкІ аъара даъан, дангІахъынхІвых ауахъгъи хІпны дгІанхатІ. Ахъвлапын пханта хІасквагъи хІшвымкІва айквагІвацала абалкон хІыквгыла щарда хІайчважватІ. ЙанакІвызлакІгъи апшта, йбжъы ауштта, багъята, абалкон тшхъирыхІвауа, йнапІква йкъъауа йхІвун: «АцІабырг! АцІабырг! АцІабырг ацІыхъва утымцІын! АцІабырг хІакъвыщІта амаль гъхІымам!...»

Доллар милъуанкІ йымазарквын абаза журнал балахІкІ шгІацІищтуашызгъи гІайрахатІ. «Йадызгалуашда?» – хІва саницІгІа, «Сара-сара йадызгалуаштІ, – йхІватІ. – Цба – быжъба номер йырнылуаш аматериалгъи йазскІкІхъата йсымапІ». «Атираж гъдухушым, щарда гъырхвгІушым, йшпаутиуаш?» – ансхІва, «Сара-сара акытква срылалуамцара йсшапІ!» – йхІватІ.

УацІыхъван Дарыкъвакт апны абаза культура квтакІ гІанйыршаныс бзи йшибуз далачважвун: апхъартагы, театргы, музыкальная школагы, спорткомплексгы алачпата...

Ареволюция амцтахъ англьыз фантаст Герберт Уэллс Москва дгІайта Ленин данйачважва «кремлёвский мечтатель» – хІва шизихІваз гІасйыргвалашван, «Уаргы уабазинский мечта-тельпІ», – схІватІ, сйыцымшыркъвауа. Хабаргы йгъйымбатІ! Йара йхІвуз, йара дшчважвуз амчра йалымирдзгІауа цІыхквта надзандзыкІа абалкон гІатирыхІвачвауа дчважватІ.

Асквш 1993 агІапын Микаэль сквш 55 йхъыцІуан. Ауди ахІатырла Аджъбакъ ХІаджъисмель сйачважван (ауди йара ужвы апшта арадиуа абаза хъвшара дахъадан) минутІ гІважва аъара йнадзауата радиуагІатракІ срыхІазырныхъ хІагвынгІвытІ. Сыхъаз аюбилей – швхІаусыгІван, йара сымгвжважвауа Микаэль йынцІра-бзазара шакІвшакваз йсырхІвата амагнитофон йансцІара сгвыгъан, сазцІгІараквагы тшауацІырхын напакІи бжакІи йнадзатІ. Микаэль санйызца айчважвара хІаланахІван пщкассетакІ рызна анхІцІатІ. Щыбжъан аннадза, ГІатІа айшва хъылгІван бзита хІлырчатІ. Ауди хІадзхъачІвата Микаэль йнапІсаргвыцІаква агвхтІ, ауат шгІважъхаз сйырбан, «СчІва (печень) таразта йгъынхумта азаз (желчь) гІасылалитІ, – йхІватІ. – Сызчвгъу ачІвдзущауайа? Ажелчь сарычвгъитІ...» УацІыхъван йыгІвнапІыкІгы щтІихтІ, йалайрыкацан апхъанчІви гІвыкІ йапш «У-у-у!!!» – хІва йычвгъара шгІатыцІуаз сйырбатІ.

Ауди амцтахъ айъзагІвчва гІайгвалашван, «МгІан шІацІакІ йгъашІысым! – йхІватІ. – Санрызца, «Да, есть небольшое отклонение в работе печени» – хІва гІасархІвтІ. «СнапІсаргвы-цІаква згІважъхауайа, щта?» – санырцІгІа, «Йа швхыкІ, йа къабкІ уфазапІ», – рхІватІ. Азанаджъа, адзын къабкІ сфазтын, уыжвгІандзара йакІныцІхра гъатахъымма?! Йара рецепткІ сзагІайгІвын – намазлыккъкІ аъара йнадзитІ...»

АуекІвпІта, амшыркъварагы гІайылашвалун знамыза.

Амагнитофон йанхІцІауата «ЙгІацІуштквас рыуа йзапш книгайа рыцІа йугвапхауа?» – хІва азцІгІара ансыргыл, джъауап рейша гъгІасыйымтгІ: «Ан лсабиква зымгІвагы йацапшыта йшылбауа апшта зымгІва саргванпІ», – йхІватІ. Ауаса айшва хІанадзхъачІваз «Абаза тшыгІвква» гІайахвын, «ХІыбызшви хІугІа ршІалахІвари йъараргвану ахъаз рыцІа бзи йызбитІ», – йхІватІ. УацІыхъван ауыла дщаквымчІвауа, «Сыззыраздзу

уасхІвпІ, – йхІван. – Ари! Ари! Ари!» – йхІвауамцара йаццауа астал йгІаквирышвтІ «Абаза тшыгІвква», «Сгвы амшгІвыра», «Ауарбаква рцІас».

Датша зны азкІкІра «Сара с-КІафкІаз» даквчважвауата йрыбагъьатІ: «Йызтахъу йтахъу йхІварагІатІ: ари акнигала са хІгІаракІ схъалтІ» (21.11.89). Йара ауи атшын урышвла йатай-хІвахтІ: «Каждая моя книга – это взятая высота в поэзии!»

Блокнот къапщ жвпІакІ гІайахвын, «Ари хІшкІол йгасырттІ, уыса анцІа рхІван. Ссонетква рынсцІауа салаган йсырчвытІ. 385 анылтІ. Анахъанат аблокнотква йырнугъи алауцІахырквын – 500 йнадзуштІ. «Сгвы амадзара» – хІвагъи хъзыта йрызгІасхъвыцтІ. Зны санрыпхъахуа счІвыуара гІарщтийитІ. Сгвы цІагъахама, схъацІара йалдзгІама гъсыздырам. ЗымгІва рацкІысгъи арат гІацІсщтында! ЙызгІвыз зымгІва рацкІысгъи арат рыцІа йхІгІазшва йызбитІ. СырзыразпІ ссонетква. Ауи акІвзапІ даргъи зскъвымцІуа...»

ДаланахІван бзидздзагъи дгІарыпхъатІ, «Абар ари злаклас-сикамІа?» – хІва ацицІауа. Ажва «классика» йгъызнымызтІ йангІайшІышвтуаз. Датша закІы дангІапхъарагъи, «Чем это не классика, мой друг?» – йхІвунта тшсзыгІанайырхун.

Са ауысаква сара-сара срымпхъакІва рыхв таразта йгъсыз-бум, йара закІы дапхъапхъадзагъи дгІасцІгІитІта дгІасцІгІитІ. АйхІара саквдзыргІвуан, йауа ухІварырквын, йшихІвуз апш йгъсымабзийымызтІ. Ауаса ажвцІы йазцауата сонеткІ дангІапхъа, «Ари бзипІ! – схІватІ. – АцІыхъва – бзидздзапІ!»

– Ауи ахъагъи гъгвымхам, бзи! – йхІватІ тынчдзата.

Датша закІы датагІапхъахын арасагъи ацихІвахтІ: «Уыса бзипІ арыгъи! Вообще Чикатуев давно классик, мой друг! Йыгъддырбум акІвмызтын».

Айчважвара хІалгата амагнитофон йанхІцІаз ауа тшыткІ даназсрыдзыргІвх йгвапхан араса йхІватІ: «ЙачІв бзигъи сгІачважвауайа йара! Естественната! Дикциягъи, алахІ йгІасит-запІ, йсылапІ...»

Микаэль йанакІвызлакІгъи йгвабыздзата йхъа йымабзийын. Асквш 1996 июнь ажваба «АлахІ йгІайшаз уысагІвта тшы-спхъадзитІ», – йхІватІ. Ауи апхъала зны (9.05.86) урышвла йгІасайхІвтІ: «Я не великий поэт, но я настоящий, искренний поэт».

ЗаманкІ Къарча пединститут арыпхъагІвта дынхата йшныйыжъхыз далачважвауата араса ацицІахтІ: «ЙкІасым-рышв-зарквын, сквш 35 йахъсымгауата доктор диссертация сзыхчушын. Къангъаш аламкІва!»

Асквш 1986 мартІ а 25 йбжъы хъагІа гІаныпщуа йгІасай-хІвуан: «ЙмачІымкІва йсымапІ уысагъи, поэмагъи абаза литература аклассика йалалуаш, ауаса ауат йрылачважвуш дгъаѳам, йыззыбуш дгъхІымам. Ауи – рыцхІагІарапІ. «Скыт цриква» – это ж самое настоящее поэтическое открытие!.. Апсра гъакІвым сызхъгвыргІвауа, сызхъгвыргІвауа – литературата йгІанызыжъуа абаза угІа йрымдыруата йыдзхуаштІ...»

Ауи амцтахъ Черкесск наука рхъвыхърта институт сынхауата дсынашылын (11.10.89) АлбыргІан йгІаджвыквицІаз атдзы афундамент тачвара сицхърагІаныс дгІасыхІватІ. ХІагвын-нгІвытІ асабши амтшаши хІаццаныс. АлбыргІан аунашва ангІаджвыквыл, «Акыт апны схъвыцраква» – хІва гІвтомкІла йалата книгакІ йыгІвныс шигвыгъу гІасайхІвтІ. Ауи апхъалагъи далачважвалун: йсабихъа, уысагІвта дщцаквгылыз, йбаз, йгІаз, алилитература, абазара азхъвыцраква анйыргІалта йгІацІицтныс шитахъыз. Чвгъата дазыгвжважвун ауи, йызтлапІадзан. «Ауи сымгІвуата спсуазтын – угвы аквкІта сІву», – анихІва, сгвы йрыпшкатІ.

УыжвгІандзарагъи йгъсыздырам йгІви йымгІви: уацІыхъван йгІацІицтыз акнигаква ауи апш закІгъи гърыламызтІ, ауаса напІлагІвыратагъи щарда йзагІанхатІ.

Микаэль йхІаль йанакІвызлакІгъи баргвын, агвыпква дрылалныс бзи йгъйымбузтІ, йшидыруаз тширыхъарун, аршІыйара уыс апны айхІарала йхъазын. СгІващанысгъи ауаштІ, ауаса йшгІасгвынгІвуала, сквш щарда руацІала йыщтаныкъвауа гІвзачвата йымаз гІвыджъ-хуыкІ йыгърайхІамызтІ. «Только воробы летают стаями. Орлы летают в одиночку» (9.05.86): арат йажваква ауи йдунейпшыща ахъатакІ гІахъыртІуазшва йызбитІ.

ЙхІаль шаѳаз йаргъи тшазидыруан. Асквш 1996 июнь ажваба араса гІасайхІвтІ: «Сгвы айшара тата сшІа ахъгІара гІатыцІуа сгъаѳам». Алаба апш драйшан. Йуыс зквыз шидыруазгъи тшип-сахра атахъыта йгъйымпхъадзузтІ. Ауи ауысла зны Лермонтов дйылачважвауата «ддемончван» – хІва йзихІватІ. «ЙхІаль гъамуазтІ. Мартынов мчыла йтара дтицатІ...» УацІыхъван йхъа дазгІайхуата йацицІахтІ: «Саргъи ссабийыжътара ауи апш закІ

сылазшва йызбитІ. Са хвысквшаквакІ сыртан, сашайцІба Абдулкъарим – сквшыкІума, гІвбума. Сйысуан, дсырчІвыуанта, уацІыхъван сыбгъа дыквсырчІвунта дсыртынчхуа салагун. УыжвгІандзарагъи шардагІвы сгърызрангІалуам...» (24.03.86).

Ари акІвпІ йызпщылу ауи зынги абаза ажвлара тшадыр-кІылта анахъанат агІвгІвчва шдыртлапІуз апшта зынги закІгъи зизырымчпа. Ауи йахъазымкІва, агазетквгагъи ауи юбилейква йырпщылата мачІ-сачІдзан кІара ангІаквырцІуз.

Микаэль дызлачважвалакІгъи йанакІвызлакІгъи ажвлара уысква, алитература уысква, абызшва уысква дрызгІайхуан, йбжбы рыцІа-рыцІа йбагъяхун, амчра йалахІун, далашуан... Ауаъара днанауахвуанта дчІвата дгъзымчважвахуазтІ, дгІа-гыл-уан, йнапІква йыруышвуан, йбжбы тхгІахуанта йнапІыршІашІа даквмхІвауа йхІвуз найырдазуан. РыкІ рпахъ дгылата дгІачважвауазшва акІвын дшаъаз, йара апещ йари сари хІакІвын йыгІвназ.

ЙымкычІдзахуата дызквгІахъынхІвыхлуз – ацІабырг азы-нха-ра. ЙшихІвузла, йбазара шабгу ауи дазгылан – ажвалагъи, йанатахъхарыз – напІыршІашІалагъи. Алитературагъи уыс хъадата йахара атахъыта йбуз ацІабырг хІвара акІвын. Ауи йакв-шахІатхитІ йгІвыракІ йахъадзйыргылыз ахъыз: «Алитература цІабыргхІварапІ» (Коммунизм алашара. – Ас. 1989, янв. а 14).

Асквш 2008 ноябр а 11 Микаэль йгІасайхІвуан: «Ари сгвы йсыхъуа саквсуата йуасхІвитІ: санаъахымгъи сбжбы уыргІа – ацІабырг уазгыл, ауи гІащаквыргылх, хІлитература зыдзыз амцІхІвара акІвпІ, ацІейква алитература йызгІацІамгылхуагъи йара ауи акІвпІ...»

ХІлитература арыцІагІа йыгъшвхІаусыгІвакІым – швхІау-сыгІва шардапІ йаму. Ауаса ужвы йсхІвара стахъу датшапІ: Микаэль йыхъаз «йцІабыргыз» йара цІабыргыта йпхъадзуз акІвын, анахъанат рпшыща, ргІагвынгІвыща йара йчІвы йаквымшвузтын, – ауи мцІхІваран. Ари ауысла швабыж дткІыйын, аныла – арыла хъысра гъйыламызтІ, «компромисс» зырхІвауа адуней йыквтагъи йгъйымдыруазтІ, йхІвауа уапшІагыл гъакІвымта, уадымгылызтын – уягаъахун. Ари йсхІвауа ахърыкъъара алазтынги – йгъшардам. Ауи акІвын дшлыхыз.

Асквш 2002 апхын стшпсшара заман (отпуск) акыт хІан лпны йызгун. МшкІы алсхын Йынджыгъ хІахІыльчва збаныс срызцатІ. СгІайхуата Микаэль аавтобус днахъалтІ. ХІнапІква абахІыркІытІ,

хІадзхъачвІван Черкесскдза хІайчважвауа хІгІайхтІ. Ауи асхъан йгІасайхІвтІ книга шЫцкІ «АйачІва хъара акІкІара» – хІва йши-рыхІазырыз, агІацІщтра ацІыхъва дштагылу, ауи ахъаз квчважвакІ шитахъу. ДгІасыхІватІ гватракІ азызыгІвныс. Са тшпсцара саъан, ауи апш уыс салалныс гъсмурадмызтІ, ауаса Микаэль данахІва, «мо» гъсзымхІватІ, сизынашылын анапІлагІвыра гІасахвтІ. ЙгІас-напІщІашваз апапка йбжъаз напа 400 йайхІамызтын йыгъ-мачІмызтІ. СчІван сапхъатІ, йалсыргатІ, схъвыщпраквa азскІкІын сгвгІанаграквa ашвъабгъы йансцІатІ. Ауыс гъмайрамызтІ: гІвымчыбжъыкІ аъара сашын. ЙшаъазлакІгъи суыс схатІ, снапІлагІвыра акомпьютер йтасцІатІ, йгІацІсцтын 6-напакІ йнад-зауата апапка йбжъасцІан йзызгахтІ. Йара дгъаъамызтІ, йтагвжва Ася йылзыгІанызжъын сгІаджвылцІхтІ.

АнапІлагІвыра тшанахасыргІвазуз, зымгІва гъсымгвапхатІ, ауыгъи гъцІасымкІытІ, агватра апынгъи йгІасырбатІ. Ауи ансчпуз йгІасгвынгІвуан Микаэль йшйымгвапхушыз, ауаса – Платон йацкІысгъи ацІабырг рыцІа йтлапІапІ, – схІван, сшхъвыцуаз апшта йызгІвытІ⁴⁹.

Ауи амщтахъ гІвысквшакІ руацІа Микаэли сари хІгъа-нымйатІ: хІпны сгІайуата Черкесск сангІалсуаз телефон сиза-сыргъи, йгІащтІызхуаз Ася лакІвын, йара рпны даъата сгъаквымшвузтІ. Ауасагъи йцалитІ, йазухушйа? Зны йызгІатІ Микаэль дшхвайдыхаз, ачымазагІвтара дшщтІаз, дшгІацІцІхыз, ауаса йхъыгІа йамагІныз таразта йгъсымдыруазтІ. Ауи азаман йаквшвауата рпны сизынашылтІ. Йшызбазла, нашх йыма-мызтынгъи йчва гъгвымхамызтІ, ауаса зны нашхыйадза йгІайшЫшвттІ: «УахъчІва псып сзымхъауазшва зджъакІкІвата саъапІ. Е-е, йгІадзазапІ-йгІадза...»

ЙгІадзата йпхъадзуз ахъыз гъйымхІватІ, ауаса дызквчважвуз гвынгІвыран.

– ЙачІвыйа йуыхъуа? – хІва саницІгІа, тІакІв даквдзыргІвын, уацІыхъван щаквкІдза йгІасайхІвтІ:

– ХинфаркткІи инсульткІи схъысыз агІвычІвгІвыс «ЙачІвыйа йуыхъуа?» – хІва уицІгІаныс гъангІалуам.

УацІыхъван датша закІы даквчважвауата, «АинфаркткІи урецензия йгІаснаттІ», – йхІватІ. ЙанакІвызлакІгъи апшта йчважвара айхІара ацІабырг азгылра, ауи азабакІра йазынархан,

⁴⁹ Ауи агватра ари книга йалапІ: «Рецензия на рукопись сборника М. Чикатуева «Сияние далекой звезды».

йызымкІва даквІахъынхІвхті сватрагы: ауи штамамым, йуысара шІасгвнымІвуа, ТыгвргІа⁵⁰ рахыла сшахъыз, ауи сара-сара йшзымІвыз, консультантквакІ шсымаз...

– АгІвгІвчва гвыпта йалухын, азджъкІ классикта йучпатІ, саргы суган Шхай Кати Апса ФатІимати срыцхъауыргылті. Это не только не объективно, это – подло...

Абаза литература апны Микаэль ймагІны, ауи йуысара хІыхъазла йшгІатгара дуу са дара бзита йыздыруан, ауаса ауыгы дгышихым, льальара гІайылашвалун, заман-заман – ймачІымкІва. Йара дызлачважвуз сгІвыра апны йшгІарбаз ари акІвын: «На наш взгляд, произведения Чикатуева представляют собой пример полиметрии, когда в пределах одного стихотворного текста используются различные метры и размеры силлаботоники и тоники. Можно отметить, что по сходной системе сегодня работают и М. Тлябичева, и К. Баталов, и К. Шхаева, и Ф. Апсова».

Араъа сызквчважвуз Микаэль *йуысара амагІны* гъакІвым, ауи *йуыса алацІаща* акІвпІ. Ауат агІвба йгІазгвнымІвуа йыхъаз щарда-щарда агІвыргитІ.

Датшагы закІы йджъауымщущта йгъаъам: сгІвыра цнапакІ йнадзун, ауат рыуа апщба ртшхъваган, агІвба – цІбацІбаран. Бзирата йзызгІвыз закІы йыла йгъгІацІамылті, тІакІв дъасырджъаз йгвы йгъазамчІатІ. Ауаса данчважвуз гвасракІгы гъгІайнымпщузатІ, йбжбы зынзаджвыкІгы йгъщтІийымхті, тынчта акІвын зымгІва шихІвуз.

– Ауаъара сгвы йасын – усчварыхъаратІ, уызбанысгы, суачважварнысгы сгвы йгъазгІамихті...

Ауырата дчважвун, гІвсахІаткІ аъара, саргы сипырамсуа сйыздыргІвуан. Ауаса сзаман аннадза сгІагылын тшизына-сырхатІ:

– Микаэль, арцензия ауысла угвы сабгъазтын, агванахІ зчІву са сакІвпІ: консультантта зынгы заджвгы гъсымамызті, сгвгІанаграква сара-сара йызгІвытІ. Саргы ацІабырг сазынхитІ, йызгІвызгы ауи шІасгвнымІвуа атара стагылата йызгІвытІ, ауаса уари сари хІпшыща аквымшвузтын, ацІабырг шІахІгвын-гІвуа гъацапшымта акІвпІ. Угвы сасныс гъстахъымызті. ЙсыргІва, угвы йалсырдзгІазтын.

– Швабыж йалуырджгІатІ...

⁵⁰ Тыгв Владимир – йбергъльу абаза литературадырыгІв.

Ауаса сангаджвылцихуаз тшакIвхIыршатI, уахадзузтын угIашылла йхIван, Асягы йаргы алифтдза сгIардастI, йгIазшIиттI, саквйырчIван сгIабгъайыжьхтI.

Ари анйара асквш 2004 октябр ацIыхъвакв йакIвшатI. ЙгIайуаз апхын (2005, июн амыз) Микаэль йпублицистика гIвыра «Правда жизни (или кто является основоположником абазинской литературы?)» урышвлa йгIацIцIуаз агазет «Экспресс-почта» йгIаквицIатI. Ауи Тобыль Толыстан йзынархан. Лъажьа змамыз агIвычIвгIвыс йамуата, йтаразымкIва, днайыркъвуата дйыквчважватI. Ауи щардагIвы ргвы йыцIалтI, йцIарымкIуата ауысагIв йакIвым закI шичпаз йалачважвун. Ставропольгы йнадзун ауат ахабарквa. ТшанатласыргIваза, саргы йгIасгвынгIытI йгIаншаз. Ауыс саламылгы ауашын, заджвгы сгъадйымцалтI, ауаса ацIабырг йазабакIуазшва амц шцIтырхуа шызбауа саквдзыргIвныс сачвпхащатI: счIван щаквкIыта, самайсуга, хIлитература агIаншараквa гIасрысабапуа Микаэль йгIващагIараквa гIахъстIытI. Саналга, йара ауи йгIвыра ъагIаквырцIаз агазет йрыстын август амыз йаццауа хномеркI йгIарнылтI⁵¹.

Микаэль йстатья ТIыгв Володягы джьауап айтатI, ауи йчIвы агалагы рыцIа йымчын йгы йауыран, ауи ахIатырла ажурнал «Вестник КЧГУ» апны акIвпI йъагIаквшваз.

Аратквa сызрылачважвауа Микаэль дсырджьара стахъыта гъакIвым, ауи йынкъвицуз «ацIабырг» йанакIвызлакIгы йшцIабыргдзамыз гIасырбара стахъыптa акIвпI.

Ауаса йара йкIыз гъауыымщтуазтI, ацIыхъвадза йхъвыщца закIылагы тшгъампсахтI. Микаэль йа дшаъаз уадгылра атахъын, йа уйыщтаныкъвара гъатахъымызтI. АгIвба рыуга закIы. Са йапхъахауга гIалсхтI, йаргы, саничхIауазара, йара ауаса дсзаъата сазхъвыцуан.

Азаман цун, Микаэль дашIамсуга дынхун, йгIвыраквa ргIацIщтра гъашIайымрысуазтI. Швабыж йсгвапхатI асквш 2008 йгIацIцIыз агIахIвахраквa разкIкIра «АцIла йгIакIашваз ачIва», гватрагы азызыгIвтI, ауаса йгъгIакврымцIатI⁵², сайгвыргъьатI асквш 2010 Москва йгIацIищтыз урышвлa йатакIраквa разкIкIра «Поющее сердце», ауыгы хабарргага азызгIвын асайт йгIатарцIатI. РахIагы йсгвапахатI хвтомкIла йалу йуысакви

⁵¹ Ауи агIвыра ари акнига йалапI: «Народу нужно говорить Правду...» и в публицистике».

⁵² Ауи агватра ари акнига йалапI: «Микаэль йыбызшва».

йпоэмакви разкІкра адуней йангІаквыл (2011). Пхатагьи даквГвын йГаситГІ: «Уажва пхынцІыГІва ашІазд йа-накІвыз-лакІгьи, – пхынцІыГІва зшІу ажва зынгьи йгьыдзу-ашым. АцІабырг акІвызд убзазара адин»...

Микаэль йапхъала абаза гІвГІвчва дрыуата хвтомкІ гьакІвымта гІвтомкІ заджвгьи йгьГІацІйымщтсyzтІ. Ауи хІли-те-ра-турагьи, хІкультурагьи (йцІыхъвахауа ажва Микаэль аба-зала «духІа культура» – хІва дапхъун) гІаншара дута йазалуан, ауи ахІатырла Ставрополь дызшІыстта презентациякІ йзы-счпарныс стахъхатІ. ЙасхІвын – йгвапахатІ, саргьи тшсрыхІа-зыруа салагатІ.

Сстудентижътара акрай библиотека анхаГІвчва бзита сра-бадыруан, йакІвдыршаквуз анійараква сызшІыртлун, сГІадыр-чважвун, йгьызыным ауат рыуа азджъакІ са йсырцаныс йангІасыхъвдаквырцІузгьи. Ауи ахІатырла, ауыс зквыз анрасхІв, сшІа йГІатырымщтуа рконференц-зал шГІахІыртуашыз, абазала йГІву акнигаква рвыставка шдрыхІазыруашыз, анійара йалагара апхъали ауи аналгара амщтахьи абаза макъымква (йара Микаэль йажваквала йаларцІаз ауарадквагьи рылата) йшГІартуашызла сдыргвыгъатІ. Чгва Армидагьи, Къвырча Володягьи йсыщыркІтІ, асценарий садынхалтІ, сГІачважвара, йГІасырбушыз асуратква (аслайдква) срыхІазыртІ, хабарргага асайт йтахІцІатІ, ауи акІвым-кІва угІа щарда телефонла срачважван йГІазшІысттІ. ЗымГІва хІазырын, амш анГІадзара йакІвыршара акІвын йГІанхахыз.

Ауат ауысква йрыццауата Микаэль йкнига шІыцква тшрытласыргІвазун. Йхвбахауа атом апны йсымгвапхауа уыса щарда срынйатІ, абаза литература, бызшвадырра, культура ан-хаГІвчва йрыццауата: йамудзауата, хІальакъдзата, уапхъаныс уачвпхащауата. Ауат рыуа пщба са йсынархан...

Йапхъахауата Микаэль йыршІыйара йазцауа сГІвыра «Ауы-саГІв «йхъвыцра шкІвокІвакв» – хІва ахъызта асквш 1986 агазет «Коммунизм алашара» йГІанылтІ. Ауи амщтахъ абазалагьи, уры-швлагьи «Абазашта», «Ленинское знамя», «Народы Кавказа», «Ставропольская правда», «Литературная Россия» (йцІыхъвахауа агазет Москва йГІацІцІитІ) жвастатьякІ гІарыквсцІатІ.

Йапхъахауата йызГІвыз снаука нхарагьи Микаэль йызцун, ауи асквш 1988 Горький (Нижний Новгород) йГІацІцІтІ. УацІыхъван ауи йыршІыйара йапщылата Черкесск, Къарча, Пятигорск, Ставрополь, Согъвым, Грозный, Тамбов, Москва,

Санкт-Петербург 19 наука гвыракI адуней йгIаквызжытI. Ауи акIвымкIвагы конференция кьомкI рпны сгIайыквчважватI, Ставрополь ауниверситет апны йсырцуз акурс «Алагъ Кавказ аугIахъаква рлитература» ауи йыршыIауа йазцауа лекция кIыда сгIапхьун. ГIван Ставрополь дызшыIыстын Дворец культуры и спорта, пединститут, ауниверситет апны астудентква, ауаъа йтабзауа абазаква дырсынйатI. Асквш 2012 дгIасыхIван Абхазия апрезидент йыхъызла швъа йзадызгалтI ауи ареспублика аугIа руысагIв ахъыз гIайквнадырганыс ахъазла...

Арат зымгIва зсчпуз знымзара зны тшаласыртшхъвахныс гъакIвым: абзира сащтан, абазаква йгIарылцIыз агIвгIвы гIальамат йыхъыз щтIысхныс, Къарча-Черкесгы, Ставрополь-гы, Алагъ Кавказгы, Россиягы йрылазганыс смуредын. Ауи ауысла йсылшуз счпатI.

Асквш 2002 йахIварала йызгIвыз арцензия цIбацIбара аласцIазтын, бзидзда йбуз ацIабырг сазынхунта акIвпI: йуысаква рбзира збауата рльальараква сылаква рзыхъызгIвушызма? Асквш 2005 «Экспресс-почта» йгIаквсцIаз астатьягы ззынархаз йара ауи акIвын: ацIабырг ащаквыргылхра. Анаъагы араъагы Микаэль йчвгъара гынкъвсымцузтI, ауыс зквыз йшызбуз, йшгIасгвынгIвуаз салачважвун. Ауи ахъазла пщуысакI – гвауата, йанымгIалдзауата, зджъара йгIанымхауа гвасрата...

Швабыж сгвы йыцIалтI. Презентациягы датша закIгы гъстахъыхмызтI! Ауаса – абиблиотека срагвынгIвхъатI, аугIа гIазшыIстхъатI, ужвы йшпацауырпахуаш? ЙшцIалакIгы, ауыс ацIыхъва йнардзара атахъын.

МшквакI гIанхауата Микаэль телефонла сатайачважвахтI: йаща Абдулкъарими, ауи йпхIи, Йуан ГIалиси йыцта дшгIайуашыз атайрыбагъахтI.

Абар йгIадзатI йара амшгы.

Щымтанамаз ателефон чIвыхъдза йгIахIвачван сгIанаршы-хатI. ЙгIащтIысхызстын – Микаэль: йтагIчва даргванта хъацIакI дпсытI, ауаъа дымцакIва йгъауашым, айфанд дйачважвара, анышвынтара уысква анйыргIалра атахъыпI...

Ахъвыщраква снарахвын ачва сгъамгахтI. Ауи асахIат апрезентация сазгIашыкъхмызтынгы, гвасран: заманти къарути йадызгалыз ахъазгIваца йыдзуан. Ауаса йанцазара, йазухушйа? Абиблиотекагы аугIагы анйара шакIвымшуш дырдырра

атахъын: хпа – пщба сахІат сазпшын шІыц-шІыц телефонла сырзасуа сатагІарыкІвшахтІ...

Щыбжьан надзауата Микаэль датагІачважвахтІ: йатахъыз ауысква аныргІалтІ, йгІаджвыквылныс йхІазырпІ, ауаса асахІат ахпа (ауи акІвын хІшагвынгІвыз) йгъзыгІадзушым, апщбаквадза йатрыпа йгъамуашма аныара?..

Щымта дангІас ауатква йгвыгъата йгІасайхІвзарквын, датша уысын: дызгІамиуашта акІвпІ дшалачважваз. Ужвы йчпачІвыхйа? ЙгІайгвынсыргІвытІ, абиблиотекагъи, аугІагъи аныара шакІвымшуш шрасхІвхъаз.

– ЙауыпІ, щта, йанамуазара, – йхІван ателефонгъи щтІайцІахтІ.

Ауыла ауысагІви сари хІащтаныкъвара алгатІ.

17.07.2017.

Издания М.Х. Чикатуева

1. Беру апхиарцу: стихи. – Черкесск, 1958. – 45 с. – На аб. яз.
2. Мелодии Инжича: стихи. – Черкесск, 1961. – 64 с. – На аб. яз.
3. Обычай орлов: стихи. – Черкесск, 1963. – 122 с. – На аб. яз.
4. Разговор планет: поэмы. – Черкесск, 1964. – 74 с. – На аб. яз.
5. Сердце Абазашты: стихи и поэмы. – М., 1964. – 77 с. – На рус. яз.
6. Два абрека: поэма. – М.: Детгиз. – 1965. – 23 с. – На рус. яз.
7. Горное эхо: стихи, поэмы. – Черкесск, 1966. – 127 с. – На рус. яз.
8. Очаг отца: стихи. – Черкесск, 1966. – 96 с. – На аб. яз.
9. Дневник сердца: стихи. – Черкесск, 1967. – 160 с. – На аб. яз.
10. Абазинские всадники: маленькие поэмы. – Черкесск, 1969. – 120 с. – На аб. яз.
11. Ветка акации: стихи. – Ставрополь, 1970. – 127 с. – На рус. яз.
12. Родные аулы: стихи и поэмы. – Черкесск, 1973. – 141 с. – На аб. яз.
13. Орлиный нрав: стихи. – Сухуми: Алашара, 1973. – 54 с. – На абх. яз.
14. Хочу верить: стихи. – М.: Современник, 1974. – 86 с. – На рус. яз.
15. Зеленый остров: стихи. – Черкесск, 1978. – 192 с. – На аб. яз.
16. За человека: стихи. – Черкесск, 1982. – 192 с. – На аб. яз.
17. Зеленый остров: стихи. – Ставрополь, 1983. – 175 с. – На рус. яз.
18. Абазашта – край родной: стихи, легенды, поэмы. – Сухуми: Алашара, 1984. 112 с. – На абх. яз.
19. Перезвон листьев: стихи и поэмы. – Черкесск, 1986. – 190 с. – На аб. яз.
20. Песня, найденная в горах: поэмы. – Ставрополь, 1987. – 174 с. – На рус. яз.
21. Мой Кавказ: стихи и поэмы. – Черкесск, 1989. – 184 с. – На аб. яз.
22. Мой Кавказ: стихи и поэмы. – Сухуми: Алашара, 1990. – 190 с. – На абх. яз.
23. Абазинский Ходжа: стихи и поэмы. – Черкесск, 1992. – 112 с. – На аб. яз.
24. Свет сердца: сонеты. – Черкесск, 1998. – 303 с. – На аб. яз.
25. Сонеты. – Сухуми: Алашара, 1998. – 139 с. – На аб. и абх. яз.
26. Яблоко, упавшее с дерева: новеллы и легенды. – Черкесск, 2008. – 264 с. – На аб. яз.

27. Моя Абхазия: эссе, статьи, стихи. – Москва, 2009. – 172 с. – На рус. и аб. яз.
28. Поющее сердце. Избранное: поэмы, стихотворения. – Москва, 2010. – 498 с. – На рус. яз.
29. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 1. Из ранее изданных стихов и поэм. – Краснодар, 2011. – 844 с. – На аб. яз.
30. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 2. Поэмы и романы в стихах. – Краснодар, 2011. – 790 с. – На аб. яз.
31. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 3. Сонеты. Неизданные стихи. Ранние стихи. Детские стихи. – Краснодар, 2011. – 794 с. – На аб. яз.
32. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 4. Из неизданных стихов, поэм, переводов. – Краснодар, 2011. – 742 с. – На аб. яз.
33. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 5. Новые стихи. – Краснодар, 2011. – 778 с. – На аб.яз.

Литература о жизни и творчестве М.Х. Чикатуева

- 1 «Песня жизни» // Соц. Черк. – 1956. – 1 марта. – На аб. яз.
- 2 Ференчук А., Львов М. «Светлое утро» // Соц. Черк. – 1956. – 7 нояб. – На аб. яз.
- 3 Тхайцухов Б. Отражение братства народов в абазинской литературе // Соц. Черк. – 1957. – 24 авг. – На аб. яз.
- 4 Бекизова Л. Становление молодого абазинского поэта // Ком. ал. – 1958. – 22 марта. – На аб. яз.
- 5 Джегутанов К. «Лучи» // Пламя гор: сб. произведений абазинских авторов. – Черкесск, 1959. – С. 99. – На аб. яз.
- 6 Михайлов В. Стихи М. Чикатуева // Лен. зн. – 1960. – 21 авг. – На рус. яз.
- 7 Михайлов В. Поэт из аула Инжич-Чукун // Ставр. пр. – 1960. – 17 дек. – На рус. яз.
- 8 Диплом поэта // Лен. зн. – 1960. – 23 окт. – На рус. яз.
- 9 Первый диплом // Ком. ал. – 1961. – 13 июля. – На аб. яз.
- 10 Тугов В., Бекизова Л. Образ современника в литературе // Ком. ал. – 1962. – 20 янв. – На аб. яз.
- 11 Сообщение о принятии в члены Союза писателей // Ком. ал. – 1962. – 9 июня. – На аб. яз.
- 12 Тхайцухов Б. Это маленькое сообщение... // Ком. ал. – 1962. – 9 июня. – На аб. яз.
- 13 Бештау Д. Пятнадцатый // Лен. зн. – 1962. – 10 июня. – На рус. яз.
- 14 «Мелодии Инжича» // Ком. ал. – 1962. – 28 июля. – На аб. яз.
- 15 Писатели Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1963. – С. 54 – 55. – На рус. яз.
- 16 Братов К. «Обычай орлов» // Ком. ал. – 1963. – 30 нояб. – На аб. яз.
- 17 Капиева Н. По обычаю орлов // Ставрополье. – 1964. – № 3. – С. 52 – 54. – На рус. яз.
- 18 Мерзляков В. Здравствуй, зрелость! // Лен. зн. – 1964. – 20 сент. – На рус. яз.
- 19 «Сердце Абазашты» // Ком. ал. – 1964. – 6 окт. – На аб. яз.
- 20 Тугов В.Б., Бекизова Л.А. Литература абазин // Тр. КЧНИИ. Сер. филолог. Вып. 4. – Черкесск, 1965. – С. 143 – 149. – На рус. яз.

- 21 Егорова Л.П. «Все живое яростно любя!» // Дружба народов. – 1965. – № 1. – С. 273 – 274. – На рус. яз.
- 22 Сетин Ф. Поэтическая легенда // Лен. зн. – 1966. – 9 фев. – На рус. яз.
- 23 Предисловие к подборке стихотворений // Ком. ал. – 1966. – 14 мая. – На аб. яз.
- 24 Меремкулов В. Поэт и поэзия // Ком. ал. – 1966. – 15 нояб. – На аб. яз.
- 25 Гожев А.-З. Спор // Ком. ал. – 1966. – 8 дек. – На аб. яз.
- 26 Звонкая прозрачность... // Чикатуев М. Горное эхо. – Черкесск, 1966. – С. 125. – На рус. яз.
- 27 Тугов В.Б. Становление абазинской литературы. – Черкесск, 1966 – С. 132 – 154. – На аб. яз.
- 28 Учительница об ученике // Лен. зн. – 1966. – 15 фев. – С. 4. – На рус. яз.
- 29 Рыжакова В. Музы гор // Кавказская здравница. – 1966. – 25 мая. – С. 1. – На рус. яз.
- 30 Косач И. Стожары Микаэля // Лен. зн. – 1967. – 28 янв. – На рус. яз.
- 31 Тхайцухов Б. «Дневник сердца» // Ком. ал. – 1967. – 1 июля. – На аб. яз.
- 32 Нирова Ф. Одно стихотворение из книги // Ком. ал. – 1968. – 8 июня. – На аб. яз.
- 33 Цеков П. «Абазинские всадники» // Ком. ал. – 1969. – 11 нояб. – На аб. яз.
- 34 Цеков У., Пшмахов У. По нашему мнению // Ком. ал. – 1969. – 13 дек. – На аб. яз.
- 35 Джердисов М. Стихи рассказывают // Ком. ал. – 1969. – 20 дек. – На аб. яз.
- 36 Егорова Л.П. Дороги дружбы. – Черкесск, 1969. – С. 135 – 143. – На рус. яз.
- 37 Егорова Л.П. «Ветка акации» // Лен. зн. – 1970. – 20 мая. – На рус. яз.
- 38 Кубанова Л. Строки, открывающие мир // Мол. лен. – 1970. – 22 авг. – На рус. яз.
- 39 Книга Э. В пути // Ставр. пр. – 1970. – 13 окт. – На рус. яз.
- 40 Кулиев К. Путем зерна // Чикатуев М. Ветка акации. – Ставрополь, 1970. – С. 3 – 6. – На рус. яз.

- 41 Тугов В.Б. Очерки истории абазинской литературы. – Черкесск, 1970. – С. 213 – 234. – На рус. яз.
- 42 Бекизова Л.А., Караева А.И., Тугов В.Б. Литература Карачаево-Черкесии на современном этапе // Тр. КЧНИИ. Сер. филолог. Вып. 6. – Черкесск, 1970. – С. 268 – 269. – На рус. яз.
- 43 Лагунов И. Книга друга // Ставрополье. – 1971. – № 1. – С. 73 – 75. – На рус. яз.
- 44 Карачаево-Черкесия за полвека. – Черкесск, 1972. – С. 163. – На рус. яз.
- 45 Тугов В.Б., Шхаева Е.М. Абазинская литература. Учебник-хрестоматия для 10 класса. – Черкесск, 1973. – С. 225 – 236. – На аб. яз.
- 46 История советской многонациональной литературы. В 6 т. – М.: Наука, 1974. – Т. 6. – С. 350 – 357. – На рус. яз.
- 47 Писатели Ставрополья. Указатель литературы. – Ставрополь, 1974. – С. 388 – 393. – На рус. яз.
- 48 Тугов В.Б., Шхаева Е.М. Абазинская литература. Учебник-хрестоматия для 10 класса. – Черкесск, 1976. – С. 277 – 285, 303 – 305, 313 – 314. – На аб. яз.
- 49 Абазинский поэт – гость Абхазии // Абхазия. – 1976. – 5 нояб. – На рус. яз.
- 50 Мхце К. Новая книга Микаэля // Ком. ал. – 1978. – 2 марта. – На аб. яз.
- 51 Тугов В.Б. Пора размышлений. – Черкесск, 1979. – С. 105 – 127, 133 – 140. – На аб. яз.
- 52 Тугов В.Б., Шхаева Е.М. Абазинская литература. Учебник-хрестоматия для 10 класса. – Черкесск, 1980. – С. 169-177, 195-197, 204-206. – На аб. яз.
- 53 «За человека» // Ком. ал. – 1982. – 4 мая. – На аб. яз.
- 54 Егорова Л.П. В добрый путь // Ставрополье. – 1982. – № 4. – С. 94 – 95. – На рус. яз.
- 55 Бекизова Л.А. «Несите, люди, доброту, как знамя» // Лен. зн. – 1983. – 21 мая. – На рус. яз.
- 56 Борисов С. Стихи о родном крае // Кавказская здравница. – 1983. – 31 мая. – С. 4. – На рус. яз.
- 57 Волнов С. Голос абазинского поэта // Кавказская здравница. – 1983. – 6 окт. - С. 4. – На рус. яз.
- 58 Предисловие к подборке сонетов // Ком. ал. – 1984. – 3 июля. – На аб. яз.

- 59 Предисловие к фрагменту из поэмы «Песня о Какане» // Ком. ал. – 1984. – 14 авг. – На аб. яз.
- 60 Чекалов П. «Белые думы» поэта // Ком. ал. – 1986. – 5 апр. – На аб. яз.
- 61 Тугов В.Б., Шхаева Е.М. Абазинская литература. Учебник-хрестоматия для 10 класса. – Черкесск, 1988. – С. 176 – 186, 205 – 208, 216 – 218. – На аб. яз.
- 62 Чекалов П. «Песня не исчезнет без следа» // Ставр. пр. – 1988. – 17 марта. – На рус. яз.
- 63 Чекалов П. Вслед за Маяковским // Коммунизм алашара. – 1988. – 24 сент. – С. 8. – На аб. яз.
- 64 Чекалов П. Маяковский в творчестве М. Чикатуева // Анализ художественного произведения в школе и вузе. – Горький, 1988. – С. 16 – 20. - На рус. яз.
- 65 Чекалов П. Венок из светлых лучей // Лен. зн. – 1989. – 12 сент. – На рус. яз.
- 66 Абазины. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1989. – С. 198 – 199. – На рус. яз.
- 67 Чикатуев М. Литература – правдовещание // Ком. ал. – 1989. – 14 янв. – На аб. яз.
- 68 Ламков М. Очень обидно // Ком. ал. – 1989. – 28 янв. – На аб. яз.
- 69 Аджибеков Х. Жизнь не обманешь // Ком. ал. – 1989. – 4 фев. – На аб. яз.
- 70 Шанов М. Я думаю таким образом // Ком. ал. – 1989. – 11 фев. – На аб. яз.
- 71 Огузов Э., Курачинов А. Покажите нам то, что нужно народу // Ком. ал. – 1989. – 11 фев. – На аб. яз.
- 72 Бесплезный спор – времяпрепровождение // Ком. ал. – 1989. – 18 фев. – На аб. яз.
- 73 Быда Р. Язык принадлежит народу // Ком. ал. – 1989. – 18 фев. – На аб. яз.
- 74 Пазов С. Должен ли каждый поэт выдумывать свой язык? // Ком. ал. – 1989. - 25 фев. – На аб. яз.
- 75 Баталов К. «Правдовещательство» и истинная правда // Ком. ал. – 1989. – 4 марта. – На аб. яз.
- 76 Клычев Р. Когда строки противоречат делам // Ком. ал. – 1989. – 18 марта. – На аб. яз.

- 77 Чекалов П. По поводу написания некоторых слов // Ком. ал. – 1989. – 24 июня. – На аб. яз.
- 78 Чекалов П. Традиции Маяковского в абазинской поэзии // Маяковские чтения. – Грозный, 1990. – С. 84 – 85. – На рус. яз.
- 79 Чекалов П. Влияние традиций Маяковского на сатирическую поэзию абазин (на материале поэзии М.Чикатуева) // Литература народов Карачаево-Черкесии. Концепция художественного развития. – Черкесск, 1990. – С. 158 – 176. – На рус. яз.
- 80 Чекалов П. Национальное своеобразие нравственных антиномий в поэзии М.Чикатуева // Тезисы всесоюзной межвузовской научной конференции. – Ставрополь, 1990. – С. 102 – 103. – На рус. яз.
- 81 Урусбиева Ф. Портреты и проблемы. – Нальчик, 1990. – С. 129 – 130. – На рус. яз.
- 82 Джердисова А. Пусть кружится жизни юла // Ком. ал. – 1991. – 8 авг. – На аб. яз.
- 83 Апсова Ф. «Абазинский Ходжа» // Абазашта. – 1992. – 23 янв. – На аб. яз.
- 84 Чекалов П. Стихи нашего детства // Абазашта. – 1992. – 17, 19 сент. – На аб. яз.
- 85 Джердисова А. «Не смотри так на меня, не смотри» // Абазашта. – 1992. – 29 окт. – На аб. яз.
- 86 Чекалов П. Мысли и боли // Абазашта. – 1993. – 6 марта. – На аб. яз.
- 87 Чекалов П.К. Страницы истории абазинской литературы. – Черкесск, 1995. – С. 46 – 48, 57 – 91. – На рус. яз.
- 88 Хайруллин Р.З., Бирюкова С.К. Литература народов России. Учебник-хрестоматия для 9 – 11 классов. – СПб.: Просвещение. – 1995. – С. 479 – 482. – На рус. яз.
- 89 «Моя планета – мой зеленый остров» // День респ. – 1996. – 13 фев. – На рус. яз.
- 90 Чекалов П.К. Абазинские писатели. Биобиблиографический справочник. – М.: ООО «Агент», 1996. – С. 38 – 42. – На рус. яз.
- 91 Тугов В., Шхаева Е. Абазинская литература для 11 класса. Учебник. – Черкесск, 1996. – С. 38 – 78. – На аб. яз.
- 92 Чекалов П. Микаэль Чикатуев: становление поэта // Абаза. – М., 1997. – № 3. – С. 29 – 31. – На рус. яз.

- 93 Чекалов П. Первый сборник М.Чикатуева // Первое произведение как семиологический факт // Санкт-Петербург – Ставрополь, 1997. – С. 108 – 115. – На рус. яз.
- 94 Чикатуев М. Моя Абхазия // Чикатуев М. Сонеты. – Сухуми: Алашара, 1998. – С. 7 – 14. – На рус. яз.
- 95 Ласурия М. «Я твой сын, мать моя, Абхазия» // Чикатуев М. Сонеты. – Сухуми: Алашара, 1998. – С. 3 – 6. – На абх. яз.
- 96 Иващенко Е.В. Стихотворение М. Чикатуева «Инжич, ты помнишь ли, Инжич» в переводе В. Черкашина // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Тезисы докладов. – Майкоп, 1998. – С. 38 – 39. – На рус. яз.
- 97 Тугова Л.Н. Особенности цикла маленьких поэм М. Чикатуева // Алиевские чтения 20 – 25 апреля. Тезисы докладов. Часть 1. – Карачаевск, 1998. – С. 236 – 237. – На рус. яз.
- 98 Присвоено звание «Народный поэт КЧР» // День респ. – 1998. – 14 апр. – На рус. яз.
- 99 Здоровья тебе, брат // Абазашта. – 1998. – 30 апр. – На аб. яз.
- 100 Чекалов П. Поэзия и время // Абазашта. – 1998. – 1, 5 сент. – На аб. яз.
- 101 Апсова Ф. Абазин. Абхаз. Поэт // Абазашта. – 1999. – 27 марта. – На аб. яз.
- 102 Чекалов П.К. Абазинское стихосложение. Истоки и становление. – Ставрополь, 2000. – С. 101 – 102, 107 – 108, 145, 149 – 150, 151, 155, 157 – 158. – На рус. яз.
- 103 Егорова Л.П. Литературы народов Северного Кавказа. Учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2001. – С. 19 – 21. – На рус. яз.
- 104 Чекалов П.К. Своеобразие выразительных средств в лирике М. Чикатуева 1960-х гг. // Языки и литература народов Кавказа. Материалы региональной научной конференции. – Карачаевск, 2001. – С. 329 – 331. – На рус. яз.
- 105 Чекалов П.К. Эволюция лексических средств в абазинской поэзии 1950 – 1960-х гг. // Филология и культура. Материалы III-й Международной научной конференции. Часть 1. – Тамбов, 2001. – С. 201. – На рус. яз.
- 106 Баталова Ф.К. Жанровые и стилевые особенности книги Микаэля Чикатуева «Абазинские всадники» // Вестник Карачаево-Черкесского госпедуниверситета. – Карачаевск, 2002. – № 8. – С. 101 – 106. – На рус. яз.

- 107 Баталова Ф.К. Мудрость веков и современность: к проблеме нравственного и эстетического в абазинской поэзии // Этнорегиональные проблемы воспитания личности через элементы национальной культуры. Сборник научных статей. – Карачаевск, 2002. – С. 131 – 135. – На рус. яз.
- 108 Баталов К.А., Баталова Ф.К. «Абазинские всадники» М. Чикатуева: жанровый и фольклорно-этнографический аспекты // Алиевские чтения. Тезисы докладов. – Карачаевск, 2002. – С. 184 – 185. – На рус. яз.
- 109 Панов В. Микаэль Чикатуев – поэт, ученый, патриот // Возрождение Республики. – 2003. – 28 янв. – На рус. яз.
- 110 Аппаев Б., Созаруков Ю., Узденов А. Песни брата // День респ. – 2003. – 28 янв. – На рус. яз.
- 111 Поздравляем! // Абазашта. – 2003. – 29 апр. – На аб. яз.
- 112 Чекалов П.К. Микаэль Чикатуев: творческая биография // Литература народов Северного Кавказа. Курс лекций. Часть 1. – Ставрополь, 2003. – С. 41 – 45. – На рус. яз.
- 113 Чекалов П.К. М. Чикатуев и В. Маяковский // Литература народов Северного Кавказа. Курс лекций. – Ставрополь, 2003. – С. 45 – 50. – На рус. яз.
- 114 Баталова Ф.К. К проблеме эволюции сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе (на материале поэмы М. Чикатуева «Два абрека») // Художественно-историческая интеграция литературного процесса. Материалы региональной научной конференции. – Майкоп: АТУ, 2003. – С. 109 – 112. – На рус. яз.
- 115 Тугова Л.Н. Жанрово-композиционные особенности лиро-эпической поэмы (на материале абазинской литературы) // Художественно-историческая интеграция литературного процесса. Материалы региональной научной конференции. – Майкоп: АТУ, 2003. – С. 130 – 131. – На рус. яз.
- 116 Чекалов П.К. Из истории развития абазинской поэзии // Антология литературы народов Северного Кавказа. Поэзия. Том 1. Часть 1. – Пятигорск, 2003. – С. 962 – 963. – На рус. яз.
- 117 Чикату-Чхотуа М. Боль за родное слово (или – Письмо в Москву, старому другу) // Экспресс-почта. – 2004. – 11 ноября. – С. 2. – На рус. яз.
- 118 Чекалов П. «Народу нужно говорить Правду...» и в публицистике // Экспресс-почта. – 2005. – 11, 17, 24 авг. – На рус. яз.

- 119 Бигуаа В.А. Абазинская литература // Литература народов России: XX век. Словарь. – М.: Наука, 2005. – С. 11 – 12. – На рус. яз.
- 120 Абазинские писатели и поэты // Абазашта. – 2006. – 4 нояб. – На аб. яз.
- 121 Кулиев К. «Стих, сердцем не рожденный, не слышен никому...» // Абаза. Журнал Международной Ассоциации абхазо-абазинского народа. – М., 2006. – № 1. – С. 26 – 27. – На рус. яз.
- 122 Тугов В.Б. Литература в меняющемся мире. Статьи разных лет. – Карачаевск: КЧГУ, 2006. – С. 53 – 56, 58 – 59. – На рус. яз.
- 123 Тугов В.Б. Ложь, глумящаяся над правдой, или глупость в маске мудреца, пророка // Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета. – Карачаевск: КЧГУ, 2006. – № 18. – С. 299 – 327.
- 124 Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006. – С. – 1097. – На рус. яз.
- 125 Тлябичева М. Свет поэзии // Тлябичева М. Нити сердца. – Черкесск, 2007. – С. 73 – 82. – На аб. яз.
- 126 Чикатуев М. Временем разбуженные мысли // Антология абазинской поэзии. XX век. В 2 т. – Черкесск – Минводы, 2007. – Т. 1. – С. 4 – 86. – На аб. яз.
- 127 Чекалов П.К. «Вершина не исчезнет...» // Кавказская филология. – 2007. – № 2. – С. 174 – 176. – На рус. яз.
- 128 Озов М. Микаэлю Чикатуеву // Абазашта. – 2008. – 8 мая. – На аб. яз.
- 129 Чекалов П. «Я на земле живу мечтой...» // Вестник Карачаево-Черкесии. – 2008. – 8 мая. – С. 11 – 12. – На рус. яз.
- 130 Чекалов П.К. «Вершина не исчезнет...» // Литературная Россия. – 2008. – 16 мая. – С. 13. – На рус. яз.
- 131 Чекалов П. Микаэлю Чикатуеву – 70! // Народы Кавказа. – 2008. – Май. – С. 4. – На рус. яз.
- 132 Эльгаров К. Еще возлагаю большие надежды // Адыгское слово. – 2008. – 17 июня. – С. 3. – На каб. яз.
- 133 Джердисова А. Некоторые мысли по поводу абазинской литературы. – Черкесск, 2008. – С. 38 – 43, 47 – 51. – На аб. яз.
- 134 Бекизова Л.А. «Несите, люди, доброту, как знамя» // Литература в потоке времени. – Черкесск, 2008. – С. 330 – 333. – На рус. яз.

- 135 Чекалов П.К. Абазинские писатели. Библиографический справочник. – Ставрополь, 2009. – С. 4, 6, 8, 76 – 83. – На рус. яз.
- 136 Об авторе // Чикату-Чхотуа М. Моя Абхазия. – Москва, 2009. – С. 3 – 4. – На рус. яз.
- 137 Чикатуев М. Рассказ о земле предков // Чикату-Чхотуа М. Моя Абхазия. – Москва, 2009. – С. 43 – 59. – На рус. яз.
- 138 Татаршао Р.Ш. «Абазинские всадники» // Упавшая пирамида. – Ставрополь, 2009. – С. 94 – 112.
- 139 Ионов Ч.Х. Легко ли быть абaziном?.. – Ставрополь, 2010. – С. 211 – 215. – На рус. яз.
- 140 Фазиль И. Три встречи, или Сокровище абазинской нации // Чикатуев М. Поющее сердце. Избранное. – Москва, 2010. – С. 3 – 9. – На рус. яз.
- 141 Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. Избранное. – Москва, 2010. – С. 470 – 492. – На рус. яз.
- 142 Гогуга А. Любовь, которую поймал Микаэль Чикатуев // Чикатуев М. Собрание поэтических сочинений в 5 т. Т. 5. Новые стихи. – Краснодар, 2011. – С. 752 – 754. – На рус. яз.
- 143 Фазиль И. Три встречи, или Сокровище абазинской нации // Абаза. – 2011. № 2. – С. 55 – 58. – На рус. яз.
- 144 Чествовали поэта // Абазашта. – 2013. – 4 апреля. – С. 4. – На аб. яз.
- 145 Чекалов П. Яркая поэтическая индивидуальность // Страна Абаза. Дайджест культурной жизни. – 2013. – № 1. – С. 99 – 100. – На рус. яз.
- 146 Чикатуев Микаэль Хаджиевич // Абазашта. – 2014. – 22 марта. – С. 4. – На аб. яз.
- 147 Чекалов Г. Богатство народа. Не только поэзия // Абазашта. – 2014. – 7 авг. С. 4. – На аб. яз.
- 148 Чекалов Г. Первый и последний // Страна Абаза. Дайджест культурной жизни. – СПб: Питер, 2014. – № 3. – С. 69 – 70.
- 149 Микаэль Чикатуев // Абазинская проза: фольклор, рассказы, новеллы и миниатюры. – Людвигсбург (Германия): ПОП Верлаг, 2014. – С. 170. – На нем. яз.
- 150 Чикатуев Микаэль Хаджиевич // Абазинские писатели. – Черкесск, 2015. – С. 12. – На рус. яз.
- 151 Чекалов П.К. Сравнение в абазинском языке: Опыт классификации // Абазинский язык и литература: Проблемы со-

- хранения и развития. Материалы международной научной конференции. – Карачаевск, 2015. – С. 69 – 70. – На рус. яз.
- 152 Читашева Р.Г. Чикатуев Микаэль Хаджиевич // Абхазский биографический словарь. – Москва – Сухум: АБИГИ, 2015. – С. 762 – 763. – На рус. яз.
- 153 Тугова Л.Н. Этнофольклорная основа книги маленьких поэм М. Чикатуева «Абазинские всадники» // Национальные культуры в современном мире: литература, фольклор. (Памяти В.В. Кожина). Материалы Второй Международной научной конференции. – Сухум: АБИГИ, 2015. – 552 с. – С. 295 – 303. – На рус. яз.
- 154 Чекалов П. Язык Микаэля Чикатуева // Табуловские чтения – 2017. Материалы международной научно-практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2018. – С. 25 – 37. – На аб. Яз
- 155 Мамчуева Ф.О. Поэтический мир Микаэля Чикатуева // Табуловские чтения – 2017. Материалы международной научно-практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2018. – С. 217 – 223. – На рус. яз.
- 156 Чекалов П. Микаэль Хаджиевич Чикатуев: «Принять... в Литинститут непременно!» // Страна Абаза. Дайджест культурной жизни. – 2017. – № 6. – С. 70 – 73. – На рус. яз.
- 157 Чекалов П. Микаэль Хаджиевич Чикатуев: В стенах Литературного института // Страна Абаза. Дайджест культурной жизни. – 2017. – № 6. – С. 73 – 76. – На рус. яз.
- 158 Чекалов П.К. Литературный институт в судьбах абазинских писателей: Микаэль Чикатуев, Мира Глябичева, Керим Мхце // Кавказология. – 2017. – № 3. – С. 155 – 172. – На рус. яз.
- 159 Джердисова А. «Родной землей на свет произведен» // Абазашта. – 2018. – 5 мая. – С. 4. – На аб. яз.
- 160 Кумукова Х. Путеводной звездой останется в культуре нашего народа // Абазашта. – 2018. – 7 июня. – С. 4. – На аб. яз.
- 161 Чекалов Г. Вечер памяти поэта // Алашара. – 2018. – 29 июня. – С. 6. – На рус. яз.

П.К. Чекалов

МИКАЭЛЬ ЧИКАТУЕВ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

(очерки, статьи, интервью, воспоминания)

Редактор	Н. В. Ефрюкова
Корректор	Л. У. Семенова
Компьютерный верстка	С. А. Бостанова

Подписано в печать 07.06.2018.
Формат 60x84/16 Бумага офисная
Объем: 12,0 уч.изд.л.
Тираж 100 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского государственного
университета им. У.Д. Алиева: 369202,
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29
Лицензия ЛР № 040310 от 21.10.1997.

Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета им. У.Д. Алиева: 369202.
г. Карачаевск, ул. Ленина, 46